177 5/12

М. ПОЗЕК

777 5/12

ГЕРМАНСКАЯ КАВАЛЕРИЯ В БЕЛЬГИИ И ВО ФРАНЦИИ В 1914 ГОДУ

3

1929

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

M. v. POSECK

DIE DEUTSCHE KAVALLERIE IN BELGIEN UND FRANKREICH 1914

1923

VERLAG MITTLER UND SOHN
BERLIN

J 77 5/12

НАУЧНО-УСТАВНОЙ ОТДЕЛ ШТАБА РККА

М. ПОЗЕК

ГЕРМАНСКАЯ КАВАЛЕРИЯ В БЕЛЬГИИ И ВО ФРАНЦИИ В 1914 ГОДУ

ПЕРЕВОД С ТРЕТЬЕГО ДОПОЛНЕННОГО НЕМЕЦКОГО ИЗДАНИЯ
В. МИКУЛИНА

С ПРЕДИСЛОВИЕМ
С. М. БУДЕННОГО

98/6

1 9 2 9

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ОТДЕЛ ВОЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
*МОСКВА * ЛЕНИНГРАД*

ЦЕНТРАЛЬНАЯ ТИП.
НАРКОМВОЕНМОРА

ЛЕНИНГРАД,
Площадь Урицкого, 10.

13 л. 62 × 94.
В. 10. Гиз № 29211/М.
Ленинградский
Областлит № 28332.
Тираж 3000.
Заказ № 103.

ГОСУД. РОСС. ИСТОРИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ
№ 14639
11-X-29 г.
БИБЛИОТЕКА

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
Предисловие С. М. Буденного	7
От переводчика	9
Предисловия автора к 1 и 2 изданиям	15
Введение	17
I. Развертывание армий, распределение кавалерии и ее задачи	19
II. Продвижение через Бельгию с 4 по 24 августа 1914 года	23
1. Наступательные бои II кавалерийского корпуса с 4 по 24 августа 1914 года	—
2. I кавалерийский корпус с 6 по 24 августа 1914 года	48
III. Продвижение через Францию до перехода через р. Гран Морен с 25 августа по 5 сентября 1914 года	56
1. Описание местности	—
2. II кав. корпус при I армии. Наступательные бои в Северной Франции	59
3. I кав. корпус при II армии	70
4. II кав. корпус при I армии	75
5. I кав. корпус при II армии	82
IV. Сражение на р. Марне, отход и сражение на р. Эн с 6 по 16 сентября 1914 года	89
1. II и I кав. корпуса в сражениях на р.р. Урк и Пти Морен с 6 по 9 сентября 1914 года	—
2. II и I кав. корпуса при отходе на р. Эн 10 и 11 сентября 1914 года	104
3. Сражение на р. Эн с 12 по 16 сентября 1914 года	107
4-я и 7-я кавалерийские дивизии на правом фланге I армии. II и I кавалерийские корпуса (9-я гвардейская и 2-я кавалерийская дивизии) на левом фланге I армии и при VII армии.	
V. Кавалерия при V и VI армиях в августе и сентябре 1914 года	115
1. IV кав. корпус (ген.-лейтенанта фон-Холлен, 3-я и 6-я кав. дивизии с 5-м и 6-м егерскими батальонами) при V армии	—
2. III кав. корпус (ген.-от-кав. фон Фроммель—7-я, 8-я и Баварская кав. дивизии и 1-й и 2-й Баварские егерские батальоны) при VI армии	121
VI. Попытки к охвату от р. Эн до р. Лис с 17 сентября по 18 октября 1914 года	132
1. Сражение у Нуайона и бои между р.р. Уазой и Соммой с 17 по 24 сентября 1914 года	—
2. Сражение на р. Сомме с 25 сентября по 1 октября 1914 года	139
3. Сражение у Арраса с 2 по 18 октября 1914 года	147
4. IV кав. корпус (3-я, 5-я и Баварская кавалерийские дивизии): разведывательные бои и служба завесы к западу от Лилля с 3 по 18 октября 1914 года	164

Стр.

VII. Позиционные бои по Фландрии с 19 октября по 14 ноября 1914 года 173
1. Сражение у Лилля с 19 по 28 октября 1914 г. . . . . —
2. Сражение у Ипра с 29 октября по 14 ноября 1914 года . . . 179

VIII. Мысли и выводы 184
1. Состав и организация кавалерийских дивизий 187
2. Развертывание армейской кавалерии 191
3. Влияние расположения крепостей . . . . . —
4. Местные препятствия 192
5. Конский состав и обучение 194
6. Боевая деятельность. Бой в конном строю 197

Перечень источников 202
Боевое расписание 203

СХЕМЫ И ПЛАНЫ

(В конце книги)

Схема № 1. Бой у Гелена 12 августа 1914 г.
Схема № 2. II кавалерийский корпус с 15 по 19 августа 1914 г., I кавалерийский корпус 22 августа 1914 г.
Схема № 3. I кавалерийский корпус у Динана с 14 по 20 августа 1914 г.
Схема № 4. II кавалерийский корпус, бой у Сен Обера и Сен Хилэра 25 августа и у Каттэниера, Кодри и Бетенкура 26 августа 1914 г.
Схема № 5. II кавалерийский корпус, бой у Бербери, Сен Совера и Нэри.
Схема № 6. Сражение на р. Сомме с 25 сентября по 1 октября 1914 г.
Схема № 7. Сражение у Арраса с 2 по 18 октября 1914 г.
Схема № 8. Бои у Ленса с 3 по 8 октября 1914 г.
Схема № 9. Сражение у Лилля и Ипра с 19 октября по 5 ноября 1914 г.
План № 1. Развертывание армий и группировка кавалерии.
План № 2. Сражение на Марне, отход и сражение на г. Эн.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Каждый из наших кавалеристов и общевойсковых начальников должен прочесть эту книгу, прочесть внимательно, с картой и карандашом в руках.

Мы мало или почти ничего не знаем о работе германской кавалерии на западном фронте в мировую войну. Между тем деятельность ее там дала примеры всех наиболее типичных случаев боевого применения крупных сил конницы—разведки, преследования, работы на флангах и в тылу противника, заполнения прорывов на фронте в маневренной и позиционной войне и вплоть до непосредственного участия в последней, при этом неизменно на трудно доступной и пересеченной местности. *Период маневренной войны на Западе показал вместе с тем, насколько были трудно исправимы и чреваты последствиями ошибки, допущенные старшим командованием в деле использования конных масс.*

Правда, все изложенное в труде генерала Позека принадлежит прошлому, уходящему с каждым годом все дальше и дальше. Обстановка боя сегодня уже резко отлична от той, в которой работали германские всадники. Чудовищно разрослись техника и воздушный флот. Но именно поэтому и важно проследить работу конницы в тот переломный период, которым была империалистическая война. Тогда подход к правильному пониманию и оценке ее сегодняшних и будущих задач и методов работы значительно облегчится.

Вот почему выводы автора, горячего и убежденного поклонника конницы, сделанные им под свежим впечатлением многих зачастую горьких разочарований в старых взглядах и боевых традициях, заслуживают самого вдумчивого и серьезного отношения, как связывающие прошлое с реальной действительностью сегодняшнего дня и пытающиеся заглянуть в будущее.

Правда, оценивать и критиковать эти выводы нам следует с точки зрения специфических особенностей классовых войн, нашего будущего театра войны, вооруженных сил наших вероятных противников и пр. В этом смысле некоторые частные выводы автора окажутся для нас неприемлемыми, например, вывод о преимущественном значении пешего боя.

Ослепленная своими историческими традициями, германская кавалерия проглядела, подобно всем другим конницам той эпохи, значение и место пешего боя в чисто кавалерийской работе и училась ему ценою лишней крови уже в горниле огня. При этом условия местности привели ее, в лице ф. Позека, к крайним выводам, бесспорно ошибочным в том смысле, что они резко разделяют бой на конный и пеший, не пытаясь принципиально связать их в одно целое.

Тем не менее, книга является весьма ценной, дающей богатый материал для изучения в широком масштабе истории и эволюции нашего рода войск, при этом в условиях того театра войны, который должен быть тщательно изучен и нами.

Поэтому я и желаю ей возможно более широкого распространения.

С. Буденный

ОТ ПЕРЕВОДЧИКА

Труд ф.-Позека интересен не только как законченный (и единственный пока что) очерк деятельности германской кавалерии на западном фронте, но и как образец ошибочного подхода к подытоживанию опыта этой деятельности по вопросу о бое конницы. На выводах автора и хочется остановить поэтому внимание читателей.

Автор резко разграничивает конный бой от пешего. Отсутствует самая идея такого сочетания огневого и конного боя, при котором первый создавал бы возможность второго. Мы читаем лишь, что „*внезапные* успешные атаки небольших конных соединений—эскадронов, полков, даже бригад—возможны *еще*, как показывает опыт, и в наше время". Огневой бой возведен в степень „главного способа ведения боя кавалерией".

Этот чуждый нам уклон мышления автора, отдающего вопрос о возможности успеха конного боя даже мелких частей в руки капризного случая, естественно, не может не привлечь нашего внимания и не толкнуть на путь анализа причин таких заключений.

Германская кавалерия вышла на арену мировой войны, по свидетельству самого автора, с расчетом на „преимущественно конные бои", мечтая воскресить лучшие дни конницы Зейдлица и Цитена, носительницей традиций которой она себя считала. Она полностью оправдала эту претензию, дав 12 авг. 1914 г. в бою у Гелена захватывающее доказательство своей беззаветной верности этим традициям. Купленное ценою тяжелых потерь, это доказательство явилось одновременно и доказательством несостоятельности самих традиций в новых условиях. Французы не без основания допускают возможность того, что „этот бой оказал значительное воздействие на психологию германской кавалерии. Мы были всегда удивлены тем, как мало последняя пыталась применить на практике в отношении нашей кавалерии свои довоенные теории конных атак". И далее: „изучив бой 12 августа 1914 г., мы в праве допустить, что германские кавалерийские начальники не раз преследовались впоследствии, при вводе своих частей в бой, воспоминанием о великолепных серо-защитных эскадро-

нах, оставшихся в виде кровавой массы на шоссе Гелен-Изеребек“ [1].

Такое предположение несомненно, так как эпизод, подобный бою у Гелена, не мог, конечно, пройти бесследно, особенно в самом начале войны. Следы его явственно видны при изучении преследования немцами разбитых англо-французских армий перед сражением на Марне. Что бы ни писал ф.-Позек, каковы бы ни были ошибки, допущенные высшим германским командованием в деле использования стратегической конницы, и вызванная этим потеря времени—все же на всех действиях конницы немцев лежит печать какой-то осторожности, плохо вяжущейся с теориями массовой агрессивности в конном строю и безрассудством геленских атак, невзирая на явно благоприятные общие условия: спешный отход разбитого противника, его усталость, нервность, общий беспорядок отхода и пр.

Высшей формой проявления этой осторожности является бой 1 сент. у Нэри. Только кавалерийский начальник, потерявший всякую веру в бой на коне мог отказаться от лихого и стремительного налета на рассвете на спавший мертвым сном и никем не охраняемый английский бивак, притом с того же расстояния в 600—800 метров (!), на которое смогла подъехать к биваку германская артиллерия. И генерал ф. Гарнье, очевидно, потерял эту веру; позволительно думать, что ни один из наших красных кавалеристов, оказавшихся на его месте, не задумался бы просто взять бивак в шашки одновременно с обстрелом его коротким пулеметным шквалом с ближайшего расстояния, для поднятия паники.

Немцы предпочли спешиваться, выкатывать артиллерию... и оставили ее целиком в руках противника, который должен был быть, вообще говоря, легко уничтожен в тех условиях до последнего человека!

Детально разбираясь в преследовании до Марны, нетрудно заметить, что видимый успех его слагается из ряда незначительных конных атак в исключительно благоприятной и, по существу дела, чисто случайной обстановке. Германская кавалерия лишь ловила за хвост подвертывавшиеся случаи ущипнуть противника без особого риска. И общая неуверенность ее методов тактической работы [2], конечно, не оправдывает того настроения маршала Френча, которое ф.-Позек цитирует с особым подчеркиванием, приписывая его угрозе полного окружения, созданной германской конницей [3]. Угроза эта, с чисто оперативной точки зрения, несомненно, существовала:

[1] „Revue de Cavalerie“ 1921 г., книга май—июнь, статья полковника Prioux „Le combat de Haelen (12 août 1914)“.

[2] Бой у Бетенкура.

[3] Напр., бой у Зорэ (26 авг.).

на нее приходилось реагировать, но она едва ли оказалась бы такой решающей, какой ее хочет представить автор. Лучшим подтверждением этого служит хотя бы то обстоятельство, что дивизия Гарнье, оказавшаяся после бездарного боя у Нэри все же на путях отхода англичан, забирается в лес и сидит там целые сутки, пассивно наблюдая отходящие колонны и обозы. Автор пытается оправдать ее бездействие потерей артиллерии и недостатком огнеприпасов, но и то, и другое имелось у отходившего противника и всегда оказалось бы легкой добычей смелого порыва, стремящегося использовать все выгоды полной внезапности и неожиданности появления.

В общем, деятельность германской кавалерии до Марны ярко отражает шатания старых устоев тактической идеологии и неумение призвать себе на помощь в новых условиях огневой бой в тех формах и в том масштабе, которые напрашивались. Несомненно, конечно, что наряду с недостаточной подготовкой в этом отношении оказалось и влияние недостаточной обеспеченности техническими огневыми средствами, а также скоротечность этого периода—он длился около месяца, при непрерывном и быстром чередовании событий, не оставлявшем времени для усвоения всего нового и надлежащаго реагирования на него. И германская кавалерия плыла по течению, подхваченная им, помня Гелен и Ла Гард, мало приспособленная к пешему бою, незнакомая с широким сочетанием его с конным и лишь подбирая тактические крохи, доставшиеся на ее долю по воле случая. Она была начисто выбита из привычной колеи, проторенной на протяжении почти полутора столетий.

Выход на рубеж р. Марны кладет конец деятельности германской конницы на коне. Изменившаяся обстановка требует от нее упорных, чисто огневых оборонительных боев и отстаивания местных предметов и рубежей. Во время отхода к р. Эн она в арьергарде, неся ту же работу, сама по себе мало благоприятствующую развитию конных боев. И мы почти не наблюдаем их в этот период.

Затем начинается „бег к морю". Германская кавалерия работает на крайнем правом фланге германских армий на исключительно неблагоприятной местности, вовсе исключающей возможность боя на коне, настоятельно требуемого тем не менее, по свидетельству автора, как армейским, так даже и верховным командованием. И деятельность кавалерии сводится, как результат воздействия „непреодолимой силы огня", к сочетанию своей подвижности с силой своего огня, превращающегося в этой обстановке в *главный козырь* в ее работе вплоть до момента окончания последней на западе, т.-е. до ноября месяца 1914 года.

Таковы отдельные этапы, пройденные германской конницей на западе.

В них нетрудно заметить стихийное нарастание значения огневого боя. За 3 месяца конница дошла от безудержного размаха операций первых дней августа до чисто позиционной войны и очутилась в окопах. Большая часть ее работы на западе прошла, таким образом, под знаком пешего боя, при этом по совершенно не зависящим от нее причинам, одной из которых был элемент местности и узость пределов театра войны. И естественно, что при суммировании автором всех впечатлений, вынесенных с западного фронта, пеший бой выдвинулся на первое место, облекшись при этом в весьма устойчивые формы, заслонившие ту, другую разновидность этого боя, гибкую и подвижную, которая могла бы быть связана с практикой чисто кавалерийской работы, и которой германская кавалерия не знала до войны и не успела осознать и усвоить за весьма короткий период чисто маневренной работы до сражения на Марне.

Таким образом, та „быстрота приспособляемости" кавалерии к новым условиям (т.-е. к пешему бою), о которой пишет автор, была проявлена германской конницей фактически уже в тот сравнительно более длительный период, когда этот бой приобрел специфически упорные и затяжные формы. Новые же условия чисто кавалерийской маневренной работы промелькнули перед ней как метеор, ослепивший ее не блеском сабель и пик противника, а вспышками его орудий, пулеметов и карабинов; от всего этого короткого периода осталось лишь одно отчетливое сознание редкости случаев для внезапных удачных атак даже небольшими частями. Что же касается крупных кавалерийских соединений, то „пришлось с грустью признать, что время больших конных боев миновало".

Выводы автора в точности отразили все эти моменты. Эти выводы обладают всеми достоинствами хорошего протокола. Но как прогноз будущего, как основание для принципиального возведения пешего боя в степень „главного способа ведения боя кавалерии", этот протокол является, конечно, недостаточным и односторонним.

Действительно, выводы автора сделаны на основании опыта всего лишь 3-месячного периода войны на западном фронте. Применительно к особенностям последнего эти выводы имеют, может-быть, и абсолютную ценность. По крайней мере германский устав 1922 г. „Führung und Gefecht der verbundenen Waffen" [1] утверждает (ст. 81), что „в незначительных случаях возможна атака врага в конном строю

[1] Издан в 1922 г. ВВРС в русском переводе.

при благоприятных к тому обстоятельствах, напр., атака его *бегущей* пехоты при *внезапном* столкновении с его конницей" (курсив мой. В. М.); вообще же „высокое оперативное и тактическое значение кавалерии заключается в том, что она дает возможность послать значительную *огневую силу* против чувствительных мест противника" (стр. 80). Это в сущности лишь официальная перефразировка ф. Позека, что объясняется, может быть, пребыванием последнего в должности генерал-инспектора кавалерии германской армии. Как бы там ни было, но уклон мысли одинаков и свидетельствующий о том, что идея *развития и завершения боя на коне* чужда как составителям устава, так и германской коннице. И возможно (детально судить об этом крайне трудно), что они по своему правы, как учитывающие вероятность будущего столкновения с тем же противником, на том же театре, в условиях той же ограниченности простора и той же топографии местности. Но отсюда еще далеко до узаконения германской точки зрения, пусть даже по своему и обоснованной, в мировом масштабе и в частности для нас, имеющих богатый опыт длительной чисто маневренной работы конницы на фронтах громадного протяжения с совершенно иными топографическими и политически-культурными условиями.

Этот опыт доказал, что можно и нужно не только уметь ловить случаи для *внезапных* конных атак, но и *создавать* их умелым *сочетанием пешего боя и маневрирования на коне.* Он доказал также, что при наличии соответствующих предпосылок, будь ли то посланная случаем внезапность, или преднамеренная подготовка, поиски решения боем на коне дают всегда неизмеримо большие результаты, нежели пешком.

На этом принципе мы и строим сейчас обучение нашей конницы—и мы не ошибемся.

Но от нашего внимания не должна ускользать и возможность таких случаев, подобных „бегу к морю" на западе, когда коннице придется временно драться *всеми силами* пешком, открывая себе дорогу к простору для действий на коне. Эти случаи могут иметь место и в обстановке нашего театра войны (примеры этому были), и конница должна быть к ним готова.

Лишь в этом случае она окажется вполне самостоятельной и независимой в своей оперативной деятельности. Эту мысль мы полностью заимствуем у автора труда, как подтвержденную и нашим опытом.

Таковы те выводы из некоторых частных выводов автора, которые хочется сделать прежде, чем передать перевод его труда в руки читателя.

В заключение хочется отметить одну особенность труда, которую он утерял в переводе. Во избежание загрузки текста,

опущены почти все имена отдельных участников—командиров эскадронов, офицеров, начальников разъездов, рядовых бойцов, даже клички лошадей, приведенные автором в подлиннике его труда, как не представляющие для нас никакого интереса. Но нельзя не отметить той тщательности и любви, с которой они были подобраны. И немудрено, что книга выдержала в Германии 3 издания: каждый участник-кавалерист мог найти в ней имена близких товарищей, описание боев своей части и пережить еще и еще раз все уже безвозвратно пережитое на равнинах Бельгии и Франции. Нечего и говорить о том, что воспитательное значение такого приема огромно. Нам следует отдать ему должное и перенять его на будущее. К нашему стыду, у нас нет книги о красной коннице, которая хоть отдаленно напоминала бы по своей планировке и законченности книгу ф.-Позека, и тот, кто захотел бы написать такую книгу, оказался бы перед почти неразрешимой задачей, за отсутствием материала или за его разрозненностью. А между тем, какой богатейший материал дали годы гражданской войны! В этом смысле нам надо поучиться немецкой аккуратности, и наши красные кавалеристы должны проникнуться мыслью о необходимости тщательно сберечь в будущем для истории имена и факты, необходимые для заполнения следующих, пока еще пустующих страниц истории нашей доблестной красной конницы.

За исключением указанных сокращений имен и некоторых приложений, не представлявших интереса для русского читателя, перевод труда дан полный.

Продолжением его является книга того же автора „Die Deutsche Kavallerie 1915 in Litauen und Kurland". Можно лишь горячо посоветовать прочесть ее всем тем, кто интересуется преломлением взглядов автора, вынесенных им с западноевропейского театра войны, в условиях нашего театра военных действий, а также его окончательными выводами о будущем конницы как рода войск.

В. Микулин

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА КО ВТОРОМУ ИЗДАНИЮ

Необходимость нового издания этой книги свидетельствует о том интересе, который вызвало в широких кругах описание деятельности нашей кавалерии. В это издание включено помимо отдельных мелких поправок еще подробное описание атаки Баварской уланской бригады 11 августа 1914 года у Лагард, так как эта конная атака является школьным примером возможности атаки небольших соединений, имеющейся еще и в наше время.

Более полное освещение оперативных решений и стратегической деятельности кавалерии в этот период войны, желательное, по мнению отдельных критиков, не могло быть включено в уже определившиеся однажды рамки этого труда. Оно выявляется до некоторой степени само собой из вышеприведенных приказов и распоряжений, а равно и из хода событий. Эти вопросы будут освещены подробнее в составляемом сейчас описании событий на восточном театре войны.

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА К ПЕРВОМУ ИЗДАНИЮ

Все материалы к приводимому ныне описанию деятельности германской кавалерии в 1914 г. на западном фронте предназначались для „Отдельных описаний", издававшихся до сего времени Большим Генеральным Штабом действующих армий. Принимая во внимание обилие событий в десяти кавалерийских дивизиях на протяжении периода времени свыше трех месяцев, надо признать, что объем работы был недостаточным, даже при условии сокращенного изложения событий.

Теперь, когда в связи с расформированием Большого Генерального Штаба и военно-исторических комиссий, отдельные описания больше не издаются, рамки могут быть соответственно расширены. Отныне стало возможным излагать и личные воспоминания участников особенно важных боевых событий.

Тем не менее предлагаемый труд далек от того, чтобы быть названным исчерпывающим и я уверен, что в нем окажутся многочисленные пробелы, наверное даже ошибки. К тому же, можно было включить в число описаний отдельных событий лишь те, которые были получены в ответ на разосланную в свое время специальную анкету. Эти описания изложены по большей части на память и не являются всегда достаточно полными и законченными. Тем не менее они ценны, как отражающие непосредственные впечатления участников в их же изложении. Они содержат много выводов, дополняющих содержание скромных дневников военных действий и характеризуют тот истинный кавалерийский дух, который воодушевлял нашу конницу в дни войны.

Это еще не военная история. Материалов для этого еще недостаточно, так как данные из архивов наших противников в мировой войне пока отсутствуют. Это является скорее лишь предварительным сопоставлением событий и выводов, имеющим главной целью вызвать в памяти тех, „кто при этом был", воспоминания о хороших временах кавалерийской деятельности в маневренной войне. Этот труд должен, кроме того, возвестить широким кругам о том, что сделала наша кавалерия в этой войне, а также и то, что этот род войск не обречен на слом, как думают многие, считающие его пережившим самого себя в наш век господства техники.

Сами события должны дать доказательства, оправдывающие существование конницы. Вы познаете ее по ее собственным делам!

фон-Позек

Май 1927 г.

ВВЕДЕНИЕ

Первые же мобилизационные эшелоны доставили германскую армейскую кавалерию в начале августа 1914 г. в районы ее сосредоточения. Ее ответственная деятельность—разведка развертывающегося противника и завеса передвижений своих войск—началась.

Правда, коннице не было дано смести врага в массовой конной атаке, ощетинившейся пиками. Ни бельгийцы, ни французы, ни англичане никогда не принимали конного боя сомкнутыми дивизиями, которого мы достаточно часто искали. Сами они также никогда не смели атаковать нас в конном строю крупными соединениями. Тем не менее наша прекрасная подготовка на коне с пикой в руках не пропала даром. Она весьма пригодилась нам при несении разведывательной службы.

То, что проделали в период маневренной войны находившиеся перед фронтом кавалерийские дивизии, разведывательные эскадроны, разъезды и конные ординарцы еще недостаточно известно. Часть этой работы станет широко известной лишь по мере дальнейшей работы над подробным описанием войны.

Возросшее значение пешего боя, способствующее размаху действий, не было, к сожалению, достаточно оценено и признано перед войной, и кавалерия скоро увидела себя стоящей перед новыми разносторонними задачами. Проявив быстроту приспособляемости, она сумела тем не менее в короткий срок разобраться в изменившихся условиях, оказавшись на высоте требований и новых способов ведения боя, чему способствовало также постепенное улучшение вооружения, снаряжения и снабжения огнеприпасами.

Естественно, что на фронте, протяжением почти в 400 *км*, перед конницей вставали самые разнообразные задачи, соответствовавшие плану войны и обусловленные как расположением границ и неприятельских укреплений, так и характером местности. Так, кавалерийские дивизии, находившиеся на глубоко заходящем правом фланге германского фронта, могли работать на чисто кавалерийском поприще дальней разведки и завесы, тогда как задачи кавалерии на левом

фланге армий сводились больше к ближней разведке, к службе обеспечения, особенно флангов и к заполнению прорывов на относительно небольшом участке.

Поэтому здесь рассматривается преимущественно деятельность тех дивизий, которые участвовали в наступлении через Бельгию и Северную Францию на Париж, в сражении на Марне, в отходе на р. Эн, в удлинении правого фланга германского фронта до р. Лис и в боях во Фландрии. Работа же кавалерии, находившейся в августе и сентябре на левом фланге этого фронта, посвящен лишь краткий очерк.

I. РАЗВЕРТЫВАНИЕ АРМИЙ, РАСПРЕДЕЛЕНИЕ КАВАЛЕРИИ И ЕЕ ЗАДАЧИ

(См. план № 1)

Германские армии развертывались на западе следующим образом:

I армия (ген.-полк. ф.-Клук)—в районе к северу и к северо-востоку от Аахена до линии р. Рейн, на участке несколько ниже Кельна до Дюйсбурга. Штаб армии—Гревенбруах. Состав—II, IV и III арм. корпуса, III и IV резервного корпуса.

II армия (ген.-полк. ф.-Бюлов)—к востоку от линии Аахен—несколько южнее Мальмеди, примерно, до линии Бергхейм—Ейскирхен—Штадткилль. Штаб армии—Монжуа. Состав—IX, VII, X и Гвардейский корпуса, VII, X и Гвардейский резервные корпуса.

Кроме того, II кав. корпус (ген.-лейт. ф.-Марвиц) в составе 2-й и 4-й кав. дивизий, выгруженных восточнее Аахена, и 9-й кав. дивизии, выгруженной в районе войскового учебного плаца Эльзенборн. 4 августа эти части стояли на р. Маас севернее Льежа: штаб II кав. корпуса и 4-я кав. дивизия—у Фурон ле Контье, 2-я кав. дивизия—у Берно, 9-я кав. дивизия—южнее Льежа у Лувенье.

III армия (ген.-полк. ф.-Гаузен)—в районе Сен Вит-Вильц — Ехтернах — Трарбах — Штадткилль. Штаб армии — Прюм. Состав—XI, XII и XIX арм. и XII резерв. корпуса.

IV армия (герцог Альбрехт Вюртембергский)—в районе Вильц Эшь—Вадерн—Трир. Штаб армии—Трир. Состав—VIII, XVIII и VI арм. и VIII и XVIII резервные корпуса.

Кроме того, I кав. корпус (ген.-лейтен. ф.-Рихтгофен) в составе гвардейской и 5-й кав. дивизий, находившихся 7 августа: штаб корпуса и гвардейская кав. дивизия—у Дикирха, 5-я кав. дивизия—у Мерша и 4-й кав. корпус (ген.-лейтенант ф.-Холлен) в составе 3-й и 6-й кав., расположившихся 4 августа, соответственно у Ремиха и Арцвейлера со штабом корпуса в Диденгофене.

V армия (Вильгельм, кронпринц германский)—в районе Еш Мец—Сен Инбер—Вадерн. Штаб армии—Саарбрюкен. Состав—XIII, XIV и V арм. и V и VI рез. корпуса.

VI армия (кронпринц Рупрехт Баварский)—в районе Мец — Донон — Цвейбрюкен. Штаб армии — Сен Авольд. Состав—III, II и I баварские армейские, XXI армейский и I баварский рез. корпуса.

Кроме того, III кав. корпус (ген.-от-кав. ф.-Фроммель) в составе 8-й (Саксонской), Баварской и 7-й кав. дивизий, занявших 6 августа, соответственно, Мерхинген, Диез и Саарбург, со штабом корпуса в Диез.

VII армия (ген.-полковник ф.-Геринген)—в районе впереди Страсбурга и к востоку от пограничной линии от Донона до швейцарской границы. Штаб армии—Страсбург. Состав—XV и XIV арм. и XIV резерв. корпуса.

С противоположной стороны 5 французских армий развертывались у северной границы Франции, примерно, на линии Монбелиар—Нанси—Монмеди—Фурми, что севернее Хирсона.

I армия (Дюбайль)—между Бельфором и линией Мирекур—Люневиль.

Задача—наступление в Эльзас-Лотарингию.

II армия (де-Кастельно)—до линии Коммерси—Тиокур.

Задача—наступление через Диез—Шато Сален в направлении на Саарбрюкен.

III армия (Рюффе)—до линии Живри—Монмеди.

Задача—занять исходное положение на высотах у Мааса против участка Мец—Брие—Диденгофен.

V армия (Ланрезак) — до линии Гиз — южнее Мобежа, с сосредоточением главных сил в районе к северо-западу от Монмеди—Мезиер.

IV армия (де-Лангль—де-Кари) располагалась в качестве резерва в Аргоннах и в Шампаньи, севернее Живри, впоследствии же была выдвинута между III и V армиями.

На случай вторжения немцев в Бельгию, III и V армии должны были наступать на участок Люксембург — Гединн, с целью прорыва германского фронта.

На левом фланге англичане должны были вступить в дело у Мобежа под командой Френча, тогда как бельгийская армия сосредоточивалась на участке Антверпен—Льеж—Намюр, имея по дивизии у Тирлемона, Лувена, Льежа, Намюра, Первеза и Вавра.

Из состава неприятельской армейской кавалерии противника 10 французских кав. дивизий были распределены по армиям следующим образом:

8-я кав. дивизия—у Бельфора (I армия).

Кавалерийский корпус Конно, в составе 2-й, 6-й и 10-й кав. дивизий—у Люневилля (II армия).

7-я кав. дивизия—к западу от Меца (III армия).

4-я и 9-я кав. дивизии—южнее линии Лонгви—Лонгийон (III, впоследствии IV армия).

Кавалерийский корпус Сордэ в составе 1-й, 3-й и 5-й кав. дивизий—сначала у Седана, затем, с середины августа, южнее и севернее р. Маас в районе Намюра, при V армии. I британский экспедиционный корпус располагал в августе 1914 г. кавалерийской дивизией в составе пяти бригад под командой ген.-майора Алленби.

Бельгийская армия имела у Анню одну кав. дивизию под командой ген.-лейтенанта де-Витт.

В соответствии с планом войны, пять армий германского фронта должны были выполнить большое захождение правым плечом, двигаясь главными силами с линии Аахен—Диденгофен через Бельгию и Люксембург, с опорой на район Диденгофен—Мец (V армия), как на ось захождения; в то же время VI и VII армии, а также III кав. корпус, должны были вести охрану левого фланга.

По старому правилу—равняться направо, держаться влево—правый фланг, т.-е. I армия, должен был в данном случае, как и при всяком захождении, дать темп движения; однако, последнее могло начаться лишь после падения крепости Льеж, преграждавшей дорогу I и II армиям. По занятии 12 августа форта Евенье и 13 августа—форта Понтисс, I и II армии того же числа перешли границу.

III армия получила направление движения на участок р. Маас между Намюром и Льежем и выступила 17 августа.

IV и V армии должны были согласованно выполнять общий план, т.-е. V армия должна была удерживать район оси захождения—Диденгофен—Мец и держать непосредственно связь с IV армией. Выдвижение частей началось здесь 19 и 20 августа.

VI армия должна была сковать своим выдвижением крепость Мозель ниже Фруара и крепость Мерте, находившиеся там неприятельские силы, удерживая в случае удара противника между Мецом и Вогезами укрепленную Нидскую позицию между Мецом и р. Саар.

VII армия несла охрану Верхнего Эльзаса.

Перед армейской кавалерией стояли следующие задачи:

II кав. корпус (2-я. 4-я и 9-я кав. дивизии и егерские батальоны №№ 3, 4, 7, 9 и 10), подчиненный сперва II армии, а с началом движения—верховному командованию, получил задачу выдвинуться на участок Антверпен—Брюссель—Шарлеруа, ведя разведку перед фронтом I и II армий, с целью определить силы бельгийцев, англичан или французов, находившиеся в Бельгии.

I кав. корпус (гвардейская и 9-я кав. дивизии, гвардейский егерский и гвардейский стрелковый батальоны и егерские батальоны №№ 11, 12 и 13), подчиненный с 7 августа верховному командованию, должен был выдвинуться к Динану

(район наступления III армии) и разведывать участок р. Маас от Намюра до Мезьера.

IV кав. корпус (3-я и 6-я кав. дивизии и егерские батальоны №№ 5 и 6) получил приказ выдвинуться перед фронтом V армии на Кариньяк и Дамвийлье и разведывать участок р. Маас между Мезьером и Сен Миелем с целью установить, насколько занята река ниже Вердена, а также—возможное выдвижение французских сил через линию Верден—Мец.

III кав. корпус (8-я Баварская и 7-я кав. дивизии и Баварские егерские батальоны №№ 1 и 2) при VI армии, должен был вести разведку на Сен Миель и через Понт-а-Муссон на Люневиль—Баккара.

II. ПРОДВИЖЕНИЕ ЧЕРЕЗ БЕЛЬГИЮ С 4 ПО 24 АВГУСТА 1914 ГОДА

1. Наступательные бои II кавалерийского корпуса с 4 по 24 августа 1914 г.

Бои у Льежа и Визе с 4 по 6 августа 1914 года

Перечисленным уже задачам II кав. корпуса, — движению с разведкой на участок Антверпен—Брюссель—Шарлеруа для установления местонахождения бельгийских войск, возможных высадок англичан или выступления французских сил в Бельгии, — прибавилась еще задача разрушить железнодорожные пути со стороны Брюсселя, Намюра и Динана и охватить Льеж с севера 2-й и 4-й кав. дивизиями, а с юга— 9-й кав. дивизией.

Еще до окончания выгрузки последних эскадронов и обозов 2-й и 4-й кав. дивизий, имевшей место 4 августа восточнее Аахена, прибывавшие части обеих дивизий были подчинены, вместе с 1-й ротой егерского батальона № 9 и пионерами на автомобилях, командиру 4 кав. дивизии. Эта сводная дивизия выделила в авангард 4-й эскадрон 15-го гус. полка и выступила к р. Маас, двигаясь севернее Льежа, на переправы через реку и каналы у Визе, с целью их захвата.

9-я кав. дивизия, подчиненная на время операции против Льежа командиру X арм. корпуса, достигла 4 авг. Лувейнье (к югу от Льежа) и захватила переправы через р. Урту у Пульсерен. С 5 по 8 авг. дивизия стояла у Руврэ—Спримона и севернее, прикрывая здесь войска, атаковавшие крепость Льеж со стороны Намюра и ведя разведку на фронте Намюр—Динан.

4 августа. 4 дивизия ген. Гарнье перешла 4 авг. бельгийскую границу у Геммениха. Германские всадники двигались под знойными лучами августовского солнца со своими конными батареями и пулеметными отделениями по хорошо обработанной, холмистой местности восточной Бельгии, изобилующей изгородями и зарослями кустарника. Все ехавшие в строю длинных маршевых колон офицеры, унтеры-офицеры и всадники, в приподнятом настроении охваченные боевой

горячкой, без устали и полные ожидания высматривали врага с каждой высоты, на каждом повороте дороги.

По переходе границы были распространены многочисленные обращения к местному населению, разъяснявшие обоснования нашего вторжения и настоятельно предостерегавшие от каких-либо мер противодействия ему.

Однако, вскоре пришлось убедиться в том, что не только бельгийская армия, но и гражданское население твердо решились на крайнее сопротивление, и были к нему готовы. Еще до столкновения с бельгийскими войсками в населенных пунктах на правом берегу Мааса, в районе Визе, началась партизанская война с местным населением, планомерно организованная бельгийским правительством, при чем активное участие в ней приняло частично и духовенство. Велосипедисты сопровождали походные колонны и сообщали, опережая их, об их приближении в ближайшие деревни. Условные знаки, вроде необычной деятельности ветряных мельниц, выставления флагов на колокольнях, колокольного звона и горящих амбаров с соломой далеко распространяли сведения о нашем движении. Из перелесков и из домов, крыши которых были снабжены настоящими бойницами путем изъятия отдельных черепиц, а также и с колоколен стреляли, особенно по одиночным всадникам и разъездам, и не один молодцеватый кавалерист пал здесь жертвой пули подлого убийцы, выпущенной из-за угла.

Передовые части 4-й дивизии Гарнье достигли местечка Визе, не встретив противника, и убедились в том, что все переправы через р. Маас, равно как и все лодки и прочие переправочные средства, были разрушены. Около 3 часов пополудни завязалась перестрелка с бельгийскими жандармами, частями 12-го пех. полка и местными жителями, занимавшими часть местечка, расположенную на восточном берегу р. Маас, при чем в дело вмешались и тяжелые орудия крепости Льеж. Местечко было взято егерями, велосипедистами и спешенными всадниками 2-й и 4-й кав. дивизий без особых потерь; при этом пехота противника вела огонь также и с западного берега Мааса.

Ввиду этих обстоятельств было решено отказаться от переправы у Визе вблизи крепости и была намечена другая переправа, севернее, непосредственно близ голландской границы, у Ликсхе и у замка Навань.

Около 7 часов вечера прибыл на смену 25-й пех. полк, 2 и 4 кав. дивизии отошли с наступлением темноты на отдых в район Фурон ле Конт—Мулан—Берно.

Ярко светили звезды в знойную августовскую ночь над первыми биваками в неприятельской стране. Длинными рядами стояли лошади. Усталые всадники улеглись на соломенной

подстилке, устроенной прямо на твердой земле, и заснули под непрекращающиеся звуки одиночных выстрелов местных жителей из окружающих кустарников.

5 августа. С рассветом 5 авг. дивизии прибыли к месту переправы у Ликсхе, где приступили сначала к переправе разведывательных частей.

Штаб II кав. корпуса указал дивизиям следующие полосы для ведения разведки: 2 кав. дивизии—между линиями Визе—Антверпен и Вавр—Енгиен, 4 кав. дивизии—местность к югу от этой линии до р.р. Маас и Самбра.

Дальние разъезды, а за ними разведывательные эскадроны (2 кав. див.: 3 эск. 2-го драг. полка и 4 эск. 12-го гусар. полка; 4 кав. див.: 5 эск. 18-го драг. полка и 2 эск. 17-го драг. полка) переправились на западный берег р. Маас частью вплавь, частью на плотах из стальных лодок (последние два разведывательные эскадрона переправились уже 6 авг.). Эти эскадроны первыми двинулись навстречу врагу, провожаемые завистливыми взорами своих товарищей.

Переправа затянулась, так как часть тяжелых понтонных повозок застряла или опрокинулась на трудной дороге, к тому же вместе с кавалерией переправлялась и 34 пех. бригада, имевшая задачу наступать на Льеж. Только под вечер прибыли для наводки моста еще два дивизионных понтонных эшелона. Переправа задерживалась также и непрерывным огнем тяжелых орудий форта крепости Льеж—Понтисс, при чем огонь корректировался горящими факелами с западного берега реки.

Замок Навань, расположенный вблизи места переправы, был зажжен снарядами. Здесь 2-й драг. полк (2 кав. дивизии) понес свои первые потери. Дальнейший обстрел не причинил потерь, так как полки разошлись в разреженных строях на значительные интервалы, кроме того, часть тяжелых снарядов давала больше недолеты, а часть их вовсе не рвалась в вязкой глинистой почве.

Так как переброска всей массы 2 и 4 кав. дивизий оказалась в один день невозможной, дивизии расположились на отдых на старых биваках 4 августа, а ночью опять стали наготове у переправы.

6 августа. В этот день вначале продолжалась дальнейшая переброска разведывательных эскадронов. Дивизии стояли биваком у реки. Недостаток овса уже давал себя заметно чувствовать.

Тем временем шесть пех. бригад, предназначенные для внезапного овладения Льежем, заняли исходное положение в 1—2 *км* от линии фортов. При этом имел место следующий кавалерийский эпизод, о котором сообщал экстренный выпуск газеты „Льеж-Намюр“: „Германский конный отряд

прорвался среди белого дня между фортами и пронесся по улицам города с очевидным намерением захватить коменданта. Конечно, смелая кавалерийская попытка не удалась. Надо полагать, что бельгийское население достаточно подробно осведомило коменданта крепости о приближающемся противнике".

В ночь с 5 на 6 авг. состоялся прорыв штурмовых бригад через линию фортов, развивавшийся и втечение дня 6 авг. Однако, невзирая на первоначальные успехи, достигнутые чудесами храбрости, он удался лишь 14 бригаде, атаковавшей с востока. К вечеру 6-го она стояла уже у Льежских мостов через р. Маас. 8 кав. бригада 2 кав. дивизии была переброшена на западный берег реки для обеспечения переправы у Ликсхе и приняла на себя 34 пех. бригаду, отошедшую на Наваль.

Тем временем разведывательные органы 9 кав. дивизии, действовавшие южнее Льежа, установили лишь присутствие неприятельских разъездов западнее р. Урты.

Продвижение до 11 августа 1914 года

7 августа. Утром 7 авг. ген. ф.-Эммих (командир X арм. корпуса) вступил в Льеж с 14 пех. бригадой. Таким образом, он владел внутренней оградой крепости, тогда как окружающие форты находились еще в руках противника—обстановка, пожалуй, беспримерная в военной истории.

Так как связи с внешним миром пока не существовало, то распространились самые дикие слухи об отходе наших частей и убийстве якобы ген. ф.-Эммиха. Это заставило командира II кав. корпуса ген. ф.-дер-Марвица вступить в командование Мааской армией, пока обстановка не выяснилась, наконец, около 9 час. вечера.

На основании полученного донесения (оказавшегося впоследствии ложным) о движении одной французской и одной бельгийской кав. дивизии по правому берегу Мааса в южном направлении, 2 и 4 кав. дивизии были сосредоточены под проливным дождем в боевой готовности фронтом на юг, у Верзаж и Нефцикто. Так как надежда на конный бой не оправдалась, то дивизии расположились к вечеру квартиробиваком в этих обоих местечках.

8 августа. После того, как пионеры закончили втечение ночи постройку узенького мосточка и деревянного моста у Ликсхе, кавалерия могла, наконец, после долгого ожидания, приступить к переправе и начать движение вперед для исполнения своих задач по разведке и по охране правого фланга германских армий. Несмотря на то, что район переправы и мосты, доступные только для движения в колонне по одному,

непрерывно находились под огнем тяжелой артиллерии северных фортов Льежа, потерь все же не было. 2 кав. дивизия выступила из Верзажа в 3 часа утра и переправилась до полудня, за ней следовала 4 кав. дивизия, переправа которой затянулась до поздней ночи.

2 кав. дивизия выдвинулась в район Зихен, при чем была обстреляна артиллерийским огнем на высотах западнее Мааса; 4 кав. дивизия достигла района Фалльи—Меер. Обозы не могли следовать вследствие малой прочности мостов, результатом чего вновь оказалась чувствительная недостача овса.

На основании донесений разведывательных эскадронов, захвативших значительное число бельгийских пехотинцев, у ген. ф.-дер-Марвица сложилось впечатление, что бельгийские войска отошли от Льежа на Тирлемон и что бельгийская армия не даст боя ближе линии Лувен—Намюр.

В целом ряде населенных пунктов местные жители не только продолжали обстрел наших разъездов, но обращались самым жестоким образом с нашими ранеными. Это заставило ген. ф.-Эммиха сообщить бельгийскому правительству, что он приказал принимать в таких случаях самые суровые меры противодействия.

9 августа. Конечным рубежом для дальных разведывательных органов 2 и 4 кав. дивизий в отведенных им полосах была указана на 9 августа линия Диэ—Тирлемон—Гюи.

2 кав дивизия должна была выдвинуться через Тонар на Сэн Трон, 4 кав. дивизия—южнее ее на тот же пункт через Гранвилль.

Движение задерживалось многочисленными рогатками, сваленными деревьями, канавами и баррикадами. По достижении Тонгра, 2 кав. дивизия выслала вместо вернувшегося 3 эскадрона 2 драг. полка, блестяще выполнившего свою задачу, новый разведывательный эскадрон (2 эск. 3 улан. полка), о работе которого имеется следующее описание:

„9 августа эскадрону была придана радиостанция, и он получил приказ выдвинуться в район к югу от Тирлемона—Лувена, произвести разведку сил противника и разрушить железные дороги. Когда спал полуденный зной, в Тонгре был произведен водопой и реквизиция съестных припасов, затем выступили. Жители неоднократно трусливо стреляли по эскадрону из засады. Обыскивать дома и перелески не было времени, так как важно было возможно скорее выдвинуться вперед, сохраняя конский состав.

В местечке Геер жители устроили баррикаду и столпились около нее, начальник головного дозора захватил хозяина первого дома на околице, коротко объяснил ему, что его дом будет сожжен, если баррикада не будет немедленно убрана, и отправил его к жителям, собравшимся у баррикады. Через несколько минут путь был свободен. Эскадрон прошел через местечко, сопровождаемый спешившимися всадниками с карабинами наготове.

С наступлением темноты эскадрон стал биваком у одного хутора в нескольких километрах южнее Сэн Трона. Ввиду враждебного настроения жителей, надо было быть на-чеку. Все обитатели хутора были заперты в одну

комнату, всех следовавших мимо хутора, особенно велосипедистов, присоединяли к ним. Жара и воздух в этом помещении были на следующее утро неописуемы. Никому из драгун не удалось заснуть. После высылки разъездов для наблюдения за ближайшими дорогами и железнодорожными линиями и наряда самых необходимых постов, эскадрону пришлось еще приготовить на всякий случай и стрелков. Оставшиеся были заняты всю ночь напролет тем, что водили по частям лошадей на водопой.

На следующий день эскадрон встретился с противником к юго-востоку от Тирлемона—там окапывалась бельгийская пехота. Эскадрон свернул на юг в складку местности и укрылся в лесочке, чтобы отсюда уже подробнее выяснить положение при помощи разъездов. В нескольких стах метрах от спешенных всадников кишели на шоссе неприятельские велосипедисты, затем автомобиль с неприятельским командным флажком проехал средним ходом на Тирлемон. Много карабинов было направлено с вожделением на столь заманчивую цель, но нельзя было дать ни одного выстрела. Для эскадрона, окруженного с двух сторон врагами, было всего важнее не обнаружить себя, а донести о своих чрезвычайно важных наблюдениях. Тотчас же была установлена радиостанция и почти одновременно с этим донесение былое принято в дивизии.

Уклонившись к югу и свернув затем вновь на запад, эскадрон натолкнулсе у Пьетрэне на кавалерию противника. Спешенные всадники, спрятанныя в густой изгороди, подпустили головной дозор на несколько метров и открыли частый огонь. Когда начальник дозора несколько дней спустя в первый раз расседлал свою лошадь, то он обнаружил, что пуля скользнула по ее спине и порвала потник у седла. Таков был единственный успех этой стрельбы!

Почти одновременно эскадрону удалось наблюдать у Иодуань пехоту противника, двигавшуюся в числе нескольких батальонов на Тирлемон. Быстро была установлена радиостанция и вновь важное донесение полетело в дивизию. Дневная работа была сделана, наступали сумерки, нужно было найти местечко для короткого отдыха людей и лошадей. Часто раздавались по эскадрону отдельные выстрелы местных жителей или велосипедистов. Один дом, из которого стреляли, был подожжен. У Орфейлиссена, южнее Тирлемона, была сделана остановка для реквизиции всего необходимого. Затем эскадрон продвинулся уже в полной темноте, примерно, на 1 *км* дальше и расположился биваком в укрытом месте. Установить радиосвязь с дивизией, предполагавшейся у Тирлемона, не удалось ни втечение ночи ни утром.

Утром 11 августа в Тирлемон был выслан разъезд, который наткнулся в густом тумане на спешенный бельгийский эскадрон. Однако, разъезд исчез в тумане раньше, чем противник опомнился.

Затем, эскадрон, следуя вдоль линии бельгийского охранения, направился дальше в восточном направлении, чтобы установить связь с дивизией. Севернее Ландена удалось, наконец, установить радиосвязь с дивизией; эскадрон оставался с 11 по 13 августа, наблюдая дороги и железнодорожные линии.

Дивизия, вместо Тирлемон, прошла на Гасселть-Гелен. С бельгийской кавалерией имели место многочисленные стычки. Один из разъездов столкнулся с вдвое сильнейшим бельгийским разъездом, атаковал, но свалился вместе со всем разъездом в глубокую промоину. Бельгийцы бежали.

13 августа эскадрон двинулся на север, чтобы вновь войти в соприкосновение с дивизией. У Бюдингена головной дозор наехал вплотную на неприятельский пехотный пост. Дозор медленно повернул обратно, часовой, который, очевидно, предполагал перед собой бельгийских улан, не обратил на него никакого внимания. В Херк ля Вилль, где эскадрон предполагал встретить дивизию, он был обстрелян, 1 лошадь убита. Местечко было взято с налету несколькими спешенными всадниками, бельгийцы поспешно очистили его, оставив на память кучу брошенных пик.

К вечеру эскадрон соединился с дивизией, остановившейся у Гасселта".

Бой у Сэн Трона. Дивизия, преодолев у Готема, западнее Лооза, слабое сопротивление неприятельских велосипедистов и жителей, стрелявших из домов, достигла 3 ч. 30 м. пополудни Сэн Трона, где головные части (лейб-гусарской бригады) были обстреляны частым огнем. Жители и здесь принимали участие в бою.

Второй адъютант штаба дивизии, посланный около 6 час. вечера на автомобиле в город в качестве переговорщика, в сопровождении трубача и солдата с белым флагом должен был предложить городу сдаться. Однако, парламентер был встречен сильным огнем из первых же домов и получил сам пять ран, при чем лишь чудом избежал серьезных повреждений, оба же его спутника были тяжело ранены. Этот случай позволил убедиться, что противник не уважает даже парламентерского флага.

Ввиду наступления темноты, приказ о наступлении на город не мог быть выполнен, и пришлось ограничиться обстрелом его артиллерийским огнем. Дивизия расположилась на ночлег у Готема.

4 кав. дивизия также вышла тем временем в район к юго-востоку от Сэн Трона, участвовала в обстреле города и ночевала у Брустемы, приняв меры охранения против местного населения, выступавшего и здесь с оружием в руках.

10 августа. Разъездами было установлено присутствие неприятельской кавалерии (три различные типа мундиров) у Дие и Тирлемона, а также передвижения неприятельских войск, отходивших на Лувен.

2 и 4 кав. дивизии получили приказ итти 10 авг. на Тирлемон. 9 кав. дивизия должна была перейти р. Маас у Юн и двигаться через Анню, поддерживая связь с 2 и 4 кав. дивизиями. Органы дальней разведки должны были выйти на линию Эршо—Лувен—Вавр—Намюр.

Утром 10-го 2 кав. дивизия заняла Сэн Трон, оставленный противником ночью. Было захвачено оружие, разрушены телефонные и телеграфные линии, взято в плен 130 человек гвардейцев. Было невыносимо жарко.

Западнее Сэн Трона пришлось обходить через Вильдерн большой участок дороги, поврежденный взрывами, что сильно задержало продвижение. Переправы через Малую Гетту у Орсмель-Гуссенгофен и южнее оказались занятыми окопавшимся противником.

Заглавный № 3. Бой у Орсмель-Гуссенгофена. Командир 2 кав. корпуса приказал наступать. 8 кав. бригада (7 кирас. и 12 гусар. полки) наступали в лоб, поддержанные огнем конных батарей и 5 кав. бригадой (2 драг. и 3 улан. полки), пошедшей в обход севернее через Геленбош. Из всех кустов и домов стреляли.

Противник—4 эск. 3-го Бельгийского улан. полка и велосипедисты—очистили местечко под вечер после длительного огневого и уличного боя, в котором опять-таки участвовало и местное население.

Артиллерия обстреляла с западной окраины Орсмеля 4 бельгийскую пех. бригаду, отходившую на Тирлемон, которую 5 кав. бригада, выдвинувшаяся в эскадронной колонне, уже не могла нагнать.

Смеркалось, и дивизия стала около полуночи биваком у Вильдерна.

Бой у Линсмо и Орфей-Лиссема. 4 кав. дивизия достигла к полудню Ландена (см. схему 2), где был разрушен вокзал. Получив донесение о появлении нескольких неприятельских эскадронов у Ракур-Линсмо, дивизия пошла на них в атаку, от которой противник уклонился, поспешно отойдя в южном направлении. После этого было предпринято наступление на переправу через Малую Гетту у Орфей-Лиссема, занятую противником; переправа была взята после огневого боя. С наступлением темноты дивизия расположилась на ночлег у Ракура, но, по приказанию командира II кав. корпуса, выступила в эту же ночь на Вельм, где и расположилась на отдых на рассвете после ночного боя с вооруженными жителями.

7 и 9 егерские батальоны попрежнему удерживали, по приказанию ген. ф.-дер-Марвица, Сэн Трон.

Поступило донесение о том, что новые части противника окапываются южнее на дороге Намюр—Моксхе, у переправы через ручей Мехень.

9 кавалер. дивизия все еще находилась южнее Льежа; впредь до прибытия нового командира дивизии, ген.-майора Эбергарда ф.-Шметтова, назначенного на место умершего 7 авг. ген. ф.-Бюлова, дивизией командовал с 12 авг. полковник ф.-Гейдук.

Гюи было еще в руках противника, так что неприятельские передовые части занимали линию от Диэ через Тирлемон-Моксхе до Мааского форта Гюи. Обстановка у Гассельта была еще не выяснена.

11 августа. Ввиду прочного удержания противником участка р. Гетты, ф.-дер-Марвиц решил уклониться на север с целью завладеть 12 авг. переправой в районе Диэ.

4 кав. дивизию пришлось на рассвете 11 авг. оттянуть сначала на Сэн Трон, затем на Лооз, где она и осталась. Причиной послужили сильное переутомление: с 7 августа ежедневно, в среднем, по 30 *км*, при сильной жаре и в обстановке непрерывных боев и ночных тревог местным населением, а также затруднения в снабжении.

3 кав. дивизия должна была теперь двигаться одна на Херк ла Вилль. Это приказание не было, однако, своевременно получено, и ввиду этого дивизии приказано было перейти в Веллен и Кортессем, где сделать дневку, начав оттуда 12 авг. движение на Диэ. Было реквизировано продовольствие, подошли обозы с фуражем, и лошади и люди могли, наконец, в кои-веки раз наесться досыта и освежиться, выкупавшись в прозрачном ручье Херк.

Судить о том, как велика была существовавшая тогда утомленность, можно по дневнику военных действий II кав. корпуса, где значится:

„Днем очень жарко. Кавалерийский корпус настоятельно нуждается в отдыхе и достаточном снабжении продовольствием и овсом. Дальнейшее продвижение с обессиленными частями кажется немыслимым и ставит под знак вопроса возможность их дальнейшего использования".

Штаб II армии передал по радио:

„IX арм. корпусу приказано озаботиться подвозом овса. В случае необходимости — сократить переходы. Жить местными средствами".

Подтверждалось вновь, что противник прочно занимает перед фронтом р. Гетту на участке Диэ—Тирлемон—Иодуань. По сведениям из захваченного письма, северное крыло французских армий должно было находиться в районе Намюр—Динан—Живе. Туда двигался I кав. корпус.

Бой 12 августа 1914 года у Гелена [1]

Этот день был богат событиями. Солнце жарко светило. В 6 час. утра ген. ф.-дер-Марвиц направил на Гелен 2 кав. дивизию через Гассельт; 4 кав. див. с 9 егерским батальоном, подкрепленным 7 егерским,—через Алькен-Стеворт. Разведка велась на фронте Гехтель—Диэ—Терлемон—Моксхе. 18 кав. бригада (15 и 16 гусар. полки) 4 кав. дивизии была оставлена у Сэн Трона для охраны левого фланга.

2 кав. дивизия двинулась сперва на Гассельт, где был захвачен большой склад оружия, и достигла к полудню Стеворта, что на большой дороге к Диэ. Здесь находилась и 4 кав. дивизия, двигавшаяся на Гелен.

По дороге было получено следующее приказание командира II кав. корпуса:

„4 кав. дивизии занять теснину у Гелена, 2 кав. дивизии выдвинуться головными частями до участка р. Херк, восточнее Херк ля Вилль, и обеспечивать операцию со стороны Луммена".

[1] Описание этого боя имеется также в 3 книге (май—июнь) журнала „Revue de Cavalerie" за 1927 г. В общем оба описания совпадают. *Прим. перев.*

Разъезды 4 кав. дивизии установили, что выходы из Гелена заняты, и ген. ф.-Гарние приказал занять местечко. 9 егерский батальон, к которому южнее примкнула 3 кав. бригада, вместе с нею начали наступать по обе стороны дороги, вдоль нее, при поддержке артиллерии, выехавшей на позицию западнее Херк ля Вилль. После часу пополудни удалось занять мост через р. Гетту у восточного выхода из города и продвинуться до западной окраины Гелена. Артиллерийский огонь, открытый в это время противником вдоль по главной дороге, нанес значительные потери в местечке, забитом войсками. Единственный мост был частично разрушен и почти непроходим, дым пожара, горящие и разваливающиеся дома, равно как и многочисленные раненые и убитые люди и лошади, валявшиеся кругом на улицах, представляли ужасное зрелище и задерживали продвижение войск.

Для выяснения обстановки к западу от Гелена, где высоты были заняты бельгийцами, был выслан 4 эскадрон 18 драг. полка в качестве разведывательного эскадрона. 17 (мекленбургская) кав. бригада была подтянута до Ваттерканта, восточнее Гелена.

Тем временем 3 кав. бригада (2 кирас. и 9 улан. полки) переправилась у Донка, южнее Гелена, по мосту, быстро сооруженному при помощи понтонного обоза, и готовилась наступать отсюда на Гелен.

Было установлено расположение артиллерии противника — примерно, одной батареи — на высотах у Хонтзум, в 2 *км* западнее Гелена, и его пехоты на Диэской дороге.

Единственная подходящая позиция для нашей артиллерии находилась сейчас же западнее Гелена. 17 драг. полк был направлен непосредственно вслед за разведывательным эскадроном, с задачей обеспечить артиллерии возможность пройти по-орудийно через местечко, и атаковал двумя эскадронами вдоль дороги на Диэ. Эскадроны наткнулись на окопавшуюся пехоту, прикрытую проволочными заграждениями, и понесли тяжелые потери, что заставило командира полка оттянуть эскадроны назад и спешиться для боя у западного выхода из Гелена.

Командир полка сообщает следующее об этой атаке:

„Командир 17 драг. полка, достигнув головы колонны своего полка северо-западной окраины Гелена, был встречен противником сильным артиллерийским огнем.

Гранаты и шрапнели рвались рядом с всадниками, не причиняя, однако, вреда. Штаб дивизии расположился за домом. Егеря и артиллерия находилась впереди выхода из местечка. На противоположных высотах виднелись бельгийцы. Боевой разъезд двинулся галопом на высоты. Однако, он мог только установить, что они сильно заняты. Под офицером была убита лошадь. Один храбрый хладнокровный драгун подвел ему под сильнейшим ружейным огнем лошадь, потерявшую всадника.

„Мекленбургская бригада должна взять артиллерию"—гласит полученный приказ. Командир полка вместе с адъютантом указал направления, и 2 эскадрон уже двинулся рысью по дороге на Диэ. Штаб полка стал во главе 3 эскадрона и последовал за 2 эскадроном. Последний пошел галопом в колонне по четыре.[1] Эскадрон был встречен бешеным ружейным и артиллерийским огнем; уклониться в сторону или развернуться не было возможности, так как дорога была окаймлена с обеих сторон высокими жердями и проволочными изгородями. Огромное облако пыли неслось вперед; части эскадрона дошли до впереди лежащей деревни, которая была забаррикадирована и занята пулеметами. Люди и лошади валились в кучу и образовали своими корчащимися телами закрытие. 3 эскадрон следовал сзади со штабом полка во главе. Он был также встречен градом снарядов и пуль. Однако, артиллерия давала недолеты, тогда как ружейный огонь был направлен большей частью слишком высоко. Громадное облако пыли исключало возможность какого-либо наблюдения. Груды людских и конских тел впереди на дороге делали дальнейшее движение эскадрона невозможным, уклониться в сторону также было нельзя. Надежды дойти до противника не было никакой. Поэтому командир полка приказал 3 эскадрону повернуть обратно и отошел с ним сам. Отход был спокойно выполнен на-рыси, невзирая на сильнейший огонь.

Так как возможность движения в конном строю была исключена, то 3 эскадрон был вновь выдвинут вперед в пешем строю.

Тем временем лейб-эскадрон атаковал западнее дороги Гелен—Диэ и также попал на труднодоступную местность с проволочными изгородями; отдельные всадники ворвались в ряды бельгийцев, но эскадрон растаял под сильнейшим ружейным и пулеметным огнем. Командир эскадрона вел его вперед и пал во главе своих героев. Из этого эскадрона вместе со 2 вернулось всего-навсе 13 пеших человек. Все офицеры и прочие люди были убиты, попадали и взяты в плен.

Оба офицера-ординарца штаба бригады и штаба полка участвовали в атаке. Под обоими были убиты лошади. Штандарт оставался сзади при взводе 3 эскадрона.

Командир полка, расстроенный и глубоко потрясенный тяжелыми потерями, собрал южнее Гелена остатки своего полка—180 сабель".

Этот смелый удар облегчил положение артиллерии, она заняла позицию и быстро привела к молчанию неприятельскую артиллерию на высотах у Хонтзума.

Теперь, казалось, наступил момент для дебуширования из теснины и захвата командующих высот. 18 драг. полк был брошен в атаку на высоты от выхода на Вельпен. Эта атака также не могла быть произведена сразу, а только по частям, благодаря длине походной колонны и отсутствию места для развертывания. Мекленбургские драгуны, прорвавшиеся с полным презрением к смерти через передовую линию противника, наткнулись под сильным ружейным и пулеметным огнем на овраг, занятый противником, и на канавы и заборы, прикрытые проволокой, и должны были отойти с тяжелыми потерями.

Полки потеряли: 17-й драг.—8 офиц., 159 чел. и 165 лош.; 18-й драг.—6 офиц., 138 чел. и 163 лошади.

[1] Походная колонна, принятая в германской кавалерии.

Прим. перев.

Тем временем 3-я кав. бригада у Донка также получила приказ атаковать, с задачей захватить неприятельскую артиллерию у Хонтзума.

Спешенные части сели на коней, и бригада пошла в атаку впереди кирасирский полк королевы, за ним 9 улан. полк.

Здесь также удалось опрокинуть передовые неприятельские линии атакой от дер. Вельпен. Отдельные эскадроны проникли даже в сады фермы Тюйлери. Но и здесь все эскадроны, атаковавшие эшелонами, натолкнулись на стрелков, скрытно расположенных в канавах и за изгородями, оплетенными проволокой, и принуждены были в конце концов отойти назад с большими потерями.

Следующие два описания дают картину атаки 3-й кав. бригады:

„Кирасирский полк королевы переправился через Гетту западнее Гелена по понтонному мосту. За копнами хлеба видны неприятельские стрелки. 3-й эскадрон получает приказание атаковать их. Несколько резких, коротких команд, и померанские всадники уже несутся в атаку. Бельгийская стрелковая цепь настигнута и опрокинута в несколько секунд; она поднимает руки вверх Но эскадрон попадает под убийственный ружейный и пулеметный огонь. Раненые лошади падают, увлекая соседних в своем падении, другие носятся кругом без всадников; убита и лошадь командира эскадрона. Тем временем 4-й и 5-й эскадроны были также брошены в атаку на пехоту, первый правее, второй левее 3 эскадрона. Убийственный огонь противника, окопавшегося за заборами и проволочными изгородями, быстро остановил эту героическую атаку. В этот момент из дивизии пришло приказание: 3-й кав. бригаде атаковать неприятельскую артиллерию.

Командир полка повел в атаку на нее 2-й эскадрон и остатки 3 остальных, имея влево от себя своих однобригадников, Демминских улан. [1] Еще дважды сеют смерть пулеметы противника. Командир 2 эскадрона падает, тяжело раненый. Лишь немногие доходят до позиции противника среди проволочных изгородей и заборов фермы Тюйлери и еще меньшему числу удается оттуда вернуться.

По аппелю у юго-западного выхода из Гелена собралось сначала только 75 конных.

Позднее присоединилось еще много пеших, было поймано много лошадей. Согласно произведенного впоследствии подсчета убитых, раненых и пропавших без вести, потери полка исчислялись: в 6 офиц., 71 чел. и 270 лош. Противник вел огонь со слишком низким прицелом. Этим объясняются и значительные потери в лошадях, большая часть которых была ранена в ноги".

Адъютант 9 улан. полка пишет:

„Командир полка тотчас же бросил в атаку оба передние эскадрона. Офицеры и ординарцы скакали из бригады к полку и к эскадронам, трубачи играли сигнал „марш-марш". Уже у выхода из деревни мы попали под сильный ружейный и пулеметный огонь. Там упали уже первые раненые или убитые всадники и лошади. Насколько быстро это можно было, построили фронт, до известной степени, укрыто; за 1-м эскадроном неудержимо напирал из деревни 5-й эскадрон,—ведь надо было захватить артиллерию там на высотах!

[1] 9-й улан. полк.
Прим. перев.

1-й эскадрон бросился вперед с громким ура, пики к бою, с командиром эскадрона далеко впереди. Овраг тянулся перпендикулярно направлению атаки. Обогнуть его было невозможно, в него, через него, что упало, там и осталось. Прорвавшись через копны, в которых бельгийские стрелки тщетно старались задержать всадников, последние опрокинули передовые стрелковые линии. Оба эскадрона были скоро почти сметены убийственным артиллерийским, ружейным и пулеметным огнем, последним особенно с фланга со стороны Локсбергена. Остатки их хлынули назад, вновь перебравшись через овраг, заваленный теперь убитыми и ранеными людьми и лошадьми.

Остальные два эскадрона, задержавшиеся при переправе через мост, тем временем также вышли галопом на западный выход из дер. Вельпен. Прозвучал сбор, подхваченный трубачами. Командир полка собрал полк за небольшой высотой западнее Вельпена, чтобы вновь лично повести его на врага.

Оба свежие эскадрона улан, к которым присоединились остатки первых двух, бросились в атаку на ферму Тюйлери, из-за которой неприятельская пехота все еще вела огонь. На этот раз атака была доведена через ряд стрелковых цепей до последних строений фермы, изгороди которой, сплетенные проволокой, были сильно заняты бельгийцами. Раненые и потерявшие всадников лошади носились по полю боя, люди, потерявшие лошадей в первой атаке, ловили других и присоединялись к вторичной атаке. Некоторым удалось перескочить через кустарник и проволоку, через линии стрелявшего противника, многие падали раненые, остатки отхлынули на север, находясь все еще под сильным огнем. Часть полка отошла по понтонному мосту, вновь выйдя у замка Ландвик на противоположный берег р. Гетты; другая часть отошла по наскоро восстановленному мосту у Гелена.

Когда уланский полк собрался после атаки у Донка, не досчитывались сначала 8 офиц. и примерно 150 чел. Мы потеряли за короткое время боя 4 офиц., свыше 100 чел. и более 250 лош. К счастью, втечение следующих часов присоединились многие люди, лошади которых были убиты, а также и много лошадей без всадников.

Следует упомянуть еще, что многие из людей, потерявшие лошадей, схватились за карабины и присоединились к атаке 7 егерского батальона, наступавшего после атаки".

Пулеметному отделению № 2, введенному в бой на левом фланге дивизии, удалось нанести значительные потери подходившим с юга бельгийским подкреплениям.

2-я кав. дивизия расположилась первоначально в боевой готовности в районе Донка, в связи с получением донесения о приближении к участку р. Гетты с запада значительных сил пехоты и кавалерии противника.

Затем лейб-гусарская бригада и конно-артиллерийское отделение были также подтянуты, по приказанию ген. ф.-Марвица, к 4 часам пополудни через Гелен за 4-й кав. дивизией; главные силы—5-я и 8-я кав. бригады—должны были следовать за ними и стать в боевой готовности южнее Гелена.

Спешенные части лейб-гусарской бригады продвинулись, вместе с 9 егерским батальоном, до дороги Гелен — Вельпен и приняли здесь на себя отходившие части 4-й кав. дивизии. Конно-артиллерийское отделение открыло огонь по значительно усилившейся артиллерии противника.

Во время прохождения главных сил через Гелен под сильным артиллерийским огнем, их нагнало приказание генерала

ф.-Марвица повернуть обратно и прикрыть левый фланг восточнее Гелена.

К вечеру ген. ф.-Марвиц приказал прекратить бой и очистить западный берег р. Гетты, так как было установлено значительное усиление как артиллерии, так и пехоты противника (из Тирлемона прибыла 4-я бельгийская бригада в составе 5 батальонов и 3 батарей) и успех казался невозможным; к тому же цель боя — выяснение обстановки у Диэ и южнее—была выполнена.

К полуночи дивизии стали на бивак: 2-я кав.—у Кермта, Кюранжа и Гассельта; 4-я кав.—у Алькена. 2-я кав. дивизия сделала в этот день 60 *км*, 4-я кав. — 40 *км*, при страшной жаре, не считая передвижений во время боя. Усталые легли всадники. Недоставало многих дорогих товарищей, отдавших жизнь за отечество.

Хотя конные атаки у Гелена и не дали непосредственных результатов, но цель разведки — установление левого фланга позиции на р. Гетте—была достигнута, не считая, кроме того, потерь, нанесенных противнику. Прежде же всего эти атаки показали, что наши доблестные всадники горячо стремятся дорваться до противника с пикой в руках и что даже сильнейший огонь не способен остановить их в их безудержном порыве к атаке, пока только последняя остается возможной.

С другой стороны, этот день показал, что при силе современного огня нельзя атаковывать подобные позиции в конном строю и что лишь огневой бой ведет в таких случаях к цели.

События с 13 по 16 августа 1914 года

Под Льежем был взят в этот день форт Евенье, и уже 13 авг. пал форт Понтисс, благодаря чему крепость Льеж не задержала наступления I армии и последняя смогла достигнуть 14-го линии р. Маас на участке Ликсхе—Льеж, а 15-го—линии Бильзон—Тонгр.

Сведения о противнике указывали, что за передовыми частями у Диэ — Тирлемона имелось от 3 до 4 пех. дивизий в районе Лувен — Вавр, и по одной пех. дивизии у Антверпена и Намюра. Имелись также донесения о высадке англичан у Остенде, Дюнкирхена и Калэ.

Армейская кавалерия должна была поэтому остаться на первых порах в общем на месте, дабы задержать возможное наступление противника до подхода I и II армий и прикрыть завесой их наступление. Этому соответствовала и необходимость пополнить недостачу овса и огнеприпасов.

Поэтому 2-я кав. дивизия с 7 егерским батальоном осталась, по приказанию командира II кав. корпуса, с 9 по 16 авг. в районе Гассельта, имея задачей воспрепятствовать выдви-

жению противника со стороны Гелена и прикрыть завесой наступление I армии.

Взамен разведывательного эскадрона (2-го эск. 3-го улан. полка), возвратившегося 13 авг., были высланы новые разведывательные эскадроны: 3-й эскадрон 1-го лейб-гусар. полка на север—на Беерингеи, 5-й эскадрон 7-го кирас. полка—на Луммен и 5-й эскадрон 12-го гусар. полка на Бюдинген. Разведывательные эскадроны донесли, что местность до линии Хехтель—Беерингеи—Пель свободна от противника и что переправы через р: Гетту от Гелена до Бюдингена и Луммена (в последнем кавалерия) заняты окопавшимся противником, который, повидимому, не предполагает двигаться дальше.

13 по 15 августа 4-я кав. дивизия перешла 13-го в Лоос,[1] 14-го в Хеер, 15-го в Орп ле Гран на соединение с 9-й кав. дивизией. Разведка до линии Тирлемон—Авенн—4-м эскадроном 15-го гусар. полка и эскадронами разведывательными 16-го гусар. и 4-го кирас. полков.

14-го, после полудня, 9-я кав. дивизия донесла командиру II кав. корпуса, что она переправилась через р. Маас по понтонному мосту у Хермалль су Гюи. Она была в обстановке ориентирована по радио и получила приказание—достигнуть 15-го Бельха, где войти в связь с 4-й кав. дивизией, ведя во время перехода разведку дороги Иодуань—Намюр. Дивизия достигла 15-го Тисна и Крехена.

В подчинении командира II кав. корпуса, штаб которого перешел 15-го в Гр. Галле у Орп ле Гран, поступили, кроме находившихся при 2-й кав. дивизии 7-го и 9-го егерских батальонов, еще и 3-й, 4-й и 10-й егерские батальоны.

Должна была быть сделана попытка подвести армейской кавалерии продовольствие и овес при помощи автомобильных колонн. Но это встретило затруднения, и командование II армии передало по радио: „Сомнительно, поступит ли продовольствие. Жить, не стесняясь местными средствами".

Ввиду непрекращающихся новых случаев участия в боях вооруженных жителей, на сельских старост был возложен под угрозой крайних мер наказания сбор всего наличного оружия. Последнее оставалось затем либо под охраной в ратуше, либо уничтожалось там, где указанная мера не представлялась достаточно надежной.

15 августа ген. ф.-дер-Марвиц получил указание двинуться с 4-й и 9-й кав. дивизиями на Первез; 2-я кав. дивизия должна была попрежнему прикрывать завесой наступление I армии.

16 августа. Во исполнение этого дивизии выступили 16 авг. в 6 час. утра: 4-й кав.—из Орп ле Гран через Иош

[1] См. схему 2.

на Оппребэ, 9-я кав.—от Тисси через Торемоэ—Сэн Трон на Шомон-Жисту.

Бой у Инкура. Достигнув Инкура, 4-я кав. дивизия обстреляла артиллерийским огнем неприятельскую артиллерию и пехотные посты и приготовилась к наступлению. Последнее было отменено по приказанию командира корпуса и 4-й кав. дивизии было указано расположиться к вечеру на ночлег у Иоша.

Бой у Шомон-Жисту. 9-я кав. дивизия произвела тем временем успешное огневое нападение на три эскадрона 1-го полка бельгийских конных шассеров, которые понесли тяжелые потери. Высланный для преследования уланский полк короля захватил бельгийский штандарт, но затем должен был отойти ввиду сильного артиллерийского огня противника.

Продвижение до перехода через р. Дендр с 17 по 22 августа 1914 года

17 авг. I и II армии и II кав. корпус были подчинены командующему II армией ген. ф.-Бюлову. Предполагалось оттеснить от Антверпена неприятельские силы, обнаруженные на позиции между Диэ, Тирлемоном и Вавром, и использовать затем обе армии из исходного положения по линии Брюссель—Намюр, прикрывшись со стороны Антверпена.

2-я кав. дивизия вышла из состава II кавалерийского корпуса и перешла в подчинение I армии (II арм. корпуса,) где она должна была самостоятельно нести службу разведки и завесы впереди крайнего правого фланга армий.

Поэтому деятельность 2-й кав. дивизии за время с 17 по 22 авг. будет изложена ранее продолжения описания событий во II кав. корпусе.

2-я кав. дивизия с 17 по 23 августа 1914 года

(См. план № 1)

После того, как 2-я кав. дивизия вошла в связь с II арм. корпусом, продвигавшимся от Бильзена на Кермт, она выдвинулась от Гасселта через Луммен на Беерингеи для разведки местности впереди и севернее правого фланга I армии, направив 7-й и 9-й егерские батальоны в обход установленного у Диэ северного неприятельского фланга. Относительное бездействие за последние дни и прохладная дождливая погода, сменившая державшуюся до сих пор жару, восстановили силы лошадей, так что движение могло быть начато со свежими силами.

Дивизия выслала из Беерингена офицерский разъезд на Турню и разведывательный эскадрон (2-й эскадрон 2-го драг. полка)—через Тессендерлоо-Геель на Герентальс.

Бельгийский учебный плац, Бург Леопольд был занят авангардом (2-й драг. полк) после короткого боя с бельгийскими жандармами. Воинский поезд, ушедший незадолго до этого в направлении на Антверпен, атаковать уже не удалось. Зато в лагере были захвачены пленные и склад оружия, после чего дивизия заночевала у Беверлоо.

I армия вышла в этот день на линию Кермит—Сэн Трон, тогда как II армия после падения Льежа остановилась вначале на линии Льеж—Гюи и заняла сосредоточенное положение.

18 августа. 18-я дивизия дошла, опять в сильную жару, до Ворста и Веерля и заняла переправы через р. Нету у Вестерлоо, для обеспечения правого фланга I армии. Последняя перешла в этот день в наступление на участок Диэ—Тирлемон и достигла линии Герсель—Тирлемон; противник очистил свои позиции у Диэ и южнее без боя и оказал сильное, но недолгое сопротивление лишь у Тирлемона. Местность севернее р. Неты оказалась незанятой противником.

Бельгийская кавалерия нигде не показывалась в конном строю. Во всех тех случаях, когда ее удавалось до сего времени настигнуть, она дралась только с карабином в руках.

Разведывательная деятельность наших разъездов в Бельгии облегчалась местами еще и тем, что жители принимали их за англичан.

19 августа. I армия переправилась через р. Дил, ведя местами незначительные бои с отходившим противником (1-я и 3-я бельгийские дивизии), передовые части ее вышли к вечеру западнее Лувена.

Бой у Хоогдонка. 2-я кав. дивизия двинулась сначала через Герсель на Эршо. После того, как 3-я пех. дивизия сломила здесь сопротивление превосходных сил пехоты противника и вооруженных жителей, дивизия двинулась через Бетеком на Вирхтер. У Хоогдонка ей удалось принудить к отходу 5 и 6 бельгийские пех. полки после победоносного боя с участием лейб-гусарской и 8-й кав. бригад. При этом 1-й лейб-гусар. полк захватил бельгийское батальонное знамя и много пленных.

Дивизия осталась у Бетекома, чтобы дать подойти обозам с продовольствием и овсом. Отсутствие при кавалерийских дивизиях собственных продовольственных транспортов вновь дало себя здесь заметно почувствовать.

От командира II кав. корпуса поступило извещение о том, что 5-я кав. французская дивизия отошла с тяжелыми потерями под Первезом перед 4-й и 9-й кав. дивизиями.

20 августа. 2-я кав. дивизия выдвинулась 20 авг. через Верхтер для ведения разведки по обеим сторонам Брюсселя и для обеспечения со стороны Антверпена, куда, судя по

бельгийским сообщениям, ожидался подход английских сил. Дивизия переправилась в сильную жару между Антверпеном и Брюсселем через р. Гетту и у Вильворда в 6 *км* севернее Брюсселя через канал Виллебрэк.

Дивизия достигла Вольвертема после незначительных столкновений с местными жителями.

Бельгийская армия начала с 18 авг. отход к Антверпену. Летчики донесли, что район Брюссель—Нинов—Термонд—Антверпен свободен от противника, не считая оживленного железнодорожного движения в направлении на Антверпен. Многочисленные предметы снаряжения и обмундирования, валявшиеся на дорогах, свидетельствовали о том, что отход бельгийцев на Антверпен протекал спешно и в беспорядке. Доказано, что много бельгийских солдат сменяли мундир на штатскую одежду и принимали после этого участие в боях. Само собой разумеется, что с ними обращались в таких случаях не как с солдатами, а как с вольными стрелками.

Правый фланг I армии не мог достигнуть в этот день указанного ему конечного пункта—Нинов, ввиду сильного переутомления. Ночной отдых был повсеместно нарушаем враждебным поведением жителей, почему пришлось назначить более поздний час выступления, и головные части армии IV арм. корпус, пройдя через Брюссель, вышли на линию Гансхорен (сев.-зап. выход из Брюсселя)—Ватерлоо.

21 августа. I армия достигла 21-го линии Кастр—Халь—Брэнс—Шато, оставив уступ против Антверпена у Гансхорена; II армия атаковала своим правым флангом в направлении на Нивелль французские силы, наступавшие на Жамблю, а левым флангом—крепость Намюр.

2-я кав. дивизия проследовала через Мерхтем в Тераль-фен, откуда были высланы новый разведывательный эскадрон—от 3-го улан. полка и 5-й эскадрон 7-го кирас. полка, для установления возможного наступления англичан от побережья. Дивизия достигла Воорде, западнее р. Дандр, где она приняла на себя обеспечение правого фланга армии в сторону Гента, находясь далеко впереди этого фланга. Бельгийская армия отошла, повидимому, под прикрытие крепости Антверпен.

22 августа. Дивизия получила после полудня приказ, согласно которого она вновь вошла в подчинение командира II кав. корпуса и должна была подтянуться к последнему через Граммон. Исполняя этот приказ, дивизия достигла 22-го Ла-Хамэд, сев.-западнее Ат; таким образом, кав. корпус ген. ф.-дер.-Марвица оказался вновь собранным на линии Ла-Хамэд (2-я кав. дивизия) — Ат (4-я кав. дивизия) — Орменьи (9-я кав. дивизия).

4 и 9 кав. дивизии II кав. корпуса с 17 по 22 августа 1914 года

Теперь необходимо наверстать описание событий в 4-й и 9-й кав. дивизиях за время с 17 авг.

17 августа. II армия после падения Льежа остановилась на линии Льеж—Юн, где и сосредоточивалась. Армейская кавалерия была также временно задержана на месте для отражения возможного наступления противника.[1] Ген. ф.-дер.-Марвиц расположил поэтому 4-ю и 9-ю кав. дивизии, ночевавшие у Иоша и Отр Еглиз, в боевой готовности, первую с 3-м и 4-м егерскими батальонами у Хеданж, другую с 10-м егерским батальоном у Жее Жерампон. Дальняя разведка—на участок Брюссель—Шарлеруа.

Наступления противника не последовало. Ввиду неопределенности обстановки, дивизии были оттянуты к вечеру в район Анню. Здесь они простояли ночь в боевой готовности и 18-го расположились вновь в боевой готовности у Хеданж и восточнее Рамильи—Оффю.

18 августа. Командир II кав. корпуса с 18 авг. был подчинен II армии.

Около 1 часу пополудни 4-я кав. дивизия получила от одного из разведывательных эскадронов донесение о приближении крупных сил конницы противника со стороны Первез.

„4-й эскадрон 15 гусар. полка находился уже с 10 авг. в соприкосновении с противником. Результаты разведки к 12 авг. были таковы: северное крыло французов у Динан—Живе; бельгийская группа—у Намюра, другая бельгийская группа, которая была атакована кав. корпусом Марвица,—за р. Геттой.

16 авг. была взорвана у Жаблю железнодорожная линия Намюр—Брюссель. Разъезды тщетно разыскивали неприятельскую армейскую кавалерию, пока, наконец, разведка не дала 17 авг. следующих сведений.

1. Разъезд велосипедистов, высланный через Жамблу на Сомбрефф, был уничтожен французской кавалерией, за исключением одного человека.

2. Другой разъезд донес о появлении у Ле Мази 150 всадников в пятнистых касках.[2]

3. Третий разъезд устно донес о движении неприятельских всадников из Флерю на Жамбу, вплотную к 4-й кав. дивизии.

Возникала мысль о том, что неприятельская армейская кавалерия стремится втиснуться между обеими бельгийскими группами у Намюра и у Иодуань—Тирлемона (за р. Геттой). Однако, выяснить что-либо более подробно о силе неприятельской кавалерии так и не удалось до тех пор, пока смелый подвиг одного гусара не выяснил всего, как на маневрах в мирное время.

Утром 18 авг. разведывательный эскадрон 15-го гусар. полка стоял южнее Иозолетт, вместе с разведывательными эскадронами 16-го гусар. и 4-го кирас. полков. Командир эскадрона выслал ближнюю разведку на Первез. От последней был выслан в деревню для сбора сведений один гусар 4-го эскадрона 15 гусар. полка. Он въехал один в деревню и увидел на окраине в саду

[1] См. схему № 2.

[2] Каски французских драгун имели накладку из леопардовой шкуры. *Прим. перев.*

5 лошадей и двух французов. Перескочить через забор и атаковать было делом мгновения. Один из всадников был заколот, другой убежал, и гусар возвратился галопом к эскадрону с пятью лошадьми, где его радостно приветствовали прежде всего в связи с пополнением лошадьми.

Затем командир эскадрона приступил к просмотру бумаг, найденных на отличной чистокровной лошади офицера. Оказалось, что офицер принадлежал к 6-му драг. полку, который преграждал 16 авг. переправы через р. Самбру у Франьера и Морнимона. Полк входил в состав 1-й французской кав. дивизии, находившейся 2 авг. у Шарльвилля и Седана. Это был французский кав. корпус Сорде в составе 1-й, 3-й и 5-й кав. дивизий.

В связи с донесением о всадниках в пятнистых касках можно было рассчитывать, таким образом, на появление 18 или 19 авг. французской кав. дивизии. Она появилась около 1 часа пополудни, обнаруженная другими разъездами, двигаясь своим авангардом—от 3 до 4 эскадронов—в направлении на Гран-Розьер".

Бой у Первеза[1] (Хеданж). Дивизия развернулась в складках местности южнее Хеданж и приготовилась к атаке. 3-й и 4-й егерские батальоны были выдвинуты для охраны правого фланга. Все были в приподнятом настроении, надеясь, что неприятельская кавалерия хоть на этот раз решится на бой в конном строю. Но случилось иначе.

Неприятельская кавалерия, достигшая Гран Розьер, была обстреляна конными батареями и вскоре отхлынула в беспорядке назад на Первез. Местечко Жее-Жерампон, еще занятое противником, было взято 4-м егерским батальоном после короткого огневого боя, после чего 4-я кав. дивизия двинулась для преследования на Первез, по-эшелонно продвигая свою артиллерию. По донесениям разведывательных эскадронов 15-го и 16-го гусар. полков кавалерия противника (5-я французская кав. дивизия кав. корпуса Сорде) отошла тем временем дальше в южном направлении. Она оставила на поле боя 2 орудия, 2 пулемета и много убитых людей и лошадей.

Бой у Рамильи—Оффю (Первез). 9-кав. дивизия также приняла участие в бою. Она нашла Рамильи—Оффю занятым неприятельскими велосипедистами, обстреляла артиллерийским огнем как местечко, так и неприятельскую кавалерию, и перешла в наступление на занятые деревни: Рамильи, Бонеф и Браншон, развернув спешенные части 19 кав. бригады. Противник отошел и здесь после короткого боя. Было захвачено орудие и несколько пленных.

Утром двум разъездам 13-го и 19-го драг. полков в составе двух офиц. и 17 всадников удалось атаковать у Шомон—Жисту целый эскадрон противника и обратить его

[1] Описание этого боя французской стороной, опровергающее целый ряд фактов, приводимых ф.-Позеком, можно найти в книге полк. Boucherie „Historique du corp de cavalerie Sordet".

Прим. перев.

в бегство. Это лихое кавалерийское дело описано следующим образом:

„18 авг. снова должно было дать работу пикам ганноверских улан.

Вечером 17-го один из лучших офицеров—начальников разъездов полка (убитый впоследствии в России)—попал с разъездом в засаду, устроенную местными жителями. Благодаря своей осмотрительности, он сумел уклониться со своими уланами от опасности. Одна лошадь была убита; начальник разъезда посадил всадника к себе на лошадь и ускакал с ним. Разъезд оставался ночью в укрытом месте в то время, как начальник разъезда с одним уланом подполз на несколько сот метров к неприятельскому лагерю и оставался там до рассвета, после чего в дивизию было послано важное донесение, к сожалению не доставленное, так как везшие его два улана подверглись в пути нападению неприятельской кавалерии и были взяты в плен.

Утром 18-го, когда начальник разъезда следовал сбоку за неприятельскими колоннами, покидавшими свой бивак, он заметил примерно в 1 *км* восточнее Шомон-Жисту неприятельский кав. пост. Одновременно он встретился с разъездом 19 драг. полка. Одного знака было достаточно: оба кавалерийские офицера поняли друг друга—пики к бою и неприятельский пост был опрокинут с громким ура. В этот же момент они заметили в нескольких стах метрах неприятельский эскадрон. Раз так—дальше широким галопом навстречу французским всадникам! Последние пытались развернуться, хотели было принять атаку, но разбежались перед самым столкновением, и ганноверские уланы с ольденбургскими драгунами скакали бок о бок с французскими драгунами 21-го полка на протяжении километра и ворвались в Шомон-Жисту. Удалось захватить одного всадника и 7 лошадей, 1 улан погиб от сабельного удара. Это было действительно лихое кавалерийское дело—разогнать целый эскадрон силами двух офицеров и 17 всадников.

Благодаря этому 9-я кав. дивизия могла установить приближение неприятельского кав. корпуса и одновременно изготовиться у Оффю для того, чтобы оказать французской кавалерии теплую встречу у Рамильи-Оффю".

С наступлением темноты дивизии расположились на ночлег: 4-я — у Иоша, 8-я — у Отр-Еглиз, а егерские батальоны — у Юппэ и у Енин.

Офицер генерального штаба при 9-й кав. дивизии пишет о деятельности разъездов, что „донесения поступали как на маневре".

19 августа. С раннего утра 19-го дивизии были направлены для дальнейшего движения: 9-я—на Мон Сэн Андрэ, 4-я—на Гран Розьер. Здесь кав. корпус расположился в боевой готовности у Жамблю, ввиду донесения летчиков об обнаружении крупных группировок противника (одного арм. корпуса) у Вальгайн Сэн Поль и крупных сил пехоты, для отражения возможного наступления противника до подхода головных частей II армии.

По прибытии около полудня в Гран Розьер X арм. корпуса, намеревавшегося атаковать противника, ген. ф.-дер.-Марвицу была направлена просьба оказать содействие на его северном фланге.

Бой у Орбэ. 9-я кав. дивизия (при ней командир корпуса), ведя небольшие бои с арьергардами противника, достигла через Торамбэ—Орбэ, где она была обстреляна не-

приятельским артиллерийским огнем Вальгайн Сэн Поль и там заночевала.

4-я кав. дивизия самостоятельно двинулась вслед за отходящим противником через Мэ, которое было занято в пешем бою, до Жамблу. Ее разведывательный эскадрон (2-го кирас. полка) установил отход крупных сил противника на Намюр и Шарлеруа. Полковник Эгли пишет,[1] что кав. корпус Сорде отошел 20 авг. до Госсели.

Вечером дивизия стала на ночлег у Иозелетт, за линией пехотных передовых постов II армии, головные части которой вышли на большую дорогу Первез—Сэн Жермен.

20 августа дивизии кав. корпуса, следуя за противником, отходившим дальше на Шарлеруа, продвинулись: 9-я—через Шастр в Марбэ, 4-я—через Жамблу, Сомбрефф до Бри-Ванвеле. Левый фланг II армии достиг Жамблу.

21 августа. Во исполнение директивы II армии, согласно которой армейская кавалерия должна была двигаться дальше в южном направлении, обходя Шарлеруа с запада, с целью установить местонахождение французского северного фланга и английских войск,—в этом направлении была выдвинута разведка и дивизии были расположены в боевой готовности у Марбэ (9-я кав. с 3-м и 10-м егерскими батальонами) и у Бри (4-я кав.).

В 7 час. утра было получено новое приказание: 2 кав. корпусу двинуться на запад и выдвинуться впереди правого фланга I армии.

Из всех разведывательных органов, уже высланных 4-й кав. дивизией в южном направлении, удалось оттянуть только разведывательные эскадроны. Многочисленные дальние разъезды присоединились к дивизии только в течение ближайших дней и даже еще позже. Дивизии достигли Брен ле Конт (4-я кав.) и Суаньи (9-я кав.) после перехода, затрудненного неоднократными перекрещиваниями походных колонн с пехотными частями II армии.

22 августа. В этот день продолжалось движение на запад. 2-я кав. дивизия вновь вошла в подчинение II кав. корпуса, так что кав. корпус Марвица собрался вечером в районе Ла Хаммед (2-я кав. дивизия с 7-м и 9-м егерскими батальонами), Ат (штаб корпуса, 4-я кав. дивизия и 3-й, 4-й и 10-й егерские батальоны) и Орменьи (9-я кав. дивизия).

В отношении дальней разведки было получено следующее приказание: II кав. корпус ведет разведку на фронте Туру—

[1] Автор известного труда „Der Aufmarsch und die Bewegungen, der Heere Frankreichs, Belgiens und Englands", Berlin, 1918, C. S. Mitter.

Прим. перев.

Лилль—Конде. I кав. корпус (ген.-лейтенант ф.-Рихтгофен с гвар. и 5-й кав. дивизиями) переправился через р. Маас, восточнее Намюра и выдвигается впереди правого фланга II армии, откуда поведет разведку на фронте Конде—Мобеж—Филиппвилль.

I армия вышла на линию Нинов—Оллиньи—Миньо, III резер. корпус прикрывал севернее Лувена со стороны Антверпена; IV резерв. корпус стоял у Брюсселя. Предполагалось двигаться дальше на юг, направив левый фланг мимо Мобежа западнее его.

II армия вела победоносный бой с V французской армией на линии Бинш—линия р. Самбры—Шарлеруа—Намюр, в то время, как левый фланг ее за время с 20 по 24 авг. овладел крепостью Намюр".

Дальнейшее продвижение до бельгийской границы; сражение у Мон и бои у Турнэ 24 августа 1914 года

23 августа. Так как у Куртрэ были обнаружены крупные кав. силы противника, а у Турнэ—высадка войск, то приходилось считаться с возможностью подхода крупных сил англичан через Лилль; поэтому кав. корпус Марвица был направлен, по приказу II армии, на Куртрэ, вместо того, чтобы продолжать работать и дальше на правом фланге I армии.

Двигаясь туда, кав. корпус достиг р. Шельды, а именно: 2-я кав. дивизия с 7-м и 9-м егерскими батальонами проследовала от Ла Хаммед через Франс ле Бюисеналь до Берхема, 4-я кав. дивизия с 3-м, 4-м и 10-м егерскими батальонами от Ата через Франс ле-Бюиссеналь до Эсканафль; 9-я кав.—от Орменьи через Лэз до Потта. Все три дивизии выдвинули сторожевое охранение за реку.

Английская армия сосредоточивалась в это время в районе Конде—Монс—Мобеж.

Штегеман [1] пишет о деятельности II кав. корпуса: „Кавалерия ген. ф.-дер-Марвица двигалась впереди I армии Клука, подобно густому облаку. Она образовала завесу впереди всех передвижений войск, пробилась через полосу сопротивления, оказанного местным населением, беспокоила противника в бесчисленных небольших боях, отбрасывала его в одном месте, жертвовала собой в другом и безукоризненно выполнила этим троякую задачу—обеспечить скрытность наступления, прикрыть его и ввести противника в заблуждение относительно направления удара". Далее: „Движения армии Клука

[1] Автор известного труда: „Geschichte des Veltkrieges", Stuttgart, Berlin 1917, Deutsche Verlagsanstalt. *Прим. перев.*

были прикрыты непроницаемой завесой во время их подготовки и сближения. Взяв много севернее, чем то казалось противнику возможным, I германская армия неожиданно атаковала британцев 28 авг. у Монса с севера и с северо-запада". Точно так же и полковник Егли приводит мнение Ганото, согласно которого конница ген. Марвица образовала перед фронтом германских войск завесу, которая двигалась вперед и назад, но проникнуть через которую не удалось".

Сражение 23 и 24 августа у Монса. I армия вышла 23 авг., примерно, на линию Лэз—Конде—Монс и восточнее и овладела переправами через канал дю-Сантр к западу от Сэн Гислэн и у Монса после упорного боя с английской армией, наступавшей на фронт Ат—Монс—Бенш под командой маршала Френча.

24 августа. По приказу верховного командования II кав. корпус был подчинен I армии, которая тотчас же повернула его на юг для направления через Турнэ на Денэн, западнее Валансьенна и далее на пути отхода английской армии, тем более, что Куртрэ оказалось свободным. К сожалению, выдвижение на Куртрэ привело к значительной потере времени.

Ген. Марвиц направил 9-ю кав. дивизию, а за ней 2-ю кав. дивизию по западному берегу р. Шельды, а 4-ю кав. дивизию с егерскими батальонами—по восточному ее берегу, в южном направлении.

Бои у Турнэ. 9-я и 2-я кав. дивизии натолкнулись около полудня между Лиллем и Турнэ у Ламена на участке Ваннемэн—Виллемо на сопротивление французской пехоты (территориальные войска из Лилля)—авангардные части новой армии ген. д'Амада, силой, примерно, около бригады.

9-й кав. дивизии удалось, благодаря отличным попаданиям конно-артиллерийского отделения № 10, 3-я конная батарея которого самостоятельно открыла огонь, принудить к отходу у Ваннемэна несколько батальонов с тяжелыми для них потерями.

Во 2-й кав. дивизии, подошедшей вслед за 9-й восточнее Ламэна, 2-й драг. полк, шедший в авангарде под командой полковника ф.-Позека [1], выехал галопом на высоту „80" западнее Турнэ, спешился и открыл огонь по неприятельским стрелкам у Виллемо; его поддержали прибывшие затем конно-артиллерийское отделение и 8-я кав. бригада.

Противник отошел и здесь после короткого боя, преследуемый огнем артиллерии и спешенных частей (одного эскадрона 7-го кирас. и одного эскадрона 12-го гусар. полков), которым удалось захватить в плен 1 генерала, 5 офицеров и до 130 человек французских территориальных частей.

[1] Автор настоящего труда. *Прим. перев.*

По получении затем приказа о продолжении всеми силами преследования разбитой английской армии, 9-я и 2-я кав. дивизии двинулись дальше на юг, хотя и усталые, но в приподнятом настроении, и, перейдя франко-бельгийскую границу у Мушена, достигли к вечеру Маршьена после суточного перехода в 65—70 *км*, совершенного при сильной жаре; дивизии шли через Орши. 9-я кав. дивизия также захватила в этот день до 100 пленных.

При проезде германских войск через первые французские населенные пункты жители радостно приветствовали их и подносили цветы и фрукты. Загадка скоро разъяснилась, когда было выяснено, что нас принимают в нашей серой походной форме за англичан. В остальном же участие населения в борьбе было во Франции значительно меньше, нежели в Бельгии, где население систематически подстрекалось своим правительством к вооруженному сопротивлению.

4-я кав. дивизия выдвинулась от Эсканафль, что восточнее р. Шельды, через Селль, в район к северу от Турнэ. Здесь 3-й, 4-й и 10-й егерские батальоны и 16-й гусар. полк получили приказание атаковать город, оборонявшийся пехотой и жителями с севера, а 7-й и 9-й егерские батальоны — с запада.

Наступавшие ворвались в город, ведя упорный уличный бой.

4-я кав. дивизия обошла тем временем Турнэ с востока; так как мост у Во ле Турнэ оказался разрушенным, то она переправилась через р. Шельду у Антуан для того, чтобы атаковать с юга и отрезать противнику путь отхода. Дивизия достигла высот к югу от города лишь к трем часам пополудни и получила здесь донесение о том, что город занят и 1 генерал, несколько офицеров и около 250 чел. взяты в плен. Остатки отошли в юго-западном направлении.

Офицер-ординарец при командире II кав. корпуса попал на короткое время в плен к французам, но был освобожден. На город была наложена контрибуция, а городской голова и ряд видных граждан были взяты заложниками ввиду участия жителей в бою. Впоследствии они были выпущены.

Железнодорожный участок Турнэ — Лилль был разрушен после полудня в нескольких местах отделением пионеров.

К югу от Турнэ 4-я кав. дивизия также получила приказ возможно скорее двигаться дальше для преследования англичан. Она перешла франко-бельгийскую границу у Ла-Гланери и достигла к 8 часам вечера Орши, где был сделан большой привал для корма и водопоя. Дивизия сделала свыше 65 *км*. Командир II кав. корпуса ночевал в Турнэ.

При дальнейшем движении в руки кавалерии попало еще много пленных. На дорогах валялось много брошенного ору-

жия и предметов снаряжения, указывавших на беспорядочное бегство противника.

Дальнейшее описание преследования и движения II кав. корпуса во Франции приведено в главе III. Перед этим необходимо, однако, наверстать описание событий I кав. корпуса Рихтгофена во время его продвижения через Бельгию.

I кав. корпус (ген.-лейтенант ф.-Рихтгофен с гвардейской и 5-й кав. дивизиями) с 6 по 24 августа 1914 года

Разведывательные бои и рекогносцировка с боем у Динана с 10 по 20 августа 1914 года.—Продвижение к Динану по 13 августа 1914 года

(См. план № 1)

6 августа командир I кав. корпуса ген.-лейтенант ф.-Рихтгофен прибыл со своим штабом в Битбург. Командиру корпуса было приказано выдвинуться с гвардейской и 5-й кав. дивизиями и гвардейским егерским, гвардейским стрелковым батальонами и 11-м, 12-м и 13-м егерскими батальонами из района Вильц к р. Маас, южнее Намюра, с целью установить, заняли ли I и II французские корпуса реку между Намюром и Живе и имеются ли французские силы к востоку от Мааса. Дальняя разведка—на участок р. Маас—Намюр—Мезьер.

7 августа. Так как было желательно создать возможно скорее условия для дуэли с армейской кавалерией противника, которую можно было ожидать сначала из района Арлона, то кав. корпус был направлен 7 авг. на Дикирх и Мерш.

Гвардейская кав. дивизия перешла под сильным дождем из Битбурга на Дикирх, ведя по пути разведку на фронте Бастонь — Мартеланж. Переход был очень тяжелым ввиду крутых гор, непривычных для лошадей.

Гвардейская кав. дивизия пишет об этом в своем журнале военных действий: „Дороги были испорчены сильными дождями. Особенно утомлены были, в частности, гвардейские кирасиры. Весьма плохо пришлось и артиллерии. Она получила для своей легкой муниционной колонны почти поголовно лимфатических плохих лошадей, непривычных к быстрым аллюрам. Поэтому она потеряла четырех лошадей, павших от переутомления, а остальные были почти не в состоянии двигаться. К тому же она получила лошадей настолько поздно, что, примерно, треть их не была подкована и много лошадей жаловались на ноги".

5-я кав. дивизия достигла Мерша.

8 августа. По получении донесения о движении кав. дивизии противника из Арлона на север и об обнаружении крупных сил конницы у Мартеланжа, 12-й и 13-й егерские батальоны были выдвинуты вперед в Ешдорф. Гвардейская

кав. дивизия стала с 5 час. утра в боевой готовности у Роста, севернее Мерша, и перешла к вечеру в Эттельбрюк, куда прибыл и гвардейский стрелк. батальон. 5 кав. дивизия расположилась с рассветом в боевой готовности на высотах западнее Мерша и ночевала у последнего.

Донесения давали основания думать, что неприятельская кавалерия, повидимому, вновь отошла на бельгийскую территорию.

Для разведки на участок Намюр — Динан были высланы от гвардейской кав. дивизии 5-й эскадрон 1-го гвард. драг. полка и 5-й эскадрон 2-го гвард. драг. полка с легкими радиостанциями и 30-ю велосипедистами каждый. 5-я кав. дивизия вела разведку южнее, при посредстве 1-го эскадрона 6-го гусар. полка, 1-го эскадрона 4-го драг. полка и 4-го эскадрона 4-го гусар. полка.

Арлон и лежавшая к северу от него Люксембургская территория были, согласно донесений, свободны от противника.

9 августа. Так как последующие донесения указывали на то, что встречи с крупными силами кавалерии в направлении на Арлон не предвидится, то дивизия была направлена в сев.-зап. направлении, дабы не изменять уже больше полученных маршрутов. Гвардейская кав. дивизия достигла Ешдорфа, 5-я кав. дивизия с 12-м и 13-м егерским батальонами Рамбрюка. 11-й егерский и гвардейский егерский батальоны были направлены на Вильц.

10 августа. В этот день гвардейская кав. дивизия дошла до Бастонь, перейдя восточнее его люксембургско-бельгийскую границу, а 5-я кав. дивизия достигла Нив. Разъезды гвардейской кав. дивизии понесли некоторые потери юго-западнее Бастонь и у Амберлу, где они подверглись нападениям неприятельской кавалерии при содействии местных жителей, что вызывало к осторожности, особенно принимая во внимание враждебное настроение населения.

11 августа. Враждебное настроение и противное всем международным законам поведение бельгийского населения выявилось и в Бастонь. 11 авг. в 6 час. утра здесь начался внезапно пожар от поджога в штабе ген. ф.-Рихтгофена, и чины штаба еле успели выбраться. Повсеместно разъезды обстреливались из засад, и засеки и баррикады тормозили движение и препятствовали разведывательной деятельности. Здесь пришлось, как и во II кав. корпусе, принимать решительные меры предосторожности.

Походная колонна по четыре оказалась неприменимой, как слишком широкая для освобождения дороги при проезде автомобилей. Фактически кавалерия двигалась, как и во время всей войны, всегда в колонне рядами.

Разведывательный эскадрон 2-го гвард. драг. полка впервые встретил противника после полудня в лесу С.-Гюбер и имел короткое удачное столкновение с 40—50 французскими драгунами. Эскадрон донес, что местность южнее Ларош свободна от противника, у Харзена и у Марша — по одному неприятельскому эскадрону, повидимому, из состава I французского кав. корпуса (кав. корпус Сорде). Гвардейская кав. дивизия достигла Ларош, 5-я кав. — Мениля, что восточнее С.-Гюбера.

12 и 13 августа. Дивизии были выдвинуты 12-го, опять при очень жаркой погоде, до Марша и Рошефора — Форрьера и оставались здесь и 13-го, дабы дать день отдыха лошадям, крайне утомленным непривычными переходами по горам, и привести в порядок ковку и дать выдвинуться разведывательным частям. Гвардейский егерский батальон присоединился к гвардейской кав. дивизии.

Разведка указывала на присутствие неприятельской кавалерии в Эй, западнее Марша, а также к западу от линии Еправ—Рестейнь, западнее Форрьера (1-я франц. кав. дивизия), кроме того, были обнаружены значительные силы противника у Сирьона, у Ассесса и у Динана.

10-му улан. полку, высланному на Ав и Офф, удалось отогнать оттуда ружейным огнем несколько эскадронов противника.

Деятельность разведывательного эскадрона 2-го гвард. драг. полка и разъезда лейтенанта принца Штольберг-Росля 3-го гвард. улан. полка уже описаны в другом месте [1].

Везде имели место столкновения разъездов. Они отрадно свидетельствовали о стремлении наших разведывательных частей бросаться в атаку.

С 9-й кав. дивизией у Стре, восточнее Гюи, была установлена радиосвязь.

Рекогносцировка с боем у Динана с 14 по 20 августа 1914 года

14 августа. Движение кав. корпуса на Динан было намечено на 15 авг., 14-го дивизии должны были выйти на Сове—Селль (см. схему 3).

Поступило донесение о том, что Ассесс занято противником всех родов войск. Разъезды были обстреляны у Ивуара и у Ху, севернее Динана. Донесения говорили об обнаружении двух французских кав. дивизий южнее Свергони (шедший из Седана в Бельгию кав. корпус Сорде, 1-я, 3-я и 5-я кав. дивизии).

[1] Фогель. „3.000 *км* с гвардейской кавалерийской дивизией".
Прим. автора.

Бой у Ассесс. Гвардейская кав. дивизия достигла Синей под проливным дождем. Смешанный отряд в составе 2-х эскадронов, роты велосипедистов и 2-х орудий занял с боем Ассесс и там остался.

Бой у Кюстинна. 5-я кав. дивизия двинулась через Бюиссонвилль на Селль. В авангарде одной из смешанных бригад, двигавшейся через Коннэ, шел 5-й эскадрон 10-го улан. полка. Ему удалось совершенно уничтожить севернее Кюстинна неприятельский авангардный эскадрон.

Этот бой заставил неприятельскую кавалерию воздержаться от атаки 5-й кав. дивизии на тамошней труднодоступной местности.

Полковник Эгли пишет о французском кав. корпусе Сорде: „Присутствие этой конной массы в 18 кав. полку с 36 орудиями и проч. в районе между р. Семуа, р. Уртой и р. Маас, не имело видимых последствий. Это было вождение кав. дивизии как разъезда. В то время как орудия гремели под Динаном, I кав. корпус отошел за р. Маас, вместо того, чтобы попытаться энергичным продвижением несколько выяснить обстановку в своем районе разведки.

5-я кав. дивизия достигла Ашен и там заночевала, штаб дивизии расположился в Фуа-Нотр-Дам. Противник держал себя совершенно пассивно.

15 августа. Так как разъезды не могли проникнуть через занятую противником р. Маас, то для выполнения разведывательных заданий, возложенных на I кав. корпус, было приказано произвести рекогносцировку с боем на участке Ивуар—Динан. Для этого дивизии, под прикрытием артиллерии, выдвинули свои егерские батальоны к Ле-Бюк (гвардейская кав. дивизия) и к Гемешенну (5-я кав. дивизия). Против участка р. Маас—Ху—Динан—ле Риваж, в то время как масса кавалерии оставалась уступами на крайних флангах—гвардейская кав. дивизия — у Авань, 5-я кав. — южнее Фуа-Нотр-Дам.

2 эскадрона 1-го гвард. улан. полка, со взводом пулеметов, прикрывали у Ху правый фланг.

Бои 20 августа у Динана. В 7 час. утра конные батареи открыли огонь по форту Динан, занятому французской пехотой. Были обстреляны действительным огнем пехота противника, находившаяся дальше у Анэ, несколько неприятельских батальонов у Динана и далее к югу у Неффа. Артиллерия противника отвечала лишь около 9 час. утра двумя батареями с закрытых позиций.

Егерскому батальону гвардейской кав. дивизии со взводом артиллерии удалось подойти вплотную к Динану с севера в то время, как 11-й, 12-й и 13-й егерские батальоны атаковали форт Динан. Они захватили при этом 75 пленных

148-го и 33-го полков, чем установилось присутствие частей I и II французских корпусов на линии Намюр—Живе. Егеря частично понесли в этих боях чувствительные потери. 2 офицера гвардейского стрелк. батальона были убиты.

Сильные части кавалерии противника (кав. корпуса Сорде), замеченные к югу от р. Лессы в направлении на Фальмань, были обстреляны и отошли на запад за р. Маас. Из дневника убитого офицера 5-й французской кав. дивизии выяснилось, что французская кавалерия была уже весьма утомлена большими переходами.

Ввиду того, что высокие восточные берега, спускавшиеся прямо к р. Маасу, препятствовали поддержке дальнейшего наступления артиллерийским огнем, ген.-лейтенант ф.-Рихтгофен, учитывая наличность сильных частей пехоты противника, окопавшихся на крутых скалах левого берега, отказался от продолжения боя, тем более, что разведывательное задание было выполнено.

Егерские батальоны были оттянуты, поэтому около полудня на линии Ле Бюк—Гемешенн противник не преследовал. Сильный артиллерийский огонь, открытый противником около 2-х час. пополудни с участием тяжелой артиллерии, велся на высоких разрывах, с громадным расходом снарядов, и не причинял никакого вреда.

Кав. корпус расположился на ночлег в районе Сове—Лизоны — Фуа-Нотр-Дам — Ашен. Егеря занимали высоты у Бюка и Гемешенна.

16 по 19 августа. В течение ближайших 4-х дней стояла устойчивая жаркая солнечная погода. Дивизии, находившиеся круглые сутки в боевой готовности, непрерывно нащупывали по р. Маас, пополняя разведывательные данные о противнике, занимавшем левый берег реки.

16-го одна бригада гвардейской кав. дивизии была выслана в карательную экспедицию в Ху, где жители стреляли 15 авг. по нашим войскам.

17-го кав. корпус нащупывал спешенными частями и артиллерией по всей линии Ху — Дреанс. Артиллерия противника опять стреляла много и плохо. По одному кав. полку с пехотой и артиллерией было выслано на Ху (кавалергардский полк) и Ле-Бюк (1 улан. гвард. полк, гвардейский егерский батальон и одна батарея), один полк (гвардейский кирасирский с велосипедистами и двумя батареями) прикрывал правый фланг у Пюрнода.

18 и 19 авг. обе дивизии были вновь выдвинуты на Ивуар и на Дреанс и установили, разведывая с боем, ряд подробностей неприятельских позиций. Об общем результате разведки было донесено III армии, равно как и о намерении удерживать высоты к востоку от Динана до подхода пехоты.

День 19 авг. был использован, кроме того, и для приведения в порядок ковки, пришедшей в печальное состояние на каменистых дорогах. Были также отточены острия пик, так как практика работы разъездов показала, что неотточенные пики часто скользят при ударе по одежде противника вместо того, чтобы ранить.

20 августа. XI арм. корпус, назначенный для обложения Намюра с юго-запада, просил прикрыть его левый фланг кав. корпусом. С этой целью в район Натуа была выдвинута 20-го гвардейская кав. дивизия после смены ее XII арм. корпусом, к которому вновь отошли его 12 и 13 егерские батальоны.

Здесь состоялось совещание командира I кав. корпуса с командующим III армией, ген.-полковн. ф.-Гаузеном, где обсуждалась возможность использования кав. корпуса к северу от р. Самбры, т.-е. севернее Намюра, или южнее в районе к востоку от Живе, для обеспечения левого фланга III армии. В первом случае корпус попадал на тыловые пути II армии, во втором—в гористый лесной район у Живе.

В конце концов гвардейская кав. дивизия была оставлена вначале у Натуа, 5 же кав. дивизия достигла района Хюйе, для обеспечения здесь левого фланга III армии, которая продвинулась в этот день до линии Намюр—Хюе.

К вечеру был получен приказ верховного командования, подчинявший I кав. корпус II армии. Корпус должен был выйти в район южнее Нивелля, обогнув Намюр с севера, и вести здесь разведку на участок Валансьенн—Авенс—Филиппвилль,—впереди правого фланга II армии.

I и II армии достигли в этот день, примерно, линии Брюссель—Намюр.

Штегеман пишет о деятельности германской армейской кавалерии: „Необходимая стратегическая разведка была предпринята у Динана, как и у Гелена, и успешно выполнена самоотверженным наступлением всадников и егерей с их батареями в тактическом столкновении с превосходными силами. Бельгийская армия стояла, готовая к бою, на линии р. Гетты; французские войска готовились удлинить фронт на юг и развернуться между Намюром и Живе, но развертывание не было еще закончено и продвижения противника в скором времени опасаться не приходилось. Германские разведчики возвратились с этими сведениями к ударным армиям, заканчивавшим свои последние приготовления для перехода в общее наступление, в чем неприятельская кавалерия почти не тревожила их, так как наши конные дивизии образовали непроницаемую завесу от р. Урты до р. Мааса и от Мааса до р. Гетты".

Об этом же свидетельствует полковн. Эгли на основании донесений, поступивших в главной французской квартире до 20 августа: „В отношении армии ген.-полковн. ф.-Гаузена, сосредоточившейся, повидимому, в Люксембурге и в провинции Намюр, знали лишь о присутствии кав. корпуса, состоявшего, по предположению, из гвардейской и 5 кав. дивизий. В остальном сущность германских передвижений оставалась невыясненной и приходилось ограничиваться констатированием того обстоятельства, что за завесой, образованной конницей, производились передвижения, о которых не имелось никаких точных сведений.

Дальнейшее продвижение севернее р. Самбры и сражение у Монса, Шарлеруа и Намюра с 21 по 24 августа 1914 года

21 по 23 августа. Выполняя приказ верховного командования, гвардейская кав. дивизия, переправившаяся через р. Масс у Гюи, достигла 21 авг. района к югу от Винальмона, 22 авг. — Жамблу, а 23 авг. — Кен-Сан-Поль. Для разведки участка Монс — район восточнее Мобежа был выслан разведывательный эскадрон от кавалергардского полка.

5 кав. дивизия, направленная на переправу у Анденна, достигла 21 авг.—Натуа, 22 авг.—района Егезе и 23 авг.—Госсели.

Подобно дивизиям II кав. корпуса в районе к югу от Турнэ, наши войска были приняты за англичан валлонским населением местечек каменноугольного района севернее Шарлеруа с его многочисленными шахтами и копями и бесконечными рядами домов, и были встречены поэтому с радостью и снабжены продовольствием и подарками. Это было тем приятнее, что большие обходные переходы вокруг Намюра, выполнявшиеся при упорной жаре, были весьма утомительны. Они приводили к многократным перекрещиваниям на густо обработанной местности с частями войск, направленными к крепости, и с тыловыми частями походных колонн II армии, что влекло за собой большую потерю времени, почему кавалерийский корпус мог лишь очень медленно вновь выбраться вперед к фронту. К тому же обход крепости Мобеж вызвал, начиная с 24 августа, новую потерю времени и уклонения в стороны, так что кав. корпусу удалось опередить головные части армии лишь 28 августа.

Сражение у Намюра—Шарлеруа 23 и 24 августа. Тем временем как II армия столкнулась с V французской армией на линии Бенш—р. Самбра—Шарлеруа—Намюр, левофланговые ее части атаковали крепость Намюр.

На правом фланге II армии дрался VII армейский корпус примерно вдоль дороги Нивелль—Бенш.

Одновременно левофланговый корпус I армии, IX арм. корпус, вынудил у Монса правый фланг английской армии к отходу.

Донесения разведывательного эскадрона кавалергардского полка, поступившие в штаб гвардейской кав. дивизии в Хэн Сэн Поль, указывали, что в Брей, северо-западнее Бенша, находится английская кавалерия, и что правый фланг англичан отходит от Монса на юг.

24 августа. Ген.-лейт. ф.-Рихтгофен решил принять участие в бою IX арм. корпуса с англичанами и двинуться с этой целью вперед в западном направлении, вдоль большой дороги Бенш—Баве, по обеим сторонам от нее.

Гвардейская кав. дивизия заняла после короткого боя местечко Хольшин и заставила отойти у Живри английскую пехоту с артиллерией.

Бой у Мерб—Сент-Мари. 5 кав. дивизия прикрывала тем временем левый фланг гвардейской кав. дивизии и поддерживала огнем своего конно-артиллерийского отделения VII арм. корпус (правый фланг II арими), атаковавшим в направлении на Мерб ле Шато противника, располагавшего превосходной артиллерией. Вечером гвардейская кав. дивизия расположилась на ночлег у Бенш, 5 кав. дивизия—у Мерб Сэнт-Мари. Предполагалось, в соответствие с продвижением IX арм. корпуса попрежнему двигать кав. корпус в обход Мобежа с запада.

Следующий день позволил убедиться, что повсеместно разбитый противник отходит на юг. При начавшемся преследовании кавалерийские корпуса Марвица и Рихтгофена покинули бельгийскую территорию и вторглись во Францию.

Бельгия была в руках немцев, не считая остатков ее армии, бежавших в Антверпен. Соединенные англо-французские армии были разбиты на всем фронте в сражениях у Монса, Шарлеруа, Динана, Нефшато и Лонгви.

III. ПРОДВИЖЕНИЕ ЧЕРЕЗ ФРАНЦИЮ ДО ПЕРЕХОДА ЧЕРЕЗ ГРАН-МОРЭН С 25 АВГУСТА ПО 5 СЕНТЯБРЯ 1914 ГОДА

1. Описание местности

(См. план № 1)

Район продвижения кавалерии во Франции—II и I кав. корпусов с 24 авг. 1914 г.—ограничен линией Лилль, Бетюн, Париж, течением р. Иер, Куртакян, Фер Шампенуаз, Мобеж и Лилль и разделяется на два участка.

1. Местность между франко-бельгийской границей и рр. Соммой и Уазой и линией Амиен—Сэн Кантен—Хирсон, северная часть которой, находящаяся между франко-бельгийской границей и примерной линией Бетюн—Лан—Дуэ—Валансьенн,—представляет открытую долину, обзор которой прерывается лишь местами отдельными лесными группами высоких рядов деревьев, насаженных вдоль дорог и рек.

Холмистая местность, простирающаяся от р. Скэрпы до р. Соммы, состоит из ряда больших плоскогорий, лишенных растительности и занятых под посевы; склоны их, поросшие группами деревьев и кустарников, отлого спускаются к луговым равнинам, пересеченным многочисленными реками и каналами. Здесь имеются лишь большие растянутые позиции, обычно не защищенные местностью с флангов.

Весь этот район покрыт превосходной сетью дорог с широкими, зачастую вымощенными шоссейными дорогами, с обочинами, и наезженными полевыми дорогами, хотя нередко имеющими всего до 3 *м* в ширину. Значительные лесные участки (лиственные), частично густо заросшие кустарником, встречаются лишь к северу от Валансьенна и Ландресси.

Фабричные районы, как, напр., район Конде—с соответственно густым населением, чередуются с чисто хозяйственными участками и земледельческими городками и богатыми местечками, или же, как в районе Дуэ и Валансьенна, с многочисленными хуторами. Земледелие и скотоводство процветают. Расквартирование и продовольствие войск не представляет поэтому никаких затруднений.

II кав. корпусу приходилось учитывать при продвижении прежде всего р. Скарп, шириной от 30 до 50 *м*, канализиро-

ванную между Дуэ и Маршьенном, с ее широкими болотистыми разливами, использованными для сельскохозяйственных нужд при помощи целой сети каналов. При разливе вся местность может быть залита водой. Лес к северу от Маршьенна болотистый и проходим в дождливую погоду только по дорогам. Рубеж реки Скарпы является поэтому на этом участке серьезным препятствием. Южнее, по сторонам русла реки, имеются на расстоянии свыше орудийного выстрела довольно значительные возвышенности. Проходимость местности южнее Маршьенна затруднена также многочисленными небольшими прудами и болотами.

Далее, на участке Камбрэ—Валансьенн, течет р. Шельда, канализированная, шириной примерно в 50 *м* и глубиной в 2 *м*.

Она не является сколько-либо серьезным оборонительным рубежом, невзирая на командующее положение правого берега, и была перейдена 25 и 26 авг. у Бушена, затем у Камбрэ.

Путь движения I кав. корпуса пролегал, начиная от бельгийской границы, через Авэн, затем через р. Самбру южнее Ландреси на Бохэн.

Р. Самбра, текущая по дну поросшей лугами долины, непроходимой в дождливую погоду, имеет в общем отлогие берега вплоть до Ландреси. Здесь она соединяется с Уаза-Самбрским каналом, шириной в 24 *м* и глубиной в 2 *м*, окаймленным дамбами в 1—2 *м* высотой и канавами с водой, шириной в 1—2 *м*; Самбра канализирована на протяжении всего своего течения ниже Ландреси.

Начиная от Бохэна I кав. корпус двигался вдоль по лишенной растительности, всхолмленной местности между р. Соммой и р. Уазой, имеющей между Гиз и Ла Фер от 30 до 40 *м* ширины при 2 *м* глубины и образующей местами несколько рукавов.

Р. Сомма была перейдена 29 авг. II кав. корпусом западнее Перонны, а I кав. корпусом—севернее Сэн Симона, затем у Хама.

Сомма почти везде сопровождается каналами. У Сэн Кантена начинается идущий от р. Шельды канал Сэн Кантен, который тянется от Сэн Римона к Уазе под названием канала Кроза и пролегает далее вдоль течения Соммы под именем Сомского канала, имея 15 *м* ширины и 2 *м* глубины и направляясь через Хам—Перонну в район к югу от Врэ на Сомме, где он соединяется с канализированным руслом реки.

Выше Перонны участок р. Соммы имеет ничтожное значение. Начиная от Перонны долина Соммы, шириной от 900 до 1.600 *м*, густо покрытая кустарником, живыми изгородями и группами деревьев и пересеченная многочисленными

илистыми прудами и рукавами, заросшими камышом, представляет хороший участок для обороны на север, тем более, что мало холмистый и далеко удаленный от реки северный берег ее допускает лишь незначительное действие артиллерии по высотам южного берега. Скаты плоскогорий, окаймляющих Сомму, в большинстве своем отлоги и легко доступны. Более крутые берега имеются юго-западнее Сэн Кантена, а также у Перонны и западнее ее, т.-е. на местах переправ кавалерии.

2. К югу от Соммы и Уазы простирается район дальнейшего продвижения, начиная от линии р.р. Соммы и Уазы, через Амьен—Сэн Кантен—Хирсон до линии Париж—течение р. Иер-Куртакон—Фер-Шампенуаз.

Все пять кав. дивизий, входившие в состав армейской кавалерии, скучились в лесном районе к западу и к югу от Нуайон и при переправе через Уазу между Нуайоном и Компьеном временами на пространстве всего в 10 *км*.

Уаза имеет здесь 80 *м* ширины и 3 *м* глубины и сопровождается до места слияния ее с р. Эн, сев.-восточнее Компьена, продолжением Самбра-Уазского канала, шириной примерно в 25 *м*, с боковыми дамбами и отвесными шлюзами, длиной в 40 *м* и шириной в 6 *м*.

Р. Уаза образует до Компьена рубеж, имеющий важное оперативное значение, с хорошими местами, позициями на обоих берегах, которые удалось, однако, преодолеть без боя.

От р. Уазы движение продолжалось через р. Эн на участке Компьен—Суассон, затем через р. Урк, у Круи и Фер ан Тарденуа и далее до линии р. Марны на участке Ла Ферте-су-Жуар—несколько восточнее Шато-Тьери.

После прохождения лесного пространства и крупных плоскогорий в выступе, образованном р.р. Эн и Уазой южнее Нуайона, II кав. корпус переправился первоначально через р. Эн у Компьень, а I кав. корпус у Суассона.

Р. Эн имеет, начиная от Вайльи, от 50 до 60 *м* ширины и 2—8 *м* глубины. Уровень воды урегулирован при помощи шлюзов на 8 *м* ширины и 46 *м* длины.

Эн-Уазский канал соединяет р. Уазу (юго-западнее Шони) с р. Эн (восточнее Вайльи) и идет дальше под названием Эн-Марнского канала через Реймс на Конде, на Марне, восточнее Эперне.

II кав. корпус переправился затем у Круи, пройдя район лесов и плоскогорий к северу и югу от Крепи ан Валуа, через р. Урк, текущую по проходимой луговой долине и сопровождаемую от Марейля Уркским каналом, затем, через р. Марну у Ла Ферте-су-Жуар.

I кав. корпус достиг, следуя по гористой местности, р. Урк, которую он перешел у Фер ан Тарденуа, выйдя на южный берег р. Марны у Шато-Тьери и восточнее.

Р. Марна судоходна от Эпирне, выше Шато-Тьери, при глубине в 2 *м*, каналы и многочисленные рукава отсекают частые извилины реки. Уровень воды поддерживается шлюзами и плотинами. Дно долины хорошо обработано; скаты к нему в большинстве своем крутые и высотой до 180 *м*, очень часто засажены виноградниками, благодаря чему Марна представляет значительное препятствие и образует сильный оборонительный участок.

Местность между Марной и Сеной составляет плоскогорье, постепенно понижающееся к западу. В соответствии с этим становятся постепенно более отлогими в направлении с востока на запад и скаты этого плоскогорья к Марне и к Сене.

В этом районе имеются многочисленные рубежи, как, например, глубокие и обрывистые долины р.р. Пти Морена, Гран Морена, Обетена и Иеры.

Армейская кавалерия достигла здесь 6 авг. 1914 г. линии Ле Корбие—Куртакон—Монсо, как крайней южной границы продвижения.

2. II кав. корпус при I армии. Наступательные бои в Северной Франции

Сражение у Солесма и у Ле Като с 25 по 27 августа 1914 года и преследование до р. Соммы по 28 августа 1914 года

(См. план № 1)

25 августа. После короткого отдыха,—2-й и 9-й кав. дивизий у Маршьенна, 4-й кав. дивизии у Орши, кав. корпус Марвица продолжал с 2 час. утра, при пасмурной погоде, преследование разбитой английской армии. Нужно было наверстать время, потерянное, к сожалению, армейской кавалерией при выдвижении ее на Куртрэ, хотя в силу этой потери времени уже не было надежды зайти в тыл английской армии.

Последняя, отходя, достигла 24 авг. линии Валансьенн—Баве — Мобеж. Самоотверженные действия английской кавалерии на западном крыле, особенно атака 2-й кав. бригады, под командой генерала де-Лайсль, у Тюлена, юго-западнее Конде, захлебнувшаяся в пулеметном огне германцев,—смогли лишь очень мало чем облегчить положение английских дивизий, отходивших под сильным натиском I армии.

25 августа Френч продолжал отход на линию Камбрэ—Ле-Като—Ландреси, дабы своевременно уклониться от опасности полного окружения.

Ген. Марвиц направил свои дивизии, с задачей опередить противника на путях отхода, против участка р. Ла Селль на Ле Като (2-ю кав. дивизию), Солесм (4-ю кав. дивизию)

и Хаспр (9-ю кав. дивизию, вместе со II арм. корпусом, наступавшим на левый фланг противника).

2-я кав. дивизия достигла сначала к 6 час. утра Бохена на Шельде, слабый гарнизон которого был отброшен 2-м лейб-гусар. полком.

Затем конные батареи успешно обстреляли пехоту, отходившую на Ивюи, и поезд, шедший на Камбрэ.

Бой у Ивюи и у Авень-лез-Обер. При дальнейшем движении на Авень ле Сек 1-му лейб-гусар. полку удалось огневое нападение на французскую пехоту, которое описано следующим образом.

„1-й лейб-гусарск. полк был выдвинут теперь в голову и двинулся на Ивюи. Офицерские разъезды донесли, что местечко занято противником и что неприятельская колонна движется от Авень ле Сек на Ивюи.

В 8 час. утра 3-й эскадрон был выслан на разведку; полк расположился в боевой готовности юго-восточнее Хордэна. Высланный эскадрон, силою всего в два взвода, незаметно подобрался к колонне противника, примерно в 3 роты, шедшей на Ивюи, спешил 40 всадников за высотой и произвел с 300 *м* огневое нападение на беззаботно двигавшегося противника.

У последнего поднялась невообразимая паника, в запряжках были убиты лошади и он понес значительные потери. Однако, французы вскоре выставили пулемет и атаковали численно много слабейший эскадрон, который понес в последующем ожесточенном огневом бою большие потери; положение его стало к 10 час. утра весьма критическим.

В то время на левый фланг подоспела на галопе остальная часть полка в эскадронных колоннах. Одновременно Ивюи было обстреляно конной батареей со стороны Авень ле Сек. Полтора эскадрона приняли участие в огневом бою в то время, как остальная часть полка атаковала противника с востока во фланг. Силы неприятельского батальона, командир которого, подполковник, был убит в бою, ослабели, Все, кто не смог бежать, сдались гусарам, бежавшим и скакавшим вперед. Кровавые потери французов были очень велики, кроме того, они оставили в наших руках 400 нераненых пленных территориального полка и 4 пулемета".

Между тем 2-я кав. дивизия расположилась около 12 час. в боевой готовности у Вийлье ан Кощи, ввиду получения донесения об отходе сильных английских колонн из Валансьенна на Солесм, и двинулась затем, по приказанию командира II кав. корпуса, на Сэн Вааст и далее в направлении на Бетанкур.

Бой у Сэн Хилера *(см. схему № 4)*. Высоты к западу от Сэн Хилера оказались занятыми. Шедший в авангарде 2-й драг. полк атаковал под проливным дождем. 3-й эскадрон атаковал французских стрелков, видневшихся на высотах, в то время, как 2-й эскадрон должен был, продвинувшись через местечко, взять противника во фланг; 1-й эскадрон, обойдя спешенными частями вокруг Сэн Хилера с востока, открыл огонь по пехоте, отходившей на юг.

Блестящая атака кончилась полным уничтожением противника, хотя и не без значительных потерь, вследствие неблагоприятной местности, особенно глубокого оврага.

Тяжелые потери полка компенсировались много большими потерями у противника.

Главное же — кав. корпусу была очищена дорога для продолжения преследования и успешных достижений следующего дня.

Конно-артиллерийское отделение 2-й кав. дивизии обстреляло с высот севернее Сэн Вааста английскую пехоту, окапывавшуюся у Солесма, и отходившие на юг колонны. Дивизия ночевала у Сэн Хилера и у Риэ.

Бой у Сэн Обера. 4-я кав. дивизия следовала за 2-й кав. дивизией. Ввиду получения донесения о приближении неприятельской кавалерии, дивизия изготовилась к бою сначала западнее Вийье ан Коши, затем фронтом на восток у Сэн Обера, и обстреливала отсюда артиллерийским огнем неприятельские колонны, отходившие на юг вдоль р. Селлы. Дивизия расположилась к вечеру на ночлег у Сэн-Обера и у Вийье ан Коши.

Бой у Хаспра. 9-я кав. дивизия переправилась через р. Шельду и расположилась сначала, согласно приказа, в боевой готовности западнее Хаспра. У Нойель и у Хаспра удалось захватить до 200 пленных, после чего дивизия обстреляла артиллерийским огнем с высот к югу от Хаспра колонны противника, отходившие восточнее р. Селлы на юг. Так как неприятельская кавалерия, о которой было донесено, не появилась, то дивизия двинулась через Вийье ан Коши на Авень-лез-Обер.

Местечко было взято около 4-х час. пополудни после уличного боя частями 14-й кав. бригады, пулеметным отделением и одной батареей, после чего дивизия расположилась здесь на ночлег.

Спешенный взвод авангардного эскадрона (1-й эскадрон 5-го улан. полка) успешно поддержал в пешем бою атаку 3-го эскадрона 2-го драг. полка.

Дальнейшее продолжение преследования в этот день было невозможно ввиду полного переутомления людей и лошадей. Хотя самый южный указанный пункт — Ле Като и не мог быть достигнут, однако кав. корпусу удалось все же заставить английские колонны, отходившие от Валансьенна, двигаться восточнее р. Селлы, вместо того, чтобы итти на Камбрэ. Этим суживался район отхода и сокращалось число дорог для последнего, что должно было чувствительно усилить беспорядок при отступлении.

Чтобы избежать этой опасности, которая угрожала катастрофой английской армии, Френч пытался всеми силами растянуть свой левый фланг к югу от большой дороги Ле Като—Камбрэ в западном направлении. Одна вновь прибывшая резервная дивизия и дивизия ген. д'Амада, подхо-

дившие от Арраса, должны были прикрывать его левый фланг.

В соответствии с этим ген. ф.-Клук также подвинул правый фланг 1-й армии в западном направлении и направил его через Камбрэ в направлении на Бапом—Комбль. 2-й кав. корпус должен был определить противника и удержать его во что бы то ни стало.

26 августа. Дню 26 авг. было также суждено стать для армейской кавалерии днем успешного преследования, невзирая на пророчество французского армейского сообщения[1], предсказывавшего германской кавалерии невозможность продвинуться дальше, не попав при этом в руки англичан, усиленных французскими войсками.

Французский кав. корпус Сорде (три дивизии), поддержки которого Френч просил еще 23 авг., не был в состоянии помочь англичанам у Босфора ввиду переутомления своих лошадей.

Кав. корпус Марвица выступил уже в 4 час. 30 мин. для продолжения преследования, после короткого опять отдыха на расплывшемся под дождем биваке. Все рвались вперед, подстегнутые известиями о том, что противник разбит между Мобежем и Живе, что Намюр пал и что 5-я армия также победоносно продвигается, но дороги, совершенно испорченные дождем, сильно задерживали движение вперед.

Так как деятельность кавалерии в эти дни особенно интересна, то описанию ее будет отведено соответствующее место.

Наиболее интересные подробности этих боев будут освещены также несколькими отдельными описаниями.

Ген. Марвиц направил свои дивизии на большой римский тракт Баве—Марец—Норуа, а именно:

27-ю кав. дивизию с 4-м и 7-м егерскими батальонами—через Карньер—Есн на Боревуар.

9-ю кав. дивизию с 3-м, 9-м и 10 егерскими батальонами—через Бовуа на Премон.

4-ю кав. дивизию—через Кодри на Марец.

Бой у Каттеньера (см. схему № 4). 2-я кав. дивизия, двигавшаяся через Карньер, перешла через большую дорогу Ле Като—Камбрэ и достигла своим авангардом (5-ю кав. бригадой) около 8 часов станции южнее Каттеньера. Отсюда можно было наблюдать в направлении на Лонсар англичан, окопавшихся на хребте между Кодри и Кревкер, а также многочисленную пехоту и обозные колонны.

4-е пулеметное отделение тотчас же выехало на позицию и открыло огонь из 7 пулеметов с расстояния 1.000 *м* по

[1] „Эта кавалерия может продвинуться дальше лишь с риском нарваться на позиции англичан, усиленных здесь французскими войсками".

противнику, застигнутому совершенно врасплох и абсолютно ничем не укрытому.

Тем временем конно-артиллерийское отделение выехало на позицию по обеим сторонам Каттеньера, а спешенные части дивизии, остановившиеся на дороге, и егерские батальоны были выдвинуты возможно скорее вперед.

5-я кав. бригада (2-й драг. и 3-й улан. полки) направила свои спешенные части через железную дорогу больше к западу, имея на правом фланге 7-й егерский батальон, наступавший с севера в направлении на Лонсар, 8-я же кав. бригада (7-й кирас. и 12-й гусар. полки), 1-й лейб-гусар. полк и 4-й егерский батальон развертывались от вокзала в юго-западном направлении, в глубокой выемке вдоль железно-дорожного полотна.

Произошел длительный бой, в котором удалось, невзирая на численное превосходство англичан, сбить их с высот у Лонсара, причинив им тяжелые потери и захватив большое число пленных. Они не могли уже восстановить положение, хотя и ввели в дело сильную артиллерию.

2-й драг. полк, под командой полковника ф.-Позека, бывший головным полком авангарда, вел бой, примыкая к 3-му улан. полку.

„Спешенные части полка развернулись от вокзала Каттеньер, между вокзалом и Вамбэ, почти без укрытия; ружейный огонь противника был направлен вначале слишком высоко. Направление атаки для середины боевого порядка—на хутор Лонсар.

Наступление производилось большими перебежками, чтобы выйти сначала на лучшую дистанцию огня. С 1.200 *м* был открыт огонь с колена, так как через бураковые поля ничего не было видно. Англичане стреляли после этого менее оживленно, но не лучше, чем раньше; 2 офиц. были легко ранены. Затем полк неудержимо двинулся на высоты, почти не залегая. Пули летели либо слишком высоко, либо мимо стрелков, шлепая по бураковым листьям.

Когда левый фланг полка залег в 150 *м* от английских цепей, англичане отошли и исчезли за высотой в направлении на хутор Лонсар и далее на юг.

В 12 час. дня высота была атакована с громким ура и бегущие англичане были засыпаны беглым огнем, который велся стоя. Лишь немногие из них уцелели, пробегая по склону к Лонсару. Драгуны спокойно и метко стреляли дальше, невзирая на то, что по ним был открыт оживленный ружейный и пулеметный огонь с хутора Лонсар.

3 офиц. и много храбрых драгун пали здесь смертью героев. Кроме того, были тяжело ранены 1 офиц., 3 юнкера и ряд драгун. Но успех был налицо. Блестящей атакой на расстоянии свыше 1.500 *м* полк сбросил сильную английскую пехоту с командующих высот.

Однако англичане оказали вскоре энергичное сопротивление южнее Лонсара и ввели в бой пулеметы и артиллерию; завязался длительный огневой бой, в котором умножились взаимные потери, особенно у нас, благодаря хорошим попаданиям английской артиллерии; последняя вела огонь также по Каттаньеру и по высокой трубе сахарного завода у станции.

От всех взводов и боевых групп начали поступать донесения о недостатке патронов. Доставить патроны от коноводов, находившихся в 4 *км*,

было невозможно, и англичане перешли в контр-атаку под огнем своей артиллерии. Тем не менее драгуны удерживали высоты до тех пор пока не были расстреляны последние патроны и не вступил в бой IV резер. корпус.

Цель была достигнута и оправдывала потери, увеличившиеся сверх уже перечисленных, еще на 21 раненых драгун".

Спешенные части 7 кирас. полка прикрывали от попыток англичан к охвату, при чем командовавший ими ротмистр был убит.

2 й лейб-гусарск. полк был использован на левом фланге для заполнения прорыва между 2-й и 9-й кав. дивизиями и в упорной борьбе удержал за собой железнодорожную насыпь юго-восточнее Каттеньера. Здесь были убиты командир 4-го эскадрона, 1 младший офицер и 3 гусара; 1 офицер, 1 унтер-офицер и 17 гусар были ранены.

Несмотря на сильный арт. огонь противника, спешенные части дивизии спокойно, в образцовом порядке, достигли своих коноводов, расположенных сзади в 4—5 *км*, после чего 2 и 9 кав. дивизии расположились вечером биваком на ночлег у Нав, сев.-восточнее Камбрэ.

И в этот день потери были вновь частью тяжелыми, но не напрасными. Кавалерия выполнила свой долг, решительно вцепившись в отходившего противника и удержав его до подхода своей пехоты.

Полный список потерь не может быть приведен здесь. Кроме тех, которые упомянуты в отдельных описаниях, упоминаются еще следующие в дневнике военных действий 2 кав. дивизии: 4 раненых офицера 4-го егерского батальона и 4 раненых офицера 35-го конно-арт. отделения.

Бой у Кодри (см. схему № 4). 9-я кав. дивизия достигла Бевийлье, двигаясь через Авень-лез-Обер, Бовуа, занятое противником, было очищено около 7 час. утра после короткого боя.

Затем дивизия атаковала 14-й кав. бригадой и 3, 9 и 10 егерскими батальонами противника, окопавшегося у Фонтен о Пир и на высотах к западу от него, в то время, как 14 и 4 кав. бригады повели совместное наступление в направлении на Кодри—Бетанкур.

Около 10 час. утра англичане отошли к Кодри, где они, усилившись, оказали вновь сопротивление в заранее подготовленных здесь окопах.

Тем временем спешенные части 14 и 13 кав. бригады продвигались на Кодри. 4 кирасирский полк (14 кав. бригады) пошел в атаку на Кодри в промежуток между Бовуа и Жен Буа. Атака удалась и здесь, и занятые позиции были удержаны до подхода IV арм. корпуса. Полк понес большие потери. Полковой адъютант был убит рядом со своим командиром. 1 офиц. был тяжело ранен.

В 13 кав. бригаде, примыкавшей с востока, атаковал 11 гусарск. полк.

Около 3 час. пополудни началось наступление прибывавших частей IV арм. корпуса, после чего спешенные части 9 кав. дивизии были постепенно оттянуты назад. Дивизия достигла около 8 час. вечера Нав, что сев.-восточнее Камбрэ, где и заночевала.

Таким образом задача кавалерии была выполнена и здесь столь же блестяще, как и на участке 2 кав. дивизии.

Бой у Бетанкура (см. схему № 4).

Восточнее 4 кав. дивизия продвинулась через Киеви и атаковала на одной высоте с 9 кав. дивизией вдоль дороги Киеви—Бетанкур по обеим ее сторонам.

Конно-арт. отделение обстреляло с высот к югу от Киеви густые колонны противника, двигавшиеся от Бомона к Бетанкуру, и нанесла им тяжелые потери. 18 и 3 кав. бригадам удалось занять и удержать высоты у фермы Херпиньи и продвинуться еще дальше в южном направлении.

Около полудня вступила в бой пехота IV арм. корпуса (8 пех. дивизия), после чего наступление продолжалось до Бетанкура. К вечеру 4 кав. дивизия была оттянута и достигла к 11 час. вечера Коруара, восточнее Камбрэ, где дивизия ночевала. Потери были сравнительно невелики. Командир 3 конно-арт. отделения был убит.

Насколько тяжелым было в этот день положение англичан на их левом фланге видно из отчета маршала Френча. В 3 часа 30 м. пополудни им был отдан приказ продолжать отступление для того, „чтобы избежать полного уничтожения", и Штегеман пишет: „главными силами англичан с трудом удалось выйти из боя". Это доказывает, что не будь потери времени, вызванной движением на Куртрэ, преследование кав. корпуса Марвица могло привести к полному уничтожению противника. Но день 26 авг. и так был днем славы для германской кавалерии.

I армия, имея в передней линии II, IV резервный и IV и III армейские корпуса, достигла поздно вечером, примерно, линии Херми Макуэн, южнее Камбрэ—Кревкер—Кодри—Сан Супле. I армия вышла из подчинения II армии, в котором она находилась с 17 августа.

II армия достигла 26-го линии Ландреси—Фурми, севернее Хирсона. Крупные силы французов отходили перед ней с Ландреси — Авенн на Гиз — Вервен. II армия следовала за этим противником, продвигаясь своим правым флангом через Каттильон на Кантен.

27 августа. В ночь на 27-е англичане продолжали свой отход перед фронтом I армии на Кантен и в юго-зап. направлении. II армия преследовала их по пятам.

II арм. корпус, находившийся на правом фланге, должен был, продвинувшись со II кав. корпусом на Комбль, помешать противнику уклониться к западу и отбросить его фланг к югу от Соммы, в восточном направлении, на английские и французские армии, отходившие перед 1-й армией.

Бой у Бэйньи. Ген. Марвиц направил 2-ю кав. дивизию сначала через Камбрэ на Бэйньи восточнее Бопома, которое оказалось слабо занятым. 9-я кав. дивизия, за ней и 4-я кав. дивизия, обошли Камбрэ с севера и достигли Бурси восточнее Бэйньи.

Бой у Хапленкура. Чтобы не задерживать наступление, дивизиям было приказано свернуть на юг на Бетанкур. По получении донесения о приближении сильной кавалерии противника со стороны Перонны, дивизии были развернуты у Хапленкура для конной атаки. Артиллерия 9-й кав. дивизии обстреляла к западу от Хапленкура три появившиеся неприятельские эскадрона. Крупные кав. части, однако, не появились.

Бой у Бю. После того, как II армейский корпус отбросил у Сайли и у Гиенкура части французского кав. корпуса Сорде и арм. группы д'Амада,—кав. корпус Марвица после небольших боев у Бю 4-й кав. дивизии с наступающим от Бопома противником, — вечером достиг: 2-й кав. дивизией — Муалэн, 9-й кав. дивизией — Мананкур и 4-й кав. дивизией — Нюрлю.

Со II арм. корпусом было условлено, что кав. корпус переправится через р. Сомму вслед за II корпусом, ввиду трудности переправы при ширине реки от 900 до 1.500 *м* и благоприятных условий для обороны долины ее ниже Перонны со стороны севера. Поэтому дивизиям был указан на 28 авг. поздний час выступления.

28 августа. В то время, как разбитые английские армии спешно продолжали отходить за линию Верман—Сэн-Кантен—Рибемон на Нуэйон—Шони—Ла Фер, влияние действий французской арм. группы д'Амада, наступавшей от Амиена для нанесения флангового удара правому германскому флангу, у нас давало себя чувствовать.

Бой у Муалэна. 2-я кав. дивизия, стоявшая квартиробиваком у Муалэна, где она должна была быть готова к выступлению к 10 час. утра, была внезапно атакована около 9 час. утра 61-й и 62-й французскими резер. дивизиями. Причиной этой неожиданности следует считать сильный туман, стоявший рано утром, недостаточное охранение ввиду большого утомления частей, отчасти, быть может, и расчет на присутствие в Муалэне и у него частей II арм. корпуса, еще остававшихся там (части 2-го гренад. полка и 1-го батальона 34-го фузильерного полка).

Наскоро собранные части 5-й и лейб-гусарск. бригады, отделений пионер, связи и радиостанций, а также 1 батальона 34-го фузильерн. и 2-го батальона 2-го гренад. полков, приняли бой и противника удалось отбить с тяжелыми потерями после горячего огневого боя. Потребовавшийся одновременно вывод коноводов из охваченного кругом местечка был крайне затруднен артиллерийским огнем, вскоре открытым противником.

Дивизию удалось собрать постепенно у перекрестка дорог к западу от Тамплэ лишь после того, как конно-арт. отделение, выехавшее на позицию восточнее местечка, привело к молчанию артиллерию противника.

Последующий отчет 3-го уланского полка, которому пришлось на своем биваке у северного выхода из местечка выдержать первый натиск противника, дает образную картину тех иногда затруднительных положений, в которых оказывалась дивизия. Только выдающееся самообладание командиров и людей предотвратило возникновение паники.

„Возня с противником затянулась до позднего вечера, так что полк прибыл на бивак у сев.-зап. выхода из Муалэна лишь после 10 час. вечера. Каждый лег спать, думая, что ночной отдых будет очень коротким и что спозаранку вновь начнется бой. Однако, чудо—на следующее утро около 8 часов поступил приказ чистить лошадей и приводить в порядок оружие и снаряжение, так как выступление состоится не ранее полудня. Все взялись за дело, радуясь предстоявшему еще отдыху.

Было уже около 9 час., как вдруг раздались совсем близко несколько ружейных выстрелов. Так как ночь прошла спокойно, то все считали себя в безопасности и никто не мог думать, что эти выстрелы являются предвестниками горячего боя.

Между тем огонь разгорался, уже слышен был залповый огонь, нараставший с быстротой, наводившей на размышления. Бивак полка был расположен у подошвы небольшой возвышенности, за которой был слышен ружейный огонь противника. Пули летели, однако, большей частью через бивак и причиняли в общем незначительный вред. Тем не менее очень скоро стало ясно, что противник сметет все, если только не будет немедленно организовано сопротивление. По команде „Спешенные люди вперед"—все схватились за свои карабины и побежали, кто в чем был, на возвышенность. Большинство были лишь в рубахе и шароварах, одеть фуражку или кивер, а подавно уже мундир, не было времени. Не задумываясь, уланы с беззаветной лихостью атаковали в ожесточенном огневом бою много превосходящие силы противника—французскую пехоту. Быстрое занятие высоты позволило приостановить наступление противника и воспрепятствовать последнему вести огонь непосредственно по расседланным лошадям и обозам. Ни взводов, ни эскадронов не было, каждому приходилось действовать самостоятельно. После горячего пятнадцати-минутного боя, в котором каждый стрелок выпускал пулю за пулей, полк был поддержан прочими частями дивизии и двумя батальонами, одним—2-го гренад. и другим—34-м фузил. полков, после чего сам перешел в наступление. Противник, головной батальон пех. бригады, не устоял перед бешеным натиском разъяренных до крайности улан и подоспевших к этому времени драгун и гусар, и был отброшен, потеряв целиком одну роту.

В то время, как спешенные части вели тяжелый огневой бой, была сделана попытка убрать в безопасное место коноводов. Это оказалось, однако, не так просто, так как французская артиллерия открыла по всей деревне

сильный огонь. На узких улицах деревни царил ужасный беспорядок: коноводы, передки и зарядные ящики собственной артиллерии, все стремились вперед к выходам из деревни. Хуже всего было у церкви, куда ложились преимущественно французские гранаты.

К счастью, нашей артиллерии удалось выбраться, наконец, из деревни и открыть огонь по французам. Коноводы также покинули деревню и собрались сейчас же к югу от Муалэна.

Ввиду нашей контр-атаки и энергичных действий нашей пехоты и артиллерии, противник предпочел отойти, оставив многочисленных убитых и раненых. К полудню бой был кончен и спешенные части вернулись к коноводам. Катастрофа, к которой привел бы успех неожиданного нападения, только благодаря личной инициативе каждого в отдельности, была предотвращена.

Коноводы понесли лишь незначительные потери, но спешенные части, сначала задержавшие противника с изумительным спокойствием, затем атаковавшие и отбросившие его, пострадали много серьезнее, хотя и далеко не так, как противник. Поле боя представляло ужасную картину. Нашим точным огнем французы были скошены целыми рядами.

Потери составляли 20 убитых, 16 пропавших без вести и 49 раненых, среди них 4 офицера и 1 вице-вахмистр, последний—тяжело".

В журнале военных действий дивизии упомянуты еще следующие потери: в 1-м лейб-гусарск. полку—1 офицер ранен и 1 убит, во 2-м лейб-гусарск. полку—1 офицер ранен, в 12-м гусарск. полку—2 офицера убиты и в отделении радиосвязи—1 офицер ранен.

Дивизия двинулась затем через Бушавен на Клери, но должна была отойти обратно ввиду сильного арт. огня противника, и расположилась к вечеру на ночлег у Аллэна.

Тем временем части II арм. корпуса и 9-я кав. дивизия у Маннакура и Селли Селлизель отбросили к сев.-зап. наступавшего противника. Лишь поздно вечером, после ввода в бой тежелой артиллерии, удалось овладеть у Клери переправой через р. Сомму, которая оборонялась восемью батальонами альпийских егерей и 3-й и 5-й француз. кав. дивизиями.

2-й кав. корпус, дивизии которого двигались от Нюрлю (4-я кав. дивизия) и от Мананкура (9-я кав. дивизия) через Муалэн и Бушавен, расположился поэтому к вечеру на ночлег у Морепа и у Бушавена, имея в виду на следующий день переправиться на другой берег.

В то время, как с выходом 1 армии на линию р. Соммы на участке Марикур, юго-зап. Комбля—Перонна—Сэн Крист, бои ее с англичанами пока что прервались, а II армия еще вела упорный бой севернее Сэн Кантена, у Гиза, и восточнее—поступили новые указания верховного командования. Последнее считало вероятным оказание англо-французскими войсками сопротивления на р. Эн и приказало:

I армия, со II кав. корпусом, должна была двигаться западнее р. Уазы к нижнему течению р. Сены, быть готовой принять участие в боях II армии и обеспечивать охрану фланга армий, а также препятствовать новым группировкам противника.

II армия, с I кав. корпусом, должна была двигаться на Париж через линию Ла Фер—Лаон и обложить и занять крепости Мобеж и затем Ла Фер, а впоследствии, совместно с III армией,—Лаон.

В случае сильного сопротивления противника на р. Эн или на р. Марне мог оказаться необходимым поворот армий с юго-зап. в южном направлении.

Бои 29 и 30 августа 1914 г. между р.р. Сомма и Авр с группой д'Амада

I армия продолжала свое движение в направлении Вийлье—Бретонне—Несль. IV резер. корпус обеспечивал у Комбля правый фланг со стороны Арраса—Амьена.

29 августа. В то время как IV резер. корпус атаковал большие биваки противника у Альберта, II арм. корпус опрокинул у Проияра сильнейшего противника и преследовал его ночью до Вийлье Бретоннэ. IV арм. корпус и II кав. корпус сломили втечение дня сопротивление противника у Розьера и у Мехарикура.

Бой у Розьера. 9-я кав. дивизия двинулась, по приказанию командира II кав. корпуса, через Клери на Херлевилль и Розьер и поддержала здесь атаку IV арм. корпуса на Вовийлье и Розьер, занятые противником.

Бой у Мехарикура. 4-я кав. дивизия, следовавшая за 9-й кав. дивизией, продвинулась от Ассевийлье на Лихон и также приняла участие в бою 7-й пех. дивизии у Мехарикура. Ее разъезды, посланные для взрыва пути, прервали железнодорожную линию Сэн Кантен—Амьен глубоко в тылу у противника.

2-я кав. дивизия достигла Шольна, где она простояла до вечера в боевой готовности.

Дивизии ночевали: 9-я — у Херлевилля, 4-я — у Лихона, 2-я—у Шольна. Противник занимал, по донесениям, Ройе и Нуайон.

30 августа. I армии удалось отбросить 30 авг. на Амьен и далее через р. Авр французскую армейскую группу, направленную для нанесения удара в ее правый фланг, после чего движение на линию Морейли—Ройе продолжалось.

18-я пех. дивизия (IX арм. корпуса) была повернута через Ройе на восток для поддержки II армии, которая вела тяжелый бой на линию Есиньи ле-Гран-Меон—д'Ориньи и восточнее; II кав. корпус должен был выдвинуться на левый фланг армии, разведывать на Нуайон—Компьень и обеспечивать левый фланг I армии от возможных атак со стороны р. Уазы и поддерживать атаку армии.

Разведка была поручена 4-й кав. дивизии до линии Компьень—Нуайон и 2-й кав. дивизии до линии Нуайон—Хам.

Выдвинувшись для обеспечения левого фланга I армии в густом тумане 2-я кав. дивизия, двигаясь через Эртэ-Курши, около 10 час. утра достигла Эрше, а 4-я—через Лиокур—района Балатра. Затем командир II кав. корпуса продвинул дивизии до Ами, что южнее Ройе, куда они прибыли около 2 часов пополудни, чтобы прикрыть здесь левый фланг армии от неприятельских сил, обнаруженных по донесениям у Нуайона.

В период времени после полудня поступило сообщение от II армии о том, что она решительно разбила противника и что сильные части отходят на Ла Фер. Англичане, еще стоявшие на р. Уазе к юго-зап. от Ла Фер, отходили оттуда на юг.

9-я кав. дивизия проследовала через Шилли на Хаттенкур, где и расположилась. С наступлением темноты 2-я и 4-я кав. дивизии расположились на ночлег: первая—у Шампиена и у Солент, 4-я—у Оньолля и у Болье ле Фонтэн. Ген. Марвиц вошел в связь из Ройе с ген. Рихтгофен в Нуайоне.

Прежде, чем продолжить описание событий во II кав. корпусе, необходимо изложить сначала деятельность I кавалерийского корпуса, начиная с 25 августа.

3. I кав. корпус при II армии

Бои при преследовании до Сэн-Кантэна с 25 по 28 августа 1914 года

(См. план № 1).

25 августа. Ген. Рихтгофен, находившийся с кав. корпусом к сев.-вост. от Мобежа, получил в Хольшене от 5-й кав. дивизии, стоявшей у Мерб Сэнт Мари, неожиданное донесение о том, что VII арм. корпус переправился через р. Самбру, невзирая на упорное сопротивление противника, и уже достиг своими головными частями Бомона.

При этих условиях движение на юг представлялось самым выгодным для кав. корпуса. После согласования вопроса о дорогах для дальнейшего движения, от II армии был получен около 11 час. утра приказ, направлявший кав. корпус для преследования на Бавэ—ле Кеснуа, т.-е. вокруг Мобежа, к западу от него.

Так как движение по этой дороге не позволяло опередить противника на путях его отхода, то ген. Рихтгофен решил отступить от исполнения полученного приказа и продолжать движение на юг, двигаясь восточнее Мобежа. Поэтому кав. корпус был направлен весь по одной дороге, через Стре—Бомон—Сиври, впереди 5-я кав. дивизия, а за ней гвардейская кавалерийская. Предварительно на Бавэ был выслан разведывательный эскадрон от гвард. кав. дивизии. Франко-бельгий-

ская граница была перейдена, и 5-я кав. дивизия достигла поздно вечером Лисси.

Бой у Рамузи. 10-й улан. полк, шедший в авангарде, попал в темноте у Рамузи в огневую засаду противника. Однако превосходная выдержка полка позволила восстановить положение с сравнительно небольшими потерями.

Гвард. кав. дивизия достигла после 1 часа утра Сиври.

26 августа. Принимая во внимание задержки, вызванные многочисленными перерывами движения на забитых войсками дорогах, командир I кав. корпуса решил свернуть в дальнейшем на запад и указал дивизиям направление преследования: 5-й—на Катильон, Гвардейской—на Ландреси.

Бой у Авенн и у Марбэ. Дивизии выступили вновь после всего лишь 2-часового ночного отдыха. В то время, как VII арм. корпус встретил сильное сопротивление у Сар Потери, гвард. кав. дивизия нашла Авенн занятым. Разъезд кавалергардского полка был обстрелян здесь рано утром жителями из одного дома с флагом Красного креста.

По подходе головных частей X резерв. корпуса, командир I кав. корпуса свернул с гвард. кав. дивизией на север через Сен Обен и достиг около 5 час. пополудни Марбэ, оборонявшегося двумя английскими и одним французским батальонами, при чем головной эскадрон нарвался на огневую засаду. После того, как были введены в бой гвард. улан. бригада, гвард. пулеметное отделение и конно-арт. отделение, местечко было взято около 6 час. вечера, при чем было захвачено около 100 пленных, из коих часть переодетая в штатское.

В этом бою был убит начальник штаба I кав. корпуса полковник ф.-Раумер, следовавший со штабом ген. Рихтгофена, сраженный пулей во время атаки на выход из деревни.

Гвард. кав. дивизия достигла к 2 час. утра, под проливным дождем, Теньеран Тиеррах, где она и заночевала.

Бой у Зоре. 5-я кав. дивизия натолкнулась у Зоре на превосходные силы конницы противника.

Головному эскадрону лейб-кирас. полка удалось опрокинуть в успешной атаке гусарск. эскадрон противника.

„Глубоко врезанная дорога вьется между густых изгородей. Лейб-кирас. полк—в авангарде дивизии, имея 5-й эскадрон впереди.—„Отвратительная местность"—ворчит начальник головной заставы, согнувшись над своей картой. В этот миг с пронзительным криком противник налетает вихрем из-за угла во весь мах своих маленьких лошадей. Пестро мелькают в пыли красно-синие мундиры, блестят длинные широкие клинки—это эскадрон 10-го франц. гусарск. полка с командиром далеко впереди.—„Галопом марш"—командует наш ротмистр, и эскадроны сталкиваются на полном ходу.

Бесподобная картина: рослые всадники на больших лошадях и пестрые маленькие французы, уроженцы юга, на их арабских кошках. В столкновении с тяжелым ирландцем ротмистра маленькая чистокровная лошадка французского капитана падает. Всадник получает при падении сабельный удар

своего противника поперек лица. В ожесточенной рукопашной схватке на узкой дороге длинная немецкая пика борется в неравном бою с острой и кривой французской саблей.

Тем временем все ожило кругом, как по волшебству: везде светятся через зелень изгородей красные штаны и синие мундиры и раздаются выстрелы по германским всадникам. Остальная часть франц. полка спешилась и устроила засаду зарвавшемуся противнику. Один из офицеров, раненый в рот, падает с лошади в самой гуще свалки. Но спешенные люди 1-го и 4-го эскадронов уже рассыпаются влево от дороги. Те люди 5-го эскадрона, которые не могут участвовать в конном бою ввиду узости дороги, хватаются за винтовку. Артиллерия, пулеметы, эскадроны один за другим прибывают на поддержку, и участь боя вскоре решена. Те из всадников противника, которые уцелели, поспешно бегут под прикрытием благоприятной местности. Свыше 60 раненых и убитых французов осталось на поле боя; до 20 раненых, около 30 лошадей и значок являются трофеями полка, потерявшего 8 убитых и 17 раненых".

5-я кав. дивизия ночевала у Зоре [1].

II армия вышла на линию реки Хельп на участке Маруалль—Етрен—Фурми и должна была двинуться 27-го своим правым флангом через Ландреси, Катильон на Кантэн, охватив при этом крепость Мобеж.

По получении сведений от арм. командования, переданных через летчика, о том, что противник отходит на юго-зап. через канал Самбра Уаза, командир I кав. корпуса отказался от намерения продолжать преследование в южном направлении, двигаясь восточнее канала, и направил дивизии на 27-е в юго-зап. направлении: гвард.—через Катильон, а 5-ю кав.—на Фесми.

27 августа. Дивизии выступили при дождливой погоде, для дальнейшего преследования. Невзирая на все меры согласования с соседними корпусами, они были все же неоднократно задержаны походными колоннами других частей: сначала у Маруаля—VIII арм. корпусом, затем у Марбэ—X резервн. корпусом и, наконец, у Ла Груаз—VII арм. корпусом: ужасное состояние для хороших, рвущихся в бой войск, которое может быть понято только тем, кто сам пережил такие дни.

Бой у Фесми. VII арм. и X резервн. корпуса лишь медленно продвигались по ту сторону канала Самбра—Уаза, ведя упорные бои с арьергардами противника, в которых участвовали и кав. дивизии у Уази и Фесми, при чем 8-й драг. полк взял в пешем бою последнее местечко, занятое пехотой противника и велосипедистами. Ввиду этого, командир I кав.

[1] Французское описание этого боя имеется в 4-й книге (июль—август) журнала „Revue de Cavalerie" за 1922 год. Описание отмечает, что „превосходными силами кавалерии противника" был всего лишь 10-й гусарский полк, а также деморализующее влияние этого боя на немецкую кавалерию, которая „ночевала у Зоре", т. е. в районе столкновения после того, как имела бой с гусарами в 10 час. утра, иначе говоря, потеряла весь день, осторожно воздержавшись от попыток продвинуться вперед, что крайне облегчило отход союзных войск. *Прим. перев.*

корпуса решил расположить дивизии к востоку от канала несколько раньше на отдых, чем в предшествующие дни, тем более, что они двигались почти непрерывно уже 3 суток без организованного довольствия. Дивизии расположились: гвардейская—у Ла Груаз, 5-я—у Фесми.

28 августа. Армейский приказ, поступивший после почуночи, отводил I кав. корпусу для преследования дороги между Соммой и Уазой, свободные от других войск, и приказывал обогнуть вокруг Кантэна с юга, с целью отрезать, совместно со II кав. корпусом, к югу от Соммы и канала Кроза неприятельские силы, которые могли бы еще задержаться у Кантэна.

Перейдя с рассветом железнодорожную линию у Вассиньи и Етре, дивизии двинулись: гвардейская—по дороге на Себенкур—Хомблиер, 5-я—через Эзонвиль на Итанкур.

Бой у Тенелля. Гвард. кав. дивизии удалось быстро сломить неприятельское сопротивление у Хомблиер в то время, как 5-я кав. дивизия задержалась на укрепленной оборонительной линии западнее Берно, а позднее—у Тенелля.

Бои у Сэн Кантэна. Гвард. кав. дивизия обстреляла с высот у Нэвилль Сэн Аман пехоту противника у Сэн Кантэна. Наступление противника, предпринятое им оттуда после полудня, было отбито 1-й гвард. кав. бригадой и гвардейскими егерями; также было отбито гвардейской драгунской бригадой и гвардейским стрелковым батальоном у Есиньиле Гран наступление передовых частей противника от Ла Фер. Когда 10-й драг. полк отходил к лошадям, то один взвод, не получивший приказа об отходе, остался в бою и был атакован и уничтожен, примерно, тремя эскадронами английской кавалерии. Попытка англичан продолжать атаку дальше разбилась об убийственный огонь одной из батарей конно-арт. отделения гвард. полевого арт. полка № 1.

От намерения бросить, в свою очередь, с нашей стороны три эскадрона в атаку пришлось отказаться ввиду сильного неприятельского ружейного, пулеметного и арт. огня. В этот день и в последующие английская кавалерия прикрывала отход своих частей с лихостью, которая заслуживает быть отмеченной. Хотя это и должно быть сделано безоговорочно, но надо заметить, что успехи, упомянутые в отчете Френча, а равно и большие потери, якобы нанесенные этой кавалерией авангардным полкам кав. корпуса Рихтгофена, явно преувеличены.

Гвард. кав. дивизия заночевала у Урвийле (при ней командир корпуса), 5-я кав.—у Итанкура.

II армия стояла, примерно, на линии: севернее Сэн Кантэна—Гиз и восточнее. Директивы, полученные от верховного командования, требовали наступления через линию

Ла Фер — Лаон на Париж и овладения крепостями Мобеж, Ла Фер и Лаон (последним совместно с III армией). Кроме этого, указывалось, что в случае сильного сопротивления противника на р. Эн или на р. Марне может потребоваться поворот несколько более на юг.

Бой у Сэн Кантэн 29 и 30 августа 1914 года

В то время, как I армия ген. Клука отбила фланговый удар подошедших частей формировавшейся у Амьена VI франц. армии, бывшей под командой генерала д'Амада,—II армия ген. Бюлова вела тяжелый бой с V франц. армией ген. Ланрезака на линии Сэн Кантэн—Гиз—Вервен.

II армия возложила на I кав. корпус разведку до линии Компьен — Лаон. Этим дополнялась разведка на участке Компьен — Нуайон — Хам, возложенная I армией на II кав. корпус.

29 августа. Выделив обеспечивающие части в сторону Ла Фер, дивизии переправились 29 авг. в пасмурную погоду через р. Сомму и канал Кроза по неповрежденным мостам: гвардейская—у Хама, 5-я кав.—у Сэн Симона.

Бой у Голанкура. Гвард. кав. дивизия отбросила у Голанкура английскую бригаду с артиллерией. Сильное сопротивление, встреченное у Гискара, сломленное уже с помощью подошедшего авангарда VII арм. корпуса только под вечер, вынудило гвард. кав. дивизию заночевать у Флави ле Мельдэ. Охватывающее выдвижение к западу было невозможно ввиду сильного утомления лошадей.

5-я кав. дивизия была задержана передовыми частями противника еще к северу от канала у Ла Фер. Эти части выдвинулись затем на север и атаковали гвардейский и X арм. корпуса, следовавшие за 5-й кав. дивизией, в районе Урвилье, т.-е. у нее в тылу. 5-я кав. дивизия достигла к вечеру Куньи, где и заночевала. Противник отошел здесь на Нуайон.

II армия вышла, ведя тяжелые бои, на линию Голанкур—Куньи—Тенелль—Пиюзье—Хотиен, что сев.-зап. Вервена.

30 августа. Командование II армии потребовало на 30 авг. удара кав. корпуса к югу от Ла Лер в тыл противнику.

Так как переход через р. Уазу у Шони был неудобен ввиду ширины долины реки в этом месте и близости крепости Ла Фер, то ген. Рихтгофен решил овладеть Нуайоном, чтобы прорваться там.

Когда кав. корпус достиг Нуайона, то оказалось, что он очищен и мосты через Уазу взорваны. Разъезду 3-го гвард. улан. полка удалось воспрепятствовать решительными действиями разрушению важного для дальнейшего движения моста через р. Уазу у Рибекура. Отделение велосипедистов,

гвардейские егеря и гвардейские стрелки были выдвинуты туда для занятия и удержания этой важной переправы: гвард. кав. дивизия оставалась у Вилля, а 5-я кав.—у Вошелля.

В западном направлении была слышна сильная артиллерийская канонада. Компьен оказался занятым.

В этот день оба кав. корпуса—II, обеспечивавший левый фланг своей армии, I, преследовавший противника, отходившего перед II армией,—вошли в непосредственное соприкосновение. Расстояние от Болье Ле Фонтэн, между Ройе и Нуайоном (4-я кав. дивизия) до Вошелля, у Нуайона (5-я кав. дивизия) равнялось всего 10 *км*.

После полудня II армия нанесла V франц. армии решительное поражение в двухдневном упорном бою. Ген. Ланзерак вынужден был, во избежание окружения, отдать приказ об отходе левым флангом на Суассон, так как этот фланг, ввиду отхода англичан, висел совершенно в воздухе. II армия вышла на линию Ессиньи Ле Гран—Рибемон—Сэн Ришомон—Сэн Гобер.

30 авг.,—которое было одновременно и днем Танненберга,—германское наступление достигло, как пишет Штегеман „кульминационной точки стратегического успеха".

4. II кав. корпус при I армии

Захождение навстречу неприятельским главным силам и движение до переправы через Гран Морен с 31 августа по 5 сентября 1914 года

Хотя I армия, принимая во внимание указания, полученные 29 августа от верховного командования и не могла выполнить желание ген. Бюлова „свернуть для полного использования успеха на Ла Фер Лаон, имея ось захождения у Шони", однако, ген. Клук решил, с согласия верховного командования, свернуть на р. Уазу и двигаться 31-го через Компьень, Нуайон, дабы использовать таким образом успех II армии, преследуя и опережая противника.

31 августа. Армия, следуя за противником, отходившим через Вербери—Вик—Суассон, достигла поэтому 31 авг. форсированными переходами правым флангом линии Мэньелэ (12 *км* южн. Мондидье)—Марейль (15 *км* сев. Компьена), а левым флангом—линии Бернэйль на р. Эн—Епарньи (10 *км* юго-зап. Куси ле Шато).

Командиру I кав. корпуса было предложено двигаться через Рибекур на Суассон, а II кав. корпус должен был преследовать через Туротт на Вийле Коттере.

Ген. Марвиц повел поэтому корпус, выступив в 4 часа утра, сначала через Лосиньи до Туротта, следуя в одной

колонне, с 4-й кав. дивизией в голове, за ней 2-я и 9-я Егерские батальоны прикрывали с 5 час. утра в направлении на Мондидье; 3-й и 4-й—у Лассиньи, 7-й и 9-й—у Крапомениль, 10-й—у Руаглиз; после чего сопровождали движение кав. корпуса, двигаясь на его правом фланге через Гюри, Марньи.

4-я кав. дивизия переправилась через р. Уазу под прикрытием отделения велосипедистов у Лонгэйля, юго-зап. Туротта, и вышла, двигаясь через лес Лэг, к 4 часам пополудни на его западную опушку у Оффемона. Здесь дивизия прикрывала прохождение 2-й и 9-й кав. дивизий, ведя разведку большой дороги Шато Тьери—Суассон, и кормила втечение 2 час. лошадей.

Разъезд 17-го драг. полка успешно выполнил задачу производства взрывов на участке железной дороги Вийлье Коттере—Крепи ан Валуа.

Тем временем 2-я кав. дивизия переправилась через мост у Монмака, и также прошла через лес Лэг до Траси ле Мон и выслала разведку на участок Суассон—Куси ле Шато.

9-й кав. дивизия достигла к 6 час. вечера Шуази ле Бак, сев.-вост. Компьена.

Ген. Марвиц (при 4-й кав. дивизии), получив у Оффемона радиограмму о том, что большие колонны противника отходят на юг от Суассона и Вика, а значительные силы его конницы двигаются туда же через Крепи ан Валуа, приказал в 5 час. пополудни продолжать еще ночью безостановочно преследовать противника в направлении Нантэйль—ле Ходуэн, южнее Крепи ан Валуа. Заводные лошади и понтонный и телеграфный парки были оставлены сзади. Было приказано двигаться возможно более бесшумно и решительно атаковать в конном строю в случае встречи и сопротивления противника.

Поэтому 4-я кав. дивизия выступила ночью через Сэн Жан Буа—Жилокур (севернее Крепи ан Валуа); 2-я кав. дивизия двинулась обратно через лес Лэг до Шуази ле Бак, где она сделала привал от 8 до 10 час. вечера для корма лошадей, и последовала затем за 9-й кав. дивизией через Компьень и Компьенский лес в направлении на Вербери до ла Круа Сэн Кан. Здесь поступило донесение о том, что Вербери было найдено частями 9-й кав. дивизии сильно занятым противником. Ген. Марвиц, находившийся при 2-й кав. дивизии, приказал 9-й кав. дивизии атаковать Вербери, но ввиду темноты, наступление замерло и его пришлось перенести на следующее утро. Обе дивизии ночевали в походных колоннах на дороге в темную дождливую ночь.

Егерские батальоны должны были достигнуть к рассвету Крепи ан Валуа.

Радио из X армии сообщило в 11 час. вечера, что она достигнет 1 сент. в 8 час. утра Вербери, Вийлье Коттере и Лонпон, перейдя линию Компьень—Амблени. II кав. корпус

должен был действовать к югу от Вийлье Коттере против фланга противника, отходившего от Суассона.

Связь с 4-й кав. дивизией, двинувшейся через Жилокур, была потеряна.

Бой 1 сентября у Вербери и С. Совэра (см. схему № 5).

Так как наступление 9-й кав. дивизии на сильно занятое и укрепленное Вербери не подвигалось вперед, то 2-я кав. дивизия была выдвинута для охвата с востока на Сэн Совэр. 5-я и 8-я кав. бригады 2-й драг. полк и 3-й улан. полк, 7-й кирас. полк, 12-й гусар. полк овладели местечком, занятым англичанами, после огневого боя. Переход через участок ручей Отон не удался вначале и здесь. 9-я кав. дивизия осталась у Круа Сэн Кен, 2-я кав.—у Сэн Совэра. Егерские батальоны вели бой за обладание Крепи ан Валуа, также занятое противником и которое было взято егерями после полудня. К вечеру головные части II арм. корпуса подошли к Вербери, IV арм. корпуса—к Крепи, III арм. корпуса—к Вийлье Коттере, IX арм. корпуса—к Лонпону.

Летчики донесли об отходе около III арм. корпусов и 1 кав. дивизии англичан в направлении Сенлид Крепи ан Валуа Ла Ферте Милон.

Между тем, 4-я кав. дивизия пережила тяжелый день, события которого, наверное, единственны в своем роде в истории конницы.

Бой у Нери[1] (см. схему № 5). В 1 ч. 30 мин. ночи дивизия захватила у Бетизи, к югу от С.-Совэра, 3 английских грузовика. После того, как местечко было обыскано настолько тщательно, насколько это позволяла темнота, дивизия расположилась в густом тумане наготове на высотах южнее Бетизи, чтобы дождаться здесь результатов разведки. Здесь ген. Гарнье получил донесение о нахождении у Нери большого английского бивака и решил атаковать противника врасплох.

В 6 час. утра дивизия была развернута для боя на высотах восточнее Нери: 3-я кав. бригада, 2-й кирас. и 9-й улан. полки в спешенном порядке, рядом (южнее) пулеметное отделение № 2, затем одна батарея полевого арт. полка № 3 на высотах восточнее Нери, 17-я кав. бригада (17-й и 18-й драг. полки), также в спешенном порядке; сзади них две батареи полевого арт. полка № 3 на высотах юго-вост. Нери. 18-я кав. бригада (15-й и 16-й гусар. полки) были расположены наготове в резерве в конном строю, в эскадронных колоннах, за серединой боевого порядка, в ложбинах.

[1] Французское описание этого боя по английским источникам имеется в 6 книге журнала „Revue de Cavalerie“ (ноябрь—декабрь) за 1921 г. Это описание несколько расходится с настоящим не в пользу германской кавалерии. *Прим. перев.*

Охранение англичан, повидимому смертельно утомленных длительным отступлением, совершенно бездействовало. Батареи и пулеметные отделения открыли убийственный огонь всего с 600—800 *м* по артиллерии противника, стоявшей на биваке, и по местечку Нери, где располагалась кавалерия противника. Внезапность нападения была достигнута полная,—противник понес большие потери. В одной из батарей противника уцелело одно орудие и несколько человек, остальное было уничтожено. Тем не менее англичане, оправившись от неожиданности, выдвинули на позицию свое единственное орудие, развернули стрелков и подтянули поддержки из пехоты и артиллерии, которые перешли в наступление против 3-й и 17-й кав. бригад, особенно против левого (южного) их фланга.

Навстречу им была брошена 18-я кав. бригада. Бригада атаковала несколькими эшелонами, опрокинула неприятельскую пехоту и остановила наступление. После этого бригада спешилась и прикрыла левый фланг дивизии. Командир 15-го гусар. полка сообщает об этом следующее:

„18-я кав. бригада стояла наготове в лощинах для прикрытия артиллерии; 15-й гусар. полк—в эскадронной колонне. Артиллерия выехала в тумане на позицию слишком близко к противнику и попала под сильный огонь подошедших английских резервов после того, как англичане оправились от первого испуга.

2-я и 17-я кав. бригады перешли в наступление в пешем строю, чтобы облегчить положение артиллерии.

18-я кав. бригада, имевшая 15-й гусарск. полк на правом фланге и ближе к артиллерии, должна была атаковать противника в конном строю, чтобы спасти артиллерию от все усиливавшегося огня последнего.

15-й гусарск. полк пошел в атаку, имея 3-й и 4-й эскадроны в первом эшелоне, 2-й эскадрон во 2-м эшелоне, 5-й эскадрон во взводной колонне уступом справа. Командир полка с адъютантом находились на правом фланге 2-го эшелона. Полк атаковал английских пехотинцев, залегших на бураковых полях, невзирая на сильный ружейный, пулеметный и арт. огонь, под который он попал частично с правого фланга. Английская пехота была опрокинута, несмотря на большие потери в людях и лошадях, на широком галопе, что является единственным в своем роде достижением нашей восточно-прусской лошади после проделанных до этого усилий.

Задача была выполнена: опрокинутая полком пехота была устранена, спешившие из деревни резервы приведены в смятение и задержаны. Теперь надо было спешиваться и атаковать противника с карабином в руках. Спешенные части полка удлинили левый фланг 17-й кав. бригады, которая вела сильный бой. По просьбе артиллерии, шедшей сзади, 5-й эскадрон уже вступил в бой.

Угрожаемые со всех сторон англичане должны были, невзирая на явное превосходство в силах, ограничиться защитой своего бивака, и 4-я кав. дивизия оторвалась от противника раньше, чем вызванные им резервы успели вступить в бой".

Противник все усиливался, дивизия попала под арт. огонь также и с юга и были получены донесения о появлении войск противника у Бетизи и у Крепи ан Валуа, т.-е. в тылу у дивизии; ввиду этого ген. Гарнье приказал прекратить бой и отойти

в восточном направлении. Тем временем артиллерийский и пулеметный огонь противника причинил такие тяжелые потери обеим батареям, стоявшим юго-восточнее Нери, что орудий нельзя было снять с позиций и прислуге пришлось отойти цепью, подобрав своих раненых. Противник преследовал.

Дивизия собралась к юго-востоку от Плесси Шатлэн, где было получено донесение о том, что английские войска обнаружены в тылу у нее у Глэнье. Поэтому дивизия двинулась теперь на юг через Рокемон и Трумийль и на Розьер, куда она прибыла около 4 час. пополудни после нескольких встреч по дороге с отрядами противника.

Надежда войти здесь в связь с 2-й и 9-й кав. дивизиями, которые также были двинуты в направлении Нантейль ле Ходуэн, не оправдалась. Дивизии находились в это время, как было уже упомянуто, еще к северу от ручья Отон, т.-е. километрах в 15 севернее. Так как разъезды сталкивались с все более крупными походными колоннами противника, двигавшимися на юг, то бригады были заведены порознь в большие Ерменонвильские леса и в лес Буа дю Руа; штаб дивизии находился при 3-й кав. бригаде. Здесь бригады пробыли всю ночь без какого-либо довольствия, после суточного перехода в 120 *км*, в то время, как неприятельские походные колонны, отходившие по дорогам через Сенли, Борэ и Барон, двигались мимо, не замечая их. Атаковать отдельными бригадами превосходные в силах большие пехотные колонны было невозможно, ввиду отсутствия огнеприпасов.

Так кончился вечно памятный для 4-й кав. дивизии день Нери.

Части I армии вышли к вечеру 1 сент. IV резер. корпус — к северу от Сэн Жюст ан Шоссе, прочие — на линию Вербери — Крепиан Валуа—Вийлье Коттере—Лонпон.

II армия вышла в этот день примерно на линию Бранкур — Лаон — Сиссонн; 1 кав. корпус достиг после тяжелого боя района Суассона.

2 сентября. Так как казалось возможным еще раз схватить англичан, то I армия была брошена 2 сент. в охватывающее наступление, не считаясь с усталостью людей и лошадей: IV резер. корпус на правом фланге на Крейль, с разведкой на северный фронт укреплений Парижа; II арм. корпус — западнее железнодорожной линии Крепи ан Валуа—Нантейль, с разведкой на сев.-вост. часть фронта парижских укреплений; IV и III арм. корпуса—между этой железнодорожной линией и восточной опушкой лесистого района между Вийлье Коттере и р. Урк; IX арм. корпус—восточнее III арм. корпуса для охвата противника.

Англичанам удалось, однако, ускользнуть и из этого охвата и отойти за р. Марну на участке Мо Ла Ферте су Жуар.

и далее на Куломье. Только II арм. корпус столкнулся на линии Оньон-Борэ, восточнее Сенли, с французской пех. и английской кав. дивизиями, которые были разбиты при содействии II кав. корпуса и преследовались до южной опушки Ерменонвильского леса. После этих боев непосредственное соприкосновение с отходившими англичанами было утрачено.

Бой у Сенли. Тем временем II кав. корпус продвинулся между II и IV арм. корпусами, согласовав свои действия с 3 пех. дивизией и направив 2-ю и 9-ю кав. дивизии через Трюмийльи на Барон. Артиллерия 9-й кав. дивизии участвовала здесь, севернее Барона, в атаке 3-й пех. дивизии. Дивизии ночевали: 9-я — у Анже Сэн Венсан, 2-я — у Ормуа-Вийлье. Егерские батальоны достигли Розьера. 4-я кав. дивизия собралась к вечеру у Друазелля после прохождения неприятельских колонн. Отсутствовали еще 17-я кав. бригада и артиллерия.

I армия вышла на линию: южная опушка леса Ерменонвилль-Ланьи ле Сек (на полпути между Нантэйль ле Ходуэн и Даммартэн)—Ла Ферте Милон, при чем IX арм. корпус еще вечером переправился через Марну из Шато Тьерри.

II армия вышла на линию р. Весль на участке от Суассона до половины расстояния между Фием и Реймсом.

3 сентября. Верховное командование было намерено оттеснить в дальнейшем французов от Парижа в юго-вост. направлении, при чем I армия должна была обеспечивать правый фланг армий.

Поэтому II резервн. корпус был расположен 3 сент. в боевой готовности восточнее Сенли, а II арм. и II кав. корпуса— у Нантейль ле Ходуэн, в то время, как оставшиеся свободными для дальнейшего наступления 3 корпуса: IV, III и IX армейские были переброшены через Марну на участке Ла Ферте су Жуар—Шато—Тьерри.

Кав. дивизии остались поэтому на местах своих стоянок, чтобы предоставить лошадям настоятельно необходимый им отдых и привести в порядок ковку, пришедшую в печальное состояние после непрерывных маршей.

17-я кав. бригада и конно-арт. отделение вновь присоединились к 4-й кав. дивизии у Друазелль. Дивизии были выданы 4 орудия взамен потерянных. 2-я кав. дивизия выслала разведывательный эскадрон на Крейль для освещения района Крейль—Бовэ—Париж. II арм. корпус разведывал на Даммартэн, а 4-я кав. дивизия—на Мо.

III армия достигла своим правым флангом Шато — Тьерри и сообщила, что находящийся перед ней противник отходит в полном беспорядке.

4 сентября. 4-я кав. дивизия, с приданным 7-м егерским батальоном, была подчинена в этот день IV резер. корпусу,

прикрывавшему к востоку от Сенли правый фланг армий. Она выслала два разведывательных эскадрона: от 2-го кирас. полка на Крейль для освещения района между линией Крейль—Бовэ и р. Уазой, и от 16-го гусар. полка на Сенли для освещения района между р. Уазой и линией Сенли — железнодорожная линия Даммартэн—Париж.

II арм. корпус был выдвинут восточнее Мо к Трильпору на Марне. VI, III и IX арм. корпуса достигли, последние два с боем с сильными арьергардами, линии Ребэ—Монмирайль. Согласно донесений, противник продолжал отходить через Куломье.

II кав. корпус двинулся из Ла Ферте су Жуар в составе 2-й и 9-й кав. дивизий и 3-го, 4-го, 9-го и 10-го батальонов. Затем 9-я кав. дивизия и егерские батальоны расположились на ночлег к югу от р. Марны в районе между Сэн Жермен и Сэн Сир, южнее Ла Ферте су Жуар; 2-я кавалерийская дивизия расположилась севернее Ла Ферте су Жуар у Фавьера.

5 сентября. Продвижение I армии продолжалось и в этот день. IV резер. корпус с 4-й кав. дивизией был в прикрытии к северу от р. Марны, против сев.-вост. фронта Парижа, II арм. корпус, выдвинувшийся южнее Куломье до р. Гран-Морэн, прикрывал со стороны восточного фронта Парижа: IV, III и IX арм. корпуса достигли линии Шуази—Санси—Эстернэ.

Согласно поступившей утром директивы верховного командования, I и III армии должны были повернуться фронтом к Парижу, при чем I армия — между Уазой и Марной, а II армия — между Марной и Сеной; III армии было указано направление движения на Труай. Этот приказ не мог быть выполнен. I армия выдвинулась уже слишком далеко в южном направлении. Ее пришлось бы отводить назад, что дало бы вновь свободу действий отходившему перед ней противнику.

Поэтому преследование продолжалось согласно ранее отданных распоряжений, при чем было предположено отбросить сначала противника по меньшей мере за р. Сену, тем более, что охрана фланга против сил, сосредоточившихся у Парижа, казалось пока что достаточной. О намерении противника предпринять большую операцию против правого фланга удалось составить себе представление лишь втечение дня, в связи с получением извещений о переброске французских войск с востока на запад, и донесения 4-й кав. дивизии о движении значительных сил противника перед IV резер. корпусом к югу от Даммартэна на восток.

Бой у Бетон Базош. Командир II кав. корпуса, направленного на Провен, дошел со 2-й кав. дивизией и егерскими батальонами, переправившимися через Гран Морэн у Куломье до Ботейль; 9-я кав. дивизия выдвинулась через Ребэ, затем

через Гран Морэн до Бетон Базош, где ее артиллерия обстреляла неприятельских велосипедистов и отдельные эскадроны противника. Егерские батальоны остались у Куломье. Лошади дошли до крайних пределов своей работоспособности.

2-я кав. дивизия выслала разъезд от 2-го драг. полка для перерыва железнодорожного сообщения южнее Парижа у Мелена на Сене. Разъезд этот был, однако, захвачен в плен англичанами.

Согласно указания командования I армии, полученного после полудня, армейская кавалерия не должна была переходить за линию большой дороги Розуа—Бетон Базош.

Бой у Сен Супле. Тем временем значительные силы противника $2^1/_2$ дивизии с тяжелой артиллерией появились перед фронтом II резер. корпуса, стоявшего под командой ген. Гронау к северу от Мо на линии Сен Супле—Паншар. Противник был отброшен переходом в наступление по всему фронту. 4-я кав. дивизия, продвинувшаяся от Друазелль через Нантейль ле Ходуэн, успешно содействовала этому, обстреляв огнем северный фланг противника у Сен Супле, находясь всего в 20 *км* от линии фортов Парижа. После того, как противник отошел примерно на 3 *км*, IV резер. корпус отошел с наступлением темноты с 4 кав. дивизией за рубеж р. Теруан, на участке от Ла Раме до р. Урк, на Брежи. Противник не преследовал.

Ген. Клук пишет, что удар против угрожаемого фланга I армии был отбит „благодаря превосходному управлению ген. Гронау, его стойкому корпусу и храброй 4-й кав. дивизии".

II армия достигла большой дороги Монмирайль—Шалон, на участке от Монмирайль до местности к югу от Вертю. III армия находилась юго-зап. Марны, по обеим сторонам Шалона; IV и V армии впереди примерной линии Шалон—Верден, VI и VII армии вели бой между Верденом и Эпиналем и в Вогезах.

Прежде чем перейти к описанию сражения на Марне, необходимо закончить описание деятельности I кав. корпуса за время с 31 августа.

5. I кав. корпус при II армии

Продвижение до переправы через Гран Морен с 31 августа по 5 сентября 1914 года

31 августа. I кав. корпус, стоявший у Нуайона (гвардейская кав. дивизия—у Вилль, 5-я кав. дивизия—у Вошелль), имел задачу выдвинуться по переходе через р. Уазу в район к югу от Ла Фер и воспрепятствовать в тылу у противника выходу его разбитых частей из Ла Фер и Ляона.

Во исполнение этого ген. Рихтгофен приказал дивизиям к 4 час. утра быть наготове для переправы через мост у Рибекура, с целью движения севернее Суассона, в направлении Куси ле Шато, куда отходило левое (западное) крыло разбитой V франц. армии. Погода стояла туманная. II кав. корпус должен двигаться севернее Компьеня через Туротт, преследуя англичан, правое восточное крыло которых отходило через Вик в направлении на Ла Ферте Милон. 5-я кав. дивизия вела разведку на Суассон и севернее, гвардейская кав. дивизия — на участке Куси ле Шато—Шони. Согласно полученных донесений, пехота противника была обнаружена к юго-вост. от Нуайона у Варень и западнее Кут.

Прорыв удался, но переправа по шаткому висячему мосту у Рибекура заняла много времени. Гвардейский егерский батальон отбросил незначительные силы английской пехоты, отходившие от Шарлепона на юг. Неприятельские велосипедисты отошли на юг у Траси Ле Мон.

Бой у Морсэна. 5-я кав. дивизия, двигаясь через Траси Ле Мон—Отреш—Ювиньи, достигла при страшной жаре Терни Сорни. По дороге 1-й эскадрон 10-го улан. полка, высланный в качестве разведывательного эскадрона, натолкнулся на английский эскадрон, который был атакован и опрокинут.

Разъезд 6-го гусарск. полка захватил у Мулэна французский автомобиль, седоки которого приняли гусар за англичан и сообщили им, что главные английские части отошли минувшей ночью от Вика на Компьень, а французы—через Суассон на юг.

Бой у Креси о Мон. Гвардейская кав. дивизия достигла Лейльи, следуя через Намсель—Креси о Мон, где она отбросила незначительные пех. части противника. Артиллерия дивизии обстреляла с высот у Лейльи бивак франц. батальона зуавов у Ландрикура, который был разогнан.

В целях выполнения требования II армии — отрезать юго-зап. фронт от Лаона—5-я кав. дивизия должна была преградить дороги, ведущие на юг от Лаона и Анизи Ле Шато, а гвардейская кав. дивизия должна была преградить большую дорогу Ла Фер—Суассон.

1 сентября. 5-я кав. дивизия, высланная на разведку на дорогу Вайльи—Лаон, обстреляла из Лаффо большую колонну зуавов, шедшую на юг, в то время как гвардейская кав. дивизия встретилась на р. Элета с частями противника, стремившимися на юг и свернувшими затем, повидимому, в вост. направлении.

В 9 час. утра был получен приказ армии, согласно которого I кав. корпус должен был двигаться через Суассон, ведя разведку на фронте Шато—Тьерри—Реймс.

Во исполнение этого, гвардейской кав. дивизии был отдан приказ овладеть Суассоном, прикрывшись с тылу в сторону р. Элетт. С этой целью на Суассон был направлен отряд в составе гвард. егерского батальона, 3-го гвард. уланск. полка, двух батарей и отделения пионеров под общей командой командира уланск. полка. Понтонный обоз, следовавший с обозом 2-го разряда, не мог быть придан. Дивизия последовала за этим авангардом, оставив у Лейльи арьергард под командой командира 2-й гвард. кав. бригады в составе гвард. стрелк. батальона, 1-го гвард. уланск. полка, роты велосипедистов и 2-х орудий.

„Спешенные части 1-го гвард. уланск. полка оказали здесь на неблагоприятной, заросшей кустарником местности настолько энергичное и успешное сопротивление атаке пех. бригады противника, шедшей от Ла Фер и стремившейся на юг, что после $^1/_4$-часового огневого боя могли быть подведены другие части дивизии, и противник был отброшен".

Бой у Суассона. Тем временем гвард. кав. дивизия достигла около полудня Суассона, который оказался занятым, и приступила к атаке, которую командир этой дивизии описывает следующим образом:

„Гвард. егерский батальон перешел в наступление на мост и смежную с ним часть предместья. Так как разъезды нашли переправы через р. Эн занятыми и точных донесений о силе противника еще не поступало, то пришлось пережить моменты страшного напряжения, следя за быстро продвигавшимися стрелковыми цепями егерей. Удачные попадания артиллерии способствовали тому, что неприятельское сопротивление было сломлено. Передовые части перешли через мосты на р. Эн и овладели северной группой домов, откуда противник был быстро вытеснен взрывами спиртового завода, вызванными нашим огнем, и быстро распространившимся большим пожаром.

В то время, когда наступление успешно продолжалось и можно было надеяться еще к вечеру овладеть высотами по ту сторону долины р. Эн, поступили серьезные донесения от арьергарда.

Последний уже несколько часов вел бой с превосходными силами франц. пехоты — около бригады, которая овладела переправами через р. Элетт и угрожала охватить слабый арьергард. Использование успеха у Суассона пришлось предоставить авангарду. Командир дивизии со своим штабом прошел назад галопом 6 *км* в район южнее Лейльи во главе обеих бригад главных сил и конной батареи, чтобы помочь арьергарду в его тяжелом положении.

Действительно, франц. батальоны продвинулись уже по пересеченной и лесистой местности в непосредственную близость к стрелкам арьергарда, и было отчетливо видно, как колонны противника старались обойти левый фланг нашего слабого отряда через Ле Паради Креси о Мон.

5-я кав. дивизия, которая получила в районе Марживаль донесение о тяжелом положении нашего отряда и правильно оценила положение, также предоставила в распоряжение начальника арьергарда одну батарею и спешила с главными силами к угрожаемому пункту. Продвижение противника удалось таким образом скоро приостановить".

Бой у Терни-Сорни и у Креси о. Мон. Гвард. кав. дивизия стала около 6 час. вечера в боевой готовности

на высотах у Терни-Сорни, в то время как 5-я кав. дивизия вступила в бой у Креси о Мон.

Кав. корпус перешел к заходу солнца в общее наступление по сигналу „быстро вперед", поданному командиром корпуса, и противник — примерно, бригада пехоты — был отброшен за р. Элетт.

Одновременно поступило донесение из Суассона о том, что весь город и переправы через р. Эн заняты и что противник отходит в южном направлении. Рота гвард. егерей и отделение пионеров особенно отличились при захвате мостов через р. Эн и по воспрепятствованию уже подготовленных разрушений.

Гвард. кав. дивизия расположилась на ночлег у Куффи, а 5-я кав. дивизия—у Ювиньи.

II армия достигла примерной линии Бранкур — Лаон — Сиссони.

Таким образом день 1 сент. был славным днем для обеих дивизий кав. корпуса Рихтгофена, который блестяще выполнил свою задачу—задержать противника, опередив его в преследовании на путях отхода.

День 1 сент. имел значение еще и потому, что ген. Жоффр отдал в этот день приказ об общем отходе „до р. Об, а если нужно—то до р. Сены".

2-е сентября. Для разведки на фронте Шато Тьерри—Реймс дивизии были направлены: 5-я — на фронт Шато Тьерри—Вандьер, гвардейская—на фронт Вандьер, восточнее Дорман—Реймс.

5-я кав. дивизия двинулась по дороге Суассон — Ульши—Ле Шато; гвард. кав. дивизии была указана дорога через Бриж на Фер ан Тарденуа.

Бой у Гран Розуа. 5-я кав. дивизия лишь медленно продвигалась вперед, ввиду сильной усталости конского состава, и достигла к вечеру района Хартен, где она обнаружила противника на укрепленной позиции у Розуа; он был обстрелян арт. огнем.

Бой у Бранжа. Гвард. кав. дивизия оттеснила по дороге неприятельскую кавалерию. Пех. дивизия противника с сильной артиллерией и обозами, шедшая через Бранж на юг, была обстреляна у последнего артиллерией и 1-м гвард. уланск. полком, затем спешенными частями всей дивизии, и была оттеснена на восток. Большая часть обозов попала в руки гвард. кав. дивизии.

К вечеру гвард. кав. дивизия расположилась на ночлег у Арси Сен Реститу. Разграничительная линия дивизий была продолжена через Фер Шампенуаз, во исполнение приказа армии о вынесении разведки до линии Ромийльи — Шалон на Марне.

Скудный уже запас артиллерийских огнеприпасов был пополнен автомобильной колонной при содействии IX арм. корпуса.

II армия вышла на линию р. Весль от Суассона до половины расстояния между Фисм—Реймс.

Бой 3 сентября у Мон Сэн Пер и Иольгонна. В этот день 5-я кав. дивизия продвинулась впереди левофланговой колонны I армии (IX арм. корпус) сначала до Епие. Ее авангардный полк — 8-й драг. с самокатчиками гвардейск. стрелк. батальона,—выдвинутый вперед после перехода через р. Марну у Мон Сэн Пер, имел там удачный бой. Мосты были взорваны французами преждевременно, благодаря чему удалось нанести значительные потери находящимся в местечке неприятельским войскам — пехоте, кавалерии и обозам — и захватить пленных, лошадей и повозки. Две франц. роты были оттеснены в направлении на Иольгонн, где они были захвачены впоследствие VII арм. корпусом.

5-я кав. дивизия достигла Несль, где она заночевала.

Бой у Фер ан Тарденуа и у Иольгонна. Гвард. кав. дивизия продвинулась сначала впереди правофлангового корпуса II армии (VII) до Фер ан Тарденуа. У Курмона, где дивизия развернулась по получении донесения о появлении больших сил кавалерии противника, она подверглась огневому нападению, от которого ей пришлось уклониться к западу в разреженных строях. Затем дивизия двинулась на Иольгонн, где удалось, благодаря энергичным действиям авангарда и гвардейских егерей, предупредить взрыв французами моста.

Дивизия переправилась затем на южный берег р. Марны под прикрытием артиллерии и расположилась на ночлег у Крезанси. Местечко Сэн Эжен, расположенное примерно в 3 *км* южнее, было еще занято противником.

Конский состав был настолько утомлен длительной напряженной работой при страшной жаре, что огневые нападения противника неоднократно удавались лишь потому, что ординарцы, ехавшие прямо полем, без дорог, почти не могли уже развивать аллюров и либо снимались противником, либо не могли своевременно доставлять свои донесения.

Командующий армией ген. Бюлов, прибывший несколько позднее в Иольгонн, одобрил предшествовавшую деятельность кав. корпуса и согласился с намерением ген. Рихтгофена выдвинуться в район Монмирайля.

Правый фланг II армии достиг Шато Тьерри, левый фланг ее находился еще на высоте южного фронта у Реймса.

4 сентября. Ген. Рихтгофен предполагал выдвинуться с кав. корпусом на правый фланг IX арм. корпуса (левофланговый корпус I армии), продвигавшегося фронтом на юго-восток. 5-я кав. дивизия должна была следовать туда непосред-

ственно через Виффор, гвард. кав. дивизия должна была продвинуться сначала совместно с VII арм. корпусом (правый фланг II армии) на юг, а затем выйти к тому же пункту, следуя позади и вдоль фронта VII и IX арм. корпусов.

5-я кав. дивизия была вытеснена с большой дороги Шато Тьерри — Монмирайль к востоку походной колонной IX арм. корпуса и проследовала от Несль, в направлении на Буа Милон.

Бой у Фонтенелль. Дивизия атаковала у Артонжа и Фонтенелль французскую пех. дивизию, двигавшуюся от Артонжа на юго-запад; противник вынужден был свернуть на Монмирайль, непрерывно усиливая свое боковое охранение.

Тем временем гвард. кав. дивизия с гвард. егерским батальоном имела утром бой с противником, еще находившимся у Сэн Эжен, и достигла затем после полудня Есеиз, совершив тяжелый марш при убийственной жаре, двигаясь большей частью прямо по местности без дорог. Здесь поступило донесение о том, что III и IV арм. корпуса (I армии) уже достигли Монтоливе и Сэн Бартелеми и атакуют еще сегодня левый фланг французов на линии Эстернэ — Монмирайль. Донесение это оказалось, правда, ложным, или по меньшей мере преувеличенным, но тем не менее кав. корпусу приходилось двигаться уже не на юг—на Монмирайль, а на Эстернэ.

5-я кав. дивизия не могла продвинуться за перекресток дорог в 3 *км* сев.-зап. Монмирайля, еще занятый противником, и свернула на путь следования гвард. кав. дивизии у Розуа—Беллевилль. Головы походных колонн дивизий были повернуты поэтому командиром корпуса так, что гвард. кав. дивизия оказалась правой колонной, получив направление движения на Вией Мэзон—Монтоливе—Эстернэ; 5-я кав. дивизия была направлена на Л'Епин о Буа—Ла Селль—Морсэн.

Однако овладеть переправами через Гран Морэн у Мондофин и у Селль, еще занятыми сильным противником, так и не удалось. Гвард. кав. дивизия расположилась поэтому у Торайлля, а 5-я кав. дивизия у Л'Епин о Буа.

Задача I кав. корпуса оставалась прежняя—движение уступом впереди правого фланга армии. II армия вышла на линию Парни—Ла Дюи—Эпернэ.

5 сентября. IX арм. корпусу удалось еще вечером занять Монмирайль. Большие колонны противника продолжали свой отход на Эстернэ. Противник, находившийся перед III арм. и кав. корпусами, также отошел втечение ночи.

II армия намеревалась продвигаться своим правым флангом через Монмирайль. Реймс был взят.

I армия предполагала двигаться дальше к р. Сене, прикрывшись со стороны Парижа. IV арм. корпус должен был достигнуть Санси, III — Монсо, IX — Эстернэ.

Гвард. кав. дивизия должна была выдвинуться между обеими дивизиями III арм. корпуса; 5-я кав. дивизия—между III и IX арм. корпусами, дабы вновь опередить головные пехотные части. Это выдвижение кав. дивизий между пех. колоннами происходило опять при страшной жаре, по большей части прямо по местности и при большом напряжении крайне утомленного конского состава.

Бой у Ла Ферте Гоше. Гвард. кав. дивизия достигла сначала участка р. Гран Морен у Мейлера для удержания имевшейся там переправы до подхода III арм. корпуса и для прикрытия ее со стороны Ла Ферте Гоше, где были обнаружены, согласно донесений, 2 кав. дивизии противника. Дивизия овладела Ла Ферте и переправой у нее после боя с неприятельской кавалерией, артиллерией и велосипедистами. Переправившись через р. Гран-Морен по новому мосту, построенному отделением пионеров, дивизия достигла к наступлению темноты района Шартронж.

5-я кав. дивизия не могла опередить пехоту, будучи задержана тяжелым маршем без дорог и сопротивлением противника, встреченным у Ле Шен, юго-восточнее Монтоливе, и дошла на совершенно измученных лошадях до Монсо одновременно с головными частями 6-й пех. дивизии. Сильные части противника занимали, по донесениям Анже и Вийлье, Сэн-Жорж.

II армия вышла на линию большой дороги Монмирайль—Шалон, на участке Монмирайль — несколько южнее Вертю; IV, III и IX арм. корпуса I армии вышли на линию Шуази—Санси — Эстернэ.

IV. СРАЖЕНИЕ НА Р. МАРНЕ, ОТХОД И СРАЖЕНИЕ НА Р. ЭН С 6 ПО 16 СЕНТЯБРЯ 1914 ГОДА

1. II и I кав. корпуса в сражениях на р.р. Урк и Пти Морен с 6 по 9 сентября 1914 года

(См. план № 2)

Согласно приказа верховного командования, поступившего 5 сент., I и II армии должны были приступить к блокаде восточного фронта Парижа, а именно: I армия—между р.р. Уазой и Марной, II армия—между Марной и Сеной.

6 сентября. Атаки, направленные на участке I армии на IV рез. корпус и на 4 кав. дивизию из района Брежи, Сен Супле и Пеншара, указывали, кроме того, что отныне надо было все же считаться с реальной угрозой правому германскому флангу. Поэтому II и IV арм. корпуса были направлены: первый—через линию р.р. Урк—Марна на участке Лизи—Варред, второй—через Ла Ферте су Жуар для того, чтобы атаковать севернее II корпуса на участке Розуа ан Мюльтьен—Троси.

IX арм. корпус был атакован утром у Эстернэ и западнее его с юга, после чего III арм. корпус был расположен в боевой готовности у Санси Монсо для прикрытия его правого фланга.

II армия намеревалась зайти своим левым флангом из района южнее Вертю в юго-зап. направлении, опираясь на свой правый фланг, остановившийся у Монмирайля. Так как этот фланг оказывался в результате этого за левым флангом I армии, то последняя оттянула в ночь на 7 сент. II и IX арм. корпуса на линию фронта II армии, по р. Пти Морен на участок Саблонньер—Монмирайль.

Бой у Брежи Буйланси. 4 кав. дивизия имела случай принять на правом фланге IV рез. корпуса успешное участие в бою с наступавшим северным флангом противника, введя в дело 7 егерский батальон и пулеметное отделение. Дивизия вынуждена была отойти через Бец в Тюри ан Валуа перед противником, обходившим с севера ее правый фланг; противник был там вновь задержан. Вечером дивизия расположилась квартиро-биваком у Вилльнев.

II кав. корпус должен был выдвинуться на линию Люминьи—Розуа и прикрыть завесой отход армии вправо.

Для этого ген. Марвиц направил 2 кав. дивизию от Ботейля, 9 кав. дивизию с батальоном велосипедистов от Бетон Базош'а к разветвлению дорог западнее Ле Корбье на большой дороге Бетон Базош—Розуа. Егерские батальоны были оставлены у Куломье, для обеспечения переправ через Гран Морен.

Кав. корпус расположился затем в боевой готовности с 8 час. утра, находясь всего в 40 *км* от линии фортов Парижа: 9 кав. дивизия—у Тукен, ведя разведку на Турнан и Шом, 2 кав.—у Водуа западнее Ле Корбие, ведя разведку на юг. По одному егерскому батальону было подтянуто в Мопертюи и в Амильи.

Бой у Тукен и у Розуа. 9 кав. дивизия нашла занятым Тукен, а 2 кав. дивизия—Розуа. Оба пункта были атакованы. Во 2 кав. дивизии 5 кав. бригада у Ла Корбье прикрывала левый фланг, в то время как 3 улан. полк наступал на Песи, где по донесениям находилась английская кавалерия, а спешенные части 3 драг. полка—на Юи Ле Шатель. Конно-арт. отделение открыло огонь по Розуа с позиций севернее Вуаньсль. Однако находившаяся там пехота непрерывно усиливалась, арт. огонь противника также настолько усилился, что можно было предвидеть сильные атаки противника. Это были первые предвестники всеобщего наступления, предписанного Жоффром на 4 сент., а тем самым и начала Марнского сражения.

Ввиду невозможности провести наступление, ген. Марвиц отдал около полудня приказ о прекращении боя и об отходе 9 кав. дивизии на Мопертюи и 2 кав. дивизии на Амильи. Дивизии достигли вечером: 9 кав.—Сен Августен, 2 кав. Сен Пиерр, южнее Куллье.

Приказ командира корпуса, отданный здесь в 9 час. 30 мин. вечера, подтвердил то, что вытекало из производившейся до этого разведки—переход противника в наступление на участке Париж—Эстернэ.

На II кав. корпус возлагалась задача воспрепятствовать продвижению противника между Мо и Ла Ферте Гоше. Обозы были отведены назад. Дивизии оставались готовыми к выступлению по тревоге.

В случае наступления противника части должны были отходить: 9-я кав. с 10 егерским батальоном и батальоном велосипедистов—на высоты севернее участка р. Гран Морен между Поммез Муру, 2-я кав. дивизия с 4-м егерским батальоном—на северный берег, к Буасси Ле Шатель и к Шоффри. 3-й и 9-й егерские батальоны должны были удерживать во время прохождения дивизий высоты южнее Куломье и следовать затем на высоты к сев. от Куломье. Если бы наступления не последовало, то позиции на сев. берегу должны были быть заняты к 5 час. утра и приспособлены к упорной обороне.

Армейское командование указало еще раз на всю важность заполнения разрыва между I и II армиями.

Тем временем II армия продвинулась 6 сент. дальше до линии Ле Го—Тьер—Морен.

Ночью командир I кав. корпуса получил приказ выдвинуть части на разведку к Парижу, самому же продвинуться с головными силами дальше на юг через р. Сену и произвести порчу пролегавших там путей.

Во исполнение этого ген. Рихтгофен приказал дивизиям быть наготове к 6 час. утра: гвардейский кав.—у Шартронжа для движения на Провен, а 5-й кав.—у Монсо для движения на Вийль Сен Жорес.

Последующий приказ, отменяющий эти распоряжения, задержал вначале дивизии, но после полудня был вновь получен приказ продолжать всеми силами преследование до р. Сены и разрушить железнодорожные пути в том районе. Для выполнения последней задачи от гвардейской кав. дивизии были высланы 5 разъездов с подрывниками на железнодорожную линию Мелен—Лез Орм.

Бой у Куртакона. В то время как III и IX арм. корпуса вели сильный бой на линии Санси—Эстернэ, гвардейская кав. дивизия двинулась на Куртакон и заняла местечко после короткого боя, после чего заняла до вечера еще Шамсене и Ле Маре.

Бой у Монсо. 5-я кав. дивизия поддержала III арм. корпус в его бою у Монсо, где конно-арт. отделение полевого арт. полка № 5 отличилось в особенно тяжелой обстановке, как описано ниже:

„2-я конная батарея была обстреляна шрапнельным огнем уже по дороге к позиции, находившейся у южной окраины дер. Монсо. На закрытой местности к югу от деревни внезапно появились всюду густые стрелковые цепи противника, по которым был открыт сильный огонь. Французский летчик появился над батареей и направил на позицию огонь нескольких батарей противника, среди них тяжелых гаубиц Римальо. В короткий срок Монсо пылало ярким пламенем, окутанное дымом и пороховой гарью. Снаряды тяжелых орудий один за другим ложились на батарею и около нее. Один из офицеров и вице-вахмистр были тяжело ранены, но прислуга работала неутомимо. 1 унтер-офицер и 2 телефониста исправляли под сильнейшим огнем беспрестанно рвавшуюся разрывами проводку к наблюдательному пункту, на котором командир батареи и помогавший ему вольноопределяющийся были почти засыпаны обвалившейся стенкой. Так как подъезд зарядных ящиков под бешеным огнем был невозможен, то пришлось подносить снаряды на руках через открытую площадку метров в 300 шириной. Спешившиеся ездовые и канониры соперничали в выдающейся доблести и огонь не прерывался ни на мгновение. Наконец, около 2 час. пополудни, был получен приказ сняться с позиции и следовать за дивизией, отошедшей в сев.-зап. направлении. Передки не могли быть поданы к батарее и только каким-то чудом удалось снять орудия с позиции и взять на передки без дальнейших потерь. На дороге через долину в $1^1/_2$ *км* шириною севернее Монсо, засыпанную снарядами, запряжки пытались проскочить по одной на галопе, но здесь осталось 2 орудия, колеса которых были расстреляны, и лошади корчились

на земле в крови. От попытки подать другие запряжки пришлось отказаться. Однако, под прикрытием темноты доблестные ездовые извлекли свои орудия, находившиеся под огнем франц. пехоты, уже занявшей Монсо, и утром 7 сент. батарея выступила по заданию, с потерями в 2 убитых, 3 раненых и 6 пропавших без вести".

Так как выдвижение здесь 5-й кав. дивизии вперед казалось невозможным, то ген. Рихтгофен оттянул дивизию на Куртакон, чтобы помочь тем гвардейской кав. дивизии проложить себе дорогу на Прованс. Однако, части, дравшиеся у Монсо, удалось вывести из боя лишь постепенно, так что передовые части 5-й кав. дивизии достигли Куртакона лишь к вечеру.

С наступлением темноты дивизии расположились на ночлег: гвардейская—у Бетон Базоша, 5-я кав.—у Лейдона.

Неприятельская кав. (кав. корпуса Конно) отошла на Прованс. Рощи у Шамсенести Ле Маре оставались ночью в руках противника.

В I кав. корпусе также создалось впечатление о заметном возрастании сопротивления противника.

7 сентября. В сообщении верховного командования указывалось, что ген. Жоффр отдал приказ о переходе 7 сент. в общее наступление. Первые атаки начались, как было указано, уже 6 сент., а именно атаки VI армии Монури, севернее Мо. Английская армия должна была наступать с линии Даньи (сев.-вост. Ле Корбье)—Куломье—Ла Хот Мезон, фронтом на восток, в направлении на Монмирайль, поддерживая через кав. корпус Конно связь с V армией (Франше д'Эспере), наступавшей на фронт Куртакон—Эстернэ—Сезанн; примыкавшая с востока IX армия (Фоша) должна была прикрывать правый фланг.

В I армии ген. Клук направил III арм. корпус (без 5-й пех. дивизии) и IX арм. корпус в направлении на Ла Ферте Милон—Круи, с целью атаковать противника на р. Урк, охватывая его с севера. Они достигли к вечеру линии р. Марны на участке Шато Тьерри—Шарли.

Войска, сражавшиеся на линии Антийльи—Варред, были разделены на три группы и подчинены ген. Линзингепу, который перешел около полудня в наступление. В то время как левый фланг, подвергшийся особенно сильной атаке, не мог продвинуться вперед, правофланговой группе удалось отбросить северный фланг противника до Вийлье Сен Жене. На поддержку левого фланга, особенно страдавшего от огня тяжелой артиллерии, была направлена на Лизи—Трильпор 5-я пех. дивизия (III арм. корпуса).

Бой у Тюри ан Валуа и у Отейль ан Валуа. 4-я кав. дивизия с 7-м егерским батальоном прикрывали крайний правый фланг на высоте западнее Тюри ан Валуа.

Кавалерия противника, пытавшаяся пойти в обход, двигаясь из Барньи в вост. направлении, была сперва удачно обстреляна арт. огнем. Когда же она, тем не менее, продолжала двигаться на Отейль ан Валуа, то огневое нападение 18-й кав. бригады (15-й и 16-й гусар. полки) с пулеметной ротой 7-го егерского батальона и пулеметным отделением вынудило ее к отходу с тяжелыми потерями. 4-й и 5-й эскадроны 15-го гусар. полка захватили при этом одно орудие и 6 зарядных ящиков со снарядами.

„Соблазнила задача, так часто практиковавшаяся на родине на учебных плацах. С бьющимся сердцем проскакали мы широким галопом,—командир далеко впереди,—в лесочек у высоты 119, южнее Отейль. Из долины слышится топот и грохот орудий.

Несколько минут спустя 50 гусар королевы лежали с карабином на прицеле. Огневое нападение удалось, сноп пуль лег удачно, и всадники противника обратились в бегство, частью через деревню, где они еще у мельницы Отейль пали жертвой огня пулеметного отделения, частью на Ле Плесси.

Хуже пришлось артиллерии. Она пыталась ускользнуть по лощине, идущей к церкви Отейль, но должна была бросить 1 орудие, 6 зарядных ящиков и много раненых и убитых.

Французская кавалерия, высланная для разведки против тыла и сев. фланга германских войск, дравшихся на р. Урк, была отбита и получила кровавый урок".

Дивизия ночевала у Вилльнева. На р. Гран Морен и южнее стояли теперь только 4 дивизии арм. конницы.

II кав. корпус прикрывал у Куломье фланг армии против англичан, наступавших из леса Креси.

Бой у Вуазена. 9-я кав. дивизия и 10-й егерский батальон были атакованы ночью у Сен Августена сильными пехотными частями и отошли поэтому в 12 час. ночи на Жиремонтье, севернее Куломье. Утром дивизия была обстреляна здесь сильным артиллерийским огнем. Английская пехота перешла в наступление от Креси, что севернее р. Гран Морен, на Вуазен. По приказанию ген. Марвица, дивизия достигла около полудня Пиерр Леве, где она получила в 2 часа пополудни приказание итти в Трильпор для поддержки фланговым арт. огнем левого фланга арм. группы Линзингепа, находившегося в бою у Варреда. В 5 ч. 30 мин. пополудни дивизия нашла мост у Трильпора разрушенным. Использовать артиллерию было невозможно вследствие значительной ширины долины реки. Движение вперед на Жерминьи не удалось, ввиду огня тяжелой артиллерии противника. Дивизия перешла поэтому в Танкру, где она и ночевала.

3-й и 9-й егерские батальоны были отведены на тыловую позицию у перекрестка дорог Куломье—Жуар и Пиерр Леве—Ду.

2-я кав. дивизия с 4-м егерским батальоном перешла в 2 ч. 30 мин. у Буасси Ле Шатель на сев. берег р. Гран

Морен, взорвала мост и расположилась там в боевой готовности, имея один эскадрон 5-й кав. бригады с батареей севернее Куломье, 8-ю кав. бригаду на высотах западнее Буасси, артиллерию с 4-м егерским батальоном севернее, лейб-гусар. бригаду—восточнее Буасси, а 5-ю кав. бригаду—в резерве сзади.

Неприятельская кавалерия, с сильной артиллерией, появилась около 11 час. утра у Шайльи ан Бри и открыла огонь по позиции дивизии; конно-арт. отделение отвечало. Когда же арт. огонь противника значительно усилился и поступило донесение о движении английской пехоты севернее р. Гран Морен через Вуазен, то дивизия отошла на Ду, а оттуда в 2 ч. 30 мин. пополудни, по приказанию командира II кав. корпуса,—в Пиерр Леве.

Здесь была обстреляна и задержана английская пехота (левый фланг английской армии), наступавшая от Креси через Ла Хот Мезон. К вечеру 4-й и 10-й егерские батальоны были отведены на заранее подготовленную позицию на высотах у Жуара, где на командира 8-й кав. бригады было возложено обеспечение левого фланга I армии, для чего в его распоряжение были переданы, кроме 8-й кав. бригады, также 3-й, 4-й, 9-й и 10-й егерские батальоны, конно-арт. отделение и пулеметное отделение. Остальная часть 2-й кав. дивизии отошла севернее Марны в Фавьер.

Разъезд 2-го эскадрона 1-го лейб-гусар. полка под командой унтер-офицера, старого африканца, попал у Сен Реми за линию английского фронта. Разъезду удалось, однако, благодаря умению его начальника, пробиться через Сен Жермен до Ду, к полку.

Были получены донесения о движении сил противника на Пиерр Леве и из Куломье через Ду на Сен Сир (кавалерия), где находилась 5-я кав. дивизия I кав. корпуса. Во фланг этому последнему противнику был нанесен в направлении на Монгун удар, причинивший врагу тяжелые потери.

II армия натолкнулась на линии южнее Монмирайля—Фер Шампенуаз на сильное сопротивление и не могла продвинуться за р. Пти Морен.

Командир I кав. корпуса все еще располагал лишь прежним указанием о движении к р. Сене, как неожиданно поступило донесение об отходе III и IX арм. корпусов с участка Санси—Эстернэ, прикрытие которого являлось теперь задачей кав. корпуса. У Даньи и у Лез Ессар появились новые части противника; гвардейские стрелки и гвардейские егеря находились в тесном соприкосновении с противником у Шамсене и у Ле Маре.

Прежде всего были отправлены за Марну обозы, значительно увеличившиеся с течением времени большим числом маленьких подвижных обывательских повозок.

Гвард. кав. дивизии было приказано оставаться на месте для принятия на себя наиболее угрожаемых егерских батальонов у Бетон Базоша и у Куртакона; 5-я кав. дивизия должна была прикрывать у Шеврю дорогу, ведущую от Даньи на Ребэ через Шуази, и одновременно выход из боя гвард. кав. дивизии.

Узнав, что главные силы III арм. корпуса уже перешли через р. Гран Морен, ген. Рихтгофен отдал приказ об отходе гвард. кав. дивизии за Гран Морен у Жуи, а 5-й кав. дивизии — через Сен Реми.

Бой у Фретуа.[1] 1-й гвард. драг. полк, на который было возложено прикрытие правого фланга, столкнулся у Фретуа с английской кавалерией,—9-м улан. и 18-м гусар. полками кав. бригады де-Лисля,—велосипедистами и пехотой. Полк отлично выполнил свою задачу, комбинируя огневой бой с атаками отдельных эскадронов. Один эскадрон атаковал английский эскадрон 9-го улан. полка, который ожидал атаку, стоя на месте и стреляя с коня, и был опрокинут. Был захвачен и приведен в негодность один пулемет.[2] Полку удалось задержать противника втечение всего утра во время отхода дивизии.

О деятельности полка имеется следующее описание:

„Наши эскадроны уже сильно поредели. В полку было еще, примерно, 400 всадников на усталых худых лошадях, когда мы расположились поздно вечером 6 сент. биваком на правом фланге дивизии у Бетон Базош и получили рано утром 7-го приказ двинуться в направлении большой дороги на Париж, организовать разведку и прикрыть правый фланг дивизии.

Наш командир полка решил сначала продвинуться насколько можно дальше вперед и притом севернее большой дороги. На местности там имелось несколько рощ, левее по хребту пролегала дорога, справа протекал ручей, который, будучи разведан, оказался непроходимым. Со стороны дороги были слышны отдельные выстрелы. Наши разъезды натолкнулись, повидимому, на противника. Полк перестроился в двойную колонну и двинулся скачками вперед.

Движение продолжалось недолго, как было получено донесение о том, что хутор в пол-оборота влево от нас, но которого не было видно, занят пехотой противника; тотчас вслед за тем было получено другое донесение о приближении английской кавалерии севернее дороги, т.-е. в пол-оборота вправо от нас. Командир полка решил атаковать последнюю, свернув вправо, но через ручей имелся один единственный мост далеко впереди в деревне, расположенной в стороне противника. Надо было попытаться.

[1] Чрезвычайно интересное описание этого боя, придающее ему совершенно иное освещение и основанное на официальных английских источниках, помещено во 2-й книге (март—апрель) журнала „Revue de Cavalerie“ за 1919 г. *Прим. перев.*

[2] В отчете фельдмаршала Френча (см. журн. Militairwochenblatt, 1919 г. № 40 и след.) эти конные бои описаны с явно выраженным „английским“ уклоном, равно как и прочие его описания. Сравнить „Операции фельдмаршала Френча против I армии и VII резервного корпуса летом 1914 г.“ генерала от инфантерии ф.-Цвель. Журнал Militairwochenblatt, 1919 г. № 37 и след. *Прим. автора.*

Высланный разъезд исчез на карьере в дер. Фретуа, не будучи обстрелян. Походная колонна двинулась рысью по узкой дороге. Молча проехали через вымершую деревню. Мост цел и свободен. Мы выбираемся в открытое поле на ту сторону и двигаемся вновь в зап. направлении, продвигаясь, как и до этого, бросками между рощами. Вдруг впереди нас, слева, показались английские кав. части на рослых темногнедых конях и такие же части впереди, двигавшиеся по склону. Одно за другим поступали донесения о наступлении английской кавалерии и французской пехоты.

Прежде всего нужно обезопасить наш левый фланг, со стороны которого находилась упомянутая в донесении пехота. 2-й эскадрон спешивается и занимает позицию в открытом поле, на опушке рощи. Не более 30 винтовок, но при них надежный человек, их командир эскадрона, с шрапнельной пулей в колене еще со времени Урвилье, стоящий здесь сзади своих людей, молчаливый, спокойный и уверенный. Он также лежит теперь во французской земле.

Левый фланг теперь тверд, за ним 4-й эскадрон в поддержке, остальные правее еще на конях. Спешенные люди 2-го эскадрона открывают огонь влево, английский отряд исчезает на галопе. Одновременно летит всадник с донесением: „4 французских роты, видел сам, в движении на деревню, там, в пол-оборота вправо от нас. Там видна была и английская кавалерия с орудиями, направление движения северо-восточное, т.-е. мимо нас справа".

Наш командир скачет вперед с одним из офицеров, раненым позавчера в живот и в руку, но оставшимся в седле, и видит стоящую у Даньи английскую кавалерию.

Только немедленный удар мог позволить 2-му эскадрону своевременно встретить совместно с другими эскадронами пехоту противника на удобной для этого позиции. Такой был только хутор с садом в пол-оборота вправо, позади нас. Хорошо же!—„Ротмистр, атакуйте английскую кавалерию в направлении на ту, вон, деревню!—„Слушаюсь". Эскадрон строится для атаки и идет галопом по широкому ровному полю, примерно, в 1.000 *м* ширины на деревню; ротмистр на своем сером—впереди, в то время как из деревни уже стреляют. Стоявшая там английская кавалерия, повидимому, ничего не понимала в атаке. Она ждала, стоя на месте и стреляя в коня. Несколько наших всадников упали. Перед столкновением англичане повернули лошадей и бросились бежать в деревню, сзади эскадрон, — но он был в руках начальника, а если это было когда-либо нужно, то именно сейчас!

На улице в деревне стояла, очевидно, только что прибывшая французская пехота. На боковой улице на окраине готовились к бою пулеметы. Их заметил сержант, командир левофлангового взвода. Он выхватил свой взвод из общей атаки и ворвался с пиками на-перевес в ряды пулеметной прислуги. Ни один из пулеметов не сделал больше ни одного выстрела! Другой командир взвода—поручик, он погиб вскоре в бою в передовой линии у Ла Басе—налетел на пехоту. Английский офицер, хладнокровный малый, стоял, целясь в него из винтовки. Поручик хватил его со своего маленького серого тяжелой саблей поперек лица. Ротмистр скомандовал эскадрону назад и отвел его галопом, дабы избежать ожидаемого преследующего огня, кружным путем обратно на позицию.

Доблестные гвардейские драгуны, которые не вернулись, не напрасно покоятся сейчас на том поле, во Франции, недалеко от Парижа.

Противник, далеко превосходивший нас численно, получил хороший урок в виде этой неожиданной атаки, и его действия стали с этого момента, мягко выражаясь, неуверенными, и способствовали успешности дальнейших действий полка.

Атаковавший эскадрон был отослан на новую позицию, равно как и 2-й, который беспрепятственно сел на коней. 4-й эскадрон замыкал движение. Для прикрытия этого передвижения, были вновь спешены люди на маленьком гребне. Удалось выделить для этого всего около 20 винтовок 3-го эскадрона. Но маленькая крепость должна была быть удержана. И было очень сомнительно, как и во всех арьергардных боях, смогут ли эти спешенные бойцы

вновь сесть на лошадей, тем более, что местность давала очень незначительный обзор.

В этот момент наш командир, выехавший для осмотра вперед, заметил в пол-оборота вправо от нас группы неприятельских всадников, наполовину укрывшихся в кустарниках. Им нельзя было дать заскакать в тыл спешенным, которые заметили бы их чересчур поздно. 2 взвода 4-го эскадрона были ближайшими под руками. — „Вице-вахмистр, атакуйте неприятельских всадников в этом направлении".—Громадный вице-вахмистр на своем дивном вороном мерине бросился со своими людьми в атаку. Англичане спешились и встретили драгун ружейной трескотней из кустов. Вице-вахмистр упал с лошади тяжело раненый, многие добрые товарищи запечатлели кровью или смертью свою верность долгу.

Однако эскадрон удалось отвести на хутор Ле Хюетт. И только во-время! Шрапнели рвутся над нами справа. Разъезды доносят: „Противник наступает севернее нас". Однако донесение не подтвердилось вначале ничем, кроме арт. огня, причинившего мало вреда, и мы напрасно ждали наступления пехоты, которая тем не менее не продвинулась.

Младший врач 2-го гвард. драг. полка, присланный в полк на замену нашего полкового врача, попавшего накануне в плен при перевязывании одного раненого, — отправился с несколькими драгунами-охотниками подбирать раненых. Все они погибли или были взяты в плен во время честного исполнения своего долга.

Гвард. кав. дивизия проследовала на север сзади нашего 1-го гвард. драг. полка у Ле Хюетт. В распоряжении дивизии со всеми ее обозами и повозками имелся один мост у Жюи. Полку посчастливилось задержать втечение целого утра противника, явно превосходящего в силах и нащупывавшего как раз в этом направлении.

„Сопротивление, оказанное полком, обеспечило гвард. кав. дивизии беспрепятственное прохождение"—гласила благодарность, объявленная полку свыше.

Бой у Куртакона. Дивизия вывела тем временем гвард. егерский и гвард. стрелковый батальоны из боя без особых потерь и отошла через Жюи, на р. Гран Морен, в Буатрон, сев.-зап. Саблонньер, перейдя через Пти Морен севернее Третуар.

5-я кав. дивизия стояла до полудня в боевой готовности у Шуази и Сэн Реми и отошла после полудня без потерь через Ребэ-Орли на р. Пти Морен до Бюссьер; противник осторожно следовал сзади. При удержании переправы через р. Гран Морен у Сэн Реми отличился 4-й эскадрон 10-го улан. полка.

Гвардейские стрелки и велосипедисты были приданы 5-й кав. дивизии.

Задачей I кав. корпуса являлось теперь заполнение разрыва между II кав. корпусом и II армией для того, чтобы прикрыть сообщения I армии и правый фланг II армии. При этом I кав. корпусу достался участок по течению р. Пти Морен от Ла Ферте су-Жуар до Вилльнев, который и был распределен пополам между обеими дивизиями. Дивизиям было сделано особое указание на важность этой задачи и на необходимость организовать оборону не у самого русла реки, а на сев. возвышенном берегу ее.

Таким образом, к вечеру 7 сент. все 4 кав. дивизии II и I кав. корпусов, имевшие заполнить разрыв между I и II армиями, стояли за линией р. Марны на участке Танкру—Ла Форте су Жуар—Орли Буатрон.

Сильная жара, установившаяся за последние недели, держалась и дальше и крайне подрывала силы лошадей, и без того измученных большими напряжениями.

9 сентября. В I армии IV арм. корпус и 6-я пех. дивизия продолжали ночью двигаться дальше на Ла Ферте Милон Круи. 6-я пех. дивизия вступила в бой у Кюверньона (правый фланг арм. группы Линзингепа). IX арм. корпус должен был продолжать движение дальше до местности южнее Крепи ан Валуа, с тем, чтобы 9 сент. атаковать с севера левый фланг противника, охватывая его совместно с 43-й резерв. бригадой, подходившей из Брюсселя и направленной через Вербери на Барон.

Бой у Кюверньона. 4-я кав. дивизия продолжала обеспечивать правый фланг у Вилье Ле Поте, участвовала в бою 6-й пех. дивизии у Кюверньона и осталась затем у Тюри ан Валуа.

Французский кав. корпус Сорде, который был оттянут ген. Жоффром до Версаля ввиду переутомления лошадей, был введен в бой у Этавиньи против 7-й герман. пех. дивизии, вместе с спешно подвезенной из Парижа 61-й резерв. дивизией. Наступление было отбито. 5-я франц. кав. дивизия, предпринявшая рейд через лес Вилье Коттерэ и атаковавшая аэродром армейского командования у Ла Ферте Милон, была отброшена подоспевшими как раз в это время головными частями IX арм. корпуса.

Бои у Ле Плесси Пласи. 9-я кав. дивизия, стоявшая у Танкру, продвинулась в 7 ч. 30 мин. утра через р. Урк до Ле Плесси Пласи, чтобы задержать здесь в конном строю противника, повидимому прорывавшегося у Троси. Когда обнаружился отход частей дальше к сев. у Венси Маневр, то дивизия была спешно переброшена туда. Однако прорыв не удался противнику ни в одном из этих мест.

В 5 час. пополудни дивизия вновь перешла в подчинение командира 2-го кав. корпуса, который подтянул ее к себе для обороны переправы через р. Марну у Юсси. Дивизия достигла к 8 час. вечера района между Рютель и Юси, где она и заночевала.

I армия располагала к вечеру 8 сент. десятью наличными дивизиями для борьбы с $8^1/_2$ дивизиями Монури, так что последний не мог уже отныне рассчитывать на успех.

Наступление англичан 7 сент. к Марне на Ла Ферте су Жуар, Сэн Сир и через Ребэ на Орли велось медленно и осторожно. Тем не менее оборона растянутого участка по

линии р.р. Марна—Пти Морен от Мо до Вилльнева (36 *км* по воздушной линии) силами одной армейской кавалерии была едва выполнимой задачей. Поэтому оборона р. Марны на участке Ла Ферте су Жуар — Ножан была возложена на 34-ю пех. бригаду с двумя отделениями полевой артиллерии, находившуюся у Бонн, на полпути между Шато Тьерри и Ла Ферте Милон. Бригада достигла к вечеру Монтрейля, где она и осталась.

Командир 2-го кав. корпуса, находившийся в Жуар, приказал 2-й кав. дивизии обеспечивать на правом берегу Марны по обеим сторонам от Юсси левый фланг армии в сторону нижнего течения р. Гран Морен и Куломье; эта же задача была возложена и на отряд командира 8-й кав. бригады (ген. Тумба), находившийся южнее Жуара.

Бои у Ла Ферте су Жуар. Английская кавалерия двигалась на Юсси и на Сен Сир. Она была обстреляна артиллерией отряда Тумба, противник оживленно отвечал. Получив донесение о подходе пех. дивизии противника из Куломье на Жуар, ген. Марвиц приказал в 10 час. утра прекратить бой и оттянул отряд Тумба на высоты у Фавьера, севернее Ла Ферте. Здесь он отдал в 12 час. дня следующие распоряжения по обороне р. Марны: батальон велосипедистов прикрывает правый фланг у Мари, южнее Лизи; 2-я кав. дивизия—на линии Морентрю—Шаминьи, один егерский батальон—в Ла Ферте, один—у Фавьер, два—севернее их сзади.

2-я кав. дивизия расположилась в боевой готовности, как указано, имея конно-арт. отделение у Морентрю, разведку от Мари до Сенси. Связь с 1-м кав. корпусом была восстановлена в Сэн Сире, где 5-я кав. дивизия и примыкавшая к ней с востока гвард. кав. дивизия вели бой.

В 1 час дня оттуда поступило донесение о том, что сильная кавалерия противника прорвалась у Саблонньера и что гвард. кав. дивизия намеревается встретить ее у Хондвилье, удерживая за собой переправы у Буатрона.

Позиции 2-й кав. дивизии были обстрелены артиллерией противника с огромным расходом снарядов, в результате чего имели место некоторые потери в лейб-гусар. бригаде и в артиллерии. Ночью все оставались на позиции, которая должна была быть удержана во что бы то ни стало, до последнего человека.

Командир 1-го кав. корпуса указал своим частям в Бассевилье также на необходимость упорной обороны рубежа Пти Морен. Восточнее Вильнева, у Вьейль Мэзон, стоял отряд VII арм. корпуса для заполнения разрыва до правого фланга II армии, который вел бой в этот день у Монмирайля и севернее.

5-я кав. дивизия располагалась, имея гвард. стрелк. батальон и 11-ю и 12-ю кав. бригады на высотах у Сэн Сира и Орли, конно-арт. отделение—на высотах севернее Сэн Сира и Орли, 9-ю кав. бригаду в резерве. Гвард. кав. дивизия с гвард. егерями стояла на линии Буатрон—Ла Ну. Правый фланг II армии был отведен еще 7 сент. назад до Фонтенелля. Таким образом, левый фланг 1-го кав. корпуса не был ничем прикрыт от обходов противника.

Бой на р. Пти Морен. Бой у Орли. Ген. Рихтгофен получил в 8 час. утра донесение о том, что линия охранения гвард. кав. дивизии прорвана у Белло, а 5-й кав. дивизии—у Орли превосходными силами английской пехоты и кавалерии. Когда арт. огонь противника, силы которого были определены в 2 пех. и 2 кав. дивизии [1], заметно усилился и обнаружился отход частей у Буатрона и у Орли, а части, собранные для контр-удара у Хондвийлье, также попали под сильный арт. огонь,—был отдан в 12 ч. 45 минут приказ об отходе на рубеж р. Долло. Последний должен был быть занят от Шези до Ессиз, начиная отсюда—гвард. кав. дивизии до Фонтенелля, где находился правый фланг II армии.

Не все приказания могли быть доставлены ввиду тяжелого боя. Отход происходил поэтому в близком соприкосновении с противником и был связан с очень большими потерями. На участке гвард. кав. дивизии гвард. егеря с гвард. пулеметным отделением № 1 удерживали свои позиции у Буатрона до 3 час. пополудни после того, как спешенные части были выведены из боя с потерями около полудня.

„Гвард. пулеметное отделение № 1, с экскадроном желтых улан и ротой егерей, получило задачу оборонять мост у Буатрона. В 6 час. утра отделение спустилось по крутой зигзагообразной дороге на 260 *м* к месту. Здесь были сняты пулеметы, и двуколки были поставлены сзади, укрытые сбоку кустарником, метрах в 150. Солнце вставало кроваво-красное; каждый был проникнут серьезностью положения. Стрелки усиленно окапывались в скалистой почве, ездовые расчищали себе путь к дороге, была образована цепь бегунов от двуколок к пулеметам и были приняты меры к обеспечению последних холодной водой.

В 8 час. 30 мин. дозоры егерей донесли о приближении англичан. Вскоре после этого показались и велосипедисты, спускавшиеся на противоположной стороне вниз по крутой дороге. Встреченные хорошо веденным пулеметным огнем, они отказались вскоре от своего намерения и попытались наступать цепью от поросшей лесом высоты, что им, однако, не удалось. Вскоре длинные пех. колонны потянулись через высоты, к сожалению вне дистанции огня. Видно было, как пополнения вливались в передовые цепи велосипедистов. Но они также не смели продвинуться дальше, прикованные к месту нашим пулеметным огнем.

Затем подошла сперва одна, потом другая легкие батареи, которые выехали на открытую позицию в 2.000 *м*, и вскоре разгорелся жаркий бой.

[1] Согласно отчета Френча—1 и 2 пех. дивизии, и одна франц. и одна анг. кав. дивизии. *Примеч. автора.*

В 11 час. поступил сзади запрос, может ли отделение еще держаться. Командир отделения ответил: „до последнего взвода, до последнего человека". Потери были до сего времени невелики, невзирая на явное превосходство в силах, тогда как егеря и уланы уже тяжело пострадали.

В 1 час пополудни вновь поступил запрос, может ли отделение еще держаться. Ответ был дан тот же. Противник непрерывно накапливался; арт. огонь усиливался. Одна батарея, которая вела огонь сзади нас, молчала уже втечение двух часов. Пехота противника вновь пыталась наступать, но была прижата к земле пулеметным огнем. Артиллерия противника обстреливала особенно усиленно двуколки, которые стояли без всякого укрытия в то время, как огонь противника направлялся летчиком. Лошади падали одна за другой. Бегуны между пулеметами и двуколками были почти все ранены.

В 2 ч. 30 мин. пришел приказ очистить позицию, но это было легче сказать, чем сделать под таким бешеным огнем. Кроме этого, вся дорога, по которой приходилось подниматься двуколкам, находилась под наблюдением противника.

В 3 часа слышно было, как англичане пошли в атаку левее нас с криком ура. Тогда командир отделения приказал пулеметам выбраться повзводно наверх в деревню. От егерей и улан уже ничего не оставалось. Одновременно фельдфебелю было приказано галопом отвезти двуколки в деревню. Ездовые, беззащитно простоявшие несколько часов у лошадей под сильнейшим огнем, облегченно вздохнули, сели на коней и поскакали в гору сумасшедшим галопом. Каждая лошадь знала, что дело идет о жизни и смерти. Все повозки проскочили наверх, несмотря на то, что англичане вели беглый огонь несколькими батареями с 1.200 *м*. Несколько ездовых было ранено, под двумя всадниками были убиты лошади. Один из офицеров был тяжело ранен.

Пулеметы были взяты наверху на двуколки под прикрытием домов, были подсажены наши раненые и рассеявшиеся уланы и егеря, и отделение отошло затем на галопе, преследуемое по пятам английской кавалерией.

Это был тяжелый, но и почетный день для отделения!"

Гвард. егеря также понесли во время оказанного ими сопротивления тяжелые потери, пока они не очистили, по приказанию, около полудня позиции.

На участке 5-й кав. дивизии, у Орли, особенно отличились гвард. стрелк. батальон, отделение пионеров, 16-й гусар. полк и конно-арт. отделение, которые также удержали там свои позиции до 4 час. пополудни, неся очень тяжелые потери.

Так как приказ командира I кав. корпуса не был доставлен в штаб 5-й кав. дивизии, то последняя не могла уже занять рубеж р. Долло и отошла под проливным дождем частью через Шарли, частью через Шато Тьерри и собралась к вечеру севернее Марны и Мариньи.

Гвард. кав. дивизия заняла рубеж р. Долло у Ессизе, Монфоконг и у Фонтенелля, где была восстановлена связь с правым флангом II армии. Этот фланг имел против себя левый фланг V франц. армии.

9 сентября. На участке I армии IX арм. корпус, 6-я пех. дивизия, ландверная бригада Шуленбурга и 4-я кав. дивизия начали охватывающую атаку противника, двигаясь правым флангом в направлении на Нантэйль Ле Ходуэн. Наступление развивалось успешно, так же как и в 43-й резерв. бригаде,

которая натолкнулась на противника и продвинулась на Нантэйль. Таким образом, имелись положительные основания рассчитывать на решительную победу над 6-й франц. армией. Ген. Монури доносил, что он вместо того, чтобы охватывать, охвачен сам, и обратился к Френчу с двумя настойчивыми просьбами о помощи.

Бой у Вамуаз. С рассветом 4-я кав. дивизия перешла для дальнейшего обеспечения правого фланга I армии из Тюри ан Валуа через Ивор на сев.-зап. в Вомуаз, восточнее Крепи ан Валуа. Здесь она оттеснила назад французскую кавалерию (кав. корпуса Сорде) с артиллерией; отход противника был установлен при преследовании его через Крепи в направлении на Розьер.

Южнее Крепи был получен в 6 час. вечера приказ сделать привал и отходить затем на р. Эн для занятия и удержания там переправ от Аттиши до Суассона для отходящей I армии. В 11 час. вечера дивизия начала движение назад от Крепи через Вийлье—Коттеро, достигла 10 сент. Вика на р. Эн и заняла переправы, как было указано.

По получении сведений о том, что правый фланг II армии отойдет 9 сент. на линию Марньи Ле Туль, что I кав. корпус отходит через Марну и на Конде ан Бри, а также что сильные пех. части англичан переправляются через р. Марну у Нантэйля и у Шарли,—5-я пех. дивизия была направлена в Дюизи и подчинена командиру III кав. корпуса, вместе с 34-й пех. бригадой, находившейся у Монтрэйля.

Бой у Монтрэйля. Ген. Марвиц убедился около 10 час. утра в том, что англичане оставили на Марне ниже Ла Ферте Су Жуар лишь артиллерию и слабые пехотные части, главные же силы направились на восток. Поэтому он оставил на Марне слабые части и сосредоточил 2-ю и 9-ю кав. дивизии и егерей на высотах у Кошереля. Возвышенная местность давала большой кругозор. Можно было наблюдать за ходом боя на р. Уркс, вдали была видна Эйффелева башня.

Противник, продвинувшийся через Марну вост. Ла Ферте в сев. направлении, должен был быть отброшен егерями, находившимися с утра в бою с 34-й пех. бригадой, которой был придан 1-й лейб-гусар. полк, и 5-й пех. дивизией, 34-й пех. бригаде и частям кав. дивизий удалось задержать к полудню продвижение противника и отбросить наступавших. 5-й пех. дивизии не пришлось принять участия в бою.

Тем временем к ген. Клуку прибыл около полудня в Морэль подполковник Хенч из штаба верховного командования. Невзирая на благоприятную оценку командующим I армии положения последней и на основании общей обстановки и уже сделанного им распоряжения об отходе II армии, Кенг распорядился об отходе I армии.

Поэтому был отдан приказ об отходе. Войска, находившиеся в бою на линии Антилли—Барред, были отведены на линию Антилли—Брюмер.

5-я пех. дивизия и 34-я пех. бригада, оторвавшиеся в темноте от противника, достигли Ганделю, 2-я и 4-я кав. дивизии прибыли поздно вечером в Кулом и Сэн Жангульф.

Отход I армии прошел без сколько-нибудь значительных потерь. 34-я пех. бригада не смогла, правда, захватить с собой орудия одной расстрелянной батареи, но даже кав. дивизии II кав. корпуса, прикрывавшие отход левого фланга и отходившие сами последними, не потеряли ни одного орудия. Настроение войск во время ночного отхода лучше всего характеризуется все вновь и вновь задававшимся вопросом: „Почему мы собственно отходим? Ведь нас же разбили...". Англичанам удалось навести мост у Ла Ферте су Жуар и выйти на сев. берег лишь в ночь с 9 на 10 сентября.

Командир I кав. корпуса, находившийся при гвард. кав. дивизии на рубеже р. Доллоу, получил в 9 час. утра донесение о том, что правый фланг II армии отошел на линию Марньи Ле Тульт.

Гвард. кав. дивизия была оттянута поэтому рано утром в Конде ан Бри за ручей Дюи и расположилась в боевой готовности у Монтиньи. 5-й кав. дивизии было приказано достичь возможно скорее района Курбуэн, двигаясь через Шато Тьерри.

Противник медленно и осторожно нащупывал кавалерией в направлении на Артонж. Его главные силы двигались дальше на север на Шато Тьерри, куда путь был на первых порах свободен.

В Конде ан Бри был получен приказ командования II армии занять 5-й кав. дивизией р. Марну от Шато Тьерри вверх по течению до Бизона, в 6 *км* сев. Дормана (30 *км*), и прикрыть гвард. кав. дивизией правый фланг до Марны (20 *км*). Позднее, в 12 час., армия сообщала, что четыре неприятельских колонны достигли в 9 час. утра р. Марны между Ножан и Нантэйлем и что правый фланг армии отходит на Дамери, сев.-зап. Эпернэ.

Так как гвард. кав. дивизия у ручья Дюи оказывалась, таким образом, далеко впереди правого фланга армии, то она была оттянута назад через Марну севернее Дормана до Венселля. Здесь она должна была занять Марну от Трелу до Вандьера, примыкая к 5-й кав. дивизии и продолжая обеспечивать таким образом правый фланг армии.

Бой у Этрепийльи. 5 кав. дивизия не могла достичь Куюбуана, так как Шато Тьерри было уже занято противником, продвигавшимся на север Она была оттеснена сначала на север превосходными силами пехоты и кавалерии и вышла

к вечеру в район Бэварда, пройдя через Этрепийльи, где конно-арт. отделение обстреляло неприятельские колонны, двигавшиеся вперед от Шато Тьерри и на Безие.

Боеспособность дивизии была сильно подорвана потерями 9 сент.; работоспособность конного состава также значительно понизилась, вследствие больших усилий последнего времени.

Штегеман пишет следующее о деятельности германской кавалерии во время сражения на Марне: „Южнее Обетина осталась только одна готовая к жертвам кавалерия, разбросанная на широком фронте. Французский кавалерийский корпус Конно пытался препятствовать отходу германских войск и выйти им во фланг. Английская кавалерийская дивизия де Лисля также атаковала. Но германская армейская кавалерия не допустила прорыва и удерживала переправы через Гран Морен и далее". Френч напрасно старался прорвать завесу, образованную армейской кавалерией и тяжелой артиллерией вдоль дороги Мо Кулломье. Затем германская кавалерия отошла перед армией Френча шаг за шагом от Гран Морена к Марне, последовательно занимая и удерживая каждый рубеж до последней возможности и жертвуя своими последними частями.

То обстоятельство, что англичане позволили кав. корпусу Марвица задержать себя втечение нескольких суток, привело, как пишет „Критик мировой войны", к тому, что „главный удар Жоффра потерял свою сомкнутость, ввиду несостоятельности центра".

Еще одно доказательство успешного прикрытия отхода нашей каваллерией дает сам Френч. Он говорит, „что германская кавалерия годами обучалась арьергардному бою, целесообразно используя пулеметы и егерей, бывших весьма искусными стрелками и умевших отлично использовать местность. Эти войска особенно пригодны для обороны течений рек и позиций, на которых предположено задержать наступление противника".

9 сент. сражение на р. Марне закончилось. Начался отход на р.р. Эн и Весль.

2. II и I кав. корпуса при отходе до р. Эн 10 и 11 сентября 1914 года

10 сентября. Верховное командование сообщило первой армии, что правый фланг II армии отошел до Дормана. На донесение ген. Клука о том, что I армия отходит за р. Эн, последовало уведомление, что II армия отойдет за р. Весль с левым флангом у Тюизи, юго-вост. Реймса, и что III и IV армии также отойдут.

I армия была подчинена II. I армия еще ночью продолжала отходить и арьергарды ее достигли втечение 10 сент. линии Крепи ан Валуа—Грюмийльи. Противник в общем не наседал во время отхода, будучи, повидимому, сам озадачен им. Арьергардные бои с неприятельской кавалерией имели место только на левом фланге во II кав. корпусе и у подчиненных ему войск, вынужденных пользоваться дорогами, забитыми обозами и колоннами. 3-й, 4-й, 9-й и 10-й егерские батальоны подверглись у Ганделю неожиданному огневому нападению противника.

Бой у Латийльи. 9-я кав. дивизия находилась с 8 час. утра в боевой готовности у Латийльи и отбила здесь при помощи артиллерии, пулеметного отделения и спешенных частей 19 кав. бригады атаку неприятельских стрелков, поведенную с востока.

Бой у Брени. Затем дивизия передвинулась в 10 час. утра по-эшелонно на высоты севернее р. Урк у Брени, где она задерживала артиллерийским огнем до 4 час. пополудни кавалерию, продвигавшуюся через Ла Круа.

Бой у Сэн Жангульф и у Сэн Реми. В 5 час. пополудни дивизия расположилась, по приказанию командира II кав. корпуса, в боевой готовности у Сэн Реми вместе с 2-й кав. дивизией, которая вынуждена была арт. огнем противника отойти от Сэн Жангульфа через Шези ан Оркеуа. Предстояло атаковать неприятельскую кавалерию, двигавшуюся на Хартенн. Конно-арт. отделения обеих дивизий были выдвинуты на позицию; дивизии стояли наготове, развернутые для конного боя. Неприятельская кавалерия, атаковавшая двигавшуюся обозную колонну, была удачно обстреляна, понесла тяжелые потери и была отогнана лейб-гусар. бригадой, выдвинутой на Хартенн. 9-я кав. достигла Шодюн, 2-я кав.—Бюзанси.

Английская армия следовала в этот день за I армией до линии Ла Ферте Милон—Нейльи Сэн Фрон—Рокур; VI франц. армия двигалась западнее ее, на той же примерно высоте.

Командир I кав. корпуса получил еще вечером 9 сент. распоряжения об общем отходе армий.

Одна пех. дивизия VII арм. корпуса должна была обеспечивать переход правого фланга II армии на другой берег и занять переправы через Марну от Иольгонна до Бинзона. I кав. корпус должен был в это время продолжать нести охрану правого фланга армии.

5-й кав. дивизии было приказано принять на себя охрану фланга у Бэварда и занять переправы у Мон Сэн Перо и у Иольгонна впредь до подхода пехоты. Гвард. кав. дивизия заняла сначала позицию, подготовленную для частей VII арм. корпуса и разведывательных отрядов, находившихся

еще южнее Марны, с тем чтобы атаковать затем в направлении на Фер ан Тарденуа наступавшую туда неприятельскую колонну.

Бой у Иольгонна. Превосходным силам противника около полудня удалось занять переправу через р. Марну у Иольгонна, оборонявшуюся спешенными частями 10-го улан. полка и одной батареей. Гвард. кав. дивизия была расположена затем в боевой готовности у Курмона, а 5-я кав.— у Ле Шармельга, где поступило донесение о том, что противник в составе всех родов войск достиг Фер ан Тарденуа, а сильные кав. части—Бэварда. Так как леса восточнее Бэварда исключали возможность атаковать, а последние части II армии находились уже в нескольких километрах севернее Марны, то командир корпуса оттянул дивизии в 3 часа пополудни: гвардейскую—на Сьержа, 5-ю—на Роншер. Боковой отряд VII арм. корпуса находился у Кулонжа. Противник не наседал и вначале дальше не продвигался.

Вечером дивизии отошли: 5-я кав.—в Ауньи, гвардейская кав.—в Фисм, так как указанное ей для ночлега Арси ле Понсар было забито пехотой. Арьергарды II армии достигли к вечеру линии Дорман — Дамери — Мусси, юго-западнее Эпернэ—Флавиньи.

11 сентября. Стоявшая до этого жара сменилась пасмурной дождливой погодой, которая продержалась все ближайшие дни.

Арьергарды I армии достигли примерной линии Кюиз Ла Мотт, южнее Аттиши—Билли, юго-вост. Суассона, не будучи тревожимы противником; главные силы армии находились в это время уже севернее р. Эн. Противник следовал сзади, но больших боев не было. Ген. Бюлов приказал I армии примкнуть 12 и 13 сент. ко II армии—13-я пех. дивизия у Брэсна в Фисма, правый фланг армии у Шалона на р. Весль. Противник проследовал здесь вечером 10 сент. до Вилль ан Тарденуа.

4-я кав. дивизия прикрывала правый фланг I армии у Ретонда и вела разведку через Компьенский лес на дорогу Компьень—Вербери.

II кав. корпус прикрывал левый фланг армии юго-восточнее Суассона. Для этого 2-я кав. дивизия была выдвинута в боевой готовности к Аси. Она оставила по одному эскадрону у Аси и у Серца, переправилась после полудня через р. Эн и оставалась у Мисси.

9-я кав. дивизия достигла района Марживаля, егерские батальоны и батальон велосипедистов—Суассона.

Командир I кав. корпуса расположил свои дивизии в боевой готовности: гвардейскую—у Сэн Тибо, западнее Фисма, 5-ю—у Шери в 3 *км* южнее, имея в виду двинуться отсюда на запад

на Виолэн и Арси Сэн Реститю для активного прикрытия фланга армии. Для этого гвард. кав. дивизии было приказано выйти сначала к Лесж, а 5-й кав. дивизии—к Брюи.

Бой у Шери. 5-я кав. дивизия подверглась западнее Шери внезапному арт. огневому нападению, причиной чему была плохая работа ближней разведки, объясняемая, главным образом, полным переутомлением лошадей; дивизия должна была отойти в направлении на Фисм.

Бой у Брэсна. Гвард. кав. дивизия задерживала напиравшего противника арт. огнем, но была также атакована с юго-зап. превосходными силами противника и принуждена была отойти за р. Весль у Брэсна, где участок реки оборонялся 13 пех. дивизией.

Вечером гвард. кав. дивизия переправилась у Вайльи на сев. берег р. Эн, где она восстановила связь с левым флангом I армии. Дивизия была подчинена затем командиру II кав. корпуса. 5-я кав. дивизия достигла Вассонь. Здесь она получила 12 сент. приказ перейти, огибая Реймс с севера, в Пон Фаверже, где она вошла в подчинение III армии. Таким образом, дивизия вышла из состава I кав. корпуса.

II армия вышла в этот день на линию Ионшери—Пурси—Авенэ, сев.-вост. Эпернэ. 13-я пех. дивизия прикрывала у Брэсна и у Фисма разрыв между II и I армией, левый фланг которой находился у Билли. Противник проследовал за II армией до линии р. Марны на участке Вантэйль—Эпернэ—Марэйль.

3. Сражение на р. Эн с 12 по 16 сент. 1914 года. 4-я и 7-я кав. дивизии на правом фланге I армии. II и I кав. корпуса (9-я гвардейская и 2-я кав. дивизии) на левом фланге I армии и при VII армии

12 сентября. После перехода через р. Эн и сдвига в сторону, согласно приказа верховного командования, I армия достигла 12 сент. линии Намсель-Конде. 4-я кав. дивизия обеспечивала у Траси Ле Мон правый фланг армии, II и I кав. корпуса в районе Вайльи—левый фланг.

Когда сильная артиллерия противника открыла огонь на фронте р. Эн, ген. Клук приказал армии (IV рез., IV, II и III арм. корпуса) удерживать свои позиции, а IX арм. корпусу с 4-й кав. дивизией—прикрывать ее правый фланг у Намселя и у Отреша.

Ввиду плохого обстрела на склонах северного берега р. Эн, линия обороны была перенесена во многих местах на расположенные севернее высоты. Поэтому противнику—французам и англичанам—удалось частично перебраться после полудня через реку на участке Аттиши—Суассон.

4-я кав. дивизия стояла в боевой готовности на высотах восточнее Оффемона и взорвала мосты через р. Эн у Шуази о Бака, Ле Фран Пора и Ретонда. Ночью дивизия отошла в Намсель.

На участке II армии 13-я пех. дивизия отошла перед превосходными силами противника от Брэсна на северный берег реки к Бургу. Точно так же был оттеснен на высоты у Сэн Тьерри, сев.-зап. Реймса, и правый фланг II армии.

Здесь была введена в бой VII армия, спешившая через Лаон и подчиненная ген. Бюлову.

Командир II кав. корпуса расположил 2-ю и 9-ю кав. дивизии в боевой готовности на высотах севернее Вайльи. Егерские батальоны были подчинены II арм. корпусу, севернее Конде.

5-й эскадрон 12-го гусар. полка занял и взорвал мост через р. Эн у Конде.

2-я кав. дивизия стала вечером биваком у Филэна, 9-я кав. дивизия—у Шавиньона.

В должность начальника штаба I кав. корпуса вступил полковник ф. Позек вместо убитого 26 авг. у Марбэ полковника ф. Раумер.

Гвард. кав. дивизия была направлена для разведки на Вайльи и Брэсн; участок р. Эн от Конде до Шавонн был занят для обороны; имевшиеся там мосты были подготовлены к уничтожению. Дивизия ночевала у Байльи. Охрана переправы была возложена на отряд в составе 2-го и 4-го эскадронов 1-го гвард. улан. полка, 2 рот гвард. егерского батальона и гвард. пулеметного отделения.

13 сентября. Неприятельские силы, наступавшие через р. Эн, располагались следующим образом: от Аттиши до Суассона—VI франц. армия Монури, затем армия Френча—III, II, и I арм. корпуса—до района Бурга. Здесь примыкала сильная французская и английская кавалерия и левый фланг V франц. армии Франше д'Эспери.

Стояла холодная, бурная, дождливая погода. I армия, вновь приведшая в порядок свои войсковые соединения, сильно перемешавшиеся со времени сражения на р. Урк, отбила атаки противника и протянула свой левый фланг до Вайльи, где III арм. корпус сменил втечение дня гвард. кав. дивизию.

Бой у Намселя. На правом фланге армии IX арм. корпус отвел свой правый фланг до Нимселя, где 4 кав. дивизия содействовала атаке 17 пех. дивизии, которой противник был отброшен в направлении Бернэйль—Аттиши. Вечером 4 кав. дивизия вновь перешла в Намсель.

На фронте I армии части стояли далее так: IV резерв. корпус—у Нуврона; IV, примыкая к нему,—у Пасли; II—у Кюффи и Бреньи; III—у Конде и Вайльи.

Бой у Вайльи. Севернее Вайльи командир I кав. корпуса и гвард. кав. дивизии перешли в подчинение командира II кав. курпуса. Задача гвард. кав. дивизии оставалась прежняя—оборона переправ через р. Эн от Вайльи до Шавонна. Отряд, оборонявший переправу у Вайльи, пережил тяжелые минуты до смены его частями III арм. корпуса. Арт. огонь причинил большие потери. Командир отряда был также тяжело ранен, но тем не менее лично привез на автомобиле доклад о ходе боя ген. Марвиц. К вечеру дивизия была оттянута в Шевреньи.

Бой у Серни. 9 кав. дивизия была расположена в боевой готовности сев.-зап. Брэ ан Лаоннуа, 2 кав. дивизия—у Серни. После того, как кавалерия приняла на себя ландверную бригаду, отходившую через Бург, высоты были удержаны до подхода головных частей VII армии—13 резерв. дивизии, VII резервн. корпуса—спешенными частями при содействии конных батарей. Втечение дня подошла сначала 18, затем 14 рез. дивизии, а также части XV арм. корпуса, и завязали сильный бой с ожесточенно атаковавшими превосходными силами противника на фронте Серни ан Лаоннуа — Краонн.

2 и 9 кав. дивизии отошли вечером, после смены их, в Бьевр и в Коллижи.

На участке II армии VII арм. корпус, вновь соединившийся на правом ее фланге, отбросил на Бримор и Бермерикур противника, прорвавшегося там через Энский канал. Между VII и II армией противник проник до вечера через р. Эн у Берри о Бак в направлении на Амифонтен. Поступило донесение о движении англо-французского кав. корпуса на Сиссон.

14 сентября. I, VII и II армии должны были перейти в наступление и тем самым теснее сомкнуться, VII армия должна была наноситьу дар на Понтавер; I и II армия должны были поддержать это наступление соответственно своим левым и правым флангом.

Противник энергично атаковал утром I армию и правый фланг VII армии (VII резер. корпус), против левого фланга VII армии он держался скорее пассивно. Свой главный удар противник направил против правого фланга II армии в район Нефшатель, севернее р. Эн. Здесь были введены в бой все свободные резервы под командой ген. Штейнмеца, в то время как XII саксонской арм. корпус двигался на подкрепление на Вармеривилль.

Кавалерия должна была разведывать: 7 кав. дивизия у Хама в полосе Хам—Амьен и Хам—Бовэ, II кав. корпус, по передаче одной дивизии I кав. корпусу—до линии Суассон—Корбэйль, I кав. корпус, примыкая к нему,—до линии Эперне—Ромийльи.

7 кав. дивизия, находившаяся до 6 сент. при III кав. корпусе в Лотарингии у Тимонвилля, была перевезена 7 сент.

в Брюссель, и, следуя через Камбре—Перонну, достигла 13 сент. Ати, южнее последней.

Во время следования дивизия вела разведку на фронте Тоель—Лилль—Аррас—Бапом—Перонн, I эскадрон 26 драгун. полка достиг 13 сент. Амиена и доставил за 10 дней своей непрерывной работы важные сведения о движении крупных сил неприятельской кавалерии—II кав. корпуса—от Амиена назад на Альбер; отсюда был выслан 13 сент. 3 эскадрон 2 гусар. полка с легкой радиостанцией, который продвинулся к Амиену, не доходя последнего на 6 *км*, и подтвердил донесения разведывательного эскадрона драгун.

1 эскадрон 15-го улан. полка успешно вел с 14 сент. разведку на фронте Аррас—Дуллан и, пережив много приключений, присоединился 24 сентября к 7 кав. дивизии в районе Хама.

Бой у Руаглиза. 7 кав. дивизия прикрывала 14 сент., вместе с IX резер. корпусом, которому она была подчинена, правый фланг I армии, выдвинувшись для этого на Ройе. При этом у Руаглиза произошел описываемый ниже успешный бой 5-го эскадрона 26-го драг. полка с 3-м франц. гусарским полком.

Сильные французские кав. части выдвинулись из Рейе в сев.-вост. направлении,

Кроме того, на правом фланге I армии располагалась в боевой готовности у Намсель 4-я кав. дивизия. По прибытии 43 рез. бригады дивизия перешла затем в Кют, которое было также занято несколько позднее отошедшим назад правым флангом I армии, после чего дивизия расположилась у Камелено, восточнее Кюта.

В центре боевого расположения на р. Эн III арм. и VII резер. корпуса вели с переменным успехом бой с 1 англ. арм. корпусом ген. Хэга. Командир II кав. корпуса ген. Марвиц предоставил здесь в распоряжение VII резервн. корпуса части 9-й кав. дивизии—артиллерию, пулеметное отделение и батальон велосипедистов; 2-я и гвард. кав. дивизии были переданы в I кав. корпус ген. Рихтгофена. Тяжелая радиостанция II кав. корпуса у Шамуйля подверглась сильному обстрелу неприятельской артиллерии и была приведена в невозможность двигаться. Начальнику станции с одним офицером удалось, однако, вывести радиостанцию из сферы огня при помощи нескольких артиллерийских лошадей.

Бой у Серни. 9-я кав. дивизия стояла с раннего утра в боевой готовности у Шамуйля и содействовала своими спешенными частями отбитию атаки англичан у Серии на 14-ю резерв. дивизию.

9-я кав. дивизия была оттянута вечером в Нувион Ле Винэ.

Англичане понесли в этот день тяжелые потери, и фельдмаршал Френч пишет: ему стало ясно 14 сент., что немцы, действительно, решительно остановились на р. Эн.

Тем временем I кав. корпус (гвардейская и 2-я кав. дивизии) был направлен через Сэн на Монтэгю, чтобы отбросить там англо-французский кав. корпус, прорвавшийся на Сиссон, организовать разведку на фронт Нефшатель—Севиньи и действовать при наступлении XV арм. корпуса на его левом фланге.

Далеко видимый на равнине неприятельский кав. корпус был обстрелян конными батареями с высоты у Сэн Ерма, в то время как 2-я и гвард. кав. дивизии были выдвинуты для конной атаки.

Однако неприятельская кавалерия так поспешно отошла через Амифонтен на юг за р. Эн, что кав. корпус Рихтгофена уже не мог нагнать противника, ввиду необходимости спускаться на равнину по крутому откосу по немногим узким дорогам. Гвард. кав. дивизия была расположена в боевой готовности у Гуделанкура, а 2-я кав. дивизия—у Амифонтэна. Вечером 2-я кав. дивизия была отведена в Сэн Ерм.

Дивизии бивакировали на дороге, почти все время под дождем.

15 сентября. Ночью ген. Бюлон получил директиву верховного командования, согласно которой I армия должна была своевременно отойти в направлении Ла Фер, в случае если бы она не могла удержать рубеж р. Эн, I и II армии должны были удерживать в этом случае линию Лаон—Реймс. Но до этого дело не дошло.

Бой у Нуайона. На крайнем правом фланге I армии подходивший IX резер. корпус, с приданной ему 7-й кав. дивизией, продвинулся к Нуайону, где были отброшены крупные кавалерийские части противника. Поступили донесения о нахождении неприятельской кавалерии в Шольне и о движении колонны из всех родов войск из Клермона на Копьень.

7-я кав. дивизия прикрыла правый фланг IX резер. корпуса и достигла вечером Екювийли.

Бой у Киерази. 4-я кав. дивизия продолжала вести разведку местности между р.р. Уазой и Эн разведывательным эскадроном 16-го гусар. полка, расположилась в боевой готовности на высотах у Камелена и заняла Кют 7-м егерским батальоном. Затем дивизия перешла для охраны правого фланга в Бретиньи, куда наступал левый фланг неприятельских сил, подходивших, согласно донесений, с запада. В 3 часа пополудни дивизия заняла по приказанию IX арм. корпуса мост через реку Уазу у Киерзи и оставалась здесь ночью в боевой готовности.

На участке VII резер. корпус одерживал свои позиции совместно с введенными в бой частями 9 кав. дивизии, в то время как XV арм. корпус продвинулся, правда, к северу от Краон, но не мог вырвать у противника обладание высотами у последнего. 9 кав. дивизия была расположена сначала в боевой готовности у форта Монтеро, южнее Лаона, и переведена затем в Шелеву, где дивизия имела 16 и 17 сент. дневку.

На левом фланге армии отряду Штейнмеца удалось продвинуться при поддержке XII арм. корпуса к сев. от Берри о Бака, но противнику удалось все же занять лес Вилль о Буа. I кав. корпус (гвардейская и 2-я кав. дивизии) поддерживали здесь атаку на левом фланге XV арм. корпуса; гвардейская кав. дивизия находилась в боевой готовности у Берриэ, а 2-я кав.—у Амифонтэна, для связи с XII армейским корпусом. Для поддержки атаки 3 пех. дивизии, в распоряжение XII арм. корпуса были предоставлены: от гвардейской кав. дивизии—2 гвард. кав. бригада, гвард. егерский батальон и конно-артилл. отделение 1-го гвард. полевого арт. полка, от 2-й кав. дивизии—пулеметное отделение и конно-арт. отделение полевого арт. полка № 35. С наступлением темноты дивизии расположились на ночлег: гвард. кав.—у Гуделанкура, а 2-я кав.—у Сэн Ерма.

Атаки противника перед фронтом II армии были отбиты.

Командир II кав. корпуса получил приказание двинуться с 2-й и 9-й кав. дивизиями на поддержку правого фланга армий через Куси-Ле Шато, где он должен был войти с IX резер. корпусом и 7-й кав. дивизией в подчинение I армии. Однако части 9-й и 2-й кав. дивизий, дравшиеся на участках VII резер. и XII арм. корпусов, не могли быть сразу выведены из боя, ввиду напряженного положения.

16 сентября. На правом фланге I армии IX резер. корпус вновь перешел в наступление от Нуайона вдоль по обоим берегам р. Уазы, дальше в южном направлении, и отбросил западнее р. Тейль части XIII франц. арм. корпуса. Восточнее р. Уазы 18-я резер. дивизия взяла Карлепон и преследовала противника на Траси Ли Мон.

Бой у Елинкура 7-я кав. дивизия прикрывала с 3-м батальоном 163-го полка правый фланг IX резер. корпуса, продвигаясь через Ласиньи, где удалось огневое нападение на два неприятелских кирас. эскадрона. Дивизия опрокинула у Елинкура неприятельскую кавалерию и преследовала противника до наступления темноты до Маркеглиз. Дивизия ночевала затем у Елинкура.

4-я кав. дивизия при IX арм. корпусе занимала переправы через р. Уазу. 3-я кав. бригада располагалась в боевой готовности у Кудрон, Шони и Маникам; 18-я кав. бригада с одной ротой—у Бургиньон, остальная часть дивизии—у Киерзи.

Бой у Бургиньона и у Киерзи. Атака противника на 18-ю кав. бригаду была отбита ружейным огнем с 10 час. утра до 2 часов пополудни. Когда противник уже отходил, в бой вступили, около часу пополудни, части 10-й ландверной бригады и рота велосипедистов. Местность юго-зап. Киерзи была очищена от противника 7-м егерским батальоном. Дивизия оставалась ночью у Киерзи.

I армия удерживала свои позиции на фронте р. Эн.

VII армия и правый фланг II армии медленно продвигались вперед, XV арм. корпус взял Краонские высоты.

Командир II кав. корпуса все еще не мог выступить с 2-й и 9-й кав. дивизиями на правый фланг I армии, как было приказано, так как ни VII резервн., ни XII арм. корпуса не могли освободить введенные в бой части этих дивизий. Верховное командование сделало вновь распоряжение о смене их.

3-й егерский батальон, дравшийся при II арм. корпусе у Шавиньона, также должен был там остаться. Доказательством тесного боевого единения егерских батальонов, придававшихся кав. дивизиям, с последними, может служить следующая выдержка из журнала военных действий 3-го егерского батальона, где говорится: „как ни почетно было для батальона быть названным II арм. корпусом незаменимым, но мы все же чрезвычайно сожалели о том, что не входим больше в подчинение нашего любимого командира ген. Марвица, с которым мы связаны кровью и железом, тяжелыми и радостными минутами, победоносным наступлением и чрезвычайно тяжелым отходом".

В I кав. корпусе гвардейская и 2-я кав. дивизии вновь расположились у Берриэ и Амифонтэна, готовые к вызову по тревоге. Части дивизий, находившиеся при XII арм. корпусе, левый фланг которого продвинулся до местности к вост. от Понтавера, попрежнему были в бою.

В этот день, в который было получено также известие о победе при Танненберге, кончилось собственно сражение на р. Эн. Бои у Реймса продолжались еще до вечера 19 сент. Затем фронт постепенно замер здесь в оковах позиционной войны. Обе стороны начали снимать с фронта свободные части для удлинения зап. фланга армии с целью охвата фланга противника.

В то время как ген. Марвиц смог, наконец, направить 17 сент. 2-ю и 9-ю кав. дивизии через Куси Ле Шато к Нуайону на правый фланг I армии,—гвардейская кав. дивизия участвовала уже самостоятельно до 22 сент. в боях у Реймса при Ювинкоре и Ла Виль о Буа. Гвардейский егерский батальон вновь доблестно отличился здесь в тяжелых боях при Ла Вилль о Буа.

23 сент. гвард. кав. дивизия была также переброшена на правый фланг армии для прикрытия, совместно с 4-й кав. дивизией и вновь под командой ген. Рихтгофена, в районе Перонны, правого фланга вновь сформированной VI армии.

С окончанием сражения на р. Эн там началась позиционная война. Первый акт великой драмы был закончен.

Деятельность кавалерии, с момента вторжения в Бельгию и вплоть до этих трудных дней, оценена по достоинству в описаниях Штегемана и Кольбе, затем в последнее время генералами ф. Клуком, ф. Бюловым и ф. Кулем. Подполковник Пудре пишет о деятельности германской кавалерии: „На стороне немцев мы видим кав. корпуса Марвица и Рихтгофена, которые несли службу завесы при вторжении в Бельгию, преследовали по пятам отходившего противника, заполнили на Марне опасный резерв между Клуком и Бюловым и так блестяще прикрывали отход германских армий в качестве их арьергардов". Многочисленные красивые эпизоды службы разведки и охранения не могут быть все помещены здесь. Несомненно одно,—что кав. дивизии, значительно поредевшие, полностью выполнили свою работу и широко способствовали одержанию достигнутых успехов.

Кто знает, как сложились бы обстоятельства, если бы мы имели на крайнем правом фланге хотя бы один из тех двух кав. корпусов, которые тщетно стремились добиться успехов между Мозелем и Маасом и в Лотарингии, оперируя на театре военных действий, совершенно несоответствовавшем применению больших кавалерийских масс.

Такое использование кавалерии, несомненно, более соответствовало бы Шлиффеновскому плану возможно большего усиления правого фланга армий, дабы добиваться там решения.

Перед кавалерией вставал до начала всеобщей позиционной войны на западном фронте еще ряд серьезных задач, которые должны были подвергнуть многим тяжелым испытаниям ее выносливость и боеспособность. Это были попытки к охватам от р. Эн до р. Лис и бои во Фландрии. В них приняла участие и большая часть кавалерии, находившейся в августе и в сентябре на левом фланге армий, деятельность которых там с начала войны будет бегло очерчена в следующей V главе.

V. КАВАЛЕРИЯ ПРИ V И VI АРМИЯХ В АВГУСТЕ И СЕНТЯБРЕ 1924 года

(План № 1)

Рамки настоящего труда не позволяют дать исчерпывающее описание деятельности дивизий IV кав. корпуса (3-я и 6-я кав. дивизии) и III кав. корпуса (7-я, 8-я и баварская кав. дивизии), и оно дается лишь в сжатом виде.

Характер местности района, служившего осью захождения всей линии фронта, не благоприятствовал действиям конницы; стесняли ее маневренную способность и укрепления французского восточного фронта. Все это привело к тому, что наша кавалерия почти что бездействовала с чисто кав. точки зрения, после того, как ей удалось в начале августа отогнать неприятельскую разведку и парализовать ее дальнейшую деятельность.

Служба ближайшей разведки, обеспечивание флангов и заполнение прорывов—были дальнейшей работой конницы, оказавшейся весьма неблагодарной, невзирая на громадное напряжение сил,—как следствие частых передвижений взад и вперед с переходами до 70 *км*, плохого довольствия и скверных условий расквартирования.

1. IV кав. корпус (ген.-лейтенанта ф. Холлен, 3-я и 6-я кав. дивизии с 5-м и 6-м егерскими батальонами) при V армии

В первых числах августа 3-я кав. дивизия была подчинена VIII арм. корпусу (IV армии) и несла вначале охрану границ в южном Люксембурге; 6-я кав. дивизия вошла в подчинение XVI арм. корпуса (V армии). Дивизии располагались: 3-я—у Ремих, имея 16-ю кав. бригаду выдвинутой к Диппах, 6-я—в районе Диденгофен—Арсвейлер.

6 авг. дивизии перешли в подчинение командира 4 кав. корпуса в Диденгофене. Полученное от него задание предписывало: выдвинуться на линию Кариньян—Дамвийльи, откуда вести разведку по р. Маас на участке Мезиер—Музон—Стенэ—Верден—Сэн Миель; установить, сильно ли занята река ниже Вердена и не выдвигаются ли оттуда фран-

цузские части против IV и V армий через Верден или между Верденом—Мецом.

Выполнение этого задания привело первоначально к разведывательным боям на рубежах рек Отэн и Шир между 6 и 21 авг.

2 по 12 августа. Первые пограничные разъезды на участке Лонгви — Флевиль были высланы 3-й кав. дивизией от 7-го и 8-го конно-егерских полков, и 6-й кав. дивизией— от 9-го и 13-го (Мааских) драг. полков. Прекрасно подготовленные еще в мирное время в испытанной школе Гезелера, эти разъезды, на зависть всех своих товарищей, быстро дали первые сведения о противнике. 1-й эскадрон 9-го драг. полка, действовавший на границе, в районе к вост. от Брие, вспомнил прием, применявшийся уланами полковника ф. Пестель под Саарбрюкеном, и инсценировал перед французами присутствие в этом районе различных частей, прибегнув к многократным передвижениям разнообразно одетых групп—частью в форменном обмундировании, частью в рабочем и в шинелях, с касками, с чехлами и без них, в фуражках и т. п.

Затем, выслав вперед разведывательные эскадроны, дивизии выдвинулись на рубеж рек Шир—Отэн в общем направлении на Стенэ.

7 авг. дивизии перешли границу—3-я (ген.-лейт. ф. Унгер)— у Еша, а 6-я (ген.-лейт. граф Шметтов) — севернее Фенча. Командир корпуса предполагал первоначально, держа корпус сосредоточенным, отбросить неприятельскую арм. конницу, парализовав ее дальнейшую разведывательную деятельность.

Однако, французская конница и здесь уклонилась от конного боя.

Бой у Ландра 8 авг. 4-я кав. дивизия противника была обстреляна арт. огнем у Ландра и отошла на запад, за р. Отэн, так и не приняв атаки, которой так жаждала 6-я кав. дивизия.

Во многих населенных пунктах жители стреляли по войскам, что вызвало необходимость принятия крутых мер противодействия.

Сделав 8 авг. попытку выдвинуться в направлении на Лонгийон и Спэнкур, дивизии расположились в районе Мерси ле Ба и Ксиври, где они и оставались до 10-го числа. В этот день, при страшной жаре, они вновь выдвинулись широким фронтом, 3-я дивизия — на Лонгийон, 6-я — на Манжьенн, с целью протолкнуть вперед свою разведку. Начальник штаба IV кав. корпуса, посланный в крепость Лонгви в качестве переговорщика с предложением сдаться, не имел успеха, но зато установил наличность многочисленного гарнизона и артиллерии, включая и тяжелую.

Бой 10 августа у Пиллона. 6-я кав. дивизия заняла с боя местечко Пиллон, но попала при дальнейшем

движении на Манжьенн под сильный арт. огонь и понесла значительные потери, особенно в 5-м егерском батальоне и 8-м конно-арт. отделении. Обе эти части дали образец блестящих действий. Дивизия, выйдя из боя, отошла на Иоппекур, с потерей 3-х подбитых орудий и нескольких пулеметов, в пулеметной роте (егерского батальона). Жители местечка вмешались в бой, стреляя с колокольни и из домов.

Ген. Холлен благодарил дивизию за ее образцовую выдержку под огнем неприятельской тяжелой артиллерии, отметив, что эта выдержка была выше всякой похвалы. Впоследствии пленные утверждали, что под Пиллоном победили немцы, французы же понесли до 1.000 чел. потерь.

Вечером дивизии стали на ночлег у Вилль о Монтуа и у Иоппекур и оставались 11 и 12 авг. в районе Филльера и Ксиври.

13—21 августа. 13 авг. 3-я кав. дивизия двинулась на север, следуя восточнее Лонгви через Еш Арлон, и перешла в район Сэн Мари—Хабэ ла Нев, откуда вела с 14 по 21 авг. разведку на фронте Кариньян — Монмеди. На Изель был выслан разведывательный эскадрон от 23-го драг. полка, на Жеронвилль — разведывательный эскадрон 14-го гусарск. полка, смененный впоследствии эскадроном 5-го драг. полка. Эти части установили присутствие 9-й франц. кав. дивизии, отошедшей 20 авг. на север, через Хани на Нефшато; далее было установлено присутствие VI франц. арм. корпуса и производство окопных работ на высотах впереди линии Кариньян—Монмеди.

Бой 21 августа у Тентиньи—Ямуань. В связи с получением сведений о продвижении неприятельской пехоты у Изеля и южнее Тентиньи, 3-я кав. дивизия выдвинулась на Ямуань и Тентиньи. Было невыносимо жарко. Дивизия ввязалась в серьезный бой с противником и отошла к вечеру на Хабэ ла Нев. Противник не преследовал.

Тем временем 6-я кав. дивизия продолжала до 21 авг. ведение разведки к юго-зап. от района Мерси ле Ба, Мерси ле Хо и Оден ле Роман и отразила попытку неприятельской кавалерии вновь продвинуться за линию Ксиври—Ландр. Было установлено присутствие 7-й франц. кав. дивизии западнее р. Отэн (к западу от Спиикур); обстрелянная арт. огнем, эта дивизия скрылась в северном направлении. Далее выяснено присутствие IV арм. корпуса и наличие еще одной укрепленной полосы между Монмеди и Верденом.

Деятельность неприятельских летчиков начала проявляться в весьма неприятной форме. Они сбрасывали стальные стрелы, длиною около 12 *см*; поражаемая ими площадь захватывала иногда расположение целого батальона, причиняя, однако, лишь сравнительно небольшие потери. Кавалерия

противника не проявляла никаких признаков деятельности;[1] зато 21 авг. дивизия вела бой с пехотой, наступавшей юго-западнее Оден ле Романа, при чем штаб дивизии был обстрелян в этом местечке жителями.

В итоге своей разведывательной работы, корпус оказался полным хозяином в районе железнодорожной линии Лонгви—Лонгийон—западнее Флевилль. Французская арм. кавалерия бездействовала, а мелкие разведывательные отряды были легко отброшены. Кроме твердо установленной группировки IV и VI арм. корпусов противника, подтверждался, повидимому, и уход в северном направлении его 4-й, 7-й и 9-й кав. дивизий.

18 авг. началось наступление V армии. 20 авг. 3-я кав. дивизия была подчинена правофланговому (V) корпусу, а 6-я дивизия — левофланговому (XVI). 20 и 21 авг. армия вышла на линию Эгалль—Лонгийон и южнее.

Штаб IV кав. корпуса, временно оставшийся без дела, перешел в Диденгофен, где и находился при штабе армии до 25 авг.

Сражение 22—27 августа в районе Лонгви—Лонгийон и на рубеже р. Отэн. В эти дни V германская армия, предводимая кронпринцем германским, наступала с двух сторон в обход Лонгви, ведя бой своими пятью корпусами (V, XIII, XVI арм. и V и VI резер.) против пяти арм. корпусов III французской армии ген. Рюффе, занимавшей линию Оден—Монмеди.

22 авг. немцы, перейдя в наступление на фронте Виртон—Перпон—Андерни, прорвали расположение противника, занимавшего линию Виртон—Лонгийон—Булиньи (ю.-з. Ландра), и безостановочно продвинулись до р. Мааса, форсирование которой стало очередной задачей.

3-я кав. дивизия, прикрывавшая у Сэнт Мари разрыв между IV и V армиями и правый фланг последней, при чем она захватила здесь 22 и 23 авг. несколько сот пленных; была вновь переброшена, по ходатайству командира IV кав. корпуса, на левый фланг армии к Брие, куда она прибыла к 28 авг., следуя через Арлон, Еш и Фенч. Вновь соединившиеся части IV кав. корпуса получили в этот день задачу охранять левый фланг V армии восточнее Етена. Эта задача выполнялась с 22 авг. одной 6-й кав. дивизией, которая вела все эти дни непрерывные бои в районе Ландр—Етен—Манс.

Бой 22 августа у Домпри. 22 авг. части 6 кав.

[1] Это решительно опровергается историком 6-й французской кавалерийской дивизии в его статье „La 6-me division de cavalerie en Lorraine", помещенной в 1-й книге журнала „Revue de cavalerie" за 1921 год.
Прим. перев.

дивизии и весь 13-й конно-егерский полк внезапно атаковали у Домпри французский обоз с прикрытием около сотни пехотинцев, взяли пленных и захватили большое количество повозок, груженных продовольствием.

Бой 22 августа у Ландра. В этот же день 1-й и 5-й эскадроны 20-го лейб-драг. Баденского полка удачно атаковали у Ландра 2-й эскадрон 12-го франц. полка шассеров. Вот как описывает это дело командир лейб-драгун:

„При движении на Ландр было получено донесение о том, что южная окраина местечка занята пехотой, а эскадрон шассеров замечен западнее местечка. Я свернул с обоими своими эскадронами с дороги в сев.-зап. направлении и остановился в 1 *км* южнее Ландра за высотой, построив двойную взводную колонну. Оттуда я увидел неприятельский эскадрон, стоявший в одном километре западнее Ландра у жел. дороги фронтом к местечку, и решил его атаковать. Эскадроны рысью обогнули корчму в 800 *м* юго-зап. Ландра, повернули по-взводно и пошли в атаку. 1-й эскадрон устремился на противника. Последний повернул и бросился назад, но затем попытался вновь повернуть нам навстречу. Он был смят. Тем временем подоспел 5-й эскадрон, задержанный падением нескольких лошадей при переправе через железную дорогу, и оба эскадрона повели преследование отходившего врага. Последний потерял 2 офицеров и 30 всадников убитыми и 1 офицера и 3 человек пленными. 5-й эскадрон захватил, кроме того, еще и штабной флаг армейского корпуса. Наши потери исчислялись 1 убитым драгуном, 1 офицером и 8 драгунами ранеными".

26 авг. было получено приказание штаба XVI арм. корпуса произвести разведку через Конфлан в зап. и юго-зап. направлениях и дивизии выдвинулись: 6-я—к высотам севернее Флевилль, а 3-я—к западу от Озерайль. Разведка установила, что французские войска отходят на запад, к Вердену, двигаясь через Етен, и южнее жел. дороги Конфлан—Етен. 27 авг. — кав. корпус оставался в районе Аффлевилль—Озерайль.

В сражении на р. Маас с 28 авг. по 1 сент. V армия форсировала после ряда тяжелых боев переправы через реку, сломила в боях 2 и 3 сентября у Монфокона и Варенна новую решительную попытку армии Рюффе к сопротивлению и овладела 3 авг. выходами проходов через Аргонны, имея усиленное охранение фланга в сторону Вердена.

Во время этих боев кав. корпус Холлена был переброшен 28 авг. через Манжьенн и Брандевилль к Стенэ на р. Маасу.

Бой 29 августа у Брандевилля. 3-й кав. дивизии удалось атаковать по пути своего следования у южной опушки Веврского леса и почти поголовно взять в плен 3.700 чел. гарнизона Монмеди и его коменданта, которые пытались пробиться к Вердену. Участие в этом успешном деле приняли также и 13-я инженерная рота, 23-й и 24-й драг. полки и авангард XIII арм. корпуса. Остатки разбитого противника

попали в руки 33-й кав. бригады 6-й кав. дивизии, которая шла через Луппи, очищая Веврский лес.

Немцы потеряли:

Убитыми—1 офиц., 6 ун.-офиц. и 23 драгуна и ранеными—8 офиц., 6 ун.-офиц. и 29 драгун.

30 августа кав. корпус перешел в густом тумане через р. Маас по импровизированному мосту, построенному пионерами. Понтонный обоз отстал.

3-я кав. дивизия лишилась на переходе по ту сторону реки, в лесу между Стенэ и Бомоном, до 60% подков, потерянных на вязких, глинистых лесных дорогах. Это заставило сделать 1 сент. дневку для приведения ковки в порядок.

Преследование западнее Вердена и в Аргоннах 4 и 5 сентября 1914 г.

В эти дни кав. корпус участвовал в преследовании с частями IV и V армий, двигаясь между левым флангом IV армии, продвигавшимся через Граннре и Вальми на Ревиньи, и правым флангом V армии, шедшим через Флевилль, Варенн, Сэн Менехульд на Ревиньи.

3-я кав. дивизия двинулась от Бомона через Граннре, Сорнэ ан Дормуа на Вальми, а 6-я кав. дивизия от Стенэ через Флевилль и Бинарвилль на Вальми. Соединившись, дивизии достигли 5 сент. района Шармона, с.-зап. Ревиньи на канале Рейн—Марна.

По дороге пионерному отделению 6-й кав. дивизии удалось подорвать 4 сент. железную дорогу на участке Сэн Менехульд—Ревиньи в 8 *км* южнее Сэн-Менехульда.

Марши в эти дни были крайне напряженными. Стояла невыносимая жара, движение испытывало постоянные задержки, так как колонны фланговых корпусов обеих армий занимали все дороги; продовольствие доставлялось в недостаточном количестве, а бивак стал ежедневной формой ночлега. Совокупность этих неблагоприятных условий вызвала крайнее утомление людского и конского состава. К тому же противник отходил вовсе не в беспорядке, как это, очевидно, рисовалось армейскому командованию, но оказывал при отходе организованное и чувствительное сопротивление, преодолеть которое собственными силами конница оказывалась зачастую не в состоянии.

V армия, выделив V и VI резерв. корпуса для обложения Вердена по линии Азанн—Козенвуа на р. Маасе—Авокур—Иппекур, ввязалась с 7 по 10 сентября в сражение на Рейн-Марнском канале, V армии удалось совместными действиями VI, XIII и XVI арм. корпусов и кав. корпуса Холлена оттеснить 6 сент. левый фланг армии Саррайля в составе 5 корпусов от Ревиньи до района севернее Бар ле Дюка. До 10 сент. здесь шли упорные бои на фронте Бар ле Дюк—Суйльи—Верден.

Кав. корпус дрался в эти дни в районе Вруаль—Контриссон—Ревиньи на Рейн-Марнском канале. 7 сент. 3-я кав. дивизия вела бой южнее Ревиньи со спешенной кавалерией армии Саррайля, брошенными в бой на общей огневой линии.

Бой 7—10 сентября у Вассинкура.

6-я кав. дивизия успешно отбила с 7 по 10 сент. у Вассинкура южнее канала ряд повторных сильных атак противника, введя в бой 5-й егерский батальон и спешенные части 33-й кав. бригады, занявшие наскоро оборудованную позицию. При этом 33-я кав. бригада понесла чувствительные потери от бомб неприятельских летчиков (30 человек и 40 лошадей в 4 эск. 9 драг. полка).

В это время сражение на р. Марне уже закончилось, и 9 сент. начался отход I и II армий. Таким образом, армия кронпринца, стоявшая фронтом на восток, уже не могла развивать свое наступление и 12 сент. начала отходить на р. Маас.

Дивизии IV кав. корпуса двинулись: 3-я—через Сернэ ан Дормуа и Граннре на Верпель, 6-я—через Сэн-Менехульд и Бинарвилль на Бюзанси; дивизии заняли свои районы лишь к ночи 13 сент., совершив весь переход под непрерывным дождем, при чем 3-я дивизия разворачивалась по дороге для боя у Вруаля и Поссесса, а 6-я—прикрывала у Неттанкура отход XVIII рез. корпуса.

Противник не преследовал и лишь осторожно продвигал вслед за отходившими частями отряды из всех родов войск.

В последующем периоде позиционной войны штаб кав. корпуса находился в Иппекуре, 3-я кав. дивизия—в районе Верпеля, 6-я кав. дивизия — у Бюзанси, где они и пробыли до конца сентября, когда были погружены в Арлоне в эшелоны и переброшены в Бельгию.

В дальнейшем кав. корпус Холлена, усиленный еще и Баварской кав. дивизией, успешно участвовал в боях на правом фланге в Северной Франции и в Бельгии (см. главу VI).

2. III кав. корпус (ген.-от-кав. ф.-Фроммель—7-я, 8-я и Баварская кав. дивизии и 1-й и 2-й Баварские егерские батальоны) при VI армии.

Условия, в которых работали кав. соединения VI армии, и самый характер этой работы имели много общего с теми, которые были только что очерчены при описании действий конницы V армии.

Штаб VI армии располагал для охраны границы и железных дорог 3 сводными бригадами, расположенными у Ремийльи, Мерхингена и Саарбурга, и частями III кав. корпуса со штабом в Диэзе.

Дивизии корпуса были выдвинуты:

8-я Саксонская—к Мерхингену, Баварская—к Диэзу и 7-я кав.—к Саарбургу. 7-я и Баварская дивизии были подчинены XXI арм. корпусу и несли охрану границы по его указаниям.

Имелись сведения о производстве противником окопных работ на границе от Номени до Монселя, что юго-зап. Шато Салена, и о пребывании кав. дивизии в районе Муайнвика, а пех. дивизии—у Боземона и Мекса, на Рейн-Марнском канале.

III кав. корпусу была поставлена задача: вести разведку на Сэн-Миель и в направлении на Понт а Муссон—Люневилль—Бламон—Баккара. Разведывательные эскадроны были высланы на общем фронте Тиокур — Номени — Шампену, северо-восточнее Нанси—Парруй на Рейн-Марнском канале—Бадонвийлье.

8-я кав. дивизия выдвинула для связи с 6-й кав. дивизией полуэскадрон гвардейских рейтаров на Корни, севернее Понт а Муссона, и далее на Гравелотт, и выслала эскадрон 2 конно-егерского полка, на фронт Понт а Муссон—Марбаш на р. Мозель, а эскадрон 21 улан. полка—на Нанси.

Баварская кав. дивизия выслала два разведывательных эскадрона, направленные через исходную линию Салон на Сейле—Лагард, на Рейн-Марнском канале, на участок Нанси—Баккара. 7-я кав. дивизия разведывала на Бламон и Баккара.

Баварская кав. дивизия, выдвинувшаяся на Шато Сален, вела уже 6 авг. арт. бой на высотах к востоку от Вика. Того же числа разъезды 7-й кав. дивизии имели столкновения с противником на путях к Бламону.

С 7 по 19 авг. велись бои по охране границы в Лотарингии.

Баварская и 7 кав. дивизии были сосредоточены 8 авг. в районе Аврикура для атаки 2-й и 10-й франц. кав., обнаруженных к северу от Бламон, у Иньэ и Репэке. Однако, противник не принял и здесь конного боя и отошел под прикрытие форта Манновийле (к вост. от Люневилля).

Бой 9 августа у Сэн Мартена. Не удалось схватить конницу противника и 9 авг. Только 7-й кав. дивизии посчастливилось обстрелять арт. огнем в долине Везузы, у Сэн Мартена, части неприятельской кавалерии, появившейся у Вехо Противник отошел.

8-я кав. дивизия была переброшена 10 авг. на крайний правый фланг в район Солюнь, что сев.-вост. Понт а Муссона, откуда она продолжала вести разведку. На фронте Баварской кав. дивизии разведывательные эскадроны нигде не могли проникнуть за линию Салони — Ксанрей—Лагард, и командир дивизии решил выяснить обстановку боем. Это решение привело к столкновению 11 авг. у Лагарда со сме-

шанной бригадой из состава II французской армии ген. Кастельно, продвигавшейся, повидимому, с такой же задачей в восточном направлении.

Бой 11 августа у Лагарда. Журнал военных действий Баварской кавалерийской дивизии дает следующее описание атаки уланской бригады в этом бою.

„Внезапное занятие французами Лагарда вечером 10 сент. было оценено как следствие безрезультатности нашей разведывательной деятельности. В связи с этим было решено произвести рекогносцировку с боем в крупном масштабе, совместно с 42-й пех. дивизией, находившейся у Мезьера, с которой этот вопрос был согласован.

Прусская бригада Келера, в подчинении которой были временно переданы оба егерские батальона Баварской кав. дивизии, должна была наступать из района Лей-Бурдон на участок Монкур—Лагард, 5-я кав. бригада с конно-арт. отделением—непосредственно на Лагард, два отряда прусских самокатчиков—южнее канала на Лагард и, наконец, прочие части 42-й пех. дивизии—из Инье через Бокур. К 8 час. утра уланская бригада Баварской кав. дивизии с конно-арт. отделением стояла наготове сен. Бурдонн, рейтарская бригада сев. Маримона; туда же прибыл и штаб дивизии.

Около 9 час. утра по всей линии завязался бой. Около 10 час. нами были заняты высоты южнее Омерэ Бурдонн и Шанальский лес. Чтобы иметь дивизию под рукой, уланская бригада была подтянута первой сначала к Шанальскому лесу, а позднее к высоте 265, в 2 *км* сев.-зап. Лагарда. При ней следовал и штаб дивизии. Тяжелая рейтарская бригада с пулеметным отделением медленно продвигалась за ними, будучи задержана болотистыми лугами и проволочными изгородями.

Французская пехота отошла еще до подхода этой бригады. Поэтому уланская бригада получила в 12 час. 30 мин. приказание тотчас же преследовать противника. Французы уже не оказывали сколько-нибудь серьезного сопротивления, однако обогнанные пехотинцы, уже сдавшиеся уланам, стреляли им в догонку. Местность, пересеченная ямами и проволочными изгородями, мало благоприятствовала атаке. Часть бригады атаковала Лагард и ворвалась в местечко, где попала под пулеметный огонь и понесла тяжелые потери. Однако, невзирая на них, успех атаки не следовало бы недооценивать. Уланы захватили 6-оруд. батарею, запряжки которой не были перебиты. У противника, занимавшего Лагард, началась паника.

Между 12 час. 30 мин. и часом пополудни остатки бригады собрались у высоты 265 под командой командира 1-го улан. полка. Конский состав был совершенно обессилен невыносимой жарой. Потери: в штабе дивизии—ранен 1 офицер. В штабе бригады—тяжело ранен и убит адъютант. В полках бригады—убито 7 офицеров, 59 человек и 49 лошадей, ранено или без вести пропало 7 офицеров, 219 человек и 295 лошадей".

Следующее описание этой красивой конной атаки баварской улан. бригады, составленное со слов очевидцев и участников ее, еще более наглядно знакомит с ее подробностями.

„Баварская кав. дивизия несла в начале авг. службу охраны границы в Лотарингии. Ее эскадронам и разъездам не удавалось прорвать французскую завесу. Дивизия, располагавшаяся 10 авг. вместе с прусской 42 пех. дивизией в районе Мезьера, намеревалась поэтому выяснить 11 числа положение атакой на Монкур. Вечером 10 авг. поступили совершенно неожиданно сведения о занятии местечка Лагард значительными силами противника.

Командиры Баварской кав. и 43-й пех. дивизий тотчас же решили атаковать Лагард и захватить его в свои руки, дабы задержать предполагавшееся дальнейшее наступление противника. Согласно приказа о наступлении, части должны были наступать: оба егерские батальона Баварской кав. дивизии, совместно с двумя батальонами пограничной охраны 17-го и 131-го пех.

полков—с линии Лей—Бурдонне на участок лесничество Крейцберг—Лагард, 5-я Баварская резер. бригада, с 5-м Баварским резервн. полевым арт. полком—через лес Бурдонне. 2-я прусская рота велосипедистов—через лесничество Диез, западнее Муссе, 59-я пех. бригада от Аврикура через Ремонкур.

Утром 11 авг. Баварская уланск. бригада и бригада тяжелых рейтаров сосредоточились севернее Бурдонне. Бригада шеволежеров была подтянута к лесу Бурдонне, как прикрытие к конно-арт. отделению, выехавшему на позицию западнее леса.

Наступление планомерно развивалось и прогрессировало в направлении Лагард. Уланск. бригада Баварской кав. дивизии, уже переменившая однажды месторасположение, ввиду арт. огня противника, была продвинута поэтому к Шанальскому лесу между Бурдонне и Лагард; туда же направился галопом и штаб дивизии. Бригада двинулась мимо Бурдонне по дороге, что зап. последнего. С южной опушки Шанальского леса можно было наблюдать часть поля боя.

Последнее было ограничено с юга Рейн-Марнским каналом, на ближайшем, северном берегу которого находилось местечко Лагард, с запада лесничеством Крейцберг, с востока—дорогой Лагард—Бурдонне. Западная половина поля боя пересекалась дорогой Лагард—Оммере, близ которой, на восточной окраине лесничества Крейцберг, находилась высота 265, командовавшая над окрестной местностью. Местность здесь волнистая; легко очерченные цепи холмов чередуются с лощинами. Шанальский лес и лесничество Крейцберг связаны длинным хребтом высот, который тянется, пересеченный лощинами, почти до Рейн-Марнского канала, где он вновь переходит в небольшую возвышенность, за которой, в нескольких стах метрах расстояния, расположен сам канал у дороги Лагард—Ксур. Высокие ржаные поля, частично обнесенные проволочными изгородями и пересеченные канавами, покрывают местность, благоприятную в общем для движения крупных кавалерийских соединений и допускающую укрытое сближение.

Штаб Баварской кав. дивизии увидел с юго-зап. выступа Шанальского леса, что наступающие части приближаются к Лагард, еще занятому французами. Наша артиллерия вела огонь по вост. опушке лесничества Крейцберг. Вскоре после этого было замечено, что французы отходят небольшими группами из своей боевой линии, в общем направлении на зап. к сев. от канала, на Ксур. Обстановка представлялась поэтому в следующем виде.

Противник отходит к северу от канала на Ксур. В соответствии с этим наступление 50 пех. бригады через Аврикур—Ремонкур должно дать результаты. Необходимо преградить противнику последний путь отхода через Ксур, внести беспорядок в отходящие части, дать новый толчок наступлению нашей пехоты и захватить батареи, еще стоящие между Лагард и Ксур, прежде чем им удастся сняться с позиций. Эти задачи могли быть выполнены только конной атакой. Предпосылки для нее были благоприятны, она могла быть поведена укрыто и направлена непосредственно по правому флангу противника. Для этого под рукой находилась уланск. бригада, численность которой также казалась достаточной для этой цели.

Командиру уланск. бригады, словесно извещенному перед этим об обстановке, было послано с офицером-ординарцем приказание атаковать с фланга отходящую пехоту противника и захватить стоящие там батареи. Это было, примерно, часов в 12 дня. День был ясный и было очень душно. Войска страдали от жары и жажды и были довольно утомлены.

Позиция противника тянулась, примерно, в 800 *м* южнее высоты 265, в юго-вост. направлении к кладбищу у Лагард, а оттуда до долины, огибая вост. окраину деревни, впереди которой она была вынесена метров на 50. Противник работал над укреплением этих позиций и дер. Лагард до самого момента атаки. Кладбище, за стенами которого располагались резервы противника, также укреплялось окопами и проволочными заграждениями. Оборонительные сооружения еще не были соединены в одно целое, но Лагард было сильно занято вплоть до канала. Пешие дозоры 1-го полка шеволежеров, производившие разведку у дороги из Бурдонне и у канала, были везде встре-

чены сильным огнем. Восточнее лесничества Крейцберг, вплоть до канала, располагалась неприятельская артиллерия, всего 12 орудий. Она была частично приведена к молчанию нашей артиллерией, особенно северная ее группа, но была еще в состоянии двигаться и не была брошена прислугой. Южная группа, занимавшая позицию в лощине, тянущейся сейчас же восточнее лесничества Крейцберг, не пострадала вовсе. Как уланск. бригада, так и наша пехота, наступавшая на Лагард, оживленно обстреливалась этой артиллерией. Как раз в это время от неприятельской передовой линии, сев. и сев.-зап. Лагард, отделилось несколько отдельных групп, которые начали отходить в зап. направлении, явно по своей инициативе и планомерно, а не под нашим давлением.

Наша пехота залегла перед противником, выбившись из сил; боевой порыв ее в довольно значительной мере ослаблен. Она была пока не в состоянии продолжать наступление без поддержки или содействия. Она располагалась, особенно слабая на флангах, по линии от высоты 265 в 1 *км* сев.-вост. Лагард, до канала. Южнее канала отдельные группы, возможно—рота велосипедистов наступала перебежками под сильным ружейным огнем противника в направлении на Лагард. Огонь нашей артиллерии был направлен, главным образом, по вост. опушке лесничества Крейцберг.

Бригада тяжелых рейтаров была подтянута от Маримона через Оммерей и находилась в дальнейшем у лесничества Крейцберг. Огонь артиллерии противника, стрелявшей при помощи корректирования с самолета, заставил ее несколько раз переменить место расположения.

Уланск. бригада двинулась из своего исходного положения южнее Маримона на Шавальский лес, направляясь мимо Бурдонне, сейчас же западнее его. Продвижение замедлилось, так как местность была вся пересечена проволочными изгородями и канавами. Эскадроны двигались порознь, местами прокладывая себе дорогу при помощи ножниц для резки проволоки. Образовались сравнительно большие и неравномерные интервалы и дистанции, которые пришлось сохранить ввиду арт. огня противника. Севернее Шавальского леса бригада перестроилась по полкам в двойные колонны, имея 2-й уланск. полк впереди, и продолжала двигаться дальше рысью по лощине, ведущей к высоте 265.

Бригаде, знавшей до сих пор лишь то, что она подтягивается, дабы быть под рукой при предстоящей развязке, было прислано с офицером-ординарцем дивизии, проскакавшим мимо полков с возгласом: „Поздравляю, бригада должна атаковать", приказание: „атаковать левый фланг отходящей пехоты и захватить артиллерию, стоящую сев.-зап. Лагард". Командир бригады остановил бригаду в лощине и вызвал командиров полков на высоту, ограничивавшую эту лощину с юга. Сильный ружейный огонь, встреченный там и тотчас же причинивший потери в лошадях в штабе бригады, не позволил произвести дальнейшую разведку.

Командир бригады отдал, после короткой ориентировки, приказание атаковать и выехал вперед, указывая саблей направление движения. Полки повернули по-взводно налево. Командир 1-го уланск. полка скомандовал: „Атака на пехоту. 4-й эск. вправо. 1-й влево, 3-й за ними во второй линии, эскадроны в два эшелона каждый, „разомкнуто" и указал саблей направление, данное командиром бригады. Во 2-м уланск. полку, который атаковал справа от 1-го уланск. полка, эскадроны двинулись: 4-й справа, 3-й слева, 2-й уступом сзади справа. Полку была указана, как специальная цель атаки неприятельская артиллерия.

Во время развертывания было приказано перейти в галоп. Неприятельский пулеметный огонь уже ложился по левофланговому (1-му) эскадрону 1-го уланск. полка, который, попав под огонь, уклонился вследствие этого влево, 4-й эскадрон взял направление туда же. Командир 1-го уланск. полка лично повел 3-й эскадрон второй линии, построенный в 2 эшелона, в разрыв, образовавшийся между обоими полками. 2-й уланск. полк следовал за 1-м уланск. полком несколько уступом сзади, как было приказано. У высоты 265 атаковавшие части прошли сквозь свои жиденькие стрелковые цепи, при которых

находилось развернутое знамя. Пехотинцы приветствовали улан восторженным ура. Уланы, атаковавшие на широком галопе, с громким ура, натолкнулись тотчас вслед за этим на отдельных неприятельских стрелков и группы таковых, ставшие заметными в высоком овсе лишь в последнюю минуту или сгруппированные в кустах и изгородях, откуда они вели огонь. Они были опрокинуты и частью уничтожены, частью сдались с громкими окриками, поднимая руки кверху.

Опрокинув неприятельскую пехоту, 1-й уланск. полк, шедший несколько уступом вперед, при чем эскадроны его двигались—3-й через высоту 265 в юго-зап. направлении, 4-й и 1-й в южном—неожиданно натолкнулся своим правым флангом на две неприятельские батареи, прислуга которых не успела сделать больше ни одного выстрела и была уничтожена. 2-й уланск. полк наскочил столь же неожиданно на фланг северной арт. группы; затем его 2-й эскадрон—на другую арт. группу, расположенную дальше к югу, у канала, несколько уступом сзади. Артиллеристы, застигнутые совершенно врасплох, успели сделать лишь несколько выстрелов из быстро повернутых ими орудий и были опрокинуты.

Первая линия атаковавших частей 1-го уланск. полка достигла уже высоты 266 (метрах в 500 сев.-зап. Лагард), где 3-й, правофланговый эскадрон смял еще штаб французского батальона с развернутым знаменем. Здесь, у начала крутого склона к дороге Ксур—Лагард, атака этих эскадронов на несколько мгновений задержалась. Внизу был виден Рейн-Марнский канал, за которым противника не было, и узкая полоса луга между каналом и дорогой, которая также казалась к этому времени свободной. Зато пехота противника виднелась у маленькой высоты, поросшей кустарником, расположенной сейчас же у моста через канал между Лагард и Ксур, несколько сев.-вост. его. Командир полка повел 3-й эскадрон в атаку на этих стрелков, оказавших лишь слабое противодействие. Они сдались большей частью тотчас же.

Здесь, у высоты 266, зап. Лагард, и у шоссейного моста и была достигнута непосредственная цель атаки после того, как пехота противника была опрокинута, артиллерия захвачена, путь отступления противника к западу, через Ксур, отрезан!

Командир 1-го уланск. полка, находившийся здесь при 3 эскадроне этого полка, приказал играть сбор. Однако исполнение этого приказа задержалось, так как у штаб-трубача, бывшего с командиром полка, мундштук сигнальной трубы оказался отбит пулей, почему пришлось посылать сначала за трубачом 3-го эскадрона.

Тем временем 1-й и 4-й эскадроны 1-го уланск. полка, продолжавшие двигаться дальше в южном направлении, дошли до садов на зап. окраине Лагард, были сильно обстреляны из местечка и, двинувшись на выстрелы, свернули на восток и ворвались в местечко.

Командир бригады, находившийся все время впереди этих эскадронов, свалился вместе со своей убитой лошадью, тяжело раненый сам несколькими пулями. Рядом с ним был убит его адъютант, а также командир 1-го эскадрона, оба пулеметным огнем. Командир 4-го эскадрона был также тяжело ранен, лошадь его убита. Эскадроны, шедшие напролом, оказались, таким образом, неуправляемы.

3-й и 4-й эскадроны 2-го уланск. полка направились вслед за 1-м и 4-м эскадронами 1-го уланск. полка. Так как зап. выход из Лагарда оказался завален телами всадников и убитых лошадей, то эскадроны обскакали местечко с сев. и ворвались с вост. выхода. 2-й эскадрон 2-го улан. полка, пройдя линию неприятельской артиллерии, остановился у моста через канал.

Эскадроны обоих полков, ворвавшиеся в Лагард, понесли тяжелые потери от ружейного и пулеметного огня из домов и с церковной колокольни. Но порыв всадников вперед и их жажда схватиться с противником не охладели. Безлошадные уланы схватились тотчас за карабины, подскакивавшие сзади спрыгивали с лошадей и атаковали с ружьем в руках. В местечке произошла ожесточенная схватка, в которой пал также командир 4-го эскадрона

2-го уланск. полка. Уже одно только моральное впечатление, произведенное на французский гарнизон ворвавшимися в местечко всадниками, было огромно. Большая часть его не думала уже о сопротивлении, бежала из местечка, пыталась вплавь перебраться через канал или сдалась. Уланы завершали занятие местечка в пешем бою, один на один. Затем всадники, истомленные убийственной жарой, бросились к колодцам, пили сами и поили лошадей. В то время как всадники осаждали колодцы в занятом Лагард, особенно у вост. выхода, баварские егеря и прусские пехотинцы, приветствовавшие уланов громовым ура, стекались со всех сторон в местечко. На зап. и на сев.-зап. прусская пехота следовала непосредственно за атаковавшими всадниками.

Результаты атаки были значительны. Она зажигательно подействовала на свою пехоту, которая вновь перешла в атаку с новым порывом, так что у противника не было времени оторваться и отойти. Та часть пехоты противника, которая отходила, а также и левофланговые его пехотные части, еще удерживавшиеся против нашей пехоты, были опрокинуты, уничтожены или захвачены. Одно знамя и свыше 1.200 пленных остались в руках победителей. Были также захвачены ценные документы, давшие чрезвычайно важные сведения о развертывании всех французских сил, которые никогда не могли бы быть добыты одной лишь разведкой.

Штаб баварской кав. дивизии, отправив вторично офицера-ординарца с приказанием поспешить с атакой, последовал сам за атаковавшими эскадронами. Он мог убедиться по всему пути следования атаки, что последняя стоила уланам лишь небольших потерь. Зато тяжелые потери французов были очевидны. Везде валялись заколотые французские пехотинцы. В местах расположения захваченных батарей лежала прислуга. В тыл отправлялись большие партии пленных. Однако во ржи и кустах осталось еще много французских пехотинцев, — часть которых, возможно, не была уничтожена при столкновении,—открывших теперь огонь вслед по всадникам и взявших на мушку и штаб дивизии. Один из офицеров штаба собрал против них всадников и ординарцев штаба дивизии и вторично атаковал остатки неприятельских стрелков. Командир дивизии, спешно направлявшийся к самому каналу, приказал у высоты 266 играть сигнал дивизии и сбор. Это было по времени вскоре вслед за подачей сигнала 1-м уланск. полком. И здесь имела место подобная же неудача. Не оказалось ни одного трубача, так как все они как раз в это время атаковали, с прочими людьми штаба дивизии; направленный на поиски офицер-ординарец нашел одного упавшего трубача 1-го уланск. полка, сломавшего ногу. Он приказал подсадить его на лошадь и доставил его к командиру дивизии, где и был подан затем сигнал.

К этому моменту подошло уже до 2-х эскадронов из состава тех частей обоих полков, которые собрались по сигналу командира 1-го уланск. полка. Последний отвел их назад к высоте 265, где явился с ними в распоряжение командира дивизии. При отходе эти эскадроны были еще раз сильно обстреляны шрапнельным огнем (своим?), который причинил потери. Эти эскадроны, спешно направленные на сев.-зап. опушку лесничества Крейцберг, для обеспечения направления на Монкур, могли двигаться только шагом и короткой рысью ввиду утомления лошадей. Вскоре после занятия названной опушки леса спешенными частями, уланск. бригада была сменена другими частями Баварской кав. дивизии. На этом ее боевая деятельность 1 авг. закончилась.

По существу той точки зрения, которая утверждает, что успех, достигнутый при атаке на Лагард, не оправдывает понесенных потерь, надо заметить следующее: если бы атака остановилась, как того и хотело командование, у высоты 266 и у канала, то тот же успех был бы достигнут с меньшими потерями. Лагард было отрезано, отходящая пехота и неприятельская артиллерия уничтожена или захвачена. Лагард само было обречено стать вскоре добычей нашей пехоты, получившей толчок к дальнейшему движению на врага, сила сопротивления которого была совершенно сломлена атакой.

Эта часть последней является образцовым примером удачной конной атаки, который доказывает, что кавалерия может и должна атаковать в конном

строю и при современном действии огнестрельного оружия, когда обстановка этого требует и обстоятельства позволяют. Лишь вторая часть атаки повлекла за собой большие потери, которых можно было бы избежать".

Смешанная французская бригада была отброшена с тяжелыми потерями. Захваченный французский армейский приказ дал ценные сведения о силах стоявшей против нас армии.

Бои при Сирей. Бой у Иньэ. Бой у Гондрексона. Другие более мелкие столкновения имели место 10 августа у Сирей и 14 августа у Иньэ, где дрались части 7-й кав. дивизии; 2 эскадрону 1 полка тяжелых рейтаров Баварской кав. дивизии, под командой принца Генриха Баварского, удалась 13 августа атака у Гондрексона.

VI армия под давлением перешедшей в наступление армии Кастельно начала постепенно отходить на линию Мерхинген—Саарбург, чтобы встретить здесь противника.

8-я и Баварская кав. дивизии были оттянуты в связи с этим за линию Линдер—Вейер—Шток к Рорбаху и Фрейбургу; 7-я кав. дивизия отошла на Саарбург.

Бои у Родальбен—Лидерзинген и у Лаутерфинген. Дальнейшее продвижение армии Кастельно привело к небольшим столкновениям передовых частей.

8-я кав. дивизия произвела 18 авг. рекогносцировку с боем на Вакси.

Баварская кав. дивизия вела 19 авг. бой у Родальбен—Лидерзинген, а 7-я кав. дивизия 18 авг. у Лаутерфинген.

Затем начались бои с 20—22 августа в Лотарингии, в которых VI армия кронпринца Рупрехта Баварского, занимавшая в составе XXI арм. и I, II и III баварских арм. корпусов фронт Санри—Ган на р. Ниде—Бенсдорф—Лаутерфинген—Саарбург, имея I баварский резервн. корпус во второй линии, встретила наступление армии Кастельно, начатое с линии Дельм—Мерхинген—Сааребрюкен, силами свыше IV арм. корпусов, после чего перешла сама в наступление.

Бой у Дельм. 8-я и баварская кав. дивизии были переброшены в район хребта Дельм и привлечены, совместно с главным резервом в Меце, к охране правого фланга армии, при чем они приняли участие в бою 20 авг. у Дельма.

Бой у Муссей. После неожиданной арт. подготовки на фронте от Меца до Вогез, VI армия стремительным ударом отбросила 20 авг. французов и вынудила их к поспешному отходу.

23 авг. баварская кав. дивизия стояла у Дельм, а 3-я кав. дивизия—у Шамбрей. Тем временем 7-я кав. дивизия выдвинулась между VI и VII армиями на Аврикур и приняла участие в бою 21 авг. у Муссей против тыла противника, угрожавшего правому флангу VII армии.

27 авг. победоносная VI армия вышла на линию Монсель—долина Мортан, юго-зап. Люневилля—Жербевилье—Домтайль, что западнее Баккара. Баварская кав. дивизия стояла у Боземон, сев.-вост. Эйнвилля, 7-я и 8-я кав. дивизии—на левом фланге армии, у Ватимениля, к востоку от Жербевилье и Домтайль.

Выполненные переходы, производившиеся большей частью при сильной жаре, по каменистым горным дорогам и при недостаточном обеспечении продовольствием, фуражом и квартирами, чрезвычайно неблагоприятно отразились на конском составе. Особенно пострадала ковка. Три дивизии III кав. корпуса за один лишь август месяц сделали по скромному подсчету:

8-я кав. дивизия за 21 день—1.150 *км*, или, в среднем, за каждые сутки по 52 *км*.

Баварская кав. дивизия за 19 дней—770 *км*, или, в среднем за каждые сутки по 40 *км*.

7-я кав. дивизия за 24 дня—800 *км*, или, в среднем, за каждые сутки по 33 *км*, при чем все передвижения производились исключительно на небольшом пространстве между линией р. Саар, на участке Сааральбен—Саарбург и линией р. Мозель и Мерты, на участке Понта Муссон—Баккара.

Обозначение этих маршрутов на карте создает такую путаницу движений взад и вперед, что проследить отдельные пути можно лишь при пользовании очень крупным масштабом. Поэтому пришлось отказаться от графического изображения здесь этих передвижений.

Следствием этих больших напряжений оказалась временная небоеспособность 8-й и Баварской кав. дивизий в конном строю, из-за полного переутомления лошадей, о чем они донесли 21 авг. командиру III кав. корпуса. 8-я кав. дивизия могла выставить у Монсель только 2 орудия: ее конский состав был совершенно замотан. О том, что и французская кавалерия серьезно пострадала от переутомления, свидетельствует Егли, который пишет: „22 авг. конницу I и II армий пришлось снять с фронта и поставить на отдых, так как лошади окончательно выбились". Кроме того, дивизии передавались на продолжительные сроки в подчинение других инстанций. Так, штаб III кав. корпуса имел дивизии в своем непосредственном подчинении за время с 7 по 27 авг., т.-е. на протяжении 3 недель: 8-ю кав.—втечение 13 дней, баварскую кав.—втечение 11 дней и 7-ю кав.—всего лишь втечение 5 дней. 29 авг. поступил приказ о переброске 8-й кав. дивизии на восток, и командир III кав. корпуса просил командование VI армии о расформировании штаба корпуса за ненадобностью.

Сражение у Нанси, Эпиналь с 23 авг. по 6 сент. Дивизии были использованы во время этого сражения частью для охраны флангов, частью для заполнения прорывов на фронте армии, блокировавшей крепость Нанси, при чем находились в этот период в подчинении различных инстанций.

Подробное описание этих отдельных боев завело бы нас слишком далеко; к тому же они не представляют особого интереса с чисто кавалерийской точки зрения.

25 авг. все три дивизии имели возможность принять активное участие в бою.

Бой у Люневилля. Баварская кав. дивизия, подчиненная III баварскому арм. корпусу, несла охрану его левого фланга у Витримона во время боя у Люневилля.

Бой у Домтайль. 8-я кав. дивизия, переброшенная 24 авг. тяжелыми переходами из Шамбрэ, западнее Вика, на левый фланг армии и подчиненная XXI арм. корпусу, прикрывала левый фланг этого корпуса в бою у Домтайля.

Бои у Фонтенуа и у Домтайль. 7-я кав. дивизия, подчиненная втечение 2 дней VII армии, дралась 25 авг. у Фонтенуа, 26 авг.—у Домтайля и заполняла прорыв между XXI и I баварскими арм. корпусами.

С 26 авг. дивизии были вновь переброшены на правый фланг армии, где они оставались до 8 сент., войдя вновь в подчинение штаба III кав. корпуса; баварская кав. дивизия находилась в районе Дельм, 7-я и 8-я—в Тимонвилль. Деятельность здесь 7-й баварской кав. дивизии выразилась в ведении разведки (частью с боем), охране правого фланга армии, прикрытии артиллерии и возведении и занятии позиций на Дельмском хребте, 8-я же кав. дивизия была переброшена 30 авг. на восток, а 7-я кав. дивизия была перевезена 7 сент. в район Халя, юго-зап. Брюсселя, где была использована для прикрытия правого фланга всего расположения армий в районе Нуайон (см. главу IV).

Командир III кав. корпуса, со штабом, был отправлен 8 сент. на восток, в то время, как баварская кав. дивизия выступила того же числа через Сернэ на левый берег реки Мозель, следуя в район Тиокура, где она оставалась до конца сентября в распоряжении штаба армейского отряда Штранца. Здесь она вначале прикрывала в районе к юго-западу от Тиокура правый фланг главного резерва (Мец), занимавшего линию Лимей—Дьелуар, после чего она перешла в подчинение V арм. корпуса и выдвинулась 13 сент., разведывая перед фронтом этого корпуса до Тиокура; 14-го она отошла назад в район к сев. от Тиокура.

С 19 по 25 сент. дивизия стояла у Горэ; с 26 по 28 сент.—далее к зап. у Ла Шоссе; 30 сент. она была погружена в Мецe и перевезена в Валансьенн, где была подчинена командиру

IV кав. корпуса, под командой которого она и была использована в дальнейшем в Бельгии.

Изложенное свидетельствует о том, как ограничено было поле деятельности крупных кав. соединений на этом фланге фронта, в районе V и VI армий. Задачи, возлагавшиеся здесь на целые кав. дивизии, работавшие на крайне стесненном участке местности, могли быть выполнены с таким же успехом и смешанными отрядами, соответственно обеспеченными придачей им отдельных кав. полков. Поэтому было бы несравненно целесообразнее придать эти кав. корпуса подвижному заходящему флангу фронта. Использование их на крайнем правом фланге до и после сражения на Марне могло бы, при известных обстоятельствах, повлиять на создавшуюся обстановку в нашу пользу.

VI. ПОПЫТКИ К ОХВАТУ ОТ Р. ЭН ДО Р. ЛИС С 17 СЕНТЯБРЯ ПО 18 ОКТЯБРЯ 1914 ГОДА

1. Сражение у Нуайона и бои между р.р. Уазой и Соммой с 17 по 24 сентября 1914 года

I

17 по 19 сентября. II кав. корпус в составе 2-й и 9-й кав. дивизий в движении; 4-я и 7-я кав. дивизии при I армии.

Правильно учитывая бесполезность фронтальных боев на р. Эн, ген. Жоффр развивал план охвата германского правого фланга, находившегося восточнее Карлепона.

В то время, как гвард. кав. дивизия (при которой временно находился без дела командир I кав. корпуса ген. ф. Рихтгофен) продолжала принимать участие в боях I армии вокруг Реймса—у Годеланкур и Ла Вилль, командиру II кав. корпуса, ген. Мервицу, удалось, наконец, оттянуть 17 сент. части 9-й кав. дивизии, находившиеся в бою при VII резер. корпусе, и двинуться со 2 й и 9 й кав. дивизиями походным порядком через Куси ле Шато и Нуайон, к правому флангу I армии.

Части корпуса достигли (см. план № 2): 17 сент. 2-я кав. дивизия—Воржа, а 9-я находилась еще в Шэльве у Шэльвуа; 18 сент.: 2 я кав. дивизия—Куси ле Шато, 9-я кав. дивизия—Шато Фоламбрэ; 19 сен.: 3-я кав. дивизия—Кризоль, 9-я кав. дивизия—Шато Поркерикур.

Бой 17 сентября у Марньи. Тем временем 7-я кав. дивизия, находившаяся на правом фланге I армии, в подчинении IX резервн. корпуса и ночевавшая 16 сент. у Элинкур, юго-зап. Нуайон, с рассветом 17 сент. изготовилась к бою у Марньи, зап. Элинкура, где пех. части противника безуспешно наступали при поддержке арт. огня.

Для поддержки 17-й резервн. дивизии был выслан в Тиекур смешанный отряд в составе 2 эскадронов 25-го драг. полка, 2 батарей и 2 пулеметных взводов. Дивизия ночевала у Лассиньи.

4-я кав. (при IX арм. корпусе) расположилась под проливным дождем в боевой готовности у Маникам и Киерзи. Мосты через р. Уазу у Кудран и Шони были заняты эска-

дроном каждый. 4-я кав. дивизии были подчинены: 1-й егерский батальон, 84-й и 86-й запасные батальоны; по одной роте 27-го и 52-го пех. полков, рота велосипедистов гвард. резервн. егерского батальона, 2-е гвард. пулеметное отделение. Эти части выступили в 9 час. утра с 3-м конно-арт. отделением под общей командой ген. Гарнье, двигаясь через Бретиньи на местечко Кют, занятое, как было донесено, противником.

Бой у Кюта. В 10 час. 30 мин. началось наступление. Пехоте удалось ворваться в Кют и захватить в плен несколько сот зуавов. Во время этой атаки артиллерия действовала частично по-орудийно в передовой линии. Так как Кют находился еще под огнем тяжелой артиллерии I арм. корпуса, то местечко пришлось временно еще раз оставить; к 7 час. оно было окончательно занято 7-м егерским батальоном, виновником успехов сегодняшнего дня. 7 егерей пали смертью храбрых, 19 было ранено. Противник бежал, оставив своих раненых и убитых и значительное количество оружия и огнеприпасов. Части, участвовавшие в бою, расположились в Кюте квартиро-биваком—главные силы—4-я кав. дивизия оставалась ночью на своих дневных позициях.

Охватывающее наступление французов на этом фланге было отбито в боях этих дней, и противник был отброшен за линию Элинкур—Карлепон.

18 сентября. Бой у Элинкура. 7-я кав. дивизия получила приказ повести охватывающее преследование через Компьень, совместно с егерским отрядом Петерсена (4-й, 9-й и 10-й егерские батальоны), стоявшим у Рибекура. Дивизия двинулась на Элинкур двумя колоннами, направив туда же егерский отряд от Рибекура. Правая фланговая колонна натолкнулась западнее Марейль, а средняя колонна и егерский отряд у Элинкура, на сильное сопротивление на укрепленной позиции, с особенно сильной арт. поддержкой. По получении донесения о движении сильной неприятельской кавалерии на правый фланг 7-й кав. дивизии, последняя была сосредоточена у Гюри. Когда же неприятельская кавалерия до вечера не появилась, то 7 кав. дивизия расположилась на ночлег у Дива, а егерский отряд расположился у Бельваль.

На 4-ю кав. дивизию и на части ее, стоявшие на р. Уазе, было возложено исполнение прежней задачи. Части ее, участвовавшие в бою у Кюта, были оттянуты, равно как и войска IX арм. корпуса, 4-я кав. дивизия расположилась вечером в Маникам, Киерзи и Бретиньи.

19 сентября. 7-я кав. дивизия имела у Дива дневку. IX резервн. корпус не смог провести наступления на укрепленную противником линию Маибах, предполагавшегося в этот день.

4-я кав. дивизия получила теперь приказание прикрыть этапные и железнодорожные линии на участке Ле Като—Сэн Кантэн (см. план № 1) от нападений неприятельской конницы, появившейся, по донесениям, в районе Перонны. Дивизия двинулась в 7 час. утра под дождем на Киерзи через Сен Симон, к р. Сомме, восточнее Гам, в Рупи. Здесь были получены донесения о том, что местность к зап. от Сэн Кантэна, от Вермана до Матиньи, занята неприятельской кавалерией с велосипедистами и пулеметами. Дивизия, удерживая за собой переправы через р. Сомму, перешла, двигаясь восточнее ее, в Грюжи, где и расположилась. 7-й егерский батальон достиг Сэн Симона и занял там переправу через р. Сомму.

20—24 сентября. II кав. корпус в составе 2-й, 7-й и 9-й кав. дивизий в боях между Уазой и Соммой.

По прибытии 2-й и 9-й кав. дивизий в район Нуайона (см. план № 2) (у Кризолль и Шато Поркерикур), командир II кав. корпуса вступил в командование 2-й, 7-й и 9-й кав. дивизиями.

20 сентября. Населенные пункты на полпути между Ройе и Мондидье, равно как и по линии Ройе на Маце—Гюри — Марэйль — Элинкур — юго-зап. Рибекур были заняты противником. II кав. корпус имел задачу прикрыть правый фланг германских войск (правый фланг IX резерв. корпуса у Лассиньи-Див) и расположился наготове южнее Ройе.

Бой у Мондидье. 2-я кав. дивизия проследовала от Кризолль через Ройе в район к юго-зап. от последнего. Местность от Мондидье была свободна и дивизия продолжала движение по большой дороге на Мондидье, оставив у Ройе 8-ю кав. бригаду. Поезд, шедший из Мондидье в Ройе, был обстрелян арт. огнем и вынужден дать задний ход. По донесениям населенные пункты южнее дороги были заняты противником. К вечеру дивизия отошла, по приказанию командира II кав. корпуса, через Ройе в район Шампиэн—Марньи—Эршэ, где она ночевала.

Бой у Ами. 9-я кав. дивизия перешла из Поркерикура в Верпилльер, где она расположилась в боевой готовности. В 12 час. 30 мин. было получено приказание командира II кав. корпуса наступать на Бэврэнь. Когда же, однако, было получено донесение о занятии противником Крапомениля и о движении его на Ами, то дивизия расположилась у Верпилльер, готовая дать отпор. К вечеру она стала, по приказанию командира II кав. корпуса, на ночлег в районе Авриkур—Френиш—Фрейтуа—Екювийльи.

Бой у Лассиньи. 7-я кав. дивизия расположилась в боевой готовности севернее Лассиньи, на правом фланге

IX резервн. корпуса, где она успешно отражала атаки наступавшей пехоты противника.

В 3 часа пополудни дивизия была подтянута, по приказанию командира II кав. корпуса, в Ами на присоединение к 9-й кав. дивизии и получила указание расположиться на ночлег в районе Кандор—Ланьи—Кампань.

4-я кав. дивизия, стоявшая южнее Сэн Кантэна, двинулась двумя колоннами от Сэн Кантэна на Ванделль (см. план № 1), усиленная батальоном 172-го полка, батареей 51-го полка полевой артиллерии и эскадроном 14-го драг. полка, имея задачей атаковать кавалерию противника, обнаруженную у Перонны. Туда был направлен и 7-й егерский батальон. Получив донесение об отходе кавалерии противника в сев. направлении, дивизия проследовала через Белланглиз, где ею был занят мост через канал, в Левержи, 10 *км* сев. Сэн Кантэна, где она расположилась.

21 сентября. Задача II кав. корпуса оставалась прежняя. Корпусу было приказано удерживать во исполнение ее линию Рой — Верпильер — Ами. XXI арм. корпус выгружался. На правом фланге армии, у Лассиньи (см. план № 11), продолжались бои.

2-я кав. дивизия выступила через Ройе на Крапоменил, которое, согласно донесений, было занято противником. Здесь особенно отличился сержант Хорниг, 12-го гус. полка.

Когда он подъехал к местечку, то был обстрелян. Он, тем не менее, ворвался в него с 3 гусарами и установил наличность пех. гарнизона. Он сам и один из гусар были при этом ранены. Оба они вернулись, третий человек попал в плен.

К вечеру II кав. дивизия расположилась, по приказанию командира II кав. корпуса, на ночлег в районе Руаглиз—Балатр—Эршэ.

9-я кав. дивизия стала наготове сев.-зап. Ройе. К вечеру дивизия стала на ночлег в указанном ей районе, Кремери—Каррепюи—Вилланкур, что непосредственно к югу от Несля.

Бой у Ами. 7-я кав. дивизия наступала через Верпильер на Ами, выгнала оттуда противника арт. огнем и заняла местечко. К вечеру дивизия стала на ночлег у Больэ.

4-я кав. дивизия с приданным ей батальоном 52-го пех. полка расположилась в этот день наготове на высотах вост. Белленглиз, прикрывая железнодорожную линию Кантэн—Бохэн (см. план № 1). Однако, противник не наступал, и дивизия расположилась на ночлег у Нора.

22 сентября. Ген. Жоффр подчинил ген. Кастельно вновь сформированную у Амиена II армию с целью продолжать к северу попытку охвата правого германского фланга, не удавшуюся на обоих берегах р. Уазы. Начертание сети железных дорог весьма облегчало при этом переброски фран-

цузских войск, тогда как длинные обходы и утомительные марши затрудняли на немецкой стороне усиление и удлинение правого фланга.

С этой целью здесь было приступлено к формированию новой VI армии, в то время, как кав. корпус ген. Марвица должен был продолжать прикрывать развертывание.

22 сент. части корпуса заняли следующее расположение для обороны: 9-я кав. дивизия—южнее Лианкура, что западнее Несля; 2-я кав. дивизия у Каррепюи и Шампьена; 7-я кав. дивизия, примыкая с севера к 4-й пех. дивизии,—у Верпильер, Ами и Аврикур (см. план № 2).

Получив в 9 час. утра сведение о движении значительных сил противника от Мондидье на Ройе, ген. Марвиц приказал дивизиям занять: 9-й—Ретонвийльер; 2-й—высоты у Балатр и Шампьен; 7-й—высоты к югу от Шампьен. Находившиеся в движении егерские батальоны были направлены на Оньоль.

Бой у Балатр. Неприятельская пехота, наступавшая около 2 час. пополудни от Каррепюи, была встречена огнем спешенных частей 9-й кав. дивизии и артиллерии 9-й и 2-й кав. дивизий.

Бой у Ройе. 7-я кав. дивизия обстреляла огнем своих конных батарей от Верпильер противника, наступавшего на Ройе, и долгое время задерживала затем неприятельское продвижение с новых позиций южнее Шампьен.

Поступившие донесения указывали на стремление противника охватить еще глубже своими главными силами от Ройе в северном направлении.

К вечеру дивизии расположились на ночлег: 9-я—у Хомблэ, 2-я—у Эршэ, 7-я—у Френиш. Противник не продвигался дальше линии Грюни—Каррепюи—Руаглиз.

4-я кав. дивизия продолжала нести охрану железнодорожной линии Вэхэн—Сэн Кантэн, оставаясь на рубежах, занятых 21 сент., и принудила к отходу неприятельскую кавалерию у Ле Кателе. Головные части I Баварского арм. корпуса достигли Эстрэ и Ионкура (см. план № 1).

Около 4 час. пополудни командование VI армии отдало приказ о движении 4-й кав. дивизии в зап. направлении. Это привело к авангардному бою зап. Харжикар, где дивизия ночевала, так как новый приказ, полученный вечером, предписывал ей перейти в Камбрэ для несения охраны железнодорожной линии Камбрэ—Валансьенн, совместно с этапными частями.

23 сентября. Части, переброшенные на правый фланг германских армий—I и II Баварские, XVIII и XXI арм., XIV рез. и I кав. корпус (последний в составе гвардейской и 4-й кав. дивизии)—образовали вместе с 2-й, 7-й и 9-й кав. дивизиями II кав. корпуса новую, VI армию, под командой кронпринца

Рупрехта Баварского, штаб которого расположился в Сэн Кантэне.

Кав. корпус ген. Марвица продолжал оказывать 23 сент. сопротивление попыткам противника к охвату. С этой целью части расположились, в густом тумане, около 8 час. утра в боевой готовности: 9-я кав. дивизия—на высотах сев Билланкура, 2-я—по обеим сторонам Кресси, егерские батальоны между Кресси и Оньоль, 7-я кав. дивизия—у Оньоль и Эршэ. Два смешанных отряда XXI арм. корпуса, всего 3 батальона, 2 эскадрона и 3 батареи, прибыли в Билланкур и Эршэ.

Бой у Несля и Кюрши. Командиру II кав. корпуса пришлось отказаться от намерения выдвинуться с этими силами, егерями и 9 й и 2-й кав. дивизиями за линию дороги Ройе Нуайон, так как противник непрерывно усиливался, особенно у Билланкура. 9-й кав. дивизии пришлось отойти здесь под сильным нажимом противника от Билланкура до высот к вост. от Несль, после чего она двинулась затем около 2 час. пополудни через Мениль, что сев. Несль, на Кюрши и Маникур, которые были уже заняты неприятельской пехотой. Неприятельская кавалерия была обстреляна на правом фланге у Пертэна, сев. Кюрши, 9-я кав. дивизия сообщает: „Мы надеялись, наконец-таки, на атаку, но опять ничего не вышло. Французская кавалерия частью спешилась, частью исчезла".

Получив в 4 час. 30 мин. пополудни донесение о том, что один из отрядов отошел под сильным натиском противника из района к востоку от Билланкура до Вузенн на Сомме,— 9-я кав. дивизия также отошла, и переправившись через Сомму у Бетанкура, перешла в район к сев.-зап. от Матиньи, где и расположилась.

Бой у Билланкура. Отход этого отряда заставил оттянуть на тыловую позицию у Хомблэ и 2-ю кав. дивизию, которая поддерживала утром из Кресси наступление этого отряда на Билланкур. Дивизия ночевала у Эппиевилль.

Бой у Больe. На левом фланге французы овладели внезапной атакой на рассвете местечком Аврикур. Ввиду этого пришлось выдвинуть 7-ю кав. дивизию на поддержку правого фланга 4-й Баварской пех. дивизии, находившуюся к западу от Больe. Дивизия выдвинулась на высоты к сев.-зап. от Больe, откуда она отбила несколько неприятельских атак, поведенных в направлении от Руаглиз. К вечеру дивизия расположилась на ночлег в районе Френиш—Кампань—Мюиремон.

Егерские батальоны остались на ночь в районе Грекура, южнее Хомблэ.

Далее к северу I Баварский арм. корпус, прибывший в Перонну, отбросил левый фланг армии Кастельно обратно за Сомму, остановив тем самым его попытку к охвату.

4-я кав. дивизия достигла 23 сент. Камбрэ, откуда она связалась с этапами и ландверной бригадой Шуленбурга в Денэне и вела разведку на участке Дуэ—Аррас—Бапом.

Командир I кав. корпуса, все еще находившийся с гвард. кав. дивизией у Гуделанкура (замок Бельваль), получил в этот день приказ верховного командования, согласно которого он должен был достичь с гвард. кав. дивизией района Ла Фер и войти в подчинение VI армии. Во исполнение этого, генерал Рихтгофен со штабом гвард. кав. дивизии еще 23 сентября достиг Мисси.

24 сентября. На участке XXI арм. корпуса 31 пех. дивизия перешла в 8 час. утра в наступление из исходного положения на участке Несль—Врэйль на Вилланкур и Кресси; отдельный отряд наступал через Эршэ на Оньоль.

Ген. Марвиц, находившийся с раннего утра у Муайенкура, отдал приказание о прорыве кав. корпуса между этими двумя группами на узком фронте всего в 8 *км* шириной между Кресси и Эршэ. Части должны были наступать с 8 час. утра следующим образом: 9-я кав. дивизия, с 4-м егерским батальоном,—из Брэйль мимо Кресси, вплотную к нему с юга, на Балатр; 2-я кав. дивизия, с 9-м егерским батальонон,—из Муайенкура по дороге на Солент; 10-й егерский батальов—на перекресток дорог между Кресси и Оньоль; 7-я кав. дивизия в 8 час. 30 мин. утра от Эршэ на Ройе.

Бой у Кресси и Либермона. Наступление пехоты было поддержано конно-арт. отделениями кав. дивизий и спешенными частями. Однако, оно не смогло продвинуться за весь день дальше сильно укрепленного участка Вилланкур—Кресси—Оньоль. Дивизии расположились вечером на ночлег. 9-я кав. дивизия—в Хомблэ; 2-я—в Эсмери—Халлон; 7-я—в районе Френиш—Кампань—Милокур.

4-я кав. дивизия выступила в 10 час. 30 мин. утра из Камбрэ, по донесению о появлении пехоты и кавалерии противника у Дуэ. Она направила 3-ю кав. бригаду на Денэн, откуда 3 рота ландверной бригады Шуленбурга также выступила на Дуэ.

Бой у Дуэ. После того, как отряды спагов были разогнаны у Кантэна, оказалось, что группы домов у железнодорожной насыпи сейчас же южнее Дуэ заняты неприятельскими стрелками. 7-й егерский батальон и батальон ландвера пошли в наступление с фронта. Главные силы дивизии прикрывали правый фланг, в то время, как на левом фланге несколько эскадронов отражали в пешем строю попытки противника к охвату.

Противника удалось отбросить в город; от дальнейшего же наступления у него было решено отказаться, ввиду наступления темноты и того обстоятельства, что установленные

силы неприятельской пехоты и кавалерии казались недостаточными для создания серьезной угрозы этапному пункту Камбрэ или железнодорожной линии Валансьенн—Камбрэ. Дивизия отошла поэтому обратно к Камбрэ, не тревожимая противником.

Разведывательные эскадроны, высланные утром от 17-го драг. полка в район Камбрэ—Дуэ—Аррас и от 16-го гус. полка в район Камбрэ—Аррас—Бапом, донесли, что линия железной дороги Дуэ—Аррас занята и что у Бапома обнаружены слабые неприятельские части.

Командир I кав. корпуса достиг 27 сент. с гвард. кав. дивизией Вандэйля.

2. Сражение на р. Сомме с 25 сентября по 1 октября 1914 года

II кав. корпус (2-я, 7-я и 9-я кав. дивизии) и I кав. корпус (гвард. и 4-я кав. дивизии)

(См. схему № 6)

25 сентября. Кав. корпус перешел, по приказанию командира II корпуса, из района к юго-западу от Хама на север в излучину р. Соммы западнее Перонны, для оказания здесь содействия I Баварскому арм. корпусу.

Бой у Шольна. 9-я кав. дивизия выступила в 5 ч. 30 м. утра с 4-м, 9-м и 10-м егерскими батальонами из Хомблэ через Несль к перекрестку дорог юго-вост. Шольна, где она вела бой с пехотой противника у Пюзо и Омиекура, противник был отброшен, частично взят в плен и должен был при дальнейшем развитии боя очистить и Шольн.

Бой у Каппи. В 10 час. 30 мин. продолжалось движение на сев. и в 1 час пополудни был достигнут район между Хербекур и Каппи на Сомме, где дивизия вступила в бой с неприятельской пехотой и артиллерией, в то время как правый фланг I Баварского арм. корпуса наступал через Домпиерр на Шюинь Так как наступление не удалось, то дивизия стала к вечеру на ночлег у Вилле Карбонелля.

2-я кав. дивизия дошла, двигаясь вслед за 9-й кав. дивизией, до Курши, а отсюда через Барлэ в Хербекур, где она расположилась наготове к 2 часам пополудни. Переправы у Перонны были заняты 3-м улан. полком. Вечером дивизия перешла в Бри, что на вост. берегу р. Соммы, и там ночевала.

7-я кав. дивизия следовала за 2-й кав. дивизией и сосредоточилась в полной готовности вост. Флокура. Подошедшая около 6 час. вечера к Домпьеру 42 я кав. бригада, с конно-арт. отделением и пулеметным отделением № 3, не перехо-

дила более в наступление. Поздно ночью дивизия достигла Картиньи, юго-восточнее Перонны, где и остановилась на отдых.

4-я кав. дивизия оставалась в этот день в Камбрэ. Разведывательный эскадрон 17-го драг. полка был отозван, район разведки разведывательного эскадрона гусар, усиленного на 50 коней, был увеличен от линии Аррас—Бапом до линии Дуластан Альбер.

Командир 1-го кав. вошел в связь в Сэн Кантэн со штабом VI армии и достиг с гвард. кав. дивизией высот к северу от Перонны. Дивизия выдвинула два разведывательных эскадрона на разведку в район Перонны—Аррас—Дуллан.

Бой у Перонны. В 3 часа пополудни гвард. кавалерийская дивизия стояла наготове в лощине к сев.-западу от Мон Сэн Кантэн, сев. Перонны, имея конные батареи на позиции, и обстреляла пулеметным и арт. огнем неприятельскую кавалерию, пытавшуюся выдвинуться через Сомму у Клери против правого фланга кав. корпуса Марвица, после чего противник исчез. Дивизия отошла к 5 час. вечера под натиском нескольких батальонов неприятельской пехоты на высоты к востоку от Мон Сен Кантена. Противник не преследовал. Последним неприятельским снарядом были убиты 2 офицера конно арт. отделения.

Подходивший с востока II Баварский корпус достиг Муалэна и Аллэна. Гвард. кав. дивизия стала к вечеру на ночлег у Дуэна и севернее.

26 сентября. Во II кав. корпусе 9-я кав. дивизия была подчинена I Баварскому корпусу для обеспечения его правого фланга, находившегося у Ассевийле. Во исполнение этой задачи, дивизия расположилась в 5 ч. 30 м. утра в боевой готовности у Вийле Карбонелля.

Егерские батальоны двинулись вместе с баварским боковым отрядом через Домпиерр.

Бой у Флокура. Дивизия, находившаяся к 9 час. утра зап. Флокура, поддержала около полудня наступление отряда на его правом фланге, наступая между Фэйльер и Харбекур. Пехота противника, занимавшая лес южнее Фэйльер, была атакована спешенными частями при поддержке арт. огня и принуждена к отходу так же, как и несколько неприятельских батальонов, которые пытались продвигаться по северному берегу р. Соммы от Марикур на восток. Только к вечеру удалось занять и очистить весь лес к югу от Фэйльера. После 7 час. веч. дивизия расположилась на ночлег в районе Биаше.

В то время, как весь французский фронт южнее р. Соммы застыл, после выявившейся неудачи попыток охвата армией Кастельно, в оковах позиционной войны по линии Брэй—

Шольн—Ройе—Лассиньи, продолжив фронт по р. Эн, маневренная война к сев. от р. Соммы приняла форму взаимных попыток к охвату флангов.

Ген. Марвиц двинулся с 2-й и 7-й кав. дивизиями через Перонну и Муалэн на Мананкур, с целью разбить появившуюся там кавалерию противника и прикрыть правый фланг армии. 4-я Баварская пех. дивизия вела здесь бой с французской территориальной дивизией на участке Сайль и Сайльизоль—Морваль.

Бой у Бю и Рокиньи. К Мананкуру прибыла уже к 11 час. гвардейская кав. дивизия и при ней командир I кав. корпуса. По донесениям местность к востоку от большой дороги Перонна—Бапом была до сего времени свободна от противника. Затем 2-я кав. дивизия двинулась на Итр, 7-я кав. дивизия—на Бю, гвард. кав. дивизия повела наступление на Ле Мениль. Две территориальных роты, отходившие на Рокиньи, были успешно атакованы тремя эскадронами 3-го гвардейского уланского полка.

Занятое противником Рокиньи было обстреляно артиллерией, после чего противник отошел около 4 ч. 30 м. в сев.-зап. направлении, при чем еще раз чувствительно пострадал от огня артиллерии 2-й и 7-й кав. дивизий, стоявших у Бю.

Дивизии расположились на ночлег: 2-я кав.—у Еканкура, 1-я кав.—в районе Бертинкур—Бю—Итр, гвардейская—у Ле-Мениля, Мананкура и Нюрлю.

Бой у Беньи. 4-я кав. дивизия, переданная на следующий день в подчинение командира I кав. корпуса, двинулась с 7-м егерским батальоном от Камбрэ на Бапом, с целью прорыва линии Мори—Бапом—Хаплинкур, по донесениям занятую противником. В 12 час. дивизия достигла Беньи, где высоты к зап. от этого пункта оказались сильно заняты пехотой и артиллерией противника. Сильные пех. цепи, наступавшие с линии Во—Врокур—Беньятр, были остановлены огнем конно-арт. отделений 4-й кав. дивизии. 7-й егерский батальон удерживал Беньи до вечера под натиском превосходных сил противника и отошел лишь по приказу тогда, когда 26-я резервная дивизия (из состава XIV резервного корпуса) прибыла в Беньи. 4-я кав. дивизия ночевала у Бомеца, Дуаньи и Бурси.

27 сентября арм. кавалерия была использована тремя отдельными группами: I кав. корпус, с подчиненными гвардейской и 4 кав. дивизиями,—составлял прикрытие правого фланга XIV резер. корпуса сев. большой дороги Камбрэ—Бапом; II кав. корпус, в составе 7-й и 2-й кав. дивизий,—прикрытие правого фланга II Баварского арм. корпуса южнее дороги, а 9-я кав. дивизия еще южнее р. Соммы—при I Баварском арм. корпусе.

XIV резервн. корпус должен был наступать затем правее (севернее) II Баварского арм. корпуса по дороге на Бапом, куда отошел противник, затем в направлении на Альбер.

Для того, чтобы достигнуть правого фланга XIV резервн. корпуса, командиру I кав. корпуса пришлось перетягивать свои дивизии, ночевавшие у Бомеца и Мананкура, сквозь походные колонны XIV резервн. корпуса на сев. через большую дорогу, что заняло много времени.

4-я кав. дивизия была направлена через Кеан—Норэйль—Врокур на Ервийлье, гвардейская кав. дивизия через Бомец, Во и Мори на Ашие ле Гран.

Предложение командира гвард. кав. дивизии направить все дивизии больше к сев. было нецелесообразно. Движение кав. корпуса сквозь походные колонны XIV резервного корпуса вызвало такую потерю времени, что приходилось избегать всех излишних передвижений. К этому же, кав. корпус слишком оторвался бы от порученного его охране фланга XIV резервн. корпуса, который должен был, согласно приказа по армии, повернуть от Бапома в юго-зап. направлении на Альбер.

Бой у Ервийлье и Мори. Конные батареи обеих дивизий обстреляли из Сэн Леже (4 кав. див.) и Мори (гвард. кав. див.) противника, находившегося у Ервийлье и отошедшего затем на Курселль, которое оказалось занято значительными силами противника.

Гвард. кав. дивизия двинулась затем в 5 ч. 30 м. пополудни дальше через Беханьи, направив авангард на Ашие ле Гран, и вынудила противника очистить также Гомнекур и Ашие ле-Гран. Части XIV резервн. корпуса заняли Бихюкур, но были вновь оттянуты на юг в Гревийлье к корпусу после того, как Ашие ле Гран и Бихюкур были взяты под сильный артиллерийский огонь.

На правом фланге дорога Камбрэ—Аррас была, по донесениям, свободна от противника вплоть до района к зап. от Ви ан Артуа.

Посланный разъезд произвел порчу железнодорожного пути Бапом—Аррас у Буалэ.

Дивизии ночевали: 4—у Сэн Леже, гвардейская—в районе Мори—Сапиньи—Во Врокур.

Бой у Лонгеваля. Тем временем командир II кав. корпуса подтянул 7 кав. дивизию через Транслуа в район к югу от Флер для прикрытия правого фланга II Баварского армейского корпуса. Барленлур, Мартенпюи и Базентен были заняты противником. Дивизия вела втечение всего дня бой со значительными силами противника к сев.-зап. от Лонгеваля и расположилась с наступлением темноты на ночлег у Морваль.

Бой у Базентена. 2 кав. дивизия двинулась через Морваль и Лонгеваль на Базентен, которое было занято вечером 7 егерским батальоном. Дивизия ночевала в Сайльи-Сайльизель.

Бой у Флокура. 9 кав. дивизия, все еще подчиненная I Баварскому арм. корпусу, продолжала нести к югу от р. Соммы охрану правого фланга этого корпуса, имея против себя части левого фланга противника, занимавшие лес к югу от Фэйльера, и удерживала свое расположение частью своих сил и ночью.

Остальная часть дивизии ночевала у Биаш и Ла Мэзонетт.

28 сентября. На крайнем правом фланге командир I кав. корпуса указал направление движения через линию Аблэн-Зевелль—Ашие ле Пти в направлении на Бюкуа—Миромон ввиду необходимости продолжать прикрывать правый фланг 14 резервн. дивизии после намеченного поворота ее от Бапома в полоборота налево.

Большая дорога Аррас—Бапом должна была быть перейдена в 6 ч. 30 м. утра.

При продвижении было установлено, что Мойенвилль, Курселль, Аблэнзевилль, лес к юго-вост. от этого местечка и Пюизье о Мон заняты противником.

Бой и Курселль. 4 кав. дивизия обстреляла Курселль около 7 час. утра и заняла его около 10 час. утра совместно с 7 егерским батальоном и 2 пулеметным отделением. Железнодорожная линия Аррас—Альбер была прервана. Под давлением все усиливавшегося противника, наступавшего от Эйетт на Курселль и через Мойенвилль и Хамелинкур, и сильного арт. огня, также и с правого фланга, дивизия принуждена была отойти на Ервийле, несмотря на поддержку бригады и батареи гвардейской кав. дивизии. Когда же было обнаружено еще охватывающее с сев. продвижение противника через Сен-Леже, то дивизия отошла к Мори и ночевала биваком у Во Врокура.

Бой у Ашие ле Гран. Гвардейская кав. дивизия, двигавшаяся через Сапиньи, заняла в 6 ч. 30 м. Ашие ле Гран и Ашие ли Пти, но должна была, выделив к полудню 1 гвардейскую кав. бригаду и одну конную батарею к Ервийле на поддержку 4 кав. дивизии, снова отойти по получении сведений об отходе 4 кав. дивизии, своими главными силами к Сапиньи, а авангардом к Бихюкуру. Здесь гвардейский егерский батальон и 3 гвардейская кав. бригада заняла высоты между этими обоими местечками. Противник занял Гомиекур и Ашие ле Гран.

Дивизия осталась на ночь на позиции и окопалась. Выходы из Сапиньи, где находился и командир I кав. корпуса, были забаррикадированы; для того, чтобы отбросить против-

ника в случае, если бы он ворвался, были приготовлены пешие резервы с карабинами и пиками. Мелкие партии егерей и пионеров, вооруженные ручными гранатами, настолько сильно тревожили противника втечение ночи, что он предпочел вновь очистить Ервийлье, Гомиекур и Ашие ле Гран.

Бой у Миромона. Тем временем командир II кав. корпуса направил 7 кав. дивизию из Морваля через Ле Сар. Дивизия заняла Пи и повела в 11 час. наступление на Миромон. При содействии батальона 99 резер. пех. полка и батальона велосипедистов, находившегося в распоряжении II кав. корпуса, Миромон был взят к вечеру, невзирая на сильный арт. огонь противника, и удержан от его контр-атак. Дивизия ночевала здесь у Варленкура и у Ла Барк.

Бой у Курселетт и Гранкура. 2 кав. дивизия последовала за 7 кав. дивизией через Ле Сар и заняла высоты к зап от Курселетта, примкнув к 27 резервной дивизии. 2 драг. полк с 4-м пулеметным отделением занял в 5 час. пополудни Гранкур и воспрепятствовал продвижению противника через ручей Анкр. Ночью охранение здесь выставила 27 резервн. дивизия; 2 кав. дивизия ночевала у Курселетт.

9 кав. дивизия получила в 12 час. дня во Флокуре приказание вновь присоединиться к II кав. корпусу и, достигла авангардом Лонгеваля, двигаясь через Комбль. Главные силы ночевали в Комбле.

29 сентября. Положение I кав. корпуса (4 и гвардейская кав. дивизии) у Во Врокура и у Сапиньи стало, благодаря охвату его правого фланга, настолько тяжелым, что ген. Марвиц еще ночью поднял по тревоге 9 кав. дивизию, ночевавшую у Комбля, и направил ее на поддержку гвард. кав. дивизии. 9 дивизия выступила в 2 ч. 30 м. утра и достигла Беньи, двигаясь через Вейлье о Фло; в 8 ч. 30 м. утра дивизия расположилась в боевой готовности на высотах сев.-зап. Морши, где была передана в подчинение командира I кав. корпуса. 4 кав. дивизия окопалась на высотах к сев.-зап. от Во Врокура. Гвард. кав. дивизия занимала позицию по линии Мори—Бехань—Сапиньи. В ее распоряжение был передан пионерный полк (9 рот), присланный командованием VI армии и прибывший к полудню.

Командир I кав. корпуса отдал после этого приказание об общем наступлении на занятый противником участок Круазийль (9 кав. див.)—Сэн Леже (4 кав. див.)—Ервийлье—Гомиекур (гвард. кав. див.), при чем линия Еку Сэн Мейн—Мори — Беханьи должна была быть пройдена в 2 часа пополудни.

II кав. корпус должен был содействовать этому наступлению, двигаясь через Гревийлье—Бихюкур и Миромон. XIV резервный корпус вел бой к востоку от Альбера.

Бой у Ашие ле Гран и у Миромона. 7 кав. дивизия достигла Бихюкура и атаковала занятое противником Ашие ле Гран.

Когда же командир II кав. корпуса приказал около 10 час. утра 7 кав. дивизии ликвидировать угрозу правому флангу XIV резервн. корпуса артиллерийским огнем по Миромону, то 15 драг. полку и роте велосипедистов пришлось вновь очистить уже занятый было Миромон, и наступление было приостановлено.

Дивизия ночевала у Вийле о Фло. Таким образом, наступление кав. корпуса Рихтгофена у Сапиньи было лишено прикрытия на своем левом фланге, где оно было особенно необходимо.

Бой у Миромона. 2 кав. дивизия выдвинулась на высоты к югу от Ирль и также отражала здесь, по приказанию командира II кав. корпуса, попытки противника угрожать правому флангу XIV резервн. корпуса. На ночь дивизия отошла в Линьи-Тиллуа.

Бой у Сэн Леже. В I кав. корпусе наступление протекало вначале везде удачно, но затем от офицера связи при 7 кав. дивизии было получено донесение (оказавшееся впоследствии ложным) о том, что XIV резервн. корпус под давлением превосходного противника отходит с большими потерями на восток, а 7 дивизия отходит на Бапом.

Так как левый фланг кав. корпуса оказывался в силу этого окончательно висящим в воздухе и делался легко доступным всякой попытке к охвату, то продолжать наступление при этих условиях казалось невозможным. Поэтому дивизиям был отдан приказ отойти на линию высоты к сев.-зап. от Кеан—Норейля—высоты к сев.-зап. от Во—Врокур—Бэньятр. Дивизии провели большую часть ночи в состоянии боевой готовности: 9—у Кеана и Пронвилль, 4—у Ланьикур, гвардейская—у Во—Врокур; в последнем пункте находился и командир I кав. корпуса.

К 4 кав. дивизии была присоединена сводная кав. бригада Шротта: 8 полк шеволежеров, составленный из 2 эскадронов 7 драг. и 2 эскадронов 7 уланск. полков, и сводный полк Кауфмана, составленный из 2 эскадронов 6 драг. и 2 эскадронов 6 уланск. полков.

30 сентября. Отсутствие общего руководства дало себя в этот день неприятно почувствовать, почему ген. Марвиц вступил 30 сентября в командование всей армейской кавалерией I и II кав. корпусов, за исключением 2 кав. дивизии, оставленной в распоряжении XIV резервн. корпуса для непосредственной охраны его фланга.

Дивизии I кав. корпуса расположились в боевой готовности: 9-я—на высотах к вост. от Бюлленкура и к зап. от

Норейля, 4-я—на высотах к зап. от Во Врокура; гвардейская—у Бэньятра; полк пионеров—у Фаврейля, далее 7-я кав. дивизия у Биевилье, с целью атаковать противника, занимавшего, по донесениям, участок Круазийль—Сэн Леже—Ервийлье — Гомиекур — Ашие ле Гран. Отлично работавшая ближняя разведка установила наличие пехоты и кавалерии противника на укрепленной позиции за названными пунктами на линии Бойелль—Хамелинкур—Курселль—Ашие ле Гран.

Бой у Круазийля. Сэн Леже и Ервийлье. По приказанию ген. Марвица, дивизии перешли около полудня в наступление: 9-я—на Круазийль, 4-я — на Сэн Леже, гвардейская — через Мори, левым флангом на Ервийлье, полк пионеров—через Ервийлье на Хамелинкур.

Наступление развивалось удачно.

9-я кав. дивизия заняла Круазийль, однако не могла продвинуться дальше ввиду сильного фланкирующего арт. огня с севера и угрозы неприятельской кав. дивизии от Шеризи. 4-я кав. дивизия заняла Сэн Леже; гвардейская — ферму Жюда, в 1 *км* к западу от этого пункта; полк пионеров овладел Хамелинкуром.

На левом фланге 7-я кав. дивизия, обеспечивая в сторону Ашие ле-Гран, атаковала Гомиекур и к вечеру заняла его.

Наступление было приостановлено в 6 час. вечера, по приказанию командира II кав. корпуса, ввиду продолжавшейся угрозы правому флангу. Дивизии отошли на ночь: 9-я и 4-я—в район Бюлленкур—Пронвилль, а также и в район Еку Сэн Мейн—Норейль—Ланьикур, удерживая за собой участок Круазийль—Сэн Леже. 4-я кав. дивизия была пополнена еще бригадой Коха в составе 14-го драг. и 3-го конно-егерского полков; гвардейская кав. дивизия ночевала у Мори и Во Врокур; полк пионеров у Беханьи и Сапиньи; 7-я кав. дивизия—у Морши. 2-я кав. дивизия, находившаяся еще южнее Бапома, расположилась на ночлег у Линьи Тиллуа.

1 октября. В этот день наступление должно было быть также продолжено для прикрытия в районе большой дороги Камбрэ—Аррас движения IV арм. корпуса из Бэньи на север, в районе к западу от Виан Артуа. Отсюда этот арм. корпус должен был наступать на Аррас, вместе с I Баварским резервн. корпусом, который достиг Кантэна, что южнее Дуэ.

Бой у Круазийль, Сэн Леже и Ервийлье. Кав. корпусу не удалось продвинуться дальше линии Круазийль—Сэн Леже—Ервийлье. Полк пионеров вышел из состава I кав. корпуса.

Предстояли новые большие переброски в район к северу от Арраса для удлинения правого фланга германских армий

против появившейся там новой французской X армии под командой ген. де-Модюи.

Кав. дивизии ночевали: 9-я—у Хендекура, 4-я у Круазийля, Еку, Сэн Мейн, Норейль, гвардейская, понесшая в этот день тяжелые потери от бомб неприятельских летчиков, у Сэн Леже—Мори—Ервийлье; 7-я кавалерийская, к которой был присоединен кав. полк Крозика, в составе 3-х эскадронов 16-го уланского и 2-х эскадронов 17-го егерского полков—у Фремикура. 2-я кав. дивизия стояла с 6 час. утра у Ле Сар, в боевой готовности для дальнейшего прикрытия правого фланга XIV резервн. корпуса в 10 час. утра на Гревийле, обстреляла Ашие ле Пти арт. огнем и стала к вечеру на ночлег у Линьи Тиллуа.

3. Сражение у Арраса с 2-го по 18-е октября 1914 года

(См. схему № 6)

2 октября. Гвардейский, IV арм., I Баварский резервный, XIV и VII арм. корпуса из состава VI армии были двинуты для отражения X французской армии, наступавшей на участок Аррас—Леже—Бетюн.

Приказ по армии ставил обоим кав. корпусам следующие задачи: командир I кав. корпуса должен был, взяв далеко к северу, двигаться с обеими дивизиями, стоявшими севернее в направлении на Дуллен, к переправам на нижнем течении р. Соммы ниже Амьена, командир II кав. корпуса должен был примкнуть вплотную к правому флангу германских армий и непосредственно прикрывать его.

Однако, командир II кав. корпуса сообщил командиру I кав. корпуса, при передаче приказа по армии, что он использовал 9-ю и 7-ю кав. дивизии (у Хендекура и Фремикура) и что он будет стоять наготове с рассветом у Ви-ан Артуа. Своевременное прохождение оставшихся у командира I кав. корпуса 4-й и гвардейской кав. дивизии через дороги, забитые походными колоннами 9-й и 7-й кав. дивизий и IV арм. корпуса, было, таким образом, невозможно, тем более, что в 7 час. утра выяснилось, что, вследствие сопротивления противника на участке Монши—Хенен—Хамелинкур, IV арм. корпус не в состоянии выполнить приказа армии о движении за линию железной дороги Аррас—Ашие ле Гран.

Командир II кав. корпуса направил 9-ю кав. дивизию в 1 час пополудни из Хендекура через Ви ан Артуа и Пельв на Биаш на р. Скарпе. 7-я кав. дивизия следовала сзади и достигла к 5 час. вечера района Киери ла Мотт, зап. Дуэ. Здесь 7-я кав. дивизия прикрывала левый фланг I Баварского

резервн. корпуса, дравшегося к западу от Дуэ и Изеля, 9-я кав. дивизия обеспечивала левый фланг этого корпуса на р. Скарпе в бою у Рэ. К вечеру 9-я кав. дивизия расположилась на ночлег у Корбехема. 7-я кав. дивизия у Бребиера. 9-я кав. дивизия была пополнена сводным кав. полком в составе трех эскадронов 16-го драгунского и 2-х эскадронов 3-го конно-гренадерского полка.

4-я и гвардейская кав. дивизии (I кав. корпуса) начали движение из Круазийль и Сэн Леже на Ви ан Артуа только около 3 час. пополудни и достигли поздно вечером, после многочисленных перекрещиваний с походными колоннами других войсковых частей, следующих районов: 4-я дивизия—Сайльи ан Остревен, Етен, Беллонн, гвардейская—Хамблен—Нотр Дам—Хокур—Етрепиньи (см. схему № 6).

2-я кавалерийская дивизия обеспечивала попрежнему правый фланг XIII резервн. корпуса южнее Бапома у Ле Сар. Дивизия была пополнена сводной гвардейской кав. бригадой Мальцана в составе 2-х эскадронов 2-го гвардейского уланского, 2-х эскадронов лейб-гвардии гусарского и 3-х эскадронов 3-го гусарского полков.

I и II кавалерийские корпуса у Ленса с 3 по 8 октября

(Схемы №№ 7 и 8)

Армейская кавалерия сделала вновь бросок к северу, где ей предстояло вести свою ближайшую работу под общим командованием ген. Марвица в фабричном и угольном районе у Ленса. Ей пришлось и здесь взять на себя прикрытие развертывания своих арм. корпусов и сдерживать в тяжелых пеших боях и с большими потерями напор противника до тех пор, пока пехота не занимала позиции, захваченные и удержанные кавалерией.

И здесь, как пишет Штейгеман, „X французская армия натолкнулась на полную самопожертвования германскую кавалерию".

3 октября. Бой у Курриер и Харн. На правом фланге части I кав. корпуса дошли: 4-я кав. дивизия—через Курселль Лез Ленс до Курриера, гвардейская кав. див.—через Хенин Льетар до Харна. Оба эти населенные пункты и несколько переправ через канал Дейль были взяты с боя, Уаньи, Карвен, Естевелль и Аннэй были заняты противником. Артиллерийский бой длился до поздней ночи, после чего дивизии расположились на ночлег: 4-я кав. дивизия у Курриер, Дуржа и Курселль Лез Ленс, гвардейская кав. див.—у Харна и Хенин Льетара.

Бой у Билли Монтиньи. 9-я кав. дивизия, расположившаяся вначале в боевой готовности у Бомона, выдвинула

одну усиленную бригаду для защиты фланга на Хенин-Льетар, главные силы повели наступление на Билли Монтиньи и Фукьер.

Эти пункты были очищены и заняты после длительного уличного боя с марокканцами и вооруженными шахтерами, отстаивавшими дома и многочисленные шахтенные колодцы, при чем пришлось пустить в ход артиллерию. Салломин был вечером еще в руках противника. Дивизия оставалась ночью у Хенин-Льетара и западнее.

Бой у Рувруа. 7-я кав. дивизия передвинулась через Бомон и Рувруа, где она прикрывала фланг I Баварского резервн. корпуса и ночевала у Бомона.

4 октября. Предположение армейского командования о том, что левый фланг французских армий, наконец, найден и что армейская кавалерия может теперь, быстро сломив неприятельское сопротивление к северу от Бенса, ударить всеми силами в обход фланга противника по его тылу—оказалось неверным и невыполнимым. Во-первых, противник непрерывно продолжал удлинять свой левый фланг в направлении на Ла Бассе. Кроме того, быстрое движение по этой местности, с ее железнодорожными насыпями, узкоколейками, рудниками, шахтами, рабочими поселками и т. п., походившей на фабричный город, характер застройки которого даже приблизительно не отражался на картах, было невозможно. Всякая вероятность боя на коне, которого настоятельно требовали в эти дни и армейское и верховное командование,[1] была просто-напросто исключена. Егеря и спешенные части должны были с карабином в руках, шаг за шагом, отвоевывать в борьбе за населенные пункты дом за домом, шахту за шахтой. При этом кавалерия все еще не имела примыкающихся штыков. Кроме этого, не удавалось достаточно быстро пополнять усиленный расход огнеприпасов, вызванный необходимостью обстрела массивных фабричных стен.

Бой у Понт а Вендена. 9-й кав. дивизии удалось занять Карвен, Естевелль, Мэрш и Понт а Венден после тяжелого огневого боя, длившегося целый день. На ночь дивизия расположилась вокруг Понт а Вендена.

Бой у Понт а Вендена и Венгль. Гвардеская кав. дивизия заняла Аннэй и Венден ле Виейль, невзирая на сильный арт. огонь противника. Крупные силы неприятельской кавалерии были успешно обстреляны конно-артиллерийскими отделениями у Бенифонтэна. По донесениям, крупные силы противника занимали линию Венгль — Бенифонтэн — Лоос.

[1] Характерный пример доведения до абсурда идеологии конного боя. *Прим. перев.*

От наступления на Венгль пришлось отказаться ввиду наступления темноты, ночью дивизия оставалась у Венден ле Виейль, Аннэй и Харн.

Бой у Юллюх. 9-я кав. дивизия двинулась на Луазон, принудила противника очистить территорию фабрики Сэн Август и открыла в 3 часа пополудни с выступа леса в 1 *км* к северу от Сэн Августа арт. огонь по неприятельской кавалерии у Бенифонтэна. От сделанной-было попытки атаковать ее пришлось отказаться ввиду сильного арт. огня противника и того обстоятельства, что последний быстро скрылся. Полученный приказ о преследовании через Лоос не мог быть выполнен ввиду наступления темноты. Дивизия ночевала у Сэн Августа, Луазон и Нойелль.

Бой у Ленса. 7-я кав. дивизия прикрывала до полудня правый фланг I Баварского резервн. корпуса у Меркура и выступила затем, по приказанию командира II кав. корпуса, на Луазон на присоединение к 9-й кав. дивизии. Отсюда дивизия наступала в 3 часа пополудни, по высотам между Луазоном и Сэн Августом, через дорогу Ленс—Юллюх и понесла значительные потери в длительном арт. бою. С наступлением темноты дивизия расположилась на ночлег у Билли-Монтиньи.

5 октября. Бой у Гренэ. Ввиду выяснившейся невозможности прорыва на сев.-зап., было приказано двинуться севернее Ленса, в зап. и юго-зап. направлении на Экс Нулетт и Англ. Ген. Марвиц приказал 9-й кав. дивизии, находившейся у Сэн Августа, наступать в 8 часов утра на Экс Нулетт, двигаясь сев. железной дороги Ленс—Гренэ. Попытки противника оказать справа сопротивление этому продвижению действиями велосипедистов и кавалерии были отбиты, и к 11 час. утра дивизия подошла к Экс, которое было занято, после чего артиллерия, выехавшая на позицию юго-восточнее Экса, обстреляла неприятельскую кавалерию и колонны у Бувиньи.

Около 2 часов пополудни конным прикрытием и подошедшими как раз 2 ротами велосипедистов была отбита с тяжелыми потерями для противника атака неприятельского эскадрона на артиллерию.

Начатое наступление на Бувиньи было остановлено сильным арт. огнем и тяжелыми условиями местности. Угроза, создавшаяся благодаря наступлению на правый фланг дивизии, была быстро ликвидирована своевременно подоспевшей гвардейской кав. дивизией.

С наступлением темноты 9-я кав. дивизия расположилась в Англ и Живенши.

Бой у Суше. 7-я кав. дивизия, выступив в 8 час. утра из Саломен, продвинулась через Ленс до Англа и поддержала арт. огнем, из района к юго-вост. от Нотр Дам де Лоретт, правый фланг I Баварского резервн. корпуса, который вел

бой у Суше с сильной неприятельской пехотой, поддержанной артиллерией из Каранси. Так как было выяснено, что пройти через лес у Бувиньи (во исполнение приказа о достижении Гуи ан Гохелль) невозможно, то дивизия расположилась, по приказанию командира II кав. корпуса, поздно вечером на ночлег южнее Ангра. Командир I кав. корпуса имел задачу прикрыть своими дивизиями, стоявшими у Понт а Вендена и у Венден ле Виейль, передвижение 9-й и 7-й кав. дивизии влево, после чего он должен был итти на юго-зап. через Мазенгарб и Гренэ.

Наступление, поведенное противником от Венгля, было отбито 7-м егерским батальоном (у Понт а Вендена) и гвардейским егерским батальоном (у Венден ле Виейля) с большими потерями для противника. Было насчитано 150 убитых и было взято много пленных, большая часть которых была пьяна.

После этого противник очистил Венгль.

Бой у Лооса и у Гренэ. Бой у Лиевена. 4-я кав. дивизия оставила здесь для охраны фланга 39-ю кав. бригаду и последовала за гвардейской кав. дивизией, которая двигалась на Лоос, и заняла его около 2 час. пополудни. Конно-арт. отделение гвард. кав. дивизии удачно обстреляло с высоты 70, что восточнее Лооса, крупные части неприятельской кавалерии и пехотные части, наступавшие у Юллюх. К 4 час. пополудни гвард. кав. дивизия достигла высот юго-вост. Гренэ. Так как наступление на фабричные массивы Фосса 5 и Гренэ, выстроенные наподобие крепости, казалось безнадежным, то дивизия свернула на юг через Лиевен на Ангр, где она заняла позицию западнее Лиевена, удлинив правый фланг 9-й кав. дивизии и предотвратив этим охват ее наступавшим там противником. Гвард. егерский батальон занял позицию на участке Шато Нулет—Нотр Дам де Лоретт (впоследствии знаменитую высоту Лоретт). Дивизия осталась ночью на позиции у Лиевена.

Бой у Лооса и Гренэ. 4-я кав. дивизия следовала за гвард. кав. дивизией через Лоос и прикрывала на высотах к западу от Лооса отход гвард. кав. дивизии на юг, куда она направилась навстречу наступавшей от Вермелля неприятельской пехоте с сильной артиллерией, и заняла к вечеру позицию на высотах к сев.-зап. от Ленса, где она окопалась. Главные силы расположились квартиро-биваком в строениях с сев.-зап. от Ленса.

6 октября. Командир I кав. корпуса получил приказ прикрыть правый фланг армии от атаки противника со стороны Ла Бассе и Бетюна, где высадился французский XXI арм. корпус; II кав. корпус должен был быть брошен для прорыва на Бувиньи.

4-й кав. дивизии было приказано занять высоты к сев. от Луазона и Ленса до Сэн Августа, гвард. кав. дивизия должна была, примкнув к ней здесь, занять участок до Лиевена и всеми средствами усилить позиции. Поступили донесения о передвижении значительных неприятельских сил у Вермелля и Юллюх.

Бой у Ленса. Одновременно штаб дивизии сообщил, что на поддержку I кав. корпуса выслана и уже находится в движении сводная бригада из состава XIV арм. корпуса. Эта бригада удлинила к полудню правый фланг 4-й кав. дивизии, заняв Курриер, Пон Моди и высоты у Мон Иде. Левый фланг 4-й кав. дивизии находился после полудня под сильным арт. огнем. Наступавшая пехота была отбита. Дивизия оставалась на своих позициях и ночью.

Гвард. кав. дивизия заняла и укрепила, как было приказано, высоты севернее Ленса от Сэн Августа до Лиевена. Вермелль, Мазенгарб и Гренэ были заняты противником, который был заметно усилен у Юллюх и у Мазенгарба вновь подошедшими подкреплениями, особенно же артиллерией. Один из младших офицеров 2-го гвард. драг. полка, находившийся в качестве наблюдателя на высокой трубе, особенно отличился выдержкой на этом наблюдательном пункте, бывшим под неприятельским арт. огнем, и своими отличными донесениями.

Гвард. егерский батальон был введен в линию спешенных частей вдоль дороги Ленс—Бетюн.

Бой у Ленса. Несколько попыток противника наступать на сев. фронт, произведенные как до, так и после полудня силами нескольких батальонов и спешенных частей одной кав. дивизии, были отбиты с большими потерями для противника, который в беспорядке отхлынул на север.

Бой у Суше. 7-я кав. дивизия, удачно действуя арт. огнем, отбила на своих старых позициях к сев. от Суше, на правом фланге 2-го Баварского резервн. корпуса, ряд неприятельских попыток к наступлению. Дивизия ночевала, как и 5 сентября, к югу от Ангра.

7 октября. Втечение этого дня и следующей ночи армейская кавалерия также удержала свои позиции под натиском ряда отдельных атак пехоты и особенно сильным арт. огнем.

На левом фланге гвард. кав. дивизии гвард. драг. бригада заняла фабричные здания и рудники у Лиевена и сев. его и подготовила их к упорному сопротивлению. Здесь примкнула 9-я кавалерийская дивизия, занявшая высоты у Ангра; дивизия принуждена была, правда, очистить эту позицию около полудня под сильным натиском противника, но сумела вновь занять ее в дальнейшем.

Гвард. кав. дивизия ввела в бой все силы на участке протяжением в $4^1/_2$ *км*, оставив в резерве всего один эскадрон. Укрепление позиций продолжалось, ночью все оставались на позиции. Местность впереди освещалась, вместо световых ракет, соломенными скирдами, которые сжигались нашими дозорами.

Бой у Экс Нулетт. Командир 2-го кав. корпуса приказал 9-й кав. дивизии быть в 6 час. утра наготове на своих позициях к юго-вост. от Экс Нулетт. Она должна была наступать в 9 час. утра через Экс на Бувиньи. Однако, наступление было приостановлено ввиду сильного нажима пехоты противника от Бюлли, и дивизия была даже отведена назад до Живенши. Около 4 час. пополудни вновь перешла в наступление у Лиевен для поддержки левого фланга гвард. кав. дивизии, примкнула у Ангра к гвард. драг. бригаде и оставила здесь на ночь спешенные части; главные силы ночевали у Авиона.

Конно-арт. отделение 10-го полевого арт. полка также блестяще показало себя и здесь, как видно из следующего описания.

Часть спешенных всадников захватила с собой на позиции пики для использования их вместо отсутствовавших штыков при отбитии атак в рукопашную.

8 октября. После полудня в Харн и в Ленс прибыла пехота XIV арм. корпуса, которая должна была сменить арм. кавалерию на ее позициях от Понт а Вендена до Ангра. Арм. кавалерия должна была ударить после этого между Лиллем и правым германским флангом, во фланг и тыл врага.

Бой у Ленса. Согласно приказа, полученного в 3 час. пополудни, дивизии I кав. корпуса должны были достичь сперва района Карвена, а 9 и 7 кав. дивизии должны были следовать за ними. Вывод частей из боя затянулся, однако, ввиду продолжавшихся атак противника, так что лишь 4 кав. дивизия и большая часть гвард. кав. дивизии могли достигнуть к вечеру: первая—Карвен, а вторая—Курриер.

Три дня и три ночи кавалерия удерживала свои позиции под натиском непрерывных неприятельских атак. Довольствие людей было, ввиду отсутствия походных кухонь, очень затруднительным и недостаточным так же, как и снабжение огнеприпасами. Лошади простояли все это время по большей части без крыши, прямо на улицах рабочих поселков. Днем погода была обычно хорошая, но ночи были уже чувствительно холодными.

Бой у Лиевен. Во II кав. корпусе 9 кав. дивизия продолжала удерживать свои позиции от сильных неприятельских атак, была сменена около полудня пехотой и ночевала у Авиона.

7 кав. дивизия отошла после смены на ночлег к Мерикур. Везде были пополнены огнеприпасы и все было подготовлено для движения на 9 окт. вперед. IV кав. корпус сообщил, что он находится у Байлье и двигается на Мервилль.

II и I кав. корпуса между Естер и Ла Бассе с 9 по 18 октября 1914 г.

Армейская кавалерия была вновь передвинута к сев. для того, чтобы выполнить, в составе кав. корпусов Холлена (IV), Марвица (II) и Рихтгофена (I), те большие передвижения в зап. направлении, которые должны были отвоевать и обеспечить время для развертывания и район для действий тем новым силам, которые подводились для дальнейшего удлинения германского фронта. Кавалерия столкнулась здесь на линии Хазебрук—Ла Бассе с левофланговыми частями армии ген. Модюи XXI арм. корпусом и II английским арм. корпусом и двумя кав. дивизиями Френча.

9 октября ген. Марвиц мог начать движение после смены всех частей у Ленса.

Вначале все четыре кав. дивизии были сосредоточены в районе Уаньи—Карвен—Курриер. Это было использовано неприятельскими летчиками для того, чтобы сбросить при ясной солнечной погоде до 20 бомб на большие кавалерийские массы, чем были причинены значительные потери, особенно в 4 и гвард. кав. дивизиях.

К полудню было начато движение для занятия переправ через канал Дейль.

7 кав. дивизия двинулась для охраны правого фланга через Ваханьи и Гондекур к переправе, что к вост. от Ваврена, достигла Мюле у Ваврена, обстреляла здесь поезд, шедший из Лилля в Ваврен, и расположилась к вечеру на ночлег у Мюле и Гондекура.

9 кав. дивизия двинулась на Уаньи и Карнен, переправилась через канал у Шато дю Буа и заняла Ваврен.

В 5 ч. 30 мин. был захвачен поезд с 200 резервистами, шедший из Лилля. Дивизия ночевала у Ваврена и у Шато дю Буа.

Бой у Дона и у Сенгена. Дивизии I кав. корпуса были введены в бой у Аллена (4 кав. дивизия) и у Аннэллэна (гвард. кав. дивизия) для атаки на Дон, где после полудня был занят мост. Затем авангард гвард. кав. дивизии продвинулся до Сенгена, где было отбито наступление пехоты противника с сев.-зап. Гвард. кав. дивизия ночевала у Сенгена, Дона и Аннэллена.

Части 4 кав. дивизии также переправились у Дона через канал; дивизия ночевала в районе Карнен—Аннэллен—Провен и построила с помощью пионеров мост у Дона.

Далее к зап. части 28 пех. дивизии заняли уже до полудня мост у Бовена, где был оставлен на ночь один эскадрон 4 кав. дивизии.

10 октября. Полученное известие о падении Антверпена было радостно встречено и содействовало поддержанию хорошего настроения войск.

В то время, как части IV кав. корпуса достигли в этот день: 3 кав. дивизия—Сайльи, Баварская кав. дивизия—Лавенти, 6 кав. дивизия—Флэрбэ, II и I кав. корпуса вышли на линию Нэв Шапелль—Ла Бассе и должны были атаковать сев. фланг противника между Бетюном и Ла Бассе.

II кав. корпус, имея во главе 9 кав. дивизию, двинулся в густом утреннем тумане от Ваврена на Фурн; за 9 дивизией следовала 7 кав. дивизия.

Бой у Бокама. 7 кав. дивизия свернула в направлении на занятое, по донесениям, местечко Линьи и выслала для охвата на Сант 9 гус. полк с одним орудием и двумя пулеметами. Неприятельская кавалерия была охвачена у Бокама 7 кав. дивизией с юга, а подошедшей к Радингему 6 кав. дивизией (IV кав. корпуса)—с сев., и вынуждена была стремительно отойти в восточном направлении.

В то время, как дивизия брала в плен до 1.000 мобилизованных гражданских лиц, часть коих участвовала в бою, 9 гус. полк успешно атаковал 2 роты пехоты и спагов, при чем захватил 250 пленных, 30 обозных повозок и 2 автомобиля.

Дивизия собралась в 4 час. 30 м. пополудни у Ле Мениля и расположилась вечером на ночлег у Франелль.

Бой у Обера. 9 кав. дивизия двинулась вперед через Франелль. Слабый гарнизон домов и отдельные отставшие бойцы противника были разогнаны и было взято в плен до 2.000 гражданских лиц со слабым войсковым прикрытием, повидимому, резервисты из Лилля. Сильная кавалерия противника, обнаруженная по донесениям у Фокиссар, ушла в зап. направлении так же, как и кав. бригада у Круа Руж; этот пункт был занят 19 кав. бригадой в 5 час. пополудни. Дивизия ночевала в районе Круа Руж—Фокиссар—Обер. Для конвоирования пленных, число которых достигло 4.000, был выделен сводный кав. полк.

I кав. корпус должен был, двигаясь через Херли и Нэв Шапелль, достигнуть своей правофланговой дивизии Бетюна и примкнуть влево к 28 пех. дивизии, выдвигавшейся с линии Хантэ—Венгль.

Бои у Херли и Нэв Шапелль. После этого 4 кав. дивизия, переправившись через понтоный мост, сооруженный у Дона, продвинулась через Сенген и Херли до Нэв Шапелль, очистив себе путь арт. огнем и боем спешенных частей.

Дивизия ночевала к вост. от Нэв Шапелль, у Херли и Викр.

Бои у Илльи. Гвард. кав. дивизия выступила из Сенгена в 7 час. утра, в густом тумане, и двинулась через Маркильи на Илльи. Ла Бассе оказалось занятым противником. Авангард был обстрелян ружейным и пулеметным огнем сначала у Илльи, затем у Буа де Биез и у Линьи ле Пти; от Ришбур Л'Авуа стреляла неприятельская артиллерия. Было установлено, что противник занимает участок от Буа де Биез через Лоржи до Ла Бассе. Буа де Биез было взято 1 гвард. кав. бригадой и частью гвард. егерского батальона, также и Лоржи; последнее после того, как спешенными частями 2 и 3 гвард. кав. бригад была отбита попытка неприятельской пехоты, поддержанной арт. огнем, наступать оттуда на Илльи.

Дивизия расположилась на ночлег у Линьи, Лоржи, Илльи и Маркильи, выставив охранение на зап. и в сторону Ла Бассе.

11 октября. XIV арм. корпус, который должен был наступать южнее Бетюна через Нэв-Ле Мин, все еще вел бой за обладание Вермеллем. II кав. корпус должен был развивать дальше действия против фланга и тыла противника в направлении на Лилье—Бетюн.

Наступление было очень затруднено неблагоприятной местностью и прибытием к противнику английских подкреплений. По всей тамошней местности было разбросано, помимо населенных пунктов с крепкими каменными домами и отдельными фабричными постройками, еще и много отдельных дворов. Местность между ними была пересечена канавами, по большей части с водой, изгородями, обтянутыми проволокой, заборами, валами и т. п., что затрудняло обстрел и весьма облегчало противнику задерживать наше наступление. Армейская кавалерия атаковала, тем не менее, по всему фронту.

Бой у Ла Фосс и у Виейль Шапелль. 9-я кав. дивизия атаковала широким фронтом Ла-Фосс, Виейль Шапелль и Лакутюр. 14-я кав. бригада с велосипедистами заняла, после долгого упорного боя и длительного пребывания под сильнейшим арт. огнем, переправу через канал Лав у Ла Фосс. Здесь особенно отличился 11-й гусарск. полк. Один эскадрон этого полка был выслан вечером в охранение и нес охрану правого фланга, имея разъезды у Пон Рикэль. Сильные неприятельские атаки к югу от Виейль Шапелль были отбиты 13-й кав. бригадой. 5-й уланск. полк понес значительные потери от бомб неприятельских летчиков. Дивизия ночевала у Лавенти и западнее.

7-я кав. дивизия атаковала 80 кав. бригадой Ришбур Сэн Вааст, а 26-й кав. бригадой—Ришбур Л'Аавуа.

Бой у Нэв Шапелль. Командир 19-го драг. полка объединил командование спешенными частями 30-й кав. бригады. К местечку Ришбур Сэн Вааст удалось подойти по лишенной всякого укрытия равнине, но сильный арт. и пулеметный огонь остановил дальнейшее продвижение. Одно орудие 15-го конно-арт. отделения выехало прямо в цепь и помогало удерживать занятию позицию до темноты, невзирая на сильный огонь противника. 26-я бригада заняла Ришбур Л'Авуа, но должна была вновь очистить его к вечеру.

На ночь были оставлены в соприкосновении с противником дозоры и спешенные части. Главные силы дивизии ночевали у Фокиссар, Обер и Франелля.

Бой у Фестюбер. В I кав. корпусе 4-й кав. дивизия наступала на Фестюбер совместно с 7-м егерским батальоном и спешенными частями 30-й кав. бригады. Наступление удалось довести до Ла Кенк Рю, где оно было остановлено сильным подавляющим арт. огнем. Занятые позиции были удержаны ночью. Главные силы дивизии оставались у Ложи и Херли. Гвард. кав. дивизия перешла в 7 час. утра в тумане в наступление на Лоржи с целью атаковать Ла Бассе с сев. силами 1-й гвард. кав. бригады и гвард. егерского батальона; 3-я гвард. кав. бригада с батальоном велосипедистов и одной батареей наступала на южную часть Ла Бассе, которая оказалась занятой.

Бой у Ла Бассе. 2 гвард. кав. дивизия несла охрану правого фланга, при чем 1-й гвард. уланск. полк атаковал после длительного огневого боя дер. Виолэн и занял зап. окраину деревни.

Тем временем гвард. егерский батальон, гвард. кирасир. полк и кавалергардский вели наступление на Ла Бассе из района к вост. от большой дороги к этому пункту. После долгого и упорного боя удалось занять около полудня сильную баррикаду на сев. окраине города; части, наступавшие с юга, достигли южной окраины Ла Бассе.

Тяжелая артиллерия XIV арм. корпуса обстреливала город с 5 час. до 5 час. 30 мин., после чего спешенные части пошли в атаку. В 6 час. вечера Ла Бассе было в руках гвард. кав. дивизии, командир которой лично руководил наступлением. Забаррикадированные улицы города были очищены от противника. Гарнизон состоял из частей французского 158-го пех. полка, егерского батальона, тюркосов и спешенных кав. частей, которым было приказано держаться до последнего человека. Противник отошел на Бетюны, потеряв несколько сот убитых и до 200 пленных и преследуемый огнем отряда самокатчиков.

День 11 окт. был почетным днем для гвард. кав. дивизии и показал, на что была способна кавалерия и в пешем бою,

несмотря на совершенно недостаточное в то время снаряжение и вооружение.

Гвард. кав. дивизия расположилась на ночлег у Виолэн, Ла Бассе и Саломе, имея штаб в Маркильи.

4 кав. корпус занимал участок Байэль—Естер.

Согласно отчета ген. Френча участок от Вермелля до Виейль Шапелль занимался французским кав. корпусом Конно; от последнего до Естер—французским кав. корпусом де Митри. Прибывали английские подкрепления.

12 октября. Задача армейской кавалерии оставалась прежняя. Наступление, вновь предписанное по всему фронту, натолкнулось на усилившееся сопротивление.

Бой у Ла Фосс. 19 кав. бригада 9-й кав. дивизии в густом тумане Пон Рикэль и Лестрем. 14-я кав. бригада заняла и удержала Ла Фосс, невзирая на сильный арт. огонь и сильную контр-атаку англичан, предпринятую ими около 5 час. пополудни, которая была остановлена. Дивизия ночевала под прикрытием сильного охранения.

Бой у Лакутюр. 7-я кав. дивизия была усилена в 11 час. утра двумя прибывшими батальонами 112-го пех. полка. 26-я кав. бригада (25-й, 26-й драг. полки) наступала на Лакутюр, 30-й кав. бригада (9-й гус. и 15 драг. полки и оба батальона 112-го пех. полка)— на Ришбур Сэн Вааст. 26-й драг. полк атаковал Лакутюр.

Командир полка назначил 2 эскадрона в передовую линию, 3-й эскадрон с пулеметами следовал сначала уступом справа. Один эскадрон, высланный для сопровождения пленных, еще не вернулся. Впереди линии стрелков двигались перебежками люди с ножницами для резки проволоки и с топорами для открытия проходов в многочисленных проволочных изгородях и заборах.

Продвигавшиеся эскадроны были обстреляны с правого фланга сильным ружейным, пулеметным и арт. огнем.

В 400 *м* от Лакутюра полку было передано приказание не двигаться дальше до тех пор, пока соседние части не выйдут на одну с ним высоту. Кроме того, командир 26-й кав. бригады приказал выждать результата действий обоих батальонов. Ротмистр, заступавший место раненого командира полка, приказал занять болотную канаву, впереди которой простирался ивовый кустарник. Однако, огонь противника был вскоре направлен по канаве с такой силой, что людям приказано было лечь.

Огонь противника мало-по-малу ослабел. Действие нашей артиллерии заставило англичан укрыться. Тогда стрелки вышли группами из канавы, продвинулись постепенно до Лакутюра и захватили с бою неприятельские окопы восточнее местечка.

7-я кав. дивизия оставила охранение на занятых позициях и вновь расположилась своими главными силами на ночлег у Обера и Франелля.

Бой у Ришбур Л'Авуа. В 1 кав. корпусе 4-я кав. дивизия наступала по обеим сторонам дороги Нэв Шапелль—Ришбур-Л'Авуа. Ввиду сильного тумана наступление 7-го егерского батальона и 8-й и 18-й кав. бригад могло быть начато

только в 16 час. утра. Сильный арт. огонь замедлял продвижение, но после полудня все же удалось занять Ришбур Л'Авуа, до половины местечка.

Занятая линия была с помощью пионеров оборудована и заплетена проволокой. Было также установлено соприкосновение вправо с 7-й кав. дивизией у Ришбур Сэн Вааст и влево—с гвард. кав. дивизией—у Ла Кенк Рю.

Позиции занимались и ночью; главные же силы дивизии ночевали у Херли, Илльи и западнее.

Гвард. кав. дивизия должна была наступать на Фестюбер, примыкая к 3-й кавалерийской дивизии. 2-я гвард. кав. бригада с одной батареей была направлена от Лоржи через Рю Де Марэ на Фестюбер; 1-я гвард. кав. бригада с гвард. егерским батальоном, гвард. пулеметным отделением и одной батареей—от Ла Бассе через Живенши на Фестюбер и 3-я гвард. кав. бригада—южнее канала Ла Бассе, от Хэн в западном направлении.

Бой у Фестюбер и у Живенши. 2-я и 1-я кав. бригады натолкнулись на линии Рю де Марэ (1 *км* вост. Живенши) на сильного противника (англичан). Наступление остановилось, и спешенные части окопались. Особенно сильно занятым оказалось Живенши. 1-й гвард. уланск. полк столкнулся у Рю де Марэ в густом тумане с англичанами, наступавшими из Фестюбер.

1-й гвард. кав. бригада с гвард. егерским батальоном также не могли продвинуться дальше, чем на 309 *м* от Живенши, где стрелки окопались.

Части дивизии, не участвовавшие в бою, ночевали в Лоржи, Виолэн, Ла Бассе; штаб дивизии — Шато-дю-Куан, вост. Ла Бассе.

28-я пех. дивизия заняла Вермелль и Мазенгарб. Лилль был занят XIV армейским корпусом, который захватил там 4.000 пленных.

13 октября. Армейская кавалерия имела задачей образовать завесу для прикрытия выдвижения из района Лилля VIII и XIX арм. корпусов, левый фланг которых шел на Бетюн, и выиграть возможно больше пространства к западу. Нужно было удержать общую линию Пон Рикэль — Ришбур—Кюинши, к зап. от Ла Бассе, действуя в связи с 4 кав. корпусом — Баварской кав. дивизией у Ла Горг, юго-зап. Естер. Южнее XIV арм. корпус дрался еще у Нойелль и у Ле Вермелль.

Бой у Бу Девилль. 14-й кав. бригаде 9-й кав. дивизии удалось занять около полудня Бу-Девилль, упорно защищавшееся англичанами, среди которых, как было установлено, имелись и индейцы. Местечко пришлось, правда, очистить впоследствии под натиском значительно усилившегося противника, но все же удалось удержать позицию метрах в 300

восточнее, а также и у Пон дю Хем (15 уланск. полк). Позиции дивизии были укреплены насколько возможно, так как был получен приказ держаться во что бы то ни стало до подхода пехоты. Дивизия оставалась на ночь на позициях, имея главные силы у Лавенти и западнее.

Бой у Круа Барбе. 7-й кав. дивизия должна была очистить ночью Круа Барбе и Ришбур Сэн Вааст в тумане, под сильным натиском противника. Вновь занятое затем днем Круа Барбе пришлось затем опять очистить.

Новая линия обороны дивизии обозначалась между Круа Руж и Круа Барбе до района в 1 *км* вост. Ришбур Сэн Вааста и удерживалась ночью 26-й и 30-й кав. бригадами и обоими батальонами 112 пех. полка. Главные силы дивизии ночевали у Обера, штаб дивизии в Франелле.

Бой у Ришбур Л'Авуа. На участке 1 кав. корпуса из 4-й кав. дивизий—3-я и 18-й кав. бригады с 7-м егерским батальоном — отбили несколько сильных атак противника и удержали и продолжали укреплять свои позиции у Ришбур Л'Авуа и Ла Кенк Рю. Дивизия оставалась на своих позициях и ночью.

Бой у Фестюбера и у Живенши. Гвард. кав. дивизия должна была, поддерживая 2-й гвард. кав. бригадой соприкосновение с 4-й кав. дивизией у Ла Кенк Рю, захватить силами 1-й гвард. кав. бригады и гвард. егерским батальоном Живенши, сильно занятое английской пехотой, а также отдельный хутор, расположенный к сев.-вост. от Живенши. Несколько сильных атак противника от Фестюбера и от Живенши были отбиты, при чем 3-я гвард. кав. бригада выдвинулась южнее Ла Бассе вдоль канала для действий во фланг противника.

К полудню в Ла Бассе прибыли на усиление гвард. кав. дивизии 10 рот 114-го пех. полка и батарея легких гаубиц XIV арм. корпуса. Атака на Живенши началась, и к 6 час. вечера местечко удалось занять. Противник, понесший тяжелые потери, потерял еще и 200 пленных английских полков Дорсе и Бедфорд. 114-й пех. полк захватил 2 орудия, взвод кавалергардского полка захватил 2 пулемета.

Большая ферма к сев.-вост. от Живенши была занята после наступления темноты 3-м эскадроном гвард. кирасир. полка и пионерами пионерного отделения, вооруженными ручными гранатами. После исключительно упорного сопротивления уцелевшая часть защитников: 1 полковник (командир полка), 1 майор, 1 капитан, 1 поручик и 57 чел. Иоркширского полка, была взята в плен.

Части дивизии, не принимавшие участия в бою, и коноводы оставались у Лоржи, Виолэна и Ла-Бассе; штаб дивизии—в Шато дю Куан.

14 октября. Согласно приказа по VI армии, XIX и XIII арм. корпус должны были достичь линии Менен—Вервик—Варнетон—Хуплин, сев.-вост. Армантьера—Бокам, образовав завесу для прикрытия развертывания новых сил к сев. и сев.-зап. от Лилля. 14-я пех. дивизия VII арм. корпуса должна была создать укрепленную позицию, примыкающую к вышеуказанной, по линии Фур — Маркильи—Ла Бассе. По занятии этой последней позиции, армейская кавалерия должна была быть оттянута в резерв армии, в район к югу от Лилля.

В этот день на позициях армейской кавалерии были также отбиты многочисленные атаки противника.

Бой у Бу-Девилль. 9-й кав. дивизии, действовавшей на правом фланге, пришлось, после отбития нескольких атак, отнести, вследствие сильного флангового огня, свою позицию назад, до большой дороги Естер—Пон дю Хем.

Бой у Круа Барбе. На участке 7-й кав. дивизии позиции обеих сторон совсем сблизились, но ни днем, ни ночью попыток к наступлению не было. Только к 7 час. вечера последовала новая атака англичан, о которой 15-й драг. полк сообщает следующее:

„С 7 час. вечера до 1 часа утра бушевал ружейный и пулеметный огонь. Противник ввел в бой также автоматические пушки и тяжелую артиллерию. Драгуны отчетливо слышали выезд на позицию подтянутых вперед английских орудий и подбадривающие окрики прислуги. Ночь непроглядно темна, никто не может различить своего соседа. Вдруг, начиная с правого фланга, несется из грудей молодых всадников „Die Wacht am Rhein“. Так восстановили нарушенную связь драгуны, вновь находившиеся уже несколько дней в тяжелом бою, во власти непогоды, без какого-либо укрытия и без горячей пищи“.

Бой у Ришбур Л'Авуа. В I кав. корпусе 4-й кав. дивизии пришлось ввести в дело последние резервы, так что окопы занимались теперь 7 егерским батальоном и спешенными частями одиннадцати кавалерийских полков. Сильный огневой бой, завязавшийся ночью по обеим сторонам Ришбур Л'Авуа, длился до утра. Уже хорошо оборудованные к этому времени позиции были везде удержаны.

Бой у Живенши. На участке гвард. кав. дивизии последовала в 8 час. 30 мин. вечера сильная атака, особенно против Живенши и против 3-й гвард. кав. бригады. Атака была отбита к 10 час. вечера.

15 октября. Армейская кавалерия удерживала свои позиции и в этот день. Отход был выполнен в ночь с 15 на 16 октября.

IV кав. корпус отошел к востоку от Лилля в район Васкехаля и Аннап.

Во II кав. корпусе 9-я кав. дивизия была еще несколько раз атакована противником и должна была отнести свои позиции еще более назад, за большую дорогу Естер—Ла Бассе, где она и удерживалась до темноты. Затем спешенные части

были оттянуты и отведены к коноводам, после чего дивизия расположилась на ночлег у Ле Мениль, Бокам и Линьи.

7-й кав. дивизии также пришлось оттянуть свой правый фланг до большой дороги; ночью она оторвалась от противника без потерь и отошла после сдачи участка двум батальонам 112-го пех. полка в район Гондекура.

Командир 1 кав. корпуса указал своим дивизиям следующие пути отхода: 4-й—дорогу на западной окраине Херли—Викр — Сенген — Дон—Аннэллен—Карнен—Камфен; гвардейской: дорогу Хантэ—Бовен—Карвен.

Выход из соприкосновения с противником осуществился и здесь беспрепятственно: 4-я кав. дивизия достигла района Аннэллен — Карвен; гвард. кав. дивизия — района Саломе — Хантэ—Бовен—Провен; штаб дивизии оставался еще в Шато-дю-Куан.

16 по 18 октября. Отсюда дивизии перешли 16 окт. в отведенные им районы. 7-я кав. дивизия расположилась юго-вост. Лилля, имея штаб в Шато Люшен, что западнее Камфен-ан—Певеле; 9-я кав. дивизия—к югу от Лилля, со штабом в Лоозе; 4-я кав. дивизия—в районе Аннэллен—Секлен—Карвен; гвард. кав.—к югу от линии Понт а Марк—Карвен, имея штаб в Шато Тэремонд, вост. Аттиш.

Штаб ген. Марвица (командира II кав. корп.) перешел в Авелен Шато; штаб ген. Рихтгофена (командира I кав. корп.) в Шато Аттиш.

17 окт. 2-я кав. дивизия была вновь подчинена командиру II кав. корпуса и заняла район Берсе, к югу от Понт а Марк.

Дивизии получили, наконец, после долгих недель непрерывных боев несколько вполне заслуженных дней отдыха. Они были использованы для приведения в порядок войсковых соединений и обозов, материальной части, снаряжения и для пополнения огнеприпасами, так как отдых предстоял короткий и вскоре опять начались новые бои.

2-я кав. дивизия при гвардейском и IV армейском корпусе с 3 по 18 октября 1914 года

(См. схему № 6).

3 октября. 2-я кав. дивизия оставалась 3 октября у Линьи Тиллуа сначала в своем расположении, а затем была подчинена приказом, поступившим в полдень, командиру гвард. корпуса ген. Плеттенбергу для обеспечения его правого фланга. Дивизия заняла позицию у Сэн Леже и Ервийье и ночевала у Во и Врокура.

Бой у Бойелль и у Хамелинкур. 4 октября 5-я кав. бригада (2-й драг. и 3-й уланск. полки) заняла Бойелль, а 1-й лейб-гусарск. полк, с батареей и двумя пулеметами, занял Хамелинкур;

после чего дивизия расположилась в боевой готовности на левом фланге IV арм. корпуса у Бойелль. С наступлением темноты дивизия отошла на ночлег к Гомиекуру.

Бой 5 октября у Ейетт. 2-я гвард. дивизия атаковала противника против левого фланга IV арм. корпуса, сворачивая к сев. через Ейетт—Души, 2-я кав. дивизия наступала на участке Ервийлье—Курселль. Севернее Бойелль была обстреляна арт. огнем отходившая пехота, а к востоку от железной дороги Аррас—Бапом—неприятельские окопы. Затем дивизия была переброшена, по приказанию командира гвард. корпуса, к Ейетт, откуда она должна была наступать на Аррас. Это оказалось невозможным ввиду сильного арт. огня, а также потому, что все населенные пункты вокруг Арраса оказались занятыми противником. Дивизия вновь отошла на ночлег в Гомиекур.

Бой у Монши. 6 окт. дивизия вновь стояла в 6 час. утра у Ейетта, готовая к наступлению в сев.-зап. направлении и отбила после полудня сильную неприятельскую атаку с участка Ранзар—Монши—Ханнекам в то время, как 2-я гвард. кав. дивизия отбросила противника через Аньи Блэрвилль, облегчив таким образом положение IV арм. корпуса 2-я кав. дивизия ночевала вновь у Гомиекура.

Бой у Адинфер. 7 окт. дивизия была введена в бой у Адинфер и юго-зап. между левым флангом 2-й гвард. дивизии, находившимся южнее Валь, и правым флангом 1-й гвард. дивизии, находившимся сев.-зап. Бюкуа. Дивизия была подчинена затем IV арм. корпусу, по приказанию которого 5-я кав. бригада с пулеметами и отделением велосипедистов была выслана к высоте, что севернее Ессарт. Дивизия ночевала на своих позициях.

Во 2-м драг. полку были ранены командир полка и 10 драгун, в отделении велосипедистов 1 человек убит и 5 раненых, в пулеметном отделении 1 человек убит, 3 ранены.

8 по 14 октября. 8 окт. дивизия была переброшена в Ванкур к юго-вост. от Арраса, где она образовала восточнее Арраса, вместе с частями IV арм. корпуса, охватывающую группу, участок которой простирался от Фэши на Скарпе через Тиллуа до Борэна. Участок был занят тремя батальонами 27-го пех. полка, спешенными частями дивизии, отделением велосипедистов, пулеметным отделением, конной батареей и ротой пионеров IV арм. корпуса. Коноводы дивизии расположились в районе Ванкур — Хенинель — Фонтэн — Круазийль—Ви ан Артуа; штаб дивизии расположился в Сэн Рохар, у Ви ан Артуа.

Дивизия оставалась на этих позициях до 14 окт. и отбила здесь несколько неприятельских атак. Отсутствие штыков, давшее себя заметно почувствовать и здесь, было частично возмещено выдачей штыков, взятых у раненых пехотинцев.

15 и 16 октября дивизия была отведена в резерв в район Етрепиньи.

17 октября дивизия была вновь подчинена командиру II кав. корпуса и достигла района Берзе, в 15 *км* южнее Лилля, где она имела 18 окт. дневку.

4. IV кав. корпус (3-я, 6-я и Баварская кав. дивизии): разведывательные бои и служба завесы к зап. от Лилля с 3 по 18 октября 1914 года

В то время, как I и II кав. корпуса вели бои у Ленса, 4-й кав. корпус в составе 3-й, 6-й и Баварской кав. дивизий, под командой ген. Холлена был перевезен в район Валансьенна и Монса. К штабу корпуса, ставшему в Валансьенне, был прикомандирован верховным командованием офицер для связи.

Кав. корпус должен был итти на Лилль и действовать во фланг и тыл левого французского крыла, прикрывая развертывание новых германских сил к сев. от Лилля.

Рамки работы заставляют сократить описание этих событий. Возможно использовать лишь незначительную часть имеющихся объемистых описаний отдельных эпизодов. Тем не менее будет сделана попытка обрисовать моменты, интересные с кав. точки зрения.

Для предстоящей разведки было особенно важно, как корпусу удастся разделаться с Лиллем, бывшим еще в руках противника, а также, приходится ли рассматривать Лилль в предстоящих операциях, как крепость или как город только.

Поэтому в Лилль был сначала послан, еще 3 октября, офицер-ординарец Баварской кав. дивизии в качестве парламентера. Во время этой умело выполненной поездки верхом им было установлено, что Лилль надо рассматривать, как открытый город, занятый лишь незначительными частями.

Это донесение было подтверждено и дополнено разведывательным эскадроном (4-й эск. 1-го Баварск. уланск. полка), который дошел за 3 и 4 октября до Таш, южнее Лилля, двигаясь через Маршьенн и Верзе. Эскадрону удалось атаковать к сев. от Верзе неприятельский гусарск. эскадрон.

Другой разведывательный эскадрон, высланный от 1-го Баварского тяжелого рейтарского полка, должен был разведывать к зап. от линии Армантьер—Карвен до линии Вормуд—Хазебрук—Бетюн. Эскадрон прошел за время с 4 по 11 октября путь через Дуэ—Курриер—Дон до района Естера. Эскадрон вошел в связь со II кав. корпусом, сначала у Курриер и Карвена, затем у Дон, где он переправился через канал и присоединился к Баварской кав. дивизии 11 окт.

От 6-й кав. дивизии был выслан эскадрон конных егерей для разведки дорог от Лилля на Бетюн и Ленс.

Генерал-губернатором Брюсселя был предоставлен отряд Ваншаффа, который выступил из Лэз для занятия Лилля одновременно бригадой Шуленбурга, выступившей с той же задачей из Дуэ.

Бой 4 октября у Лезенн. 6-я кав. дивизия, по приказанию командира IV кав. корпуса, двинулась через Гурне на Лилль, оказала содействие Баварской кав. дивизии в бою при Лезенн и осталась на ночь у Форда, вост. Лилля.

Бой у Лилля. Баварская кавалерийская дивизия двинулась от Валансьенна на Лилль через Аман. Дивизия имела после полудня длительный бой с бригадой французского XXI корпуса к юго-вост. от Лилля, у Мэршеня; 1-й баварский тяжелый рейтарский полк и бригада Шуленбурга дрались вместе западнее, у Лескен и Фаш. Противник к вечеру отошел на Лилль, после чего Баварская кав. дивизия (при ней командир IV кав. корп.) расположилась на ночлег к вост. от Лилля, у Бувен.

3-я кав. дивизия, выступив из Конде, достигла Орши, что юго-вост. Лилля.

Отряд Ваншаффа ворвался в Лилль. Он встретился, однако, с сильным сопротивлением отставших людей противника, а местами и жителей, и получил приказ обойти Лилль с сев. и занять цитадель города.

5 октября. Командир IV кав. корпуса направил 5 окт. 6-ю и Баварскую кав. дивизии, минуя с вост. стороны Рубэ и Туркуан, на север, откуда они должны были выдвинуться через Линселль на участок канала Дейль, между Дэлемон и Вамбреши. Кав. корпус должен был действовать отсюда во фланг неприятельских войск, высаживавшихся, по донесениям, у Армантьера.

Бой у Дэлемон. 6-я кав. дивизия достигла Комин, при чем авангард ее обстрелял арт. огнем переправу у Дэлемон, занятую противником.

Бой у Кеснуа. Баварская кав. дивизия, двигаясь через Тамплэ в Мускру, достигла района Ленселля. Ее авангард нашел переправу у Кеснуа, занятой противником.

Бой у Сэнген. 3-я кав. дивизия получила приказ воспрепятствовать выдвижению противника из Лилля, действуя совместно с отрядом Ваншаффа и бригадой Шуленбурга. С противником, наступавшим от Лилля, произошел длительный бой юго-вост. Лилля у Сэнгена. Дивизия ночевала у Сэнгена.

6 октября. Намерение овладеть переправами через канал у Дэлемона и у Кеснуа не было выполнено, так как по сообщению верховного командования предстояло прибытие

бельгийских войск из Гента в Турнэ и в Куртрэ. Было установлено присутствие 7-й французской кав. дивизии к западу от канала Дейль. Поступили донесения о высадке у Ипра войск, подвезенных из Остенде.

После этого кав. корпус взорвал мосты от Вервика до Дэлемона и был сосредоточен к югу от линий Куртрэ—Менин.

6 я кав. дивизия вела разведку на участке Рулер—Ипр, противника в Ипре не обнаружила, повредила железную дорогу Менин—Рулер и достигла Лов.

Баварская кав. дивизия выслала отряд в составе 1 тяжелого рейтарского полка, 2 орудий, роты велосипедистов и 1 легкой ридиостанции на Тьель, для ведения разведки на участке Дейнзе—Туру и для повреждения железной дороги из Гента на Куртрэ и Оденард. Взрыв удался ночью на узле железных дорог у Варегема. Дивизия достигла Эльбек.

3-я кав. дивизия, последние части которой прибыли лишь в этот день, проследовала в Бельгем, что юго-вост. Куртрэ. Отряд, в составе 24-го драг. полка, 80 велосипедистов, одной батареи и отряда пионеров, взорвал железнодорожный мост у Орруа на р. Шельде, между Оденард и Турнэ.

7 октября. Согласно приказа верховного командования, IV кав. корпус должен был продолжать выполнение своего первоначального задания (см. план № 1). Кав. корпус двинулся поэтому двумя колоннами на Байльэль. Правая колонна: Баварская кав. дивизия, за ней 3-я кав. дивизия,—через Менин на Ипр. Баварская кав. дивизия достигла Воормзееле, разведывая на фронте Эр—Бетюн. Отряд Танштейна достиг в этот день головной колонны Едемолен, к югу от Дейнзе, двигаясь по дорогам, окаймленным высокими изгородями, препятствовавшими обзору. В то время, как хвост колонны подвергся нападению неприятельского броневика у Цвегем, авангард был сильно обстрелян из Едемолен.

Отряд Танштейна ночевал к востоку от Куртрэ.

3-я кав. дивизия, двигаясь через Гюлевель, достигла Ипра около 5 час. пополудни. Был выслан разведывательный эскадрон на участок Сэн Омер—Эр. Местность до Пелькаппель—Пепеpинг—Кеммель была, согласно донесений, свободна от противника до вечера.

6-я кав. дивизия, двигаясь в качестве левой колонны через Вервик, дошла до Витшет. Движение было задержано местами бельгийскими велосипедистами, жандармами и вооруженными жителями. Дивизия организовала разведку на Армантьер и Дэлемон.

8 октября. Согласно полученных донесений Хазебрук был занят. Байльэль свободен от противника. Кав. корпус двинулся на Байльэль.

Бой у Мерри. Баварская кав. дивизия достигла Метерн, двигаясь через Байльэль; авангард ее овладел Мерри. Дивизия ночевала у Метерн.

3 я кав. дивизия двинулась вперед через Ян на Каппель. Железнодорожная линия Кассель—Хазебрук была, согласно донесений, сильно занята.

На Дюнкирхен был выслан разъезд от 23-го драг. полка. Разъезд ночью достиг, совместно с разведывательным эскадроном 5-го драг. полка, переправы через р. Изер у Русбрюгге, в 20 *км* от Дюнкирхена; хотя эскадрону и удалось нанести там огнем тяжелое поражение неприятельскому эскадрону, однако, он не мог продвинуться дальше ввиду сильных заграждений и гарнизона на переправе через Изер (см. схему № 8).

Бой у Штразееле. Дивизия отбросила части противника у Штразееле и западнее; Хазебрук оказался сильно занятым. Дивизия ночевала у Штразееле.

Бой у Дульэ. 6-я кав. дивизия двинулась на Витшет через Кеммель, Дранутр и Нев Еглиз, проложила себе дорогу боем у Ноот Боом и атаковала 45-й кав. бригадой (13-й гусарск. и 13-й конно-егерский полки) Дульэ, сильно занятое велосипедистами и кавалерией.

Дульэ удалось занять, но затем дивизия вновь отошла по приказанию командира IV кав. корпуса на Байльэль.

Было установлено присутствие 5-й и 6-й французских кав. дивизий перед фронтом кав. корпуса, и 7-й французской кав. дивизии—у Фрелингиен.

Отряд Танштейна Баварской кав. дивизии прикрывал тыл кав. корпуса и вел разведку на Дейнзе—Туру. Во время этого рейда отряд прокладывал себе дорогу боем с велосипедистами и броневиками противника, двигаясь с 8 по 10 окт. через Ленделеде, Морследе и Вервик и вновь присоединился к Баварской кав. дивизии 12 окт. у Естер.

9 октября. По приказанию ген. Холлена дивизии должны были наступать: 3-я кав.—на монастырь к западу от Бертема, согласно донесений, занятый противником, Баварская кав.—на Сестр, 6-я кав.—на Штразееле с тем, чтобы развивать в дальнейшем удар в направлении Эк—Хазебрук.

3-я кав. дивизия овладела монастырем в 6 час. утра при поддержке 1-го батальона Баварского резервн. полка; Баварская кав. дивизия стояла на дороге к зап. от Метерн, готовая двигаться на Сестр, 6-я кав. дивизия достигла в своем движении к Хазебруку—Праделль.

Бой у Сайльи. По получении донесения об отходе противника в южном направлении, было приказано продолжать движение на юг с тем, чтобы приблизить корпус к сев. флангу своих войск. 3-я кав. дивизия должна была вновь отойти на

Вейлье, Баварская кав. дивизия—атаковать Хазебрук; 6-я кав. дивизия—стать фронтом на Вье Беркен.

3-я кав. дивизия двинулась после этого через Бейлье, Дульэ и Стенверк, для атаки переправы через р. Лис у Сайльи. Удалось достичь моста через Лис, но он не мог быть удержан ввиду того, что южный берег был сильно занят. Дивизия ночевала у Стенверка.

Бой у Хазебрука. Баварская кав. дивизия атаковала Хазебрук, но должна была прервать успешно развивавшийся бой в связи с получением от командира IV кав. корпуса приказания о выделении одной бригады для прикрытия правого фланга ввиду получения донесения о наступлении войск противника со стороны Касселя. Дивизия потеряла 10 человек убитыми, 5 офиц. и 33 человека ранеными, 8 чел. пропавшими без вести, и отошла к ночи вновь к Метерн.

Бой у Вье Беркен. 6-я кав. дивизия двинулась на Вье Беркен, атаковала занимавшие его части противника и получила приказ наступать на переправу через р. Лис у Естера. Дивизия ночевала у Вейлье.

Дождь лил как из ведра. Дивизии выкормили лошадей на дороге и совершенно не отдохнули.

Было предположено перебросить кав. корпус ночью через Лис по обеим сторонам Армантьера; 3-ю кав. дивизию через Еркингем и Дэлемон.

10 октября. Кав. корпус, как было приказано, перешел через Лис.

3-я кав. дивизия переправилась у Армантьера и Хуплин и, двигаясь через Флэрбэ, достигла после полудня Сайльи, при чем обеспечила за собой переправу у Армантьера; однако, она не смогла занять в этот же вечер Естер, как ей было приказано.

Разъезд конно-егерского полка проник в Лилль и установил, что город занят слабыми частями неприятельской кавалерии. Германский отряд получил приказ занять цитадель в этот же день.

Баварская кав. дивизия переправилась через р. Лис у Фрелингиен и достигла к вечеру Лавенти, которое пришлось предварительно очистить от неприятельской кавалерии и территориальных частей.

6-я кав. дивизия переправилась через р. Лис у Дэлемона и двинулась через Перенши. Здесь штаб дивизии был атакован неприятельским эскадроном цассеров вскоре после того, как присоединился разъезд 8-го конно-егерского полка, которому и удалось отбить противника совместно с подоспевшим эскадроном конно-егерского полка.

Около 3.000 призванных бельгийских резервистов были взяты в плен.

Дивизия продвинулась затем через Радинхем до Флэрбэ; у Радингхема дивизия имела столкновение с частями противника совместно с 7-й кавалерийской дивизией.

Таким образом кав. корпус ф. Холлена вошел в непосредственную связь с кав. корпусами Марвица и Рихтгофена. Правофланговые дивизии кав. корпуса Марвица находились у Круа Руж, Танкиссар и Обер (9-я кав. дивизия) и у Фромелля (7-я кав. дивизия).

Прав Штегеман, когда говорит, что последующие действия во Фландрии „сплелись в клубок, который было невозможно распутать". В последующих описаниях можно дать, в соответствии с замыслом настоящего очерка, только описание деятельности кавалерии и то лишь в общих чертах.

11 октября. Связавшись в Фуры с ген. Марвиц, ген. Рихтгофен узнал, что кав. корпуса Марвица и Рихтгофена должны будут продвигаться правым флангом (9-я кав. дивизия) на Лилль; кав. корпус Холлена не имел поэтому места для дальнейшего движения южнее р. Лис на Эр, и его пришлось отвести обратно на сев. берег.

3-я и 6-я кав. дивизии переправились у Сайльи; 3-я кав. дивизия достигла Бейлье, двигаясь через Дульэ; 6-я кав. дивизия достигла Стенверк.

Бой у Естера. Баварская кав. дивизия овладела втечение дня Естером, который упорно оборонялся противником.

Ипр и Поперинг были свободны от противника; Сестр, Хазербук и Мервилль были заняты.

12 октября. По данным разведки, у Стеннворде находилась французская кавалерия, у Сестр—англичане и французы, у Хазебрука и у Штразееле—англичане.

Согласно отчета ген. Френча, английская кавалерия находилась между Мервилль и Валлен Каппель, в составе теперь уже кав. корпуса Алленби, из двух дивизий под командой генералов де-Лисль и Гут.

Так как правый фланг II кав. корпуса (9-я кав. дивизия) вел бой у Лавенти и продвижение на Лилль было на первое время исключено, то командир IV кав. корпуса решил удерживать линию Бейлье—Естер.

3-я кав. дивизия стояла до 10 час. утра, в густом тумане, в боевой готовности за участком реки у Метерн, к сев. от железнодорожной линии Хазербрук—Вейлье. 6-я кав. дивизия расположилась южнее, примыкая к ней. Высланные вперед эскадроны обнаружили, что линия Бертем—Сестр занята, и донесли о передвижении войск противника, повидимому, подкреплений из Дюнкирхена и Остенде в сев. направлении, на Поперинг.

Бой у Метерн. Произошел длительный бой с пехотн. бригадой противника, наступавшей вдоль железной дороги

Сестр—Метерн, где находилась 16-я кав. бригада с приданным ей Баварским пехотным батальоном.

Конно-егерский полк сообщает об этом следующее:

„7-му конно-егерскому пришлось оборонять левый фланг позиции. Арт. огонь противника, ставший вскоре подавляющим, никоим образом не мог быть прекращен нашей слабой артиллерией. Противник развернулся для атаки, далеко охватывая слабые силы 16-й кав. дивизии.

Частям противника, подвигавшимся по шоссе из Флетра к зап. выходу из Метерн, удалось оттеснить слабые стрелковые цепи батальона баварцев. Противник ворвался вслед за ними в местечко. Его шрапнельный и ружейный огонь сметает все вдоль дороги. Быстро собранные спешенные части 7-го конно егерского полка и одно орудие, выкаченное на дорогу, принимают на себя отходящих. В последующем уличном бою противника выбрасывают из местечка, и западный выход снова занимается. Очень слабые спешенные эскадроны конных егерей совершенно беззащитны под сильным огнем противника в то время, как последний все приближается, непрерывно проносятся со свистом его шрапнели и гранаты, и тарахтят его пулеметы; Метерн горит в нескольких местах.

Наш левый фланг висит в воздухе, так как между нами и 32-й кав. бригадой, втянутой к югу от нас в тяжелый бой, образовался широкий разрыв. Англичане, подобравшиеся вплотную, три раза пытаются атаковать. Трижды атака разбивается о невозмутимую выдержку спешенных конно-егерей, которые не отступают ни на шаг и спокойно стреляют. Положение все ухудшается, так как 16-я кав. бригада, расположенная севернее, также обходится теперь превосходными силами противника. Тут поступает приказание прекратить бой и отходить на Бейлье. Однако, по соглашению командира конно-егерского полка с командиром батальона баварцев, позицию удерживают и дальше, так как отход в этот момент был бы равносилен уничтожению. Позиция была оставлена только в темноте. Она была успешно удержана почти втечение целого дня против неприятельской пех. бригады, большей части одной кав. дивизии и во много раз численно превосходной артиллерии, следовательно, почти против шестикратного превосходства в силах.

День Метерн стал днем славы в истории молодого 7-го конно-егерского полка".

Дивизия оставалась ночью на своих позициях у Метерн и у Бейлье.

Бой у Вье Беркен. 6-я кав. дивизия занимала участок от переезда через железную дорогу в 1 *км* вост. Мерри до половины расстояния между Дульэ—Вье Беркен. Противник наступал и здесь в направлении от Штразееле и южнее. Позиции были удержаны и занимались и ночью. Штаб дивизии и командир корпуса расположились в Веррье.

Бой у Естера и Нев Беркен. Баварская кав. дивизия продвинулась своим правым флангом до Нев Беркена и втянулась отсюда до Естера в бой с противником, наступавшим от Мервилля. Противник непрерывно накапливался и вел сильные атаки, главным образом, на выступавший правый фланг у Нев Беркена. Позиции удалось отстоять и удержать и ночью. Противник отошел на Мервилль. Дивизия оставалась ночью у Естера.

13 октября. В этот день дивизии пришлось удерживать свои позиции. Атаки противника были направлены, преиму-

щественно, на Мервилль и Естер. Ввиду этого на поддержку Баварской кав. дивизии была выслана одна бригада 6-й кав. дивизии и конно-арт. отделение 3-й кав. дивизии. Лилль был в руках германцев. XIX арм. корпус находился к сев.-зап. от города.

Бой у Метерн. Атака противника на 3-ю кав. дивизию у Метерн была отбита. Местечко, захваченное было противником, было вновь занято, после чего противник отошел.

Получив донесение о подходе неприятельских сил от Поперинга в юго-вост. направлении, командир IV кав. корпуса отвел дивизии через Бейель назад на Ньепп и Армантьер.

Бой у Дульэ. 6-я кав. дивизия отбила на своих позициях несколько атак противника и была отведена к вечеру к Сайльи.

Бой у Дульэ. Баварская кав. дивизия была также вновь атакована и удержала свои позиции. Вечером дивизия отошла, по приказанию командира IV кав. корпуса, до дороги Стенверк—Естер и расположилась здесь и в Естере.

14 октября. Кав. корпус удерживал примерно линию Стенверк — Естер, выдвинув передовые части к Бейлье, Веррье и Дульэ. Были получены донесения о высадке войск у Ипра. Было установлено выдвижение противника (англичан) через Бейлье на Ньепп и от Ипра на Мессин.

Ввиду угрожающего, таким образом, охвата с сев. 3-я кав. дивизия была отведена к вечеру за линию р. Лис на участке Хуплин—Армантьер; 6-я кав. дивизия отошла за линию Армантьер—Еркингем; штаб дивизии перешел в Флэрбэ.

Бой у Естера. Позиции Баварской кав. дивизии находились под арт. огнем противника. Частная атака противника от Ла Горг была отбита. При посредстве понтонного имущества было построено два добавочных моста между Сайльи и Естером. Главные силы дивизии ночевали у Сайльи и восточнее.

15 октября. Позиции на линиях Армантьер — Сайльи оставались занятыми. Атака противника, занявшего Естер, успеха не имела, хотя ему удавалось временами проникнуть у Сайльи даже на южный берег р. Лис.

Одним из последних разъездов на западном фронте был разъезд, высланный в этот день 6-й кав. дивизией от 9-го драг. полка. Он нанес значительные потери неприятельским разъездам и установил присутствие на фронте 4-й английской пех. дивизии и 13-й стрелк. бригады.

Задача кав. корпуса—прикрыть отход XIX и XIII арм. корпусов на линии Менин—Вервик—Варнетон—Хуплин—была выполнена. Ночью дивизии отошли под дождем в район между Аннап и Васкехаль, отведенный им верховным командованием. 3-я кав. дивизия—у Мон ан Барэль, Баварская кав. дивизия—у Аннап.

Здесь дивизиям IV кав. корпуса были даны до 18 октября несколько дней отдыха, столь желанного после напряженной деятельности за последнее время и бывшего настоятельно необходимым для отдыха людей и лошадей и приведения в порядок обмундирования и снаряжения.

Германская кавалерия выполнила свой долг в полной мере и во время этих недель тяжелых боев у Ленса, между Естером и Ла-Бассе и к зап. от Лилля, где к выдержке и готовности частей к самопожертвованию были предъявлены самые высокие требования.

Штегеман указывает, что германская кавалерия сделала все для облегчения развития кампании. Она предупредила угрозу и охват германского правого фланга, обеспечила ему время для занятия соответствующего расположения и подтягивания частей и воспрепятствовала противнику произвести одновременный удар за линию Лилль—Ипр. Благодаря выдающейся деятельности германской армейской кавалерии, сделавшей возможным удлинение и усиление правого германского фланга, оказалось нужным сражение у Лилля.

Французский маршал Петэн указывает в приказе от 1 января 1919 г., по случаю расформирования кав. корпусов, что последние могут с гордостью вспомнить о своей деятельности на войне. Особенно ценные услуги были оказаны ими во время „бега к морю". „Они попеременно бросались на наш левый фланг, непрерывно удлиняли его от р. Энодо до дюн, опережая противника и позволяя пехоте всегда прибывать во-время".

Это признание может быть дословно применено и к германским кав. корпусам Марвица, Рихтгофена и Холлена.

Таким образом, последовательное использование кавалерии для удлинения правого фланга у Нуайона, на р. Сомме, у Бопома и Арраса, у Ленса, Ла Бассе, Естера и к зап. от Лилля позволяет считать за ней главную заслугу в деле протяжения западного фронта от Нуайона до Ипра.

VII. ПОЗИЦИОННЫЕ БОИ ВО ФЛАНДРИИ С 19 ОКТЯБРЯ ПО 14 НОЯБРЯ 1914 года

I. Сражение у Лилля с 19 по 28 октября 1914 года

(См. схему № 9).

Деятельность германской армейской кавалерии успешно задержала продвижение англичан на участке Ла Бассе—Армантьер—Варнетон—Зоннебек, так что наступление Френча, с прибытием XIII, XIX и VII арм. корпусов, окончательно захлебнулось. Тем не менее, англичане прилагали все усилия к тому, чтобы овладеть выступающей излучиной р. Лис у Варнетон. Кронпринц Рупрехт Баварский решил поэтому выдвинуть армейскую кавалерию, стоявшую с 16 октября на отдыхе в армейском резерве южнее Лилля, к угрожаемому пункту, на усиление XIX арм. корпуса.

18 и 19 октября. IV кав. корпус, в составе 3-й, 6-й и Баварской кав. дивизий и приданной корпусу 3-й кав. дивизии, сменил XIX арм. корпус на позициях от Менин до Варнетон.

3-я кав. дивизия, с приданным 1-м батальоном 1-го Баварского резервн. полка, заняла позицию от дороги на Рум через Гелюв до р. Лис, образовав тет-де-пон у Менин. Штаб дивизии—Халлюэн. Далее стояли:

6-я кав. дивизия, примыкая слева до Бусбек. Штаб дивизии—Ронк.

Баварская кав. дивизия с 1-м Баварским егерским батальоном—от Вервик до Комен.—Штаб дивизии—Ленселль.

9-я кав. дивизия от Комен до Варнетон. Штаб дивизии в Сэн Маргерит Фе.

Далее к сев. левый фланг вновь сформированной, под командой герцога Альбрехта Вюртембергского, IV армии—XXVII резервн. корпус—достиг 19 октября Ледегема, сев. Менина.

В то время, как II кав. корпус, с 2-й и 7-й кав. дивизиями, оставался вначале до 21 октября южнее Лилля в качестве армейского резерва, поступил приказ по армии, звавший и другие кавалерийские дивизии к новым боям.

I кав. корпус ушел с гвардейской и 4-й кав. дивизиями через Лилль на Бондю, для поддержки IV кав. или XIX арм. корпусов. Гвард. кав. дивизия расположилась под проливным дождем в районе Ленселль—Туркуэн—Муво; 4-я кав. дивизия—западнее ее в районе Ленселль—Бондо—Вамбреши—Кеснуа.

20 октября. Подчиненность частей армейской кавалерии была установлена до 22 октября следующая.

IV кав. корпусу ген. Холлена были приданы 6-й и 9-й кав. дивизии. Кроме того, ему же был подчинен и I кав. корпус, в составе гвардейской и 1-й кав. дивизий.

В состав вновь сформированного V кав. корпуса ген. Штеттена, командира Баварской кав. дивизии, вошла, кроме последней, еще и 3-я кав. дивизия.

Приказом по армии было назначено на 20 октября общее наступление XIX, XII, VII и XIV арм. корпусов. V кав. корпус должен был задерживать противника, обнаруженного у Ипра, и выйти всеми свободными силами в тыл противника, находившегося перед XIX арм. корпусом.

Ген. Холлен направил группу ген. Штеттена (3-ю и Баварскую кав. дивизии) на Ипр. Группы ген. Шметтова (6-я и 9-я кав. дивизии) и ген. Рихтгофена (гвардейская и 4-я кав. дивизия) были подведены к р. Лис в полной готовности к переправе, первая—юго-вост. Варнетона, вторая—зап. дороги Ла Таш—Варнетон. Наступление началось в 8 час. утра.

В группе Штеттена 3-я кав. дивизия наступала под дождем, вместе с 1-м батальоном 1-го Баварского полка и спешенными частями 16-й кав. бригады, по обеим сторонам дороги на Ипр, на участок Кельберг—Америка. В час пополудни удалось взять позицию противника у Кельберга.

Противник отошел на Вье Шьэн. Занятая позиция была усилена и удерживалась. Севернее XXVII резервн. корпус наступал на Беселар.

Баварская кав. дивизия занимала окопы против противника на участке Америка—Тенбриелен. От намерения вынудить его к оставлению своих позиций путем продвижения на Гутем пришлось отказаться, так как поступило донесение о движении значительных подкреплений на участок Америка—Тенбриелен, что заставляло ожидать сильного наступления на Вервик. Продвинуться удалось по линии Клитмолен—Карантье.

В группе Шметтова 6-я кав. дивизия, с 1 резервн. егерским батальоном, заняла исходное положение южнее Ба Варнетон; 9-я кав. дивизия—вост. Варнетон.

В 9 час. началось наступление по обеим сторонам ручья Дув, в направлении на Мессин, на участок Гапаард—1 *км* сев.-вост. Сэн Ив.

6-й кав. дивизии удалось продвинуться после полудня, примерно, на 1 *км* за Варнетон; затем наступление замерло

под все усиливающимся и частично фланкирующим артиллерийским огнем.

9-я кав. дивизия, с Баварским резервн. егерским батальоном, наступала южнее ручья Дув, однако также не могла продвинуться дальше фермы Де Ла Круа.

Группа Рихтгофена должна была наступать зап. дороги Ла Таш—Варнетон через Дэлемон, правым флангом в направлении на Мессин, левым—на Сэн Ив, примыкая слева к XIX арм. корпусу. Гвард. кав. дивизия, которая наступала вместе с гвард. егерским батальоном, примыкая к 9-й кав. дивизии, заняла ферму Де Ла Круа. Дальнейшее наступление остановилось на высоте расположения 9-й кав. дивизии.

4-я кав. дивизия перешла через р. Лис у Дэлемон и Пон Руж, прикрывала левый фланг гвард. кав. дивизии и держала связь с XIX арм. корпусом. Последний также не мог продвинуться в этот день дальше, равно как и примыкавший к нему с юга XIII арм. корпус.

31-го октября наступление должно было быть продолжено по всему фронту армейской кавалерии. 4-я кав. дивизия также должна была наступать на Плегстеертский лес.

В группе Штеттена 3-я кав. дивизия, совместно с левым флангом XVII резервн. корпуса, повела наступление южнее дороги на участок Вье Шьэн—Америка. Вье Шьэн было занято к 5 час. пополудня; Америка была также очищена противником. Позиции оставались занятыми втечение ночи. Наступление англичан, предпринятое ими около 11 час. вечера у дороги, оттеснило местами линию фронта правого фланга несколько назад. Вье Шьэн пришлось вновь очистить.

Баварская кав. дивизия наступала из исходного положения на линии Вервик—Комен на участок Тенбриелен—Гутем, продвинулась в 9 час. утра на эту линию и заняла Картевильд, но натолкнулась затем на сильно укрепленную позицию, примерно, в 500 *км* от линии Америка—Зандвоорде. К ночи левый фланг пришлось отвести обратно на Гутем. Участок Тенбриелен—Гутем был удержан.

В группе Шметтова 6-я кав. дивизия, наступавшая через Гард Дьэ—Гапаард, достигла линии фермы Партинье, зап. Гутема—мост севернее Гапаард. Удалось занять Вамбеке.

9-я кав. дивизия заняла, при наступлении в направлении на Мессин, ферму Де-Ла Круа, окруженную широкой канавой с водой, затем ферму Шапелль и продвинулась, под сильным ружейным и арт. огнем, почти на 1 *км* к Мессин. Здесь противник занимал сильно укрепленную командующую позицию.

Группа Рихтгофена продолжала наступление частями гвард. кав. дивизии в направлении на Мессин; 4-й кав.

дивизии, действовавшей в связи с XIX армейским корпусом,— на Плегстеертский лес.

Гвард. кав. дивизии удалось занять кавалергардским полком и двумя взводами пулеметного отделения ферму Поттери и захватить английский пулемет. Дальнейшее продвижение за линию расположения 9-й кав. дивизии оказалось невозможным.

4-я кав. дивизия, продвигавшаяся своим правым флангом в направлении на Сэн Ив, вела бой с сильным противником в Плегстеертском лесу, но точно так же, как и пехота XIX арм. корпуса, продвинуться дальше своих позиций не могла.

Дивизии и здесь остались на ночь на своих позициях, которые были кое-как укреплены при помощи имевшегося немногочисленного шанцевого инструмента. Продовольствие осуществлялось с большими затруднениями ввиду отсутствия походных кухонь. Пищу приходилось варить в тылу, и ночью доставлять на позиции. Уход за большим количеством лошадей всех восьми кав. дивизий был в эти дни самый плохой, чему способствовали дождливая погода и холодные ночи.

С 22 октября вся армейская кавалерия на р. Лис — восемь кав. дивизий—были подчинены ген. Марвицу, который сформировал 4 группы.

V кав. корпус, в составе 3-й, 7-й и баварской кав. дивизий, отряда егерей Петерсена 4-го, 9-го и 10-го егерских батальонов.

1-й кав. корпус, в составе 6-й и 9-й кав. дивизий.

IV кав. корпус, в составе гвардейской и 4-й кав. дивизий и гвардейского егерского батальона.

В распоряжении оставалась 2-я кав. дивизия у Лилля и велосипедисты у Ла Таш.

Штаб-квартира ген. Марвица расположилась в Ле Кокинаж, у Бондю; боевой командный пункт—у французской станции Комен.

В V кав. корпусе 3-я кав. дивизия привела прежде всего в порядок свои части на участке Вье Шьэн—Америка. Со стороны противника атаки не было. В 2 часа пополудни дивизия получила приказание продолжать наступление на участок Гелюв — Зандвоорде. Ввиду того, что позиции противника были сильно укреплены и с прочными убежищами, это не могло быть исполнено в этот день, за отсутствием поддержки тяжелой артиллерии.

Егерский отряд Петерсена должен был наступать своим левым флангом с линии Америка—Тенбриелен на Зандвоорде, примыкая к 3-й кав. дивизии.

7-я кав. дивизия была введена в бой и должна была наступать, примыкая к егерскому отряду, с участка Тенбриелен—Картевильд до замка Холлебеке. Баварская кав. дивизия дей-

ствовала западнее канала и дороги Комен—Ипр; она сохранила примерно свои позиции в общей линии фронта, имея правый фланг у Кортевильд.

В V кав. корпусе выяснилась безнадежность дальнейшего наступления на Мессин без содействия тяжелой артиллерии.

6-я кав. дивизия отбила ночью две неприятельские атаки. Ее просьба о прикрытии ее левого фланга была удовлетворена Баварской кав. дивизией, занявшей ферму Пиллегрем. 6-я кав. дивизия вышла втечение дня на линию фермы—Пиллегрем—Вамбеке, в одном километре зап. Гапаард.

9-я кав. дивизия занимала, примыкая к ней, участок от фермы Каппель до ручья Дув.

В 1-м кав. корпусе гвардейская кав. дивизия с боем продвинулась южнее ручья Дув за ферму Поттери. К вечеру удалось занять ферму Ле Дамье. Все прочие позиции были удержаны.

4-я кав. дивизия примкнула южнее фермы Ле Дамье и вела бой на участке Сэн Ив—Ле Геер.

Дивизии было столь же невозможно продвинуться против позиций противника в лесу Плегстеерт, сильно укрепленных и опутанных проволокой, как и примыкавшим с юга частям XIX арм. корпуса.

С 23 по 29 октября атаки и контр-атаки чередовались по всей линии армейской кавалерии с переменным успехом. Неприятельские позиции на линии Вьен—Крюйсейк—Зандвоорде — Холлебеке — Остверне — Мессин были хорошо укреплены и обеспечены сильными проволочными заграждениями. Недостаток огнеприпасов уже давал себя чувствовать.

24 октября спешенным частям 14-го гусарск. полка удалось захватить на участке 3-й кав. дивизии участок неприятельского окопа в 200 *м* ширины и взять в плен одного английского полковника и 99 человек.

2-я кав. дивизия сменила в этот день баварскую кав. дивизию на ее участке. Баварская кав. дивизия расположилась у Вервика и была переведена в распоряжение командира 2-го кав. корпуса.

25 октября 11-я ландверная бригада Шуленбурга, силою в 5 батальонов, заняла позицию между 3-й кав. дивизией и егерским отрядом Петерсена, на участке, примерно, в 1 *км* длиной, имея правый фланг у Америки.

26 октября 25-я кав. бригада 3-й кав. дивизии (23-й и 24-й драг. полки) атаковала, совместно с правым флангом бригады Шуленбурга, сильно укрепленную и снабженную убежищами позицию противника у Крюйсейк, при чем были взяты в плен 9 офицеров и 300 чел. шотландской гвардии.

21-й драг. полк дает следующее описание боев в эти дни:

„Всадники покинули 21 окт. своих лошадей, не имея с собой, как это было принято во время боев того периода, ни шанцевого инструмента, ни шинелей, ни сухарных мешков. Они должны были вновь увидать своих лошадей лишь после 9 дней упорных боев.

В перемежающихся боях, днем и ночью, белые драгуны, располагавшиеся между 23 и 5 драг. полками, многократно атаковали, зачастую с значительными потерями, и выдержали много контр-атак. Враг смеялся в своих узких глубоких окопах над огнем драгун и полевой артиллерии и неизменно останавливал атакующие волны огнем своих пулеметов. Облегчение принес лишь огонь гаубичной батареи, введенной в действие 25 окт.

26 окт. в 11 час. утра первые англичане выбежали из своих передовых линий. Увидав это, люди полка бросились без всякого приказания из своих примитивных окопов, чтобы отомстить, наконец, врагу, причинившему им уже тяжелый урон. Первые волны, временами задержанные пулеметным огнем, достигли в короткое время английских окопов. Англичане, ошеломленные быстрым натиском, и не думали вначале о сопротивлении. Когда несколько храбрых людей пытались оказать его, то были быстро убеждены огнем и прикладом в его бесполезности. Воодушевленные успехом, драгуны ворвались в узкие окопы противника и извлекли оттуда до 100 пленных. Шотландские гвардейцы были крайне удивлены, когда увидели наши шпоры. Один офицер хотел покончить с собой, когда узнал, что его позиция была захвачена кавалерией без штыков. Атака продолжалась за линию окопов через Крюйсейк, где было взято еще много пленных, до противоположной окраины деревни. Здесь было приказано приостановить дальнейшее продвижение. Окраина деревни была укреплена, и драгуны с удовольствием подкрепились после работы английскими консервами и папиросами. Наш глубокоуважаемый командир полка, бывший, как и всегда, когда бывало жарко, среди своих драгун, поздравил офицеров и людей с этим успехом. Однако, покой был скоро нарушен. Драгунам пришлось удерживать Крюйсейк от английских атак до поздней ночи 29 окт. Ни одна пядь земли не была утрачена“.

О том, насколько бои у Крюйсейк были серьезны для англичан, можно судить по записи в захваченной там записной книжке, где стояло: „Удержание Крюйсейка спасло армию, авось, это удастся еще раз в воскресенье“.

К сев. от расположения 3-й кав. дивизии XXVII резерв. корпус не мог продвинуться до 28 окт. дальше Вье Шьэн.

Самопожертвованная плодотворная работа армейской кавалерии в эти дни тяжелых боев была отмечена армейским приказом командующего VI армией, кронпринца Рупрехта Баварского, который гласил: „Кавалерия показала, что в бою с карабином в руках она не боится и укрепленных неприятельских позиций, и достигла ряда успехов в этих боях, чуждых ей по своей природе. Она оказала этим ценнейшие услуги на определенном участке поля сражения. Я высказываю мою горячую благодарность и высокую признательность войскам за их отличное поведение, совершенно исключительную выдержку“.

2. Сражения у Ипра с 29 октября по 14 ноября 1914 года

(См. схему № 9)

29 октября. Для того, чтобы дать новый толчок германскому наступлению у Ипра, заглохшему с 23 окт., XV арм. и II баварский арм. корпуса, 26-я пех. и 6-я баварская резервн. дивизии получила задачу наступать с участка Вервик—Дэлемон. Развертывание ее 29 окт. обеспечивалось и прикрывалось армейской кавалерией.

Подчиненность всей армейской кавалерии ген. Марвицу была отменена.

1 кав. корпус, в составе гвардейской и 4-й кав. дивизий, с гвард. егерским батальоном, усиленный двумя батальонами 134-го саксонского пех. полка (XIX арм. корпуса) и 4-м, 9-м и 10-м егерскими батальонами—остался при армейской группе Фабека. 27-я пех. дивизия была введена в общую боевую линию для атаки на Мессин, севернее правого фланга гвардейской кав. дивизии у Варнетона.

II кав. корпус в составе 2-й, 7-й и 9-й кав. дивизий и VI кав. корпус в составе 3-й, 6-й и баварской кав. дивизий были сменены пехотой в ночь с 29 на 30 окт. и переведены в армейский резерв, при чем расположились: IV кав. корпус—в районе Куртрэ—Эльбек—Менин, II кав. корпус—у Туркуэн и севернее.

Левый фланг IV армии—XXVII арм. корпус—занял 29 окт. перекресток шоссе сев. Крюйсейк и вост. часть Гюлевель и взял в плен 400 англичан и 5 пулеметов.

30 октября должно было начаться наступление по всему фронту IV и VI армий.

Ген. Фабек приказал наступать с 7 час. утра, правым флангом вдоль дороги Гюлевель—Ипр, а левым—от Варнетона в направлении на Вульверггем.

1 кав. корпус должен был наступать, при поддержке артиллерией с боевого участка 26-й пех. дивизии, атакующей Мессин, двигаясь южнее ручья Дув на Сэн Ив.

Для этого ген. Рихтгофен указал гвардейской кав. дивизии полосу наступления между ручьем Дув и линией О Шассэр Каб—Сэн Ив включительно, примыкавшую к участку 26-й пех. дивизии.

Гвардейская кав. дивизия образовала три группы: группу Гольцинга в составе 2-й и 3-й гвард. кав. бригад, одной роты и пулеметной роты гвард. егерского батальона; группу Фабека—в составе 3 рот гвард. егерского батальона и роты велосипедистов и группу Береншпринга—в составе 1-й гвард. кав. бригады, одного батальона 134-го пех. полка и 9-го пулеметного отделения.

4-я кав. дивизия должна была наступать, примыкая к дороге Хальте, южнее Басс Вилль—Геер, т.-е. на позиции противника, расположенные впереди Плегстеертского леса. Южнее леса наступал XIX армейский корпус.

Втечение дня XV и II Баварскими арм. корпусами и 26-й пех. дивизией удалось занять Зандвоорде, Холлебеке, Вамбеке и ферму сейчас же восточнее Мессин. Отчеты Френча свидетельствуют о том, насколько тяжелым было в эти дни положение англичан.

Наступление I кав. корпуса южнее ручья Дув докатилось, правда, вплотную к сильно укрепленным неприятельским позициям, но захлебнулось здесь в сильном огне противника. Батальон 134-го пех. полка занял было Сэн Ив, но должен был к вечеру очистить местечко под натиском сильных неприятельских резервов.

IV армия и XIX арм. корпус продвинуться не могли.

31 октября наступление было продолжено. Части перешли в наступление в 5 час. пополудни после основательной арт. подготовки. 26-я пех. дивизия ворвалась в Мессин.

В I кав. корпусе атака группы Гольцинга гвард. кав. дивизии была установлена с тяжелыми потерями. Все офицеры и унтер-офицеры, участвовавшие в атаке, были ранены или убиты, из людей почти половина.

Группе Фабека удалось захватить английский окоп.

На участке группы Береншпрунга гвард. кав. дивизии батальон 134-го пех. полка подошел на 200 *м* к неприятельским позициям.

4-й кав. дивизии также удалось занять местами передовые неприятельские окопы, но ее спешенные части точно так же, как и стрелки 134-го пех. полка, должны были отойти с тяжелыми потерями в исходное положение.

Занятые позиции были повсеместно удержаны, и ночью XV арм. корпус занял Гюлевель, II баварский арм. корпус занял парк западнее Холлебеке. 26-я пех. дивизия вербовалась в Мессин.

1 ноября. Император Вильгельм приветствовал в Куртрэ, в Эльбеке и у Бондю дивизии I, II и IV кав. корпуса и высказал кавалерии свою полную признательность за ее достижения. Кавалерия блестяще оправдала себя. Хотя она и не могла атаковать в составе целых дивизий с пикой в руке, но зато она быстро приспособилась к обстановке и получила право на благодарность пехоты, занимая и удерживая важные местные рубежи. Император высказал надежду, чта кавалерии еще будет дано когда-нибудь атаковать на коне с холодным оружием в руках.

1 и 2 ноября наступление продолжалось по всему фронту.

I кав. корпус, которому было придано отделение полевой артиллерии из состава 6-й баварской рез. дивизии, должен был, обходя с севера Плегстеертский лес, овладеть высотами у Россиньоль и Хобурден.

Ввиду силы неприятельских позиций перед фронтом и наличия тяжелой артиллерии у Россиньоль, где были обнаружены 8 тяжелых орудий, продвинуться здесь без предварительной артиллерийской подготовки было невозможно.

Гвардейской и 4-й кав. дивизиям было приказано использовать все возможности, в том числе и ночь, для того, чтобы продвинуться и разрушить установленные противником препятствия при помощи приданных пионеров (гвард. кав. дивизиям были приданы пионерные отделения 2-й, 3-й и баварской кав. дивизии, 4-й кав. дивизии—пионерные отделения 6-й, 7-й и 9-й кав. дивизий). Невзирая на выдающуюся доблесть и большие потери пионеров, эта задача должна быть выполнена в те яркие лунные ночи лишь в очень незначительном размере.

Группе Гольцинга гвард. кав. дивизии удалось захватить 2 ноября, около 3 часов пополудни, ферму Дув, группе Фабека удалось продвинуться до перекрестка дорог, что сев.-зап. фермы Дамье.

4-я кав. и 40-я пех. дивизии вели попрежнему тяжелые бои против Плегстеертского леса.

Баварская кав. дивизия была вновь введена в дело на участке XV арм. корпуса у Гюлевель. Ландверная бригада Шуленбурга сменила 26-ю пех. дивизию на участке южнее и и западнее Мессин.

3 и 4 ноября наступление было продолжено. 1 кав. корпус должен было продолжать атаками удерживать находившегося против него противника.

Группа Гольцинга гвард. кав. дивизии заняла 3 ноября ферму Птит Дув, которая была передана 4 ноября ландверной бригаде Шуленбурга, как лежавшая вне боевого участка дивизии.

В остальном продолжались работы по устройству ходов сообщений к позициям и в сторону противника.

3 ноября началась переброска 6-й кав. дивизии в Россию, куда еще 30 октября проследовала 5-я кав. дивизия, погруженная в Арлоне.

С 5 ноября было приступлено к смене армейской кавалерии и к постепенной переброске на восточный фронт 9-й, 4-й и 2-й кав. дивизий и I и IV кав. корпусов.

В ночь с 4-го на 5-е ноября 3-я и 7-я кав. дивизии II кав. корпуса сменили 4-ю и гвард. кав. дивизии I кав. корпуса.

II кав. корпус оставался ближайшее время в составе 3-й и 7-й кав. дивизий на позициях у Варнетона, где начиналась позиционная война.

7-я кав. дивизия была сменена затем баварской кав. дивизией и пошла походом в Лотарингию.

3-я кав. дивизия оставалась на своих позициях до конца ноября, была сменена затем XIX арм. корпусом и поступила в распоряжение генерал-губернатора Бельгии для несения пограничной охраны в сев.-вост. части Бельгии. Штаб II кав. корпуса находился с первых чисел декабря в Брюсселе.

I кав. корпус перешел 5 ноября в район к юго-вост. от Куртрэ (гвард. кав. дивизия) и южнее Туркуэн (4-я кав. дивизия).

Дивизии провели под ряд 12 дней на позициях при недостаточном продовольствии и непрерывной дождливой погоде. В результате значительно увеличилось число тифозных заболеваний в полках.

7 ноября был отправлен в Россию штаб I кав. корпуса, во главе с ген. Рихтгофеном.

Гвард. кав. дивизия была использована с 8 ноября в IV армии—при XXII резервн. корпусе у Ньюпорта,—в декабре же она была назначена для оккупации сев. части Бельгийского генерал-губернаторства у Брюгге и Гента.

4-я кав. дивизия была переведена 7 ноября в район к юго-востоку от Куртрэ и с 13 ноября было приступлено к переброске ее в Россию.

Переброска в Россию 9-й кавалерийской дивизии была начата уже 5 ноября.

2-я кав. дивизия была введена в бой 3 ноября у Холлебеке, где она отражала до 13 ноября в тяжелых боях ряд сильных неприятельских атак, попеременно вводя спешенные бригады в бой. Сводные спешенные части 3-й кав. дивизии особенно отличались здесь 5 ноября упорной защитой ворот Холлебекского парка.

2-я кав. дивизия была отправлена 13 ноября на восточный фронт, совместно со штабом IV кав. корпуса.

Баварская кав. дивизия оставалась после смены 7-й кав. дивизии, с 14 ноября на позициях у Варнетона и была подчинена в конце ноября Бельгийскому генерал-губернатору для оккупации юго-зап. части Бельгии.

Деятельность кавалерии на западном театре войны, таким образом, кончилась.

Остались: в Бельгии—II кав. корпус, в составе гвардейской, 3-й баварской кав. дивизий, в Лотарингии—7-я кав. дивизия.

Остальные кавалерийские дивизии нашли на востоке широкое поле для успешной деятельности. I кав. корпус (6-я и 9-я кав. дивизии) и III кав. корпус в составе 5-й, 8-й и 7-й австрийской кав. дивизий участвовали в боях под Лодзью, при чем ген. Рихтгофен участвовал с 6-й и 9-й кав.

дивизиями вместе с XXV резервн. корпусом в прорыве под Бржезинами.

IV кав. корпус дрался в конце 1914 г. на Висле в составе 2-й и 4-й кав. дивизий.

Опыт войны на западном фронте, который будет подитожен в следующей главе, весьма пригодился кавалерии в ее работе на востоке. Успехи, достигнутые ею там в последующие годы войны, равно как и описанные выше подвиги ее на западе, свидетельствуют о том, что кавалерии суждено и впредь играть видную роль в современной войне.

VIII. МЫСЛИ И ВЫВОДЫ

Жизнь конницы—в свободе передвижений на широком просторе, в наличии открытого пути вперед, в свободе размаха в стороны. Если эти жизненно-необходимые возможности у нее отняты, если она приговорена к стоянию на месте, кавалерия, как конный род войск, сыграла свою роль.

Все возрастающее совершенство техники создало небывалую в прошлых войнах силу обороны. Вместо фронтальной атаки, становившейся все более и более затруднительной, выявилось стремление атакующего к охвату, вынуждавшее обороняющегося к новому удлинению своего фронта, продолжавшемуся до тех пор, пока он не упирался в государственную границу или в морское побережье. После этого весь фронт застыл в условиях позиционной войны и деятельность кавалерии, как таковой, была исчерпана.

Однако, взаимная чисто позиционная борьба никогда не могла привести к решительным результатам. Согласно вечных законов войны, решение могло быть достигнуто только наступлением. Поэтому попытки фронтального наступления должны были быть возобновлены, несмотря на все трудности. Они имели успех после того, как новейшие достижения военного опыта и успехи техники были использованы для наступления, и постепенно вызывали местами боевое оживление в закостенелой оборонительной войне. Образовывались новые фланги, и кавалерия вновь могла проявить свою деятельность, хотя и в ограниченных размерах.

Но война продолжалась уже слишком долго для наших сил. Недостаток в людях и лошадях вынудил нас использовать и ввести в дело, как пехоту, почти всю нашу кавалерию. Наоборот, приток пополнения и продовольствия к нашим противникам не был прерван блокадой, и они могли позволить себе сохранить значительную часть своей кавалерии для последних решительных боев. И действительно, кавалерия Антанты неоднократно атаковала в конном строю во время нашего отступления в 1918 г.

Наиболее выдающимися моментами применения нашей кавалерии в конном строю в этой войне были: описанные периоды в начале войны 1914 г. как на западе, так и на

востоке, продвижение в Литву и Курляндию в 1915 г. и за Вильну, далее поход против Румынии и наступление на Ригу в 1917 г., равно как и отход I и III армий на Зигфридские позиции.

Таким образом, если представлялось еще достаточно случаев для деятельности кавалерии на коне даже в этой войне, бывшей, по преимуществу, войной позиционной, то это будет, несомненно, иметь место и в будущем. Поэтому, невзирая на высказываемые кое-где противоположные взгляды, надлежит определенно считаться и в дальнейшем с необходимостью использования кавалерии в конном строю.

Во время позиционной войны высказывалась мысль, что будущая война начнется с позиционной борьбы на государственной границе. Этого, наверное, не случится. Гораздо вернее предположить, что оправдаются слова маршала Фоша о том, что „будущая война начнется так, как последняя кончилась", т.-е. как маневренная война. Ген. Куль держится того же мнения, а маршал Хэг пишет: „Тот взгляд, что фланги противника будут упираться во всех будущих войнах в нейтральные государства или в непроходимые препятствия, ни на чем не основан. Везде, где этого не случится, будет часто возникать необходимость в употреблении кавалерии".

Поэтому мы хорошо сделаем, если будем думать при оценке боевого опыта не только о позиционной войне, но и об опыте войны маневренной, как будто частично уже забываемом.

Можно, вообще говоря, признать, что германская кавалерия вышла на арену мировой войны хорошо подготовленной. Полевой Устав 1908 г., Строевой Устав 1909 г. и Наставление по обучению верховой езде 1912 г. были весьма своевременными руководствами, учитывавшими новейшие данные практического опыта. Влияние генерал-инспекторов фон дер Планитц, ф. Клейст, ф. Виндгейм и ф. д. Марвиц, равно как и ген. ф. Бернгарди, ежегодные большие разведывательные маневры и полевые поездки, двухсторонние учения кав. дивизий на войсковых учебных плацах и использование их на больших маневрах,—все это весьма способствовало основательной подготовке к войне начальников и войсковых частей. Лишь обучению пешему бою в крупных соединениях не уделялось везде достаточно внимания.

Таким образом, конница испытала, подобно другим родам войск, много неожиданностей и была вынуждена в соответствии с этим во многом переучиваться.

Мы были предупреждены, в частности ген. Бюловым и Бернгарди, из которых последний еще 20 лет тому назад предупреждал: „Каждая война представляется нам каждый раз в новом освещении и создает свои требования и особенности,

и мы точно так же, как и наши противники, должны будем считаться в будущем не только с всесторонне повышенными требованиями, но и с совершенно новыми факторами и элементами войны". Далее им было тогда еще установлено, что многие из задач кавалерии могут быть решены только пешим боем; поэтому кавалерия должна уметь наступать пешком так же, как и пехота.

Вообще, в мирное время неоднократно указывалось на то, что карабину суждено сыграть в будущем гораздо более значительную роль, чем это тогда предполагалось, особенно при наступлении, почему стрелковая и боевая подготовка пешком должна быть непременно улучшена.

Опыт войны показал, прежде всего, что возможность массовых атак в конном строю ограничена, и что значение пешего боя значительно возросло; далее подтвердилась необходимость усилить действительность огневого вооружения кавалерии и пополнить ее снаряжение.

В противоположность опыту прошлых войн, кавалерия должна считаться с все более тяжелыми условиями боевой работы, в первую очередь с затруднениями, связанными с преодолением многочисленных искусственных местных препятствий в современных культивированных районах. Далее кавалерия составляет сравнительно с прошлым ничтожно маленькую часть армии, тогда как протяжение районов операций и фронтов совершенно непропорционально возросло. Это чрезвычайно затрудняет, в частности, разведку и завесу. Кроме того, кавалерия, со своей ограниченной в начале войны боевой силой, наталкивалась в большинстве случаев на сильнейшего противника, превосходившего ее вооружением. Успехи, одержанные кавалерией, наносили ущерб относительно лишь небольшой части неприятельских сил сравнительно с прошлыми войнами. Даже важный местный успех имел уже меньшее значение в общем ходе событий, казался ничтожным в большом масштабе их, и был, в соответствии с этим, очень часто лишь слабо оцениваем.

Все это затрудняло управление конницей сравнительно с прошлым, что редко принимается во внимание при оценке ее достижений и часто ведет поэтому к неправильной оценке конницы, как рода войск.

Тем не менее, кавалерия сумела, проявив быстроту и гибкость приспособляемости, учесть новые условия боевой работы. Она широко причастна своими действиями на коне и пешком к успехам, достигнутым на самых различных театрах войны, как в маневренной, так и в позиционной войне.

В заключение приводятся итоги боевого опыта 1914 г. на западном фронте.

Личность начальника. Прежде всего выявилось в полном объеме значение личности начальника. Юношеский задор, физическая выносливость и способность правильно оценивать серьезные оперативные положения с тем, чтобы, сохранив силы войск, спокойно взвесив все, бросить все свои силы в нужный момент с бодрой решимостью, без задних мыслей, и с полной готовностью к ответственности—вот качество, необходимое для кавалерийского начальника. Он никогда не должен ждать приказаний. Худшей из его ошибок будет бездеятельность.

1. Состав и организация кавалерийских дивизий

Сила и состав кавалерийских дивизий в общем себя оправдали.

Те, которые допускают существование лишь так называемых „легких дивизий", в составе трех кав. полков, трех батальонов пехоты и трех батальонов самокатчиков с придачей им трех смешанных групп артиллерии и прочих вспомогательных войск, забывают, повидимому, опыт маневренной войны, быстрое таяние действующих кав. частей, благодаря многочисленным нарядам на разведывательную и сторожевую службу, особенно принимая во внимание необходимость высылки в настоящее время более сильных разведывательных отрядов и значительный процент потерь в конском составе, особенно в начале войны.

Сущность разведывательной деятельности армейской кавалерии состоит в том, что конные части кав. дивизий—кавалерийские бригады, пулеметные эскадроны и конно-артиллерийские отделения,—выдвигаясь в определенные моменты перед своей пехотой, образуют катящуюся вперед волну, которая отбрасывает крупные неприятельские разведывательные отряды и проталкивает вперед собственные свои органы разведки. С „легкими дивизиями" этого сделать не удастся. От трех кав. полков, благодаря многочисленным нарядам, очень скоро мало что останется.

Наконец, сведение нескольких кав. бригад в дивизии потребовалось бы, при несении армейской конницей разведывательной службы под единым руководством верховного командования еще и ввиду возрастания числа подчиненных инстанций, невыгодно отражающемся на отдаче распоряжений.

Наиболее целесообразной организацией будут поэтому в большинстве случаев все-таки кавалерийские дивизии в составе 3 бригад, лучше всего по 3 полка или, в крайнем случае, по 2 полка в каждой, что только и позволит нести многочисленные наряды, особенно на разведку,—снабженных всеми необходимыми вспомогательными вой-

сками—егерскими батальонами, велосипедистами, пулеметными отделениями, артиллерией, включая и тяжелую, противосамолетными орудиями, пионерными отделениями, радиостанциями, летчиками, броневиками, иногда даже танками. Эти бригады, будучи вполне боеспособными единицами, могут быть использованы в любое время и самостоятельно.

Придача кав. дивизиям егерских или пехотных батальонов оправдала себя во всех отношениях, особенно в начале войны, когда огневая мощь конницы была еще очень незначительна. Они оказали ценные услуги, никогда не задерживали движения и прибывали к полю сражения, если и не к началу боя, то во всяком случае всегда своевременно. Переброска их на грузовиках и других средствах передвижения увеличивала вероятность их своевременного участия в бою. Точно так же везде с большой пользой применялись велосипедисты, особенно при разведывательных эскадронах, за исключением восточного фронта, вследствие его плохих дорог.

Конная артиллерия также оказалась в своем братском боевом сотрудничестве на высоте всех требований. Пожелание об увеличении артиллерии, в том числе и тяжелой, а также о придаче противосамолетных орудий, было всеобщим. Не следует забывать—воздать должное большим заслугам пионеров, команд связи и радиостанций.

Организация обозов всех наименований и артиллерийских парков рассматриваться здесь не будет. Этот вопрос был уже в свое время освещен (см. статью автора „Техническое снаряжение конницы в поле“ в журнале Technik und Wehrmacht № 9—10 за 1919 г.). Нужно упомянуть все же, что большое количество заводных лошадей, следовавшее в начале войны непосредственно за полками при боевом обозе, часто бывало весьма обременительным.

Французская кавалерия точно так же пережила во время войны аналогичные этапы развития своей организации и состава. Каждая кав. дивизия получила сначала до 1.200 чел. пехоты с 12 тяжелыми пулеметами, затем полк в составе трех батальонов по 1.000 чел. в каждом, с 24 тяжелыми пулеметами и одной 37-*мм* скорострельной пушкой, под командой кавалерийского полковника. Передвижение совершалось на автомобилях.

Таким образом, и Франция сохранила кав. дивизии, и французское наставление 1918 г. говорит: „Кавалерийская дивизия имеет то преимущество, что она состоит из весьма подвижных частей и может при появлении на поле сражения сразу ввести в дело свою артиллерию и автоматическое оружие. В этом заключается значение, оправдывающее существование кавалерийских дивизий“.

Кавалерийские корпуса. Соединение нескольких кавалерийских дивизий в кавалерийский корпус, при одновре-

менном пользовании, в зависимости от обстоятельств, самостоятельными дивизиями, также оказалось целесообразным. Уже Мольтке старший выдвигал эту меру, на основании опыта кампании 1866 г. Точно так же требовали объединения крупных кавалерийских масс и генералы Бернгарди и Биссинг. Только этим путем может быть достигнуто объединенное руководство стратегической разведкой и правильное оперативное применение армейской кавалерии.

На это часто возражали, что кав. дивизии должны пользоваться возможно большей свободой действий и что командир кав. корпуса будет лишь лишней задерживающей инстанцией при передаче разведывательных данных верховному или армейскому командованию. Тем не менее все преимущества объединенного руководства, как при стратегическом использовании кавалерии, так и при дальней разведке перед фронтом армии, очевидны. Передавать приказания командиру кав. корпуса легче и скорее, чем нескольким дивизиям. Сосредоточение донесений у командира кав. корпуса хотя и сопряжено, правда, с известной потерей времени, но зато оно позволяет лучше выяснить, в интересах высшего командования, действительное положение дел в большом районе.

Самостоятельность командиров дивизии не будет особенно ограничена, если командир кав. корпуса будет давать лишь задачи и указания, предоставляя в остальном полную свободу исполнения дивизиям. Обычно будет все же необходимо, как выяснилось, указывать время прохождения через известные рубежи, во избежание перегруженности отдельных дорог и перекрещиваний движения.

Иногда кав. корпус, временно подчиненный командованию какой-либо армии, использовался на направлении, выгодном данной армии, но вовсе не отвечавшем общей стратегической обстановке. При последующем изменении направления по указаниям верховного командования, терялось часто драгоценное время и пространство, выигранное впереди передовых пехотных частей.

Так, например, II кав. корпус был первоначально направлен 21 авг. 1914 г. по приказанию командования II армии, от Марбрэ в южном направлении на Шарлеруа; затем, когда была уже выслана разведка, корпус был переброшен в сев.-зап. направлении к р. Шельде и, перейдя уже в подчинение I армии, был направлен отсюда 24 авг. вновь на юг на Турнэ. Не будь этой потери времени, Марвицу удалось бы выйти со своими тремя кав. дивизиями и егерскими батальонами на пути отхода английской армии, осуществляя Шлиффеновские мечты о Каннах.

Передача приказаний и донесений. Передача приказаний и донесений осуществлялась через офицеров ге-

нерального штаба и офицер-ординарцев на автомобилях и верхом, через конных ординарцев, мотоциклистов и велосипедистов, по телефону, оптическими средствами, путем радиопередачи, а также через летчиков.

Легкие радиостанции, придававшиеся разведывательным эскадронам, оказывали ценные услуги точно так же, как и тяжелые радиостанции, часто являвшиеся единственным средством связи кав. дивизии. Необходимость шифровать все радиограммы во избежание перехватывания их противником ограничивала применение этого средства связи. Приходилось также изменять шифр каждый раз, как он почему-либо попадал в руки противника.

При быстром продвижении кавалерии в 1914 г. в Бельгии и во Франции особенно важно было своевременно и планомерно разрушать неприятельские телефонные и телеграфные линии, ведшие в глубь страны, равно как и все неприятельские сигнальные установки, которые могли выдать наше продвижение.

Снаряжение. Снаряжение конницы [1] было недостаточным. Нехватало пулеметов, штыков, шанцевого инструмента, лопат, кошек для влезания на столбы, ножниц для резки проволоки и проч., что особенно сильно оказалось во время тяжелых боев на Марне, у Ленс, Ла Бассе и на р. Лис, где кавалерия, как было уже описано, часто должна была целыми сутками оставаться на позиции, неся тяжелую службу; чувствовался недостаток в огнеприпасах и остро ощущалось отсутствие походных кухонь.

Наши спешенные всадники, находясь по большей части под сильнейшим артиллерийским часто фланговым огнем, без какого-либо укрытия, окапывались втечение трех месяцев войны крышками от кастрюль, ложками, карманными ножами и даже руками, стремясь создать себе примитивные укрытия и простые индивидуальные окопы.

Понтонный обоз, ввиду его громоздкости, оставлялся большей частью сзади. Кроме того, стальные понтоны находили себе редкое применение на реках западного театра войны, с обрывистыми берегами и часто канализированных (3-я кав. бригада 12 авг. у Гелена; 4-я кав. дивизия 10 окт. у Дона; Баварск. кав. дивизия 14 окт. у Сайльи).

Собственные парки и транспорты оказались совершенно необходимыми.

[1] См. журн. „Technik und Wehrmacht“, 1919 г., книги 9—11. Техническое снаряжение конницы в военное время. Генерал-майора ф.-Позек.
Прим. автора.

2. Развертывание армейской кавалерии

Развертывание армейской кавалерии столь же мало соответствовало основному Шлиффеновскому плану („усиляйте только правое крыло“), [1] как и усиление левого германского крыла VI и VII армии почти на четверть всех вооруженных сил.

Шлиффен предусматривал в своем оперативном плане 1905 г., на случай развертывания против держав Запада, придачу восьми кав. дивизий заходящему правому крылу и трех кав. дивизий для Лотарингии. По плану развертывания Мольтке 1914 г., на случай войны на два фронта 1-я кав. дивизия была назначена на восточный фронт. Таким образом, для западного театра войны оставалось еще 10 кав. дивизий. Казалось бы, что даже в случае французского наступления на Эльзас было бы правильнее использовать там не свыше двух, но никак не пять кавалерийских дивизий. Таким образом, можно было усилить правое крыло, где надо было ожидать решительного сражения, еще одним кав. корпусом из трех дивизий, сверх пяти кав. дивизий I и III кав. корпусов. Это гораздо более соответствовало бы плану Шлиффена по варианту 1919 г., по которому вся масса правого крыла, глубоко эшелонированная и с сильной конницей на флангах, должна была двигаться, охватывая противника, с намерением совершенно окружить возможно большую часть неприятельских армий.

Выше было уже указано, как неблагоприятно отразилась обстановка на действия кав. дивизий III и IV кав. корпусов на левом крыле, в то время, как I и II кав. корпуса имели на заходящем правом фланге широкое поле деятельности.

Здесь и было место для большей части пяти дивизий кав. корпусов Холлена и Фроммеля, задачи которых на левом фланге могли быть столь же хорошо выполнены более слабыми кав. частями, поддержанными смешанными отрядами.

Таким путем, на правом фланге I армии находился бы даже при всех тех условиях, какие сложились в действительности, кав. корпус от трех до четырех дивизий, вместо одной кав. дивизии (4-й), которая там под конец осталась. Это имело бы крупное значение как при продвижении, так и при сражении на р. Урк.

3. Влияние расположения крепостей

Изучение путей следования кав. корпусов наглядно показывает (см. план № 1), какое решительное влияние оказало расположение крепостей в районе операций на движение крупных кавалерийских масс.

[1] Ферстер. „Граф Шлиффен и мировая война“, кн. I. стр. 24. *Прим. автора.*

Так, II кав. корпус должен был пробиваться к северу и к югу от Льежа прежде чем он получил возможность свободного движения вперед. 2-я кав. дивизия, следовавшая отдельно, севернее Брюсселя, должна была держаться во время движения между Брюсселем и Антверпеном на почтительном расстоянии от фортов последнего. II кав. корпус, при перемене с 24 авг. направления движения от р. Шельды на юг, должен был следовать между Лиллем и Конде.

1 кав. корпус должен был переправиться после разведывательного боя у Динана через р. Маас, восточнее Намюра, и огибать крепость по дуге с севера, потеряв на это много времени. Во время сворачивания от Биншь на юг, I кав. корпус вышел на южный берег р. Самбры, обойдя крепость Мобеж с востока и юга. Во время дальнейшего движения на Сэн Кантэн, Нуайон и Суассон, кав. корпус обошел с запада укрепления Ла Фер—Лаон—Конде.

Все эти обходные движения крайне утомляли войска и вызывали потерю дорогого времени.

На левом крыле французские восточные укрепления преградили в конце концов армейской кавалерии путь движения, и IV кав. корпус должен был во время наступления V армии протискиваться, вместе с ней, через узкий проход между Монмеди и Верденом.

4. Местные препятствия

Застройка местности, все усиливающаяся благодаря улучшению сельской и промышленной культуры, препятствовала продвижению кавалерии. Проволочные изгороди, сточные системы, ограды фабрик, железнодорожные насыпи, каналы и т. п. искусственные сооружения затрудняли движение вперед и часто делали невозможным применение сомкнутых конных масс. Это дало себя особенно чувствовать в бельгийских промышленных районах и в районе Льежа.

Хорошо содержимая сеть железных дорог в Бельгии и во Франции облегчила, правда, продвижение кавалерии; с другой стороны, враг имел возможность неоднократно задерживать нас на линиях многочисленных железных дорог с их насыпями, переездами и виадуками, равно как и на широко развитой сети каналов и оросительных систем с отвесными или цементированными берегами.

Поэтому необходимо отметить все значение в наши дни заблаговременных распоряжений о разведке местности при наступательных движениях и при отходах. Возможность деятельности дозорных была почти исключена в силу перечисленных затруднений при преодолевании местности и развития современного огня. Это и было главной причиной громадных по-

терь при немногих конных атаках крупных кавалерийских соединений, как, например, у Гелена 12 авг. 1914 г.

Использование местности. Все возрастающая сила огня вынуждала особенно далеко выдвинуть конницу к частому использованию местности в качестве закрытия.

Тенденции Строевого устава в последнее время склонялись к замене прежних широких, сомкнутых построений, более узкими и глубокими, лучше приспосабливающимися к местности.

Таким образом, колонна по-бригадно (215 шагов шириной) должна была уступить место бригадной колонне по-полкам (100 шагов), а эта последняя, в свою очередь, двойной колонне (32 шага) и взводной колонне (13 шагов). Двойная колонна с переменными интервалами и дистанциями оказалась построением, лучше всего применяющимся к местности и допускающим наиболее быстрое развертывание как в сторону фронта, так и флангов. Разреженные строи и отказ от стеснительных, определенных построений для дивизии также содействовали лучшему использованию местности для укрытия наблюдения и огня. Первые нашли себе применение уже в первые дни войны при переправе у Ликсхе, севернее Визе, где они применялись 2-й и 4-й кав. дивизиями, как мера предохранения от артиллерийского огня из Льежа.

Позднейшие потери от нападений с воздуха вскоре подсказали необходимость располагать кавалерию группами без какого-либо определенного порядка и в зависимости от наличных укрытий. Действия кавалерии flügelweise, [1] которым мы обязаны влиянию ген. Бернгарди, также способствовали использованию местности, удачно придя в этом смысле на смену старым застывшим формам трехлинейной тактики.

Походные движения. Колонна рядами оказалась единственно приемлемой для походных передвижений.

Конница должна была уже в 1914 г. особенно считаться при совершении походных движений с деятельностью воздушной разведки противника.

Тогда, когда еще считались с возможностью скоротечного кавалерийского боя, командир кав. дивизии должен был опасаться при движении широким фронтом, что он не сможет своевременно соединить отдельно идущие бригады для совместной атаки. Движение кав. дивизии по одной дороге казалось тогда поэтому наиболее целесообразным. Генерал-инспектор французской кавалерии Сорде еще в 1913 г. счи-

[1] Для кавалерийской дивизии—две бригады в передней линии рядом и одна—в резерве, уступом за одним из флангов. Это построение, знаменовавшее отказ от приемов трехлинейной тактики и переход к действиям тактическими командными единицами, было принято у немцев перед войной и внесено в устав. *Прим. перев.*

тал, что своевременная взаимная поддержка отдельных походных колонн кав. дивизии обеспечена лишь в том случае, если интервал между ними не превосходит 5 *км*.

Когда большие бои в конном строю прекратились, уступив место более медленно протекающему огневому бою, можно было уже спокойно предоставить кав. бригаду, достаточно мощную в огневом отношении, на время собственным силам. Соединение на поле боя бригад, не встретивших противника и действия их в наиболее выгодном направлении во фланг и тыл противника стало более возможным.

Таким образом, условия современного боя говорят за необходимость движения кав. дивизии на широком фронте. Так как, однако, ситуация дорог не всегда это допускала, то дивизиям приходилось на практике двигаться и по одной дороге.

Необходимость двигаться без дорог, часто возникающая в маневренной войне не только для разведывательных органов, но и для самих кав. дивизий, говорит о необходимости отличной выработки всадников для этой цели.

То обстоятельство, что кав. дивизии двигались в отдельных случаях немногим скорее пехоты, объясняется тем, что непосредственная боевая мощь кавалерии в начале войны была зачастую недостаточна для того, чтобы быстро сломить неприятельское сопротивление. Постепенно научились выделять для этой цели сильные передовые отряды, снабженные артиллерией, которые скорее могли выполнить эту задачу.

Достижения техники усилят боевую мощь кавалерии точно так же, как и других родов войск. Благодаря значительно возросшей теперь огневой силе кав. дивизий, лучшему обучению огневому бою, увеличению числа пулеметов и многочисленной артиллерии, кавалерия сумеет в будущем скорее сломить неприятельское сопротивление и еще шире использовать, таким образом, скорость своих коней.

Кавалерийский начальник должен сохранять силы своих частей и оберегать их от всяких излишних передвижений, дабы они не были преждевременно утомлены и могли бы дойти до врага возможно более свежими.

5. Конский состав и обучение

Наш конский состав, особенно восточно-прусские и ганноверские породы, блестяще показали себя так же, как и система выездки и обучения всадника.

От сбережения сил конского состава, необходимого для сохранения им работоспособности, приходилось временно отказываться под давлением чрезвычайных обстоятельств. Время для корма и водопоя бывало зачастую недостаточным; иногда

эти моменты были и материально мало обеспечены. Сильное утомление конского состава в первые дни войны было причиной частных огневых нападений противника, так как конные ординарцы не успевали достаточно быстро доставлять частям соответствующие донесения.

Ковка. Ковка на западном фронте была частично в плохом состоянии из-за твердого полотна дорог, так как ее невозможно было возобновлять ввиду длительных переходов и ежедневных боев.

Разведка. Охранение. Завеса. Кавалерия блестяще несла службу разведки и охранения втечение всей войны, особенно в 1914 г. до начала позиционной войны. Способ ведения дальней разведки при посредстве разведывательных экскадронов, с приданными им легкими радиостанциями, продвигавшихся скачками в отведенных им полосах местности, поддерживая постоянную связь с недалеко высланными от них разъездами, оправдала себя во всех отношениях.

Опыт первого периода войны указал на необходимость высылки, вместо отдельных разведывательных эскадронов, более сильных разведывательных отрядов, с придачей им отдельных орудий, пулеметов и самокатчиков.

От практиковавшейся в мирное время высылки отдельных дальних офицерских разъездов скоро отказались. К осторожности вынуждали и частые, в начале войны, потери разъездов и разведывательных эскадронов, попадавших в засады, устроенные противником в лесах и деревнях, при содействии вооруженных местных жителей и по их указаниям.

Большие затруднения, возникающие при внезапной перемене направления уже высланной разведки, выявились особенно ярко 21 авг. в III кав. корпусе.

Имеющиеся многочисленные отчеты о деятельности разведывательных органов свидетельствуют о том, с каким увлечением кавалерия отдавалась выполнению этой важнейшей отрасли ее службы. Большая часть выдающихся, самоотверженных действий, выполненных разведывательными экскадронами, разъездами и отдельными ординарцами во время опасных отдельных поисков, полных приключений, неизвестны широкой общественности, неизвестны даже следовавшим за ними войскам. Здесь можно было привести, к сожалению, лишь немногие описания этих подвигов.

Надежнейшим средством доставки приказаний и донесений был и остался, невзирая на все достижения техники, лихой конный ординарец, успешная деятельность которого заслуживает быть особенно отмеченной.

Предоставленный самому себе и своему коню, без карты в чужой стране, часто обстрелянный из засады враждебным населением, он почти всегда доставлял донесения даже тогда,

когда все другие средства связи отказывали. Так, офицер генерального штаба при штабе 9-й кав. дивизии мог донести в середине сентября 1914 г.: „Наша разведка блестяща. Начальники разъездов и, особенно, ординарцы делают чудеса".

Часто приходилось расплачиваться дорогой ценой за то, что кав. дивизии не давали достаточно опережать себя разъездам при походных движениях и шли вперед, не дожидаясь результатов разведки, превращаясь, таким образом, до известной степени, сами в разъезд, при чем попадали иногда в неожиданные неприятные огневые засады.

Воздушная разведка явилась ценным дополнением кав. разведки, особенно в тылу противника. Однако она не может вполне заменить ее, исключая позиционной войны, так как ночь, туман, плохая погода и хорошая маскировка от наблюдения сверху делали воздушную разведку временами невозможной. Наземная разведка незаменима и будет таковой впредь также и ввиду необходимости установления таких важных подробностей, как занятие противником населенных пунктов, лесов и переправ, равно как и для захвата пленных. Кроме того, только крупные кавалерийские соединения могут оказать разведывательным органам необходимую им поддержку и добиться превосходства впереди лежащей местности, отбрасывая своим продвижением неприятельские разведывательные отряды и парализуя их деятельность. Поэтому совершенно необходимо объединение управления и взаимодействие воздушной и наземной разведки. Первая должна выполняться в большом масштабе по указаниям верховного командования, последняя в рамках разведывательных полос, отведенных кав. корпусам и кав. дивизиям.

Разведывательная деятельность противника была, по свидетельству многих журналов военных действий, необыкновенно пассивна,[1] так что наши разведывательные экскадроны и разъезды почти всюду господствовали в прифронтовой полосе.

Всегда необходимо было охранять глубоко шелонированными авангардами походные колонны, а боевыми разъездами — фланги их, равно, как и обычно открытые фланги боевого порядка кавалерии. На отдыхе отдельные занятые пункты охранялись самостоятельно.

Завеса достигалась в большинстве случаев превосходством, приобретенным в разведывательной деятельности. Достижение ее было облегчено там, где продвижение происходило на широком фронте. По мере усиления деятельности неприятельских летчиков, служба завесы была сильно затруднена.

[1] Подполковн. Каррер пишет в своей „Кавалерия в 1914—1918 г.г.": „мало результатов от первоначальной деятельности разведывательных частей". *Прим. автора.*

6. Боевая деятельность. Бой в конном строю

В отношении боевой деятельности кавалерии мы придерживались перед войной того взгляда, что умелое группирование сил для конного боя является наиболее важным, и рассчитывали еще в начале войны на преимущественно конные бои. Мы надеялись добиться победы в этих боях, благодаря тщательному трехлетнему обучению людей и хорошей выездке лошадей, обеспечивавшим надежное применение пики в сомкнутом строю на любой местности.

Хотя в деле обучения пешком и были достигнуты частично значительные успехи, однако, недоставало практики в ведении огневого боя крупными соединениями. Требования, выдвигавшиеся в этом направлении ген. Бернгарди еще задолго перед войной, не вызывали к себе, к сожалению, достаточного внимания. Только кровавая практика войны научила нас постепенно этому способу боя, вскоре сделавшемуся каждодневной привычкой. Тем не менее способность быстро приспособляться помогла успешной деятельности нашей кавалерии и в этой новой форме борьбы.

Взгляды наших противников по этому вопросу были разные. Во Франции после 1913 г., по настоянию ген. Сорде (генерал-инспектор кавалерии) и ген. Бюиссона, уделялось особенное внимание тактическому обучению в конном строю; отношение же французской кавалерии к пешему бою было определенно отрицательным.

В Англии лорд Робертс говорил об атаке, как об исключении, а о пешем бое, как о правиле. Полковник Пильхер считал идеалом конницу, хорошо обученную пешему бою. В противовес этому ген. Френч требовал, по воспитательным соображениям, в первую же очередь для разведки, совершенствования конницы в атаках и во владении холодным оружием, тогда как ген. Хэг настаивал на одинаково хорошем обучении как пешему, так и конному бою.

Во время последних своих маневров осенью 1913 г. англичане необычайно часто спешивались, тогда как случаев атак почти не было.

В военное время много лихих конных атак кончились неудачно в силу уже перечисленных затруднений и стесненности боевой разведки при современной силе огня. Нам пришлось с грустью признать, что время больших конных боев миновало.

Сюда прибавилось еще и то обстоятельство, что наши противники, отдававшие себе отчет в нашем превосходстве в бою на коне, почти всюду уклонялись от него и, спешиваясь на удобных участках местности, также вынуждали нас сражаться пешком, ведя огневой бой. Как уже было описано, мы не раз разворачивали наши кав. дивизии для конного

боя по получении донесений о приближении неприятельской кавалерии, с нетерпением ожидая лихой кав. схватки. Но разведка неизменно натыкалась на ружейный и пулеметный огонь из занятых домов или лесных опушек, и дело кончалось пешим боем. Большое число приведенных примеров служит лучшим опровержением утверждения наших противников, будто мы уклонялись от конного боя.

Тем не менее, наша кавалерия, которой нечего было бояться конного боя, могла легче передвигаться на местности, чем кавалерия противника, которая, ведя чаще всего бой пешком, зависела от нее в большей степени. Надо думать, что неприятельская кавалерия также гораздо охотнее ходила бы в атаку, но благоразумие подсказывало необходимость огневого боя. Внезапные успешные атаки небольших конных соединений—эскадронов, полков, даже и бригад—возможны еще, как это показал опыт, и в наше время. Таким образом, наша предшествовавшая хорошая подготовка к конному бою все-таки оправдала себя.

Уже при вступлении в Бельгию мы могли видеть, что кавалерии приходится большею частью вести бои за овладение местечками, выходами из лесов или преградами у переправ через реки и каналы, защищаемые войсками и местными жителями. При этом мы скоро убедились, что авангардам должна быть придана артиллерия, и что кавалерия должна иногда отделяться от своих коноводов так далеко, как мы в мирное время не считали возможным.

Огневой бой. Таким образом огневой бой сделался главным способом ведения боя и для кавалерии, которая должна уметь пользоваться им ничуть не хуже пехоты. Тем не менее, огневой бой конницы имеет, по сравнению с таковым же пехотным боем, где оба фланга чаще всего обеспечены, многие особенности, определяемые самой внутренней сущностью конного рода войск. Такими особенностями пешего боя конницы оказались:

движение скачками от рубежа к рубежу,

использование подвижности в целях внезапности, дабы еще издалека выиграть выгодное направление для атаки, по возможности, флангов и даже тыла противника, или задержать даже сильнейшего противника упорным боем;

групповое ведение боя, часто с необеспеченными флангами, почему охрана последних разъездами и уступным выдвижением часто становится особенно важной;

занятие и удержание широких по фронту участков при помощи быстро передвигаемых резервов;

расположение коноводов и выделение конного резерва.

Характерность быстроты выхода из боя и своевременное достижение коноводов.

Правильное использование сил конского состава при преследовании, при отходах и при внезапных огневых нападениях.

Несмотря на возросшее значение пешего боя, было бы, однако, в корне ошибочно стремиться сделать из кавалерии „ездящую пехоту". Ездящий пехотинец—„скверно ездящий стрелок", современный же кавалерист должен быть „отлично стреляющим всадником".

Этим был бы отнят у конницы не только ее своеобразный дух, но был бы нанесен и значительный ущерб ее пригодности к разведке и бою. Ездящая пехота всегда будет привязана к дорогам, в результате недостаточной выучки коня и всадника.

Одно из указаний французского верховного командования во время войны гласит, что „исключительным свойством кавалерии является ее способность быстро передвигаться по любой местности со своими сильными огневыми средствами, соединенная с большой способностью к маневрированию".

Для быстрого же продвижения по любой местности нужны прежде всего тщательно обученные всадники и хорошо содержанные лошади. Большие потери в конском составе английской ездящей пехоты во время англо-бурской войны являются серьезным предупреждением в этом вопросе.

Поэтому совершенно прав новый французский кавалерийский устав, говоря: „современный кавалерист должен обладать тем же качеством конного бойца и той же лихостью в седле, как и его предшественники, но он должен соперничать в умении драться пешком с лучшим пехотинцем".

Виды боевой деятельности. Боевая деятельность кавалерии в 1914 г. на западном фронте заключалась в следующем:

1. В преодолении неприятельского сопротивления во время несения разведывательной службы (при продвижении через Бельгию и Францию).
2. В производстве охватов (у Суассона).
3. В занятии и удержании широких по фронту местных рубежей: сражение на Марне, во время удлинения фланга от р. Эн до р. Лис, особенно же впоследствии на восточном фронте.
4. В заполнении разрывов общей линии фронта (в Лотарингии, во время сражения на Марне, на р. Эн, у Варнетона, равно как и в окопах во время позиционной войны).
5. В удлинении фланга армий (на р.р. Уазе и Сомме, у Ленса, Ла Бассе, Хазебрука и Варнетона).
6. В производстве огневых нападений (у Каттеньер, Бранж, Отейль ан Валуа и других случаях).
7. В преследовании (в Бельгии и в северной Франции во время наступательного марша).
8. В прикрытии отхода (после сражения на Марне).

Преследование. Вследствие страшной силы сопротивления, особенно при преследовании, конница встретилась с неожиданно большими затруднениями, так как даже слабые силы в состоянии оказать преследующему длительное сопротивление с помощью немногих пулеметов и орудий.

Тем не менее наша кавалерия стяжала себе большие успехи в преследовании. Так, например: II кав. корпус 25 авг. у Сэн Хилэр; I кав. корпус у Рамуза; II кав. корпус 26 авг. у Каттеньер, Кодри и Бетенкур; I кав. корпус у Зорес; далее 4-я кав. дивизия 1 сент. у Нери и I кав. корпус того же числа у Суассона, 2 сент. у Бранж и 3 сент. у Мон Сен Пер.

Успехи могли бы быть больше, если бы не большая потеря времени, вызванная изменениями в подчиненности армейской кавалерии, преждевременно доведшими бесцельными переходами конский состав до пределов его работоспособности.

Наш противник также вполне учитывал значение кав. преследования: об этом свидетельствуют между прочим следующие слова ген. Шерфильса в 1915 г. в „Echo de Paris“: „Одно несомненно—будь у нас во время отхода немцев от Марны достаточно свободной кавалерии, мы имели бы шансы превратить этот отход в бегство, сражение на р. Эн, которое никак не может кончиться, возможно, и не началось бы“.

Лошади французской и английской кавалерии были также неработоспособны. Так, ген. Фон-Вилль пишет: „Если бы наша кавалерия не выбилась из сил во время своего совершенно бесполезного набега в Бельгию,—какие неизмеримые успехи могли бы выпасть на нашу долю“. А один американец пишет в „Army and Navy Journal“: „Французы не могли использовать поражение немцев во время Марнского сражения, так как их кавалерия была совершенно неработоспособна после ее набега в Бельгию и обратно“.

Прикрытие отхода. Упомянутые причины, затруднявшие преследование, облегчали зато деятельность кавалерии во время прикрытия отступления. Так, кав. дивизии I и II кав. корпусов могли самоотверженно прикрывать тыл I армии и отход правого фланга II армии, на р. Гран Морэн у Куломье и Ла ферте Гоше, на Марне у Ла-Ферте-су-Жуар и во время дальнейшего отхода к р. Эн (см. стр. 136—166). Во всех этих случаях (доблестные) егерские батальоны и артиллерия несли на себе всю тяжесть боев, так как огневая мощь кавалерии была тогда ничтожна.

Хорошую подготовку германской кавалерии к арьергардным боям признал сам Френч, как уже было указано на стр. 159.

Потери. Потери кавалерии, выдержавшей на одном западном фронте до 260 больших боев, были значительны.

Ввиду невозможности привести здесь полный список потерь, можно указать для примера, что к концу октября 1914 г.

потери 3-й кав. дивизии достигали 77 офицеров, 1.520 человек и 1.278 лошадей; 4-й кав. дивизии—83 офицера, 1.575 человек и 1.578 лошадей. Баварская кав. дивизия потеряла за один октябрь месяц 1914 г. 31 офицера, 717 человек и 242 лошади.

Совокупность данных боевого опыта показывает, что кавалерия быстро освоилась со своими задачами, несмотря на большие затруднения, которые ей пришлось преодолеть, вследствие неожиданного значения огневого боя и недостаточности собственного вооружения и снабжения.

Маршал Хэг говорит: „Совокупность данных боевого опыта ясно подтвердила необходимость сохранения больших кавалерийских соединений. Она показала, что кавалерии, использованной при благоприятных обстоятельствах либо для удара, либо в качестве подвижной пехоты, предстоит еще сыграть незаменимую роль в современной войне".

Высшим командованием должны быть, однако, всегда учтены особенности кавалерии, при применении этого рода войск. Французское наставление 1918 г. о применении кавалерии совершенно справедливо указывает, что „кавалерия весьма нежный род войск. Ее восстановление длительно и трудно. Поэтому она не должна приноситься в жертву нетерпеливости вождя при таких обстоятельствах, которые исключают возможность использования ее специальных свойств".

Из предшествующего описания мы выносим твердое убеждение, что кавалерии суждены и в дальнейшем успехи как в области разведки, так и при оперативном ее применении.

Но для этого кавалерия не должна забывать своего опыта войны, особенно опыта маневренного ее периода, и должна обеспечить себя всеми современными средствами борьбы, что значительно повысит ее тактическую ценность сравнительно с прошлым.

В пешем бою, этом главном виде ее современного боя, кавалерия не должна уступать хорошей пехоте и должна вести его при наибольшем использовании своей подвижности. Но кавалерия должна сохранить свой старый наступательный конный дух и атаковать и в наше время в конном строю, хотя бы и в небольших соединениях каждый раз, когда обстановка это позволяет.

Проникнемся же словами ген. Бернгарди из написанной им еще задолго до войны „Службы конницы": „Времена Зейдлица, в известном смысле, безвозвратно прошли. Так, как это делал он, уже нельзя будет выиграть ни одного сражения. Но мы останемся верными его духу, если будем стремиться к высшим достижениям в условиях нашего времени и с его средствами".

ПЕРЕЧЕНЬ ИСТОЧНИКОВ

Ген.-от-кавалерии ф.-Бернгарди. „Наша конница в ближайшей будущей войне", 2 издание. Берлин. 1903. Изд. Митлер и сын.

Его же. „О войне будущего". Берлин. 1920. Изд. Митлер и сын.

Генерал фельдмаршал М. фон-Бюлов. „Мой отчет о сражении на Марне". Берлин. 1920. Изд. Авг. Шерль.

Бельгийский вестник военных наук. Брюссель. Изд. Альберт Деви. Королевская ул., № 53.

Подполковник Каррер. „Кавалерия в 1914—1918 г.г.". Париж. 1916. Изд. Лавозелль.

Фон-Крамм. „Эпизоды из службы разъездов", военная газета, издававшаяся в Шампаньи.

Полковник Егли. „Развертывание и переброски французских, бельгийских и английских войск". Берлин. 1918. Изд. Митлер и сын.

Отдельное издание Большого Генерального Штаба. „Льеж—Намюр". Ольденбург. 1918 г. Изд. Герхарда Шталлинга.

То же. „Сражение у Монса", издана там же.

В. Форстер. „Граф Шлиффен и мировая война". Берлин. 1911 г. Изд. Митлер и сын.

Фельдмаршал Френч. Отчет.

Гелинг фон-Альтгейм. „1-й гвардейский драгунский полк в войне 1914—1918 г.г." Берлин. 1920 г. Изд. Киффхаузера.

Генштабист. „Критика мировой войны". Лейпциг. 1920 г. Изд. Келлера.

Лорд Гамильтон. „Сорок седьмая дивизия".

Ганто. „История войны 1914 г." Бордо. 1914. Изд. Гренуйлью.

Ж. Ете. „Роль французской кавалерии на левом фланге во время первого сражения на Марне". Париж. 1920. Изд. Перрен и К°.

Генерал полковник фон-Клук. „Марш на Париж и сражение на Марне в 1914 г." Берлин. 1920. Изд. Митлер и сын.

Генерал-от-инфантерии фон-Кревель. „Бригады Кревеля 8 и 9 сентября 1914 г." Статья в журнале „Militärwochenblatt". 1919 г. № 73.

Журналы военных действий кавалерийских дивизий и корпусов.

Генерал-от-инфантерии фон-Куль. „Поход на Марну". Берлин. 1920 г. Изд. Митлер и сын.

Подполковник Мюллер-Лебниц. „Момент перелома в мировой войне". Берлин. 1921. Изд. Митлер и сын.

А. Штегеман. „История мировой войны". Штуттгард—Берлин. 1917. Германское издательство.

О. фон-Штюльпнагель. Правда о германских преступлениях на войне". Берлин. 1920 Государственное политическое издательство.

Фогель. „3.000 *км* с гвардейской кавалерийской дивизией". Билефельд—Лейпциг. 1916. Изд. Вельгаген и Клазинг.

Фон-Вельк. „О коннице". Армейский и Морской Ежегодник.

Генерал-от-инфантерии фон-Цвель „Операции фельдмаршала Френча против I армии и VII резервного корпуса летом 1914 г." статья в журнале „Militärwochenblat". 1919. № 35.

БОЕВОЕ РАСПИСАНИЕ

II. КАВАЛЕРИЙСКИЙ КОРПУС

Командир корпуса: генерал-от-кавалерии ф.-дер-Марвиц.
Начальник штаба корпуса: майор Гоффман-ф.-Вальдау.
Егерские батальоны №№ 3, 4, 7, 9, 10.

2-я Кавалерийская дивизия

Командир дивизии: генерал-майор ф.-Кране. С 20 сент. 1914 г.: генерал-майор Тумб-ф.-Нейбург.

5-я кавалерийская бригада

Драгунский полк № 2.
Уланский полк № 3.

8-я кавалерийская бригада

Кирасирский полк № 7.
Гусарский полк № 12.

Лейб-гусарская бригада

Лейб-гусарский полк № 1.
Лейб-гусарский полк № 2.
Конно-артиллерийское отделение полевого артиллерийского полка № 35.
Пулеметное отделение № 4.
Отделение связи с тяжелой радиостанцией № 1 и легкими радиостанциями №№ 5 и 6.
Отделение пионеров.
Кавалерийская автомобильная колонна.
Егерские батальоны придавались попеременно из числа подчиненных командиру II кавалерийского корпуса.
Кроме того, с 2 октября 1914 г.: сводная гвардейская кавалерийская бригада Мальорана в составе 2-х эскадронов гвардейского Уланского полка № 2, 2-х эскадронов лейб-гвардии гусарского полка и 3-х эскадронов гусарского полка № 3.

4-я кавалерийская дивизия

Командир дивизии: генерал-лейтенант ф.-Гарнье.

3-я кавалерийская бригада

Кирасирский полк № 2.
Уланский полк № 9.

17-я кавалерийская бригада

Драгунский полк № 17.
Драгунский полк № 18.

18-я кавалерийская бригада

Гусарский полк № 15.
Гусарский полк № 16.
Конно-артиллерийское отделение полевого артиллерийского полка № 3.
Гвардейское пулеметное отделение № 2.
Отделение связи с тяжелой радиостанцией № 18 и легкой радиостанцией № 10.
Отделение пионеров.
Егерские батальоны придавались попеременно из числа подчиненных командиру II кавалерийского корпуса. С 4 сентября 1914 г. Егерский батальон № 7 постоянно при дивизии.
В дивизию влились впоследствии:
29 сентября 1914 г.: бригада Шротта: полк шеволежеров, № 8, полк Флотова (2 эскадрона драгунского полка № 7 и 2 эскадрона уланского полка № 7), полк Кауфмана (2 эскадрона драгунского полка № 6 и 2 эскадрона уланского полка № 6).
30 сентября 1914 г.: 39-я кавалерийская бригада Коха: драгунский полк № 3.
Поэтому с 11 октября новая организация (11 кав. полков).

Бригада Гольца

Кирасирский полк № 2, уланский полк № 9, полк Флотова (2 эскадрона драгунского полка № 7 и 2 эскадрона уланского полка № 7) (впоследствии полк Гюнтера).

Бригада Принца

Драгунские полки №№ 17 и 18 и гусарские полки №№ 15 и 16.

Бригада Коха

Драгунский полк № 14, конно-егерский полк № 3, полк шеволежеров № 8, полк Кауфмана (2 эскадрона драгунского полка № 6 и 2 эскадрона уланского полка № 6) (впоследствии полк Беттендорфа).

9-я кавалерийская дивизия

Командир дивизии: генерал-майор ф.-Бюлов. С 14 августа 1914 г.—генерал-майор ф.-Шметтов (Эбергардт).

13-я кавалерийская бригада

Кирасирский полк № 4.
Гусарский полк № 8.

14-я кавалерийская бригада

Гусарский полк № 11.
Уланский полк № 5.

19-я кавалерийская бригада

Драгунский полк № 18.
Уланский полк № 13.
Конно-артиллерийское отделение полевого артиллерийского полка № 10.
Пулеметное отделение № 7.
Отделение связи с тяжелой радиостанцией № 21 и легкими радиостанциями №№ 8 и 17.

Отделение пионеров.

Егерские батальоны придавались попеременно из числа подчиненных командиру II кавалерийского корпуса. В дивизию влился впоследствии 2 октября 1914 г. сводный кавалерийский полк в составе 3 эскадронов драгунского полка № 16 и 2 эскадронов конно-гренадер.

I КАВАЛЕРИЙСКИЙ КОРПУС

Командир корпуса: генерал-лейтенант ф.-Рихтгофен.

Начальник штаба корпуса: полковник ф.-Раумер (убит 26 августа 1914 г. у Марбэ), затем—с 12 сентября 1914 г.—полковник ф.-Позек [1].

Егерские батальоны: Гвардейский, Егерский, Гвардейский стрелковый, затем, до 20 августа 1914 г. егерские батальоны №№ 11, 12 и 13.

Гвардейская кавалерийская дивизия

Командир дивизии: генерал-лейтенант ф.-Шторх, с 24 сентября 1914 г.—генерал-майор ф.-Етцель.

1-я Гвардейская кавалерийская бригада

Полк „Garde du corp".

Гвардейский кирасирский полк.

2-я Гвардейская кавалерийская бригада

1-й гвардейский уланский полк.

2-й гвардейский уланский полк.

3-я Гвардейская кавалерийская бригада

1-й гвардейский драгунский полк.

2-й гвардейский драгунский полк.

Конно-артиллерийское отделение 1-го гвардейского полевого артиллерийского полка.

Гвардейское пулеметное отделение № 1.

Отделение связи с тяжелой радиостанцией № 2 и легкими радиостанциями №№ 1 и 2.

Отдел пионеров.

Гвардейский егерский батальон.

Гвардейский стрелковый батальон.

Кроме этого, временно придавались егерские №№ 11, 12 и 13 батальоны, подчиненные до 20 августа командиру I кавалерийского корпуса.

5-я кавалерийская дивизия

Командир дивизии: генерал-майор ф.-Ильземан

9-я кавалерийская бригада

Драгунский полк № 4.

Уланский полк № 10.

11-я кавалерийская бригада

Лейб-кирасирский полк № 1.

Драгунский полк № 8.

[1] Автор труда.
Ред.

12-я кавалерийская бригада

Гусарский полк № 4.
Гусарский полк № 6.
Конно-артиллерийское отделение полевого артиллерийского полка № 5.
Пулеметное отделение № 1.
Отделение связи с тяжелой радиостанцией № 3 и легкой радиостанцией № 3.
Отделение пионеров № 5.
Егерские батальоны временно придавались попеременно из числа егерских батальонов, подчиненных командиру I кавалерийского корпуса.

IV КАВАЛЕРИЙСКИЙ КОРПУС

Командир корпуса: генерал-лейтенант ф.-Холлен.
Начальник штаба корпуса: подполковник ф.-Бранденштейн.
Егерские батальоны №№ 5 и 6.

3-я кавалерийская дивизия

Командир дивизии: генерал-лейтенант ф.-Унгер.

16-я кавалерийская бригада

Конно-егерский полк № 7.
Конно-егерский полк № 8.

22-я кавалерийская бригада

Драгунский полк № 5.
Гусарский полк № 14.

25-я кавалерийская бригада

Драгунский полк № 23.
Драгунский полк № 24.
Конно-артиллерийское отделение полевого артиллерийского полка № 11.
Пулеметное отделение № 2.
Отделение связи с тяжелой радиостанцией № 11 и легкой радиостанцией № 18.
Отделение пионеров.
Егерский батальон № 5.

6-я кавалерийская дивизия

Командир дивизии: генерал-лейтенант граф ф.-Шметтов (Егон).

28-я кавалерийская бригада

Драгунский полк № 20.
Драгунский полк № 21.

33-я кавалерийская бригада

Драгунский полк № 9.
Драгунский полк № 13.

45-я кавалерийская бригада

Гусарский полк № 13.
Конно-егерский полк № 13.
Конно-артиллерийское отделение полевого артиллерийского полка № 8.
Пулеметное отделение № 6.
Отделение связи с тяжелой радиостанцией № 4 и легкой радиостанцией № 9.
Отделение пионеров.
Егерский батальон.

III КАВАЛЕРИЙСКИЙ КОРПУС

Командир корпуса: Баварской службы генерал-от-кавалерии ф.-Фроммель.
Начальник штаба корпуса: майор ф.-Мейс.

7-я кавалерийская дивизия

Командир дивизии генерал-лейтенант ф.-Гейделрек.

26-я кавалерийская бригада

Драгунский полк № 25.
Драгунский полк № 26.

30-я кавалерийская бригада

Драгунский полк № 15.
Гусарский полк № 9.

43-я кавалерийская бригада

Уланский полк № 11.
Уланский полк № 15.
Конно-артиллерийское отделение полевого артиллерийского полка № 15.
Пулеметное отделение № 3.
Отделение связи с тяжелой радиостанцией № 26 и легкой радиостанцией № 13.
Отделение пионеров.
В дивизию влился впоследствии:
1 октября 1914 г. кавалерийский полк Крозика в составе трех эскадронов уланского полка № 16 и двух эскадронов гусарского полка № 18.

8-я (Саксонская) кавалерийская дивизия

Командир дивизии: генерал-лейтенант граф ф.-Шуленбург-Хохлен до 2 ноября 1914 г., затем генерал-майор ф.-Кангерф.

23-я саксонская кавалерийская бригада

Полк гвардейских рейтеров.
Уланский полк № 17.

38-я кавалерийская бригада

Конно-егерский полк № 2.
Конно-егерский полк № 6.

48-я саксонская кавалерийская бригада

Полк карабинеров.
Уланский полк № 21.
Конно-артиллерийское отделение полевого артиллерийского полка № 12.
Пулеметное отделение № 8 (10).
Отделение связи с тяжелой радиостанцией № 25 и легкими радиостанциями №№ 16 и 20.

Баварская кавалерийская дивизия

Командир дивизии: генерал-лейтенант ф.-Штеттен до 4 ноября 1914 г. затем—генерал-лейтенант ф.-Веннингер.

1-я Баварская кавалерийская бригада

1-й полк тяжелых рейтеров.
2-й полк тяжелых рейтеров.

4-я Баварская кавалерийская бригада

1-й уланский полк № 1.
2-й уланский полк № 2.

5-я Баварская кавалерийская бригада

1-й полк шеволежеров.
6-й полк шеволежеров.
Конно-артиллерийское отделение баварского полевого артиллерийского полка № 5.
Баварское пулеметное отделение № 1.
Отделение связи с баварскими тяжелыми радиостанциями №№ 3 и 4 и легкими радиостанциями №№ 1 и 2.
Отделение пионеров.
Баварские егерские батальоны №№ 1 и 2.

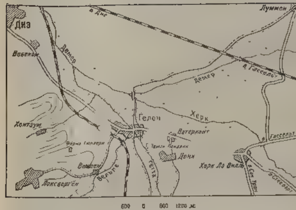


СХЕМА 1

СХЕМА 3.

СХЕМА 5

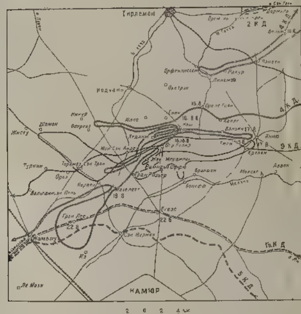


СХЕМА 2

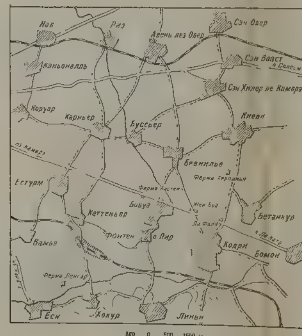
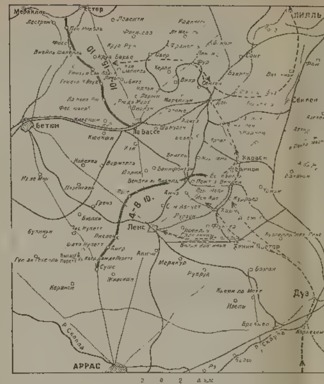


СХЕМА 4.

Положение войск.

СХЕМА 6.



Положение войск.

СХЕМА 7

СХЕМА 8

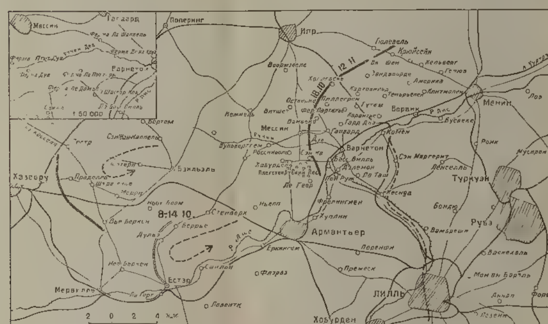
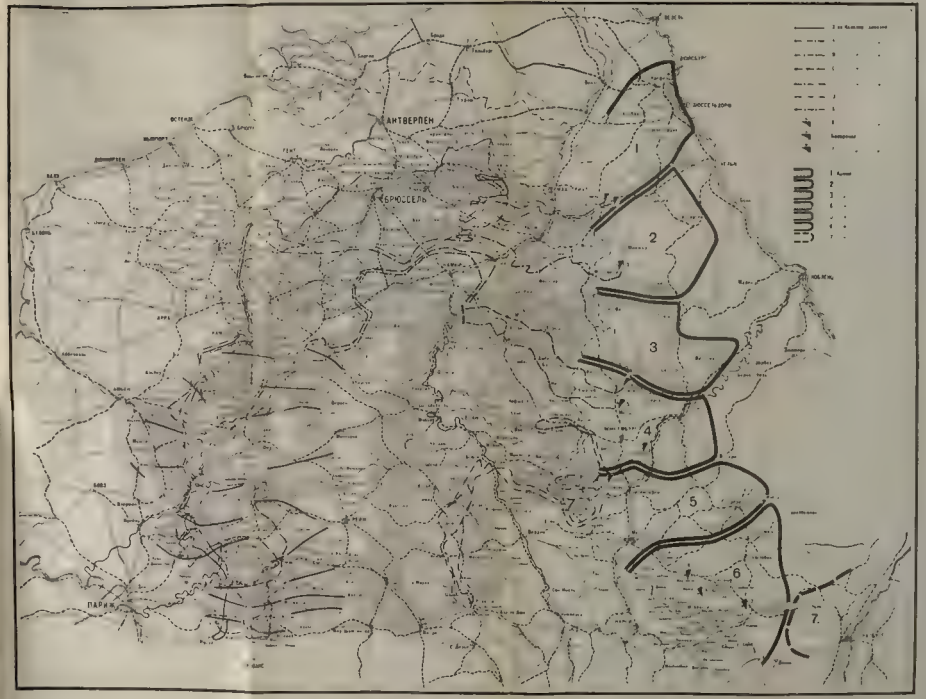


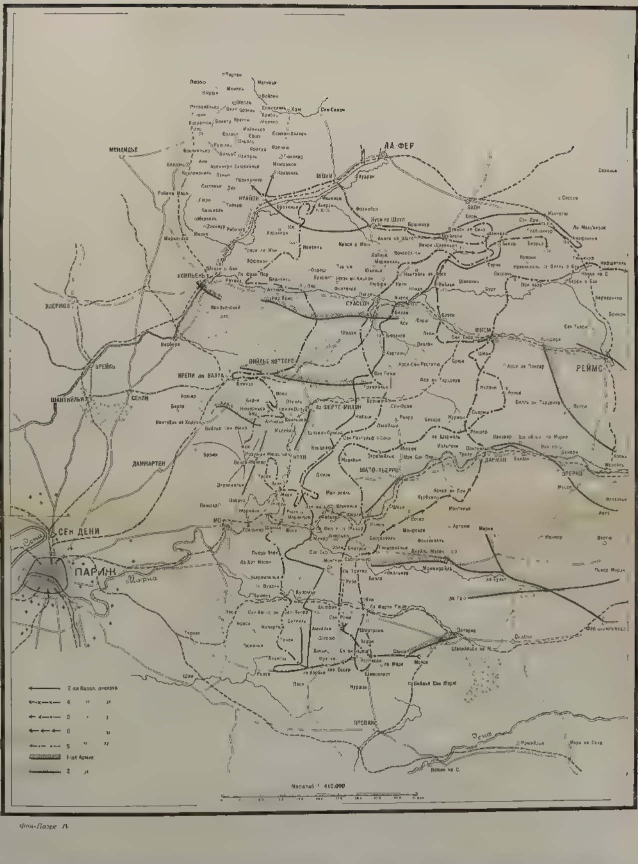
СХЕМА 9.

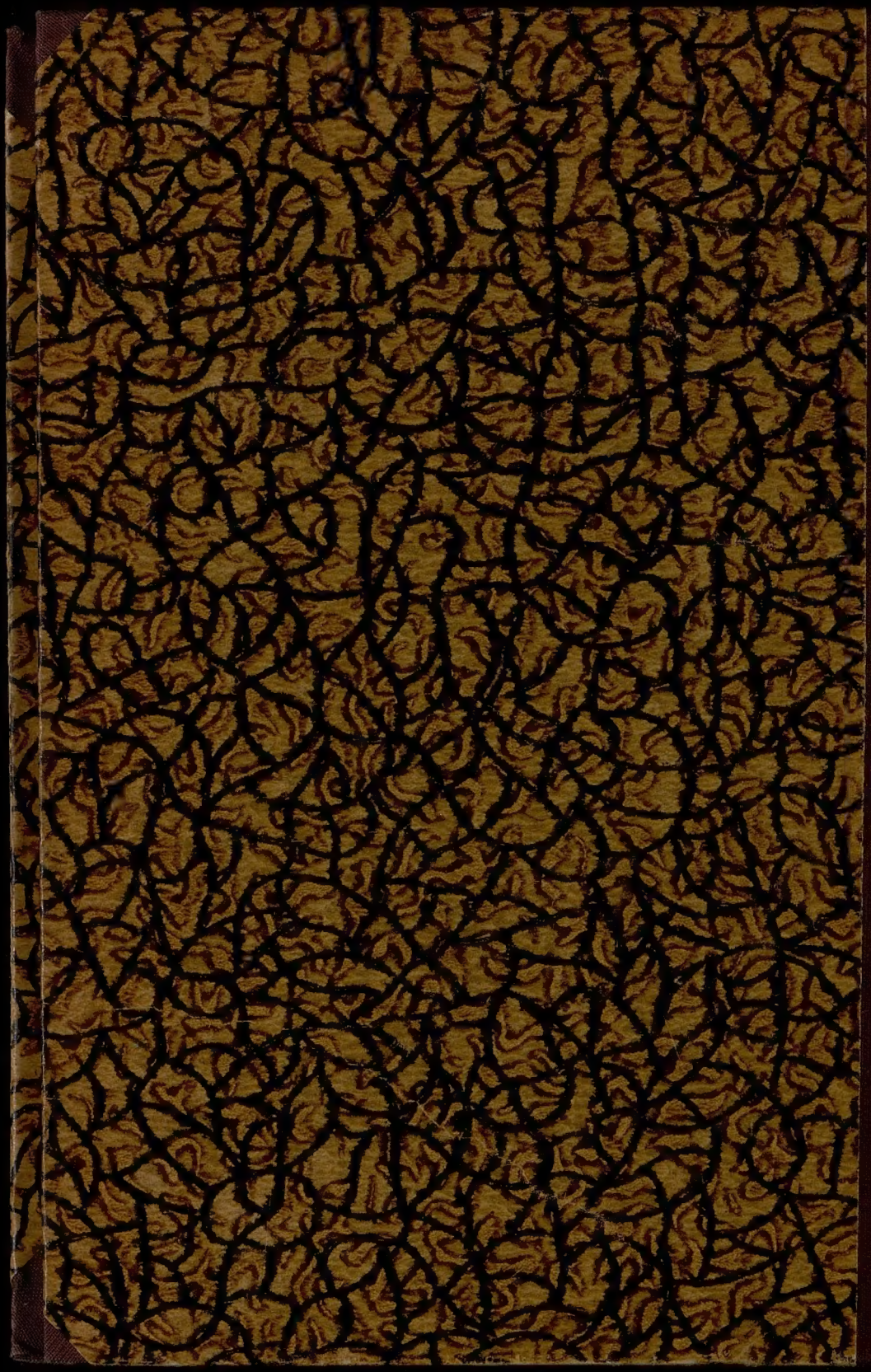
Фон Позек, II.

ПЛАН № 1



ПЛАН № 2


ЛА ФЕР
ЛАОН
ШОНИ
НУАЙОН
КОМПЬЕНЬ
СУАССОН
ФИСМ
РЕЙМС
ВИЛЛЕ КОТТЕРЕ
КРЕПИ ан ВАЛУА
ЛА ФЕРТЕ МИЛОН
ШАТО-ТЬЕРРИ
ЭПЕРНЭ
ДОРМАН
НРУИ
МО
СЕН ДЕНИ
ПАРИЖ
СЕНЛИ
КРЕЙЛЬ
ШАНТИЙИ
ДАММАРТЕН
МОНДИДЬЕ
ПРОВАНС
Марна
Сена
2-ая Кавал. дивизия
4
9
6
5
1-ая Армия
2
Масштаб 1 : 410.000

2 руб.

17876